

РЪШЕНИЯ
УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1895.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1895.

РѢШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1895 года января 17-го дня. По дѣлу купца Пантелеймона Кондратенко.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій).

Полтавскій окружный судъ призналъ доказанными слѣдующія обстоятельства сего дѣла: подсудимый Кондратенко, содержатель гласной кассы ссудъ въ городѣ Полтавѣ, выдалъ изъ нея чиновнику Пшичкину 26 марта и 5-го августа 1893 года ссуды подъ залогъ золотого браслета въ первый разъ 15 руб., второй разъ 20 руб., оба раза подъ условіемъ уплаты Пшичкинымъ съ суммы, выданной ему ссуды, 1% роста и 3% за храненіе заклада, всего 4% въ мѣсяць; въ такомъ размѣрѣ % были взяты Кондратенкомъ съ Пшичкина 7 іюля 1893 г., при выкупѣ браслета за 4 полныхъ мѣсяца; по вторичному долгу Пшичкинъ обращался къ Кондратенкѣ 4-го декабря 1893 года, предлагая уплатить по 1% роста на сумму долга въ мѣсяць, но Кондратенко принять такой платежъ не пожелалъ и заклада не возвратилъ, требуя уплаты всей суммы долга и, сверхъ того, за всѣ 4 мѣсяца по 4% на рубль за каждый мѣсяць, всего 16%, послѣ чего Пшичкинъ подалъ на Кондратенко жалобу, обвиняя его въ ростовщичествѣ. 23-го сентября 1893 года Кондратенко, на посланный имъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ вопросъ о томъ, относится ли законъ 24 мая 1893 года о преслѣдованіи ростовщичества къ ссуднымъ кассамъ, получилъ утвердительный отвѣтъ. Принявъ во вниманіе, что взимаемые Кондратенкомъ 48% годовыхъ почти половина стоимости ссуды, обезпеченной притомъ драгоценною вещью, слѣдуетъ признать чрезмернымъ ростомъ; что плата за храненіе заложенной вещи, взимавшаяся Кондратенкомъ въ весьма высокомъ размѣрѣ, по 3% въ мѣсяць или по 36%

Угол. 1895 г.

годовыхъ, болѣе трети стоимости самой вещи, не соответствовала качеству вещи и удобству ея храненія, а лишь находилась въ пропорціональномъ отношеніи къ выдаваемой подъ закладъ ея ссудѣ, именно при ссудѣ въ 15 руб. Кондратенко присчитывалъ за храненіе заложеннаго браслета по 45 коп. въ мѣсяць, а при ссудѣ въ 20 руб. плата за храненіе того же браслета дошла уже до 60 коп. въ мѣсяць; что подобная плата за храненіе заклада можетъ быть взимаема только съ цѣлью сокрытія подъ оную чрезмѣрнаго роста; что хотя первая ссуда Кондратенкомъ Пшичкину и была выдана до обнародованія закона о ростовщичествѣ 24 мая 1893 года, но 7-го іюля, уже по обнародованіи этого закона, Кондратенко взыскалъ съ Пшичкина за іюнь и іюль также полные 4% въ мѣсяць, включивъ въ нихъ и 3% въ мѣсяць за храненіе; вторая же ссуда, отъ 5-го августа, была выдана уже послѣ обнародованія закона о ростовщичествѣ; что хотя изъ текста 922² ст. улож. о нак. несомнѣнно вытекаетъ, что законъ 24 мая 1893 года относится къ ссуднымъ кассамъ, тѣмъ не менѣе Кондратенко обращался за разъясненіемъ вопроса объ этомъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, по полученіи же оттуда отвѣта, не оставившаго въ немъ сомнѣнія о распространеніи означеннаго закона на ссудныя кассы, онъ все-таки продолжалъ взимать по ссудамъ чрезмѣрные проценты, скрывая ихъ подъ видомъ платы за храненіе.—Полтавскій окружный судъ пришелъ къ убѣжденію въ виновности подсудимаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 180² уст. о нак. и присудилъ его къ опредѣленному сею статьею наказанію. Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимаго настоящее дѣло, нашла, что за неотмѣною въ установленномъ порядкѣ правилъ 24 апрѣля 1879 г. объ учрежденіи ссудныхъ кассъ, вошедшихъ въ 250—259 ст. уст. о пред. и прес. прест. изд. 1890 года, не представляется сомнѣнія въ томъ, что содержатели ссудныхъ кассъ и послѣ изданія закона 24 мая 1893 года сохранили право взиманія, кромѣ роста на капиталъ, еще и особой платы за храненіе заклада, но эта плата должна соответствовать стоимости храненія заложенной вещи, доказанность же несоответствія платы, условленной за храненіе вещи со стоимостью храненія той вещи, несомнѣнно служить указаніемъ на то, что весь излишекъ платы за храненіе составляетъ въ дѣйствительности ничто иное, какъ скрытый подъ видомъ платежа за храненіе ростъ, о коемъ упоминаетъ 2 ч. 180² ст. уст. о нак. Соображенія подсудимаго и его защитника о томъ, что плата за храненіе вещей, подобныхъ браслету, должна окупать расходы по храненію другихъ, подверженныхъ порчѣ, вещей и обезпечивать рискъ на случай истребленія пожаромъ, кражею и т. п. хранимыхъ вещей, за цѣлость которыхъ отвѣчаетъ содержатель кассы, и что та же плата за храненіе должна окупать и все, доказывавшіяся представленными на судъ документами, издержки по содержанію ссудной кассы, для того, чтобы ростъ въ размѣрѣ 12% поступилъ полностью въ пользу содержателя кассы, признаны судебною палатою, по основаніямъ, изложеннымъ въ ея приговорѣ, неправильными. Далѣе палата нашла незаслуживающими уваженія доводы Кондратенка—о непримѣнности

закона 24 мая 1893 года къ ссудѣ, выданной имъ 24 марта того же года, такъ какъ означенный законъ обратнаго дѣйствія имѣть не долженъ,—въ виду разъясненія уголовного кассационнаго департамента по дѣлу Слюзберга и того, что проценты и плата за храненіе по этой ссудѣ были получены Кондратенкомъ уже послѣ обнародованія закона, именно 7-го іюля 1893 года; о ненаказуемости сдѣлки по закладу браслета 5-го августа, какъ заключенной до полученія имъ разъясненія министерства, уже въ виду того, что плата за храненіе по этой ссудѣ требовалась съ Пшичкина въ декабрѣ, спустя около трехъ мѣсяцевъ по полученіи помянутаго разъясненія; о признаніи дѣйствій Кондратенка по ссудѣ 5-го августа, по которой онъ не получилъ ни роста, ни платы за храненіе, въ крайнемъ случаѣ, покушеніемъ на ростовщичество, въ виду того, что Кондратенко, получивъ 5-го августа отъ Пшичкина заложенный послѣднимъ браслетъ, получилъ съ тѣмъ вмѣстѣ и всю условленную за ростъ и храненіе плату, включенную въ разницу стоимости браслета съ размѣромъ выданной подъ его обезпеченіе ссуды. Въ заключеніе палата, придя къ убѣжденію въ очевидномъ несоотвѣтствіи взимавшейся платы за храненіе браслета Пшичкина, предмета крайне малаго по своему объему, съ стоимостью самаго храненія этого предмета, и раздѣливъ соображенія, изложенныя въ приговорѣ суда, утвердила сей приговоръ. На приговоръ палаты защитникъ подсудимаго принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) ссудныя кассы дѣйствуютъ на основаніи особыхъ законовъ, выраженныхъ въ ст. 250—259 уст. о пред. прест., въ одной изъ которыхъ, въ 256, предписано на видномъ мѣстѣ въ помѣщеніи кассы выставлать размѣръ взимаемаго помѣсячно роста по ссудамъ и платежей за храненіе закладовъ, не подлежащей измѣненію въ теченіи сутокъ, а по п. 5 ст. 1 прилож. къ ст. 1663 т. X ч. 1, размѣръ роста и платежа за храненіе заклада опредѣляется по соглашенію; такъ какъ приведенныя законоположенія не отмѣнены съ изданіемъ закона о ростовщичествѣ, то необходимо заключить, что содержатель ссудной кассы не можетъ совершить ростовщичество въ установленной палатою формѣ: онъ открыто беретъ плату за храненіе, въ силу существующаго неотмѣннаго закона по соглашенію, слѣдовательно ему нечего скрывать ростъ подъ видомъ платы за храненіе, ибо онъ вправѣ назначить эту плату открыто. Хотя же новая редакція ст. 992² улож. о нак. и говоритъ о возможности ростовщичества содержателями ссудныхъ кассъ, но не въ видѣ взиманія платы за храненіе, получаемой въ силу дѣйствующаго закона и соглашенія, а въ видѣ ростовщическаго занятія внѣ правилъ ссудной кассы или внѣ ея; 2) 256 ст. уст. о пред. прест. запрещала Кондратенку измѣнить въ теченіи сутокъ размѣръ платежа за храненіе, назначенной имъ на 26 марта и 5 августа; 3) признаніе договора отъ 26 марта, совершеннаго задолго до появленія закона о ростовщичествѣ преступнымъ и недѣйствительнымъ въ силу этого закона; равно какъ и признаніе осуществленія договора, заключеннаго на законномъ основаніи до появленія новаго закона, преступнымъ, послѣдовало въ нарушеніе

ст. 59-61 основныхъ законовъ, по которымъ законъ, особенно уголовный, не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія; не только уголовно-правовыя, но и гражданскія послѣдствія сдѣлокъ, заключенныхъ до обнародованія закона о ростовщичествѣ, должны быть обсуждены на основаніи законовъ, существовавшихъ при заключеніи сдѣлокъ, и сдѣлка, не преступная и не противозаконная во время заключенія ея, должна остаться таковою на все время ея существованія; 4) палата примѣнила къ настоящему дѣлу опредѣленіе уголов. касс. д-та по д. Сліозберга, состоявшееся въ отдѣленіи, а не въ департаментѣ, и не опубликованное для руководства, вопреки ст. 67—69 основн. зак., 916² и 933 у. у. с.; 5) палата признала сдѣлку 5 августа оконченнымъ преступленіемъ ростовщичества, а не покушеніемъ на оное, на томъ основаніи, что Кондратенко, при совершеніи этой сдѣлки, получилъ съ Пшичкина всю условленную за ростъ и храненіе плату; между тѣмъ на полученіе Кондратенкомъ такой платы 5-го августа ни въ дѣлѣ, ни въ обвинительномъ актѣ, ни въ приговорахъ суда и палаты никакихъ указаній не было; 6) палата не вошла въ разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ защитникомъ подсудимаго въ судебномъ ея засѣданіи; между тѣмъ эти документы, указывающіе на сопряженные съ содержаніемъ ссудной кассы большіе расходы, подкрѣпили утвержденіе защитника, что, взиманіе платы за храненіе въ размѣрѣ 3%, при крайней незначительности оборотовъ ссудной кассы Кондратенка, не представлялось излишнимъ. По симъ основаніямъ защитникъ подсудимаго ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора палаты или со всѣми послѣдствіями, или съ передачею дѣла для новаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на указаніяхъ жалобщика, имѣющихъ общій характеръ, о непримѣнимости къ нему закона о ростовщичествѣ, съ одной стороны, вслѣдствіе правилъ гражданского законодательства, обезпечивающаго силу и значеніе сдѣлокъ, основанныхъ на свободномъ и добровольномъ соглашеніи договаривающихся, а съ другой, вслѣдствіе дозволенія нашимъ законодательствомъ промысла ссудныхъ кассъ, содержателямъ которыхъ предоставлено взимать любой ростъ по соглашенію, лишь бы размѣръ его не былъ измѣняемъ въ теченіи тѣхъ же сутокъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать указаній этихъ заслуживающими уваженія. Хотя законами гражданскими обезпечивается дѣйствительность всякаго рода договоровъ, основанныхъ на свободномъ соглашеніи, которое можетъ быть нарушаемо только насиліемъ или обманомъ (ст. 571, 1528 т. X ч. 1 зак. гр.), но въ то же время объявляются не дѣйствительными и неподлежащими исполненію всѣ договоры, направленные къ достиженію цѣли, законами запрещенной (ст. 571, 1529), а также содержащія условія, законамъ противныя (ст. 1530 т. X ч. 1). Со времени изданія закона 24 мая 1893 г., къ числу законопротивныхъ условій договоровъ отнесены условія ростовщическія, которыя перестали пользоваться судебною охраною и даже вызываютъ личную отвѣтственность виновныхъ. Это новое правило законодательства относится ко вся-

наго рода договорамъ безъ различія ихъ какъ по содержанію и формѣ, такъ и порядку совершенія, обнимая всякую ссуду капитала въ ростъ т. е. всякое вообще предоставленіе имущества въ долгъ или отсрочку долга за вознагражденіе, которое своими субъективными и объективными признаками отъбѣчаетъ понятію вознагражденія ростовщическаго въ смыслѣ закона 24 мая 1893 г. Причемъ выговариваніе и полученіе такого вознагражденія признается ростовщическимъ и подлежитъ уголовной ответственности не только относительно къ началу свободы соглашенія, понимаемой съ формальной стороны невынужденнаго насиліемъ или обманомъ изъявленія воли противоположною стороною, но даже предполагая, что при заключеніи даннаго договора это начало нарушено не было и противная сторона формально, по доброй волѣ, изъявила согласіе на уплату чрезмѣрнаго за пользованіе капиталомъ вознагражденія. Законодатель исходилъ изъ мысли, что кромѣ законопреступныхъ дѣйствій, нарушающихъ свободу соглашенія, послѣдняя можетъ становиться призрачною вслѣдствіе исключительныхъ хозяйственныхъ или иныхъ причинъ, заставляющихъ нуждающагося въ кредитѣ изъявлять согласіе, съ формальной стороны безусловно добровольное, но въ дѣйствительности отдающее пользующагося кредитомъ въ жертву капиталистовъ, благодаря тягостнымъ условіямъ ссуды. Этому угнетенному нуждою населенію и желалъ прійти на помощь законодатель, создавая уголовный запретъ ростовщичества. Распространяясь на всякаго рода сдѣлки, законъ о ростовщичествѣ обнимаетъ и сдѣлки по выдачѣ капиталовъ въ ростъ изъ ссудныхъ кассъ, дополняя изданныя о нихъ въ 1879 г. правила, вошедшія въ уставъ о предупр. и прес. прест., ст. 249—259, т. XIV; кассы эти, со времени изданія закона о ростовщичествѣ, какъ и всѣ вообще выдающіе капиталы въ ссуды, должны подчиняться ему, такъ какъ въ законѣ этомъ для означенныхъ кассъ не сдѣлано никакого изъятія, но если бы и засимъ по настоящему вопросу оставалось какое либо сомнѣніе, то оно устраняется буквальнымъ текстомъ ст. 992² улож. о нак. по прод. 1893 г., которая независимо отъ нарушенія установленныхъ для ссудныхъ кассъ правилъ, предписываетъ подвергать содержателей и приващиковъ ихъ ответственности и за ростовщичество по общему закону, карающему это преступное дѣяніе. Ссылка же жалобщика на то, что онъ обращался къ министру внутреннихъ дѣлъ за разъясненіемъ закона 24 мая и что потому его дѣяніе должно быть почитаемо случайнымъ (ст. 5 и 110 улож. о нак.), не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ всякій законъ вступаетъ въ дѣйствіе со времени его обнародованія въ данной мѣстности, а не со времени его истолкованія тою или иною властью, и незнаніемъ закона никто отговариваться не можетъ. Что же касается заявляемаго въ жалобѣ мнѣнія, что въ дѣяніяхъ Кондратенко, состоявшихъ въ выговариваніи имъ себѣ или полученіи ежемѣсячно 1% роста и 3% за храненіе, не заключаются признаковъ наказуемаго ростовщичества, какъ потому, что ростъ не превышалъ 12% въ годъ, а плата за храненіе выговорена открыто, а не была скрыта, такъ и потому, что ст. 256 т. XIV уст. о пред. и

прес. прест. не только не запрещает платежей за хранение, но даже требует, чтобы размѣръ ихъ не былъ измѣняемъ въ теченіе сутокъ, то оно не можетъ быть признано правильнымъ. Ростъ тогда бы не былъ скрытымъ, если бы размѣръ его, какъ роста, былъ точно и согласно съ дѣйствительностью означенъ въ обязательствѣ; напротивъ, онъ представляется скрытымъ во всѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительно получаемое кредиторомъ вознагражденіе за капиталъ разбивается и часть его показывается въ ростѣ, другая же часть скрывается включеніемъ въ капитальную сумму, означаемой свыше дѣйствительно выданной, или въ неустойку, или въ плату за хранение, фиктивно и искусственно для того возвышаемую; въ данномъ случаѣ въ обязательствахъ, полученныхъ Кондратенко отъ Пшичкина, было означено не 4% роста въ мѣсяцъ, а 1% роста и 3% за хранение, причѣмъ послѣдній размѣръ рѣшеніемъ палаты, по соображеніямъ ею въ подробности приведеннымъ и не подлежащимъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, за силою ст. 5 учр. суд. уст., какъ относящимся къ существу дѣла, признанъ несоответствующимъ дѣйствительной стоимости хранения и прикрывающимъ на самомъ дѣлѣ ростовщическій ростъ. Требованіе ст. 256 т. XIV уст. о пред. и прес. прест., воспреещающее измѣнять въ теченіе сутокъ объявленный размѣръ платы за хранение, отнюдь не давало Кондратенку права подъ видомъ такой платы взимать ростовщическую прибыль на капиталъ, такъ какъ законъ очевидно воспрещаетъ лишь возвышеніе размѣра этой платы сравнительно съ объявленнымъ, не только не лишая права, но со времени изданія закона 24 мая о ростовщичествѣ, даже возлагая на держателей ссудныхъ кассъ и приказчиковъ ихъ обязанность уменьшенія его въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ такого уменьшенія она представлялась бы скрытою надбавкою роста. Вмѣстѣ съ тѣмъ отпадаютъ и находящіеся въ связи съ вышеизложеннымъ указанія кассационной жалобы на ненаказуемость дѣяній Кондратенка по инымъ соображеніямъ, въ жалобѣ приводимымъ. Законъ 24 мая 1893 г. установилъ два рода наказуемаго ростовщичества. Ростовщичество сельское, предусмотрѣнное ст. 180³ уст. о нак., и ростовщичество денежное, предусмотрѣнное ст. 180² уст. о нак.; послѣднее въ свою очередь дѣлится на два вида: общее денежное ростовщичество, предусмотрѣнное первымъ пунктомъ ст. 180² уст. о нак., и денежное ростовщичество со стороны лицъ, занимающихся выдачею капиталовъ въ ссуды, предусмотрѣнное 2 п. 180² ст. уст. о нак. Дѣяніе, въ которомъ обвинялся и признанъ виновнымъ Кондратенко, относится къ послѣднему виду, составъ котораго исчерпывается тремя условіями: 1) принадлежностью виновнаго къ числу лицъ, занимающихся выдачею капиталовъ въ ссуды; 2) чрезмѣрностью выговореннаго или полученнаго роста, именно превышеніемъ 12% въ годъ, и 3) сокрытіемъ такой чрезмѣрности роста. Первое условіе, въ виду признанія Кондратенка держателемъ ссудной кассы, установлено объявленнымъ приговоромъ съ полною несомнѣнностью и не оспаривается самимъ подсудимымъ. Но затѣмъ непримѣнимость закона о ростовщичествѣ жалобщикъ доказываетъ: во первыхъ, тѣмъ, что законъ предоставляетъ опредѣленіе платы за хранение закладовъ взаимному соглашенію контрагентовъ,

между тѣмъ палата неправильно признала, что она должна быть опредѣляема по дѣйствительной стоимости храненія и установила послѣднюю безъ вызова экспертовъ, и не принявъ во вниманіе, вопреки 766 ст. уст. угол. суд., тѣхъ данныхъ, въ виду которыхъ 3% въ мѣсяцъ за храненіе не могутъ быть почитаемы вознагражденіемъ чрезмѣрнымъ. Но хотя законъ дѣйствительно предоставляет опредѣленіе платы за храненіе взаимному соглашенію договаривающихся, однако, если такое соглашеніе ведетъ ко взиманію чрезмѣрнаго роста и прикрываетъ его, то со времени закона 24 мая оно должно быть почитаемо ростовщическимъ; потому же въ данномъ случаѣ не представлялось нужды въ вызовѣ экспертовъ, о которыхъ стороны не просили, а указаніе на нарушеніе ст. 766 уст. угол. суд. оказывается неуважительнымъ уже потому, что несоотвѣтственность платы за храненіе дѣйствительному размѣру стоимости его основана на полученіи Кондратенкомъ за храненіе одного и того же предмета по двумъ послѣдовательнымъ займамъ различныхъ размѣровъ этой платы; во вторыхъ, тѣмъ, что ссуда 26 марта 1893 г. выдана Шпичкину до обнародованія закона 24 мая о ростовщичествѣ и потому, по мнѣнію жалобщика, къ ней законъ этотъ не могъ имѣть примѣненія, и въ третьихъ, тѣмъ, что по ссудѣ 4 декабря 1893 г. Кондратенко не получилъ не только чрезмѣрнаго, но никакого роста, почему, по мнѣнію жалобщика, въ этомъ послѣднемъ дѣяніи Кондратенка заключается развѣ лишь покушеніе на ростовщичество, по закону не наказуемое. Для оцѣнки этихъ указаній слѣдуетъ имѣть въ виду, что ростовщичество, закономъ 24 мая 1893 г. воспрещенное, представляетъ собою дѣяніе изъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ актовъ слагающееся, именно: изъ отдачи капитала въ чрезмѣрный ростъ, полученія такого чрезмѣрнаго роста или предъявленія ростовщическаго обязательства ко взысканію, причемъ каждый такой отдѣльный актъ образуетъ самъ по себѣ полный составъ наказуемаго проступка ростовщичества. Законъ запрещаетъ не „отдачу капитала въ чрезмѣрный ростъ“ и не „полученіе чрезмѣрнаго роста на капиталъ“, а „ссуду капитала въ чрезмѣрный ростъ“, причемъ понятіе „ссуды“ обнимаетъ всѣ послѣдовательные акты ссудной операціи, начиная съ полученія долговаго обязательства и кончая предъявленіемъ его ко взысканію и полученіемъ платежей. Первоначальный проектъ закона о ростовщичествѣ, изготовленный В с о ч л а й ш е учрежденною комиссіею для составленія проекта уголовного уложенія, ограничивался такимъ понятіемъ ссуды, включая въ нее всѣ моменты ссудной операціи: заключеніе, отсрочку, взысканіе и исполненіе. Но засимъ, и только въ тѣхъ видахъ, чтобы не возбуждалось сомнѣній о наказуемости лицъ, которыя, принявъ отъ другихъ завѣдомо ростовщическія обязательства, извлекаютъ изъ нихъ ростовщическую прибыль, по замѣчаніямъ министра юстиціи, было сдѣлано дополненіе, предусматривающее предъявленіе ростовщическихъ обязательствъ ко взысканію и полученіе по нимъ ростовщическихъ платежей. Очевидно, въ самомъ дѣлѣ, что законъ о ростовщичествѣ, призванный къ огражденію нуждающейся части населенія отъ экономической эксплуатаціи, не имѣлъ бы никакого значенія, если бы имъ не были предусмотрѣны всѣ послѣдовательные моменты такой

эксплоатаціи и главнымъ образомъ крайніе изъ нихъ, состоящіе въ полученіи ростовщическихъ платежей и предъявленіи ростовщическихъ обязательствъ ко взысканію, и именно для достиженія этой цѣли ростовщичество по новому закону опредѣлено, какъ дѣяніе продолжаемое, слагающееся изъ послѣдовательныхъ актовъ, изъ коихъ каждый самъ по себѣ образуетъ полный составъ этого проступка. Потому, если какой либо изъ этихъ актовъ имѣлъ мѣсто послѣ обнародованія закона 24 мая 1893 года, то послѣдній, долженъ подлежать примѣненію, не смотря на то, что другіе акты были учинены до изданія закона 24 мая. Хотя ссуда 23 марта 1893 года была заключена до обнародованія закона 24 мая, но ростъ по ней полученъ Кондратенкомъ въ іюль мѣсяцѣ, послѣ обнародованія этого закона, почему въ примѣненіи его палатою къ дѣянію Кондратенка не усматривается присвоенія уголовному закону обратнаго дѣйствія, на которое жалуется защитникъ Кондратенка. Равнымъ образомъ ссуда, заключенная между Кондратенкомъ и Пшичкинымъ 25-го августа 1893 года, хотя по ней Кондратенко не получилъ еще никакихъ платежей, не можетъ быть разсматриваема какъ (ненаказуемое) покушеніе на ростовщичество, ибо самая сдѣлка эта была уже заключена и съ момента ея заключенія дѣяніе, воспрещенное закономъ 24 мая и учиненное послѣ его обнародованія, должно быть почитаемо совершившимся. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго подсудимаго Кондратенка, присяжнаго повѣреннаго Юрѣва-Пековца, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

2.—1895 года января 17-го дня. По дѣлу крестьянъ Степана Фаянцева и Петра Галкина.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Похвисневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. О. Кони).

Подсудимые, крестьяне Фаянцевъ и Галкинъ, признанные рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновными въ разбоѣ на проѣзжей дорогѣ, сопровождавшемся нанесеніемъ легкаго увѣчья подвергшемуся нападенію крестьянину Туманову, принесли на постановленный о нихъ, въ силу этого рѣшенія, 7 ноября 1894 г., приговоръ Калужскаго окружнаго суда кассационную жалобу, указывая въ ней на слѣдующіе, къ отмѣнѣ приговора со всѣми послѣдствіями, кассационные поводы: во 1-хъ, допущеніе въ составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей такихъ лицъ, которыя, ссылаясь на принадлежность къ старообрядческимъ сектамъ, хотя и приѣмлющимъ присягу, но лишь по другой формѣ, отказались отъ принятія присяги по тексту, изложенному въ законѣ, и отъ которыхъ, вслѣдствіе того, отобрано лишь обѣщаніе прилагать всю силу разумія по предложеннымъ на ихъ обсужденіе дѣламъ; въ этомъ подсудимые усматриваютъ нарушеніе 664—666 и 669 ст. уст. угол. суд., и во 2-хъ, возвращеніе предсѣдательствующимъ присяжныхъ засѣдателей въ совѣщательную комнату для дачи отвѣта на первый предложенный имъ разрѣшенію вопросъ

о виновности, оставленный ими сперва безъ отвѣта по нежеланію присоединить къ отвѣту послѣдствія, сопровождающія виновность обвиняемаго, а затѣмъ, разрѣшенный ими утвердительно, въ предположеніи о неимѣнии ими права на отвѣтъ отрицательный, въ этомъ подсудимые усматриваютъ нарушеніе 801 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора и останавливаясь для разрѣшенія перваго, указаннаго въ жалобѣ, кассационнаго повода на содержаніи имѣющагося при дѣлѣ о Фаянцевѣ и Галкинѣ, въ копіи, протокола особаго публичнаго засѣданія Калужскаго окружнаго суда, открытаго, согласно 645¹ ст. уст. угол. суд. (по редакціи закона 3 іюня 1894 г., собр. узак. 1894 г. № 108, ст. 735), 7 ноября 1894 г. въ г. Боровскѣ для прихода присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ и объясненія имъ ихъ правъ, обязанностей и отвѣтственности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ видно изъ означеннаго протокола, явившіеся присяжные засѣдатели, по внушеніи имъ священникомъ святоści присяги, были приведены священникомъ же по установленной формѣ къ присягѣ, кромѣ двѣнадцати (поименованныхъ въ протоколѣ) лицъ, которыя заявили, что они, какъ старообрядцы, отъ присяги отказываются, а дадутъ торжественное обѣщаніе; что послѣ объясненія имъ предсѣдательствующимъ, что старообрядство пріемлетъ присягу, они не согласились на принятіе оной, объясняя, что они не принимаютъ присяги потому, что форма ея не соответствуетъ ихъ вѣроученію, и что послѣ сего, по совѣщаніи съ судьями, предсѣдательствующимъ отобрано отъ нихъ торжественное обѣщаніе, соответствующее присягѣ.—Изъ содержанія статей 645¹, 645⁷ и 645⁸ уст. угол. суд., по редакціи закона 3 іюня 1894 г. (замѣнившихъ собою статьи 665—669 и 671 уст. угол. суд. изд. 1892 г.), оказывается, что законъ, возлагая на присяжныхъ засѣдателей обязанности по разрѣшенію вопросовъ о виновности или не виновности подсудимыхъ въ приписываемыхъ имъ преступныхъ дѣяніяхъ, установилъ, въ огражденіе безпристрастнаго отпразвленія этой обязанности, принятіе ими присяги или отобраніе отъ нихъ торжественнаго обѣщанія, соответствующаго присягѣ, причемъ присяжные засѣдатели—православнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ, по установленной формѣ, священникомъ, а присяжные засѣдатели неправославнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ, согласно догматамъ и обрядамъ ихъ вѣры, духовнымъ лицомъ ихъ вѣроисповѣданія; когда же въ мѣстѣ засѣданія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежитъ кто либо изъ присяжныхъ засѣдателей, то онъ приводится къ присягѣ предсѣдателемъ суда; наконецъ, отъ лицъ, принадлежащихъ къ вѣроученіямъ, не пріемлющимъ присяги, отбирается только торжественное обѣщаніе, соответствующее присягѣ. Правительствующимъ Сенатомъ (по угол. касс. д-ту) уже было указано (рѣш. 1870 г. № 66 и 1875 г. № 18), что установленная закономъ форма присяги для присяжныхъ засѣдателей—должна быть прочтена имъ вполнѣ и безъ перерыва, а слѣдовательно и безъ всякаго измѣненія; по-

этому заявленіе лицъ, призванныхъ для исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей, что они не могутъ принять присяги потому, что форма ея не соотвѣтствуетъ, хотя бы и въ нѣкоторой части, правиламъ ихъ вѣроученія, должно быть приравнено къ заявленію о принадлежности къ вѣроученію, не допускающему принятія требуемой закономъ присяги, которая въ такомъ случаѣ замѣняется торжественнымъ обѣщаніемъ, соотвѣтствующимъ присягѣ. Въ виду изложеннаго, вышеприведенное распоряженіе предсѣдательствовавшаго въ засѣданіи Калужскаго окружнаго суда объ отобраніи такого обѣщанія отъ присяжныхъ засѣдателей, заявившихъ о невозможности, по ихъ вѣроученію, принятія ими присяги въ предписанной закономъ формѣ, представляется согласнымъ съ 645⁸ ст. уст. угол. суд. Посему и принимая на видъ, что обстоятельство, указываемое въ жалобѣ подсудимыхъ какъ основаніе второго приводимаго ими кассационнаго повода, вовсе не подтверждается протоколомъ судебного по настоящему дѣлу засѣданія, а на неточность или неполноту этого протокола не было сдѣлано ими замѣчаній (рѣш. угол. касс. д.—та 1876 г. № 69), Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу подсудимыхъ Фаянцева и Галкина, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

3.—1895 года января 17. По дѣлу крестьянина Виллума Дальбина.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора М. Ф. Гувскій.)

Въ Олерскомъ волостномъ судѣ, по просьбѣ опекуна усадьбы Яупъ-Меггитъ, было возбуждено дѣло по обвиненію крестьянина Дальбина въ самовольной порубкѣ лѣса усадьбы, но судъ призналъ это дѣло себѣ неподсуднымъ на основаніи 1070 ст. полож. о крест. Лифлянд. губ. и ст. 1 отд. IV волостн. суд. уст., такъ какъ порубка совершена на сумму 18 руб. 97¹/₂ коп., и потому передалъ дѣло на распоряженіе мирового судьи. Рассмотрѣвъ дознаніе по сему дѣлу, мировой судья нашель, что какъ обвиняемый, такъ и потерпѣвшій сельскіе обыватели и принадлежать къ крестьянскому сословію; что проступокъ совершенъ въ предѣлахъ волости; что наказаніе за порубку лѣса полагается меньше, чѣмъ за другіе проступки, подлежащіе вѣдѣнію волостнаго суда, и что посему настоящее дѣло подлежитъ рассмотрѣнію волостнаго суда. Вслѣдствіе сего дѣло было представлено въ Рижско-Вольмарскій мировой съѣздъ, для разрѣшенія пререканія о подсудности. Съѣздъ нашель: 1) что согласно примѣчанію къ 586 ст. VIII т. ч. I (по прод. 1890 г.) уст. лѣсн. лѣсовладѣльцы во всѣхъ мѣстностяхъ могутъ, если пожелаютъ, обращаться по дѣламъ о порубкахъ къ волостнымъ судамъ, и 2) что по настоящему дѣлу потерпѣвшій лѣсовладѣлецъ, для преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ порубщика Дальбина, обратился въ волостной судъ, а потому сей послѣдній и не имѣлъ законнаго основанія уклоняться отъ рассмотрѣнія дѣ-

ла, признавая такое себѣ неподсуднымъ; тѣмъ болѣе, что оцѣнка порубленнаго лѣса не превышала подсудности сего дѣла волостному суду. Въ виду этого сѣздъ опредѣлилъ: на основаніи прим. къ 586 ст. (по прод. 1890 г.) т. VIII ч. I уст. лѣсн. признать дѣло подсуднымъ волостному суду.

Принявъ принесенный на это опредѣленіе сѣзда протестъ товарища прокурора Рижскаго окружнаго суда къ разсмотрѣнію въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 249¹ учр. суд. уст., и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ этомъ дѣлѣ подлежитъ слѣдующій вопросъ: можетъ ли въ Лифляндской губерніи, какъ и вообще въ Прибалтійскомъ краѣ, имѣть примѣненіе правило примѣчанія къ ст. 692 т. VIII уст. лѣсн. изд. 1893 г. (прим. къ ст. 586 того же устава по прод. 1890 г.)? Хотя въ примѣчаніи этомъ и выражено, что *во всѣхъ мѣстностяхъ* лѣсовладѣльцы могутъ, если пожелаютъ, обращаться по дѣламъ о порубкахъ и лѣсоповрежденіяхъ къ разбирательству волостныхъ судовъ, и такимъ образомъ, хотя по буквальному смыслу этого правила сила его какъ бы распространяется и на Прибалтійскія губерніи, но соображеніе его съ источниками его происхожденія и съ другими законами приводитъ къ заключенію, что постановленный выше вопросъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ. Означенное правило было издано еще въ 1867 году въ числѣ другихъ правилъ о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ (полн. собраніе зак. 1867 г. № 44587) и было помѣщено въ видѣ примѣчанія 2-го къ ст. 22, опредѣлявшей порядокъ возбужденія дѣлъ о порубкахъ и установившей, что объявленія о порубкахъ должны были дѣлаться мировому судѣ, когда сумма причиненнаго убытка не превышаетъ 100 руб., или же судебному слѣдователю, когда сумма убытка была выше; въ мѣстностяхъ же, сказано было въ 1-мъ примѣчаніи къ той же статьѣ, гдѣ еще не введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 г., нарушение объявляется мировому посреднику (полож. о губ. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд. ст. 31 и 32), когда сумма убытка не превышаетъ 30 руб., или въ противномъ случаѣ судебному слѣдователю. Поэтому совершенно понятнымъ представляется, что употребленное въ непосредственно слѣдовавшимъ за симъ 2-мъ примѣчаніи выраженіе „во всѣхъ мѣстностяхъ“ могло относиться не ко всѣмъ частямъ Имперіи, а къ тѣмъ лишь губерніямъ и областямъ, о которыхъ говорилось въ ст. 22 и 1-мъ примѣчаніи къ оной, и въ коихъ въ то время были введены въ дѣйствіе судебные уставы Императора Александра II, или дѣйствовали мировые посредники и судебные слѣдователи, т. е. такія установленія, которыя въ Прибалтійскомъ краѣ тогда не существовали. Независимо отъ сего, сдѣланная въ томъ же второмъ примѣчаніи и повторенная въ примѣчаніи къ ст. 692 уст. лѣсн. (изд. 1893 г.) ссылка на примѣчаніе къ ст. 101 общаго положенія о крестьянахъ ясно указывала и указываетъ, что упомянутое правило не могло и не можетъ распространяться на Прибалтійскій край, въ которомъ положеніе то не дѣйстви-

вало и не дѣйствуетъ. Наконецъ, непримѣнимость его въ Лифляндской губерній вытекаетъ и изъ того, что волостные суды въ этой губерніи лишены возможности постановлять приговоры по дѣламъ о лѣсныхъ порубкахъ, въ виду того, что дѣла эти какъ не были подсудны имъ по положенію о крестьянахъ названной губерніи 1860 г. (п. с. в. № 36312), такъ не подлежатъ ихъ разбору и по положенію 1889 г. о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (собр. узак. 1889 г. № 78). Въ обоихъ этихъ положеніяхъ, при перечисленіи подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ проступковъ противъ правъ собственности, о порубкахъ лѣсовъ вовсе не упоминается, и, слѣдовательно, правило ст. 2 главы IV положенія 1889 г. о томъ, что волостные суды приговариваютъ виновныхъ къ тому наказанію, которое назначено за содѣянный проступокъ въ подлежащей статьѣ положенія 1860 года, не можетъ быть осуществляемо по дѣламъ о порубкахъ; примѣнять же ст. 155 и слѣдующія уст. о наказ., нал. мир. суд., волостные суды, очевидно, не имѣютъ никакого права въ виду статьи 65 т. I законовъ основныхъ и ст. 1 главы IV положенія 1889 года, указывающей, какія именно дѣла о проступкахъ вѣдаются тѣми судами. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь статьею 250 учрежд. судебн. установл., Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: опредѣленіе Рижско-Вольмарскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, какъ неправильно основанное на примѣчаніи къ 692 ст. уст. лѣсн., изд. 1893 г., отмѣнить, предписать мировому съѣзду дать этому дѣлу направленіе въ установленномъ порядкѣ.

4.—1895 года января 17-го дня. По дѣлу крестьянъ *Вильгельма и Готлиба Мееровъ*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Мясоедовъ).

Мировой съѣздъ 1 округа Сувальской губерніи, рассмотрѣвъ дѣло о Вильгельмѣ и Готлибѣ Меерахъ и другихъ, обвиняемыхъ въ нарушеніи таможеннаго устава, по апелляціонному отзыву начальника Вержоловскаго таможеннаго округа на приговоръ гминнаго суда 2 округа Сувальскаго уѣзда по вопросамъ о конфискаціи товаровъ и перевозочныхъ средствъ, приговоромъ своимъ опредѣлилъ конфисковать товары; что же касается перевозочныхъ средствъ, то таковыя постановилъ возратить обратно оправданному извозчику Юселю Розенбергу. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ начальникъ Вержоловскаго таможеннаго округа объясняетъ, что за признаемъ вышеназванныхъ лицъ, Мееровъ и другихъ, виновными въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 749 ст. улож. о нак., т. е. въ тайномъ водвореніи иностранныхъ товаровъ, задержанныхъ въ пограничной чертѣ, онъ находитъ, что при наличности такого факта перевозочныя средства, бывшія подъ извозомъ этого товара, согласно буквальному смыслу 751 ст. улож. и разъясненію кассационной практики Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 571 и

1878 г. № 54, подлежат конфискации. Вслѣдствіе этого, въ виду нарушенія мировымъ съѣздомъ 751 ст., просить объ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда въ той части, которая касается вопроса о перевозочныхъ средствахъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы обвинителя, начальника Вержболовскаго таможеннаго округа, въ семь дѣлъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: подвергаются ли конфискации лошади съ экипажемъ и упряжью, на коихъ провезены мимо таможи съ пограничной черты товары, тайно водворенные изъ-за границы, если эти перевозочныя средства принадлежатъ возчику, оправданному по обвиненію въ соучастіи въ такомъ провозѣ. Хотя по ст. 15 уст. угол. суд. въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, но въ вознагражденіи вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица, въ указанныхъ закономъ случаяхъ. Въ рѣшеніи общаго собранія 1-го и касс. д-товъ 1893 г. № 1 и во многихъ рѣшеніяхъ угол. касс. д-та (1886 г. № 12, 1885 г. № 28 и 1878 г. № 67 и др.) было уже разъяснено, что конфискація не имѣетъ исключительно характера наказанія виновнаго, а должна быть признаваема вознагражденіемъ казны за убытки, причиненные ей нарушеніемъ устава казеннаго управленія. Посему оправданіе подсудимаго въ нарушеніи устава казеннаго управленія не исключаетъ конфискации принадлежащихъ ему вещей, если въ подлежащемъ уставѣ конфискація опредѣлена въ случаяхъ, именно закономъ означенныхъ. Къ числу такихъ случаевъ принадлежитъ постановленіе ст. 1540 уст. тамож. (по изд. 1892 г.), которою замѣнена заключавшая въ себѣ это постановленіе 751 ст. улож. (см. прод. 1893 г.). По смыслу этого закона конфискація перевозочныхъ средствъ, задержанныхъ подъ контрабандными товарами въ предѣлахъ пограничной черты или хотя за ея предѣлами, но на которыхъ товары провезены *мимо таможи* изъ за границы или съ черты границы, должна быть неизбѣжнымъ и безусловнымъ послѣдствіемъ тайнаго провоза товаровъ, совершенно безразлично, кому бы ни принадлежали эти перевозочныя средства, обвиненному или же оправданному въ соучастіи въ этомъ нарушеніи таможеннаго устава. При такомъ значеніи ст. 1540, разрѣшая утвердительно постановленный вопросъ и вслѣдствіе сего признавая неправильнымъ приговоръ мирового съѣзда въ части, касающейся отказа обвинителю въ требованіи конфискации перевозочныхъ средствъ, принадлежащихъ оправданному судомъ Розенбергу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ мирового съѣзда 1-го округа Сувалкской губерніи относительно освобожденія отъ конфискации перевозочныхъ средствъ, принадлежащихъ извозчику Розенбергу, за нарушеніемъ 751 ст. улож. (1540 ст. уст. там. изд. 1892 г.), отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго рассмотрѣнія по этому предмету, въ мировой съѣздъ 2-го округа Сувалкской же губерніи.

5.—1895 года января 31-го дня. По дѣлу личнаго почетнаго гражданина Павла Ефимова и губернскаго секретаря Льва Галая.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Конц).

Въ 1893 году противъ личнаго почетнаго гражданина Ефимова было возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ изнасилованіи съ растлѣніемъ находившейся у него въ услуженіи 14-ти лѣтней дѣвочки. Во время производства слѣдствія по этому обвиненію были обнаружены неправильныя по службѣ дѣйствія командированнаго для занятій къ производившему слѣдствіе судебному слѣдователю 11-го участка г. С.-Петербурга кандидата на судебныя должности губернскаго секретаря Льва Галая. Вслѣдствіе сего послѣдній былъ привлеченъ къ означенному слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго по ст. 422 улож. о нак. и затѣмъ, по опредѣленію гражданскаго департамента С.-Петербургской судебной палаты 10 мая 1894 г., постановленному на основаніи ст. 1084 уст. угол. суд., онъ былъ преданъ суду палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, согласно ст. 1105 у. у. с., по обвиненію въ томъ, что 26 октября 1893 г. сообщилъ злонамѣренно, съ цѣлью дать возможность избѣгнуть отвѣтственности, упомянутому обвиняемому Ефимову и сестрѣ его Маріи Рейхартъ извѣстныя ему, Галаю, какъ должностному лицу, и могущія служить къ сокрытію виновности Ефимова свѣдѣнія о томъ, что на 27 октября слѣдователемъ вызванъ для судебно-медицинскаго осмотра потерпѣвшей дѣвочки экспертъ полицейскій акушеръ Михновъ, отъ заключенія котораго будетъ зависѣть исходъ упомянутаго дѣла, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 422, 14, 1525, 1526 и 1528 улож. о нак. На основаніи этого опредѣленія въ обвинительномъ актѣ, внесенномъ на разсмотрѣніе уголовного департамента палаты и утвержденномъ ею 28 іюля 1894 г., о преданіи суду Ефимова и обвинявшейся вмѣстѣ съ нимъ Кузьминой, обвиненіе противъ Галая было предъявлено въ томъ, что, зная по свсему служебному положенію, что на исходъ дѣла Ефимова главнымъ образомъ должно оказывать вліяніе заключеніе акушера Михнова, вызваннаго слѣдователемъ на 27 октября для судебно-медицинскаго осмотра потерпѣвшей, онъ, съ цѣлью сокрытія истины и предоставленія Ефимову возможности избѣгнуть слѣдующаго ему по закону наказанія, сообщилъ Ефимову и сестрѣ его Рейхартъ фамилію названнаго эксперта и о времени производства освидѣтельствованія, на предметъ склоненія Михнова къ благопріятному для обвиняемаго заключенію, пригласилъ подъ вымышленнымъ предлогомъ эксперта Михнова въ квартиру сестры обвиняемаго Ефимова и обѣщаніемъ вознагражденія склонялъ Михнова дать заключеніе по дѣлу въ смыслѣ, благопріятномъ для обвиняемаго; затѣмъ 27 октября 1893 г., называя себя помощникомъ судебного слѣдователя, уговаривалъ потерпѣвшую и ея мать за 2000 руб., которые тогда же при немъ были вручены послѣдней, ложно удостовѣрить на слѣдствіи, что потерпѣвшая имѣла совокупленіе съ Ефимовымъ по собственному желанію, будучи уже ра-

иѣ лишена дѣвственности другимъ лицомъ. Въ виду этого обвиненія и ст. 201, 207, 1073 и 1105 у. у. с., всѣ трое обвиняемыхъ были преданы суду С.-Петербургской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, которая по разсмотрѣнн дѣла признала Кузьмину оправданною, Ефимова виновнымъ въ насильственномъ половомъ совокупленіи съ потерпѣвшею, но безъ лишенія ея дѣвственности, а Галая въ преступныхъ дѣйствіяхъ, указанныхъ въ обвинительномъ актѣ, и приговорила Ефимова къ наказанію по ст. 1525, а Галая по ст. 422 и 1525 улож. о нак.

Выслушавъ принесенныя на этотъ приговоръ жалобы защитниковъ подсудимыхъ, словесныя объясненія ихъ и самого Галая и заключеніе исполн. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу объясненій защитниковъ, главнѣйшимъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется вопросъ о точномъ значеніи правила, изображеннаго въ ст. 422 улож. о нак. По мнѣнію защитниковъ описанныя въ обвинительномъ актѣ дѣйствія Галая соотвѣтствуютъ ст. 419, 433 и 943 улож., а подъ укрывательство не подходятъ потому, что въ нихъ нѣтъ признаковъ ни одного изъ указанныхъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1863 г. № 578 и 1885 г. № 5 трехъ видовъ укрывательства. По мнѣнію это лишено правильнаго основанія. По ст. 422 улож., по которой Галай былъ преданъ суду, за злонамѣренное открытіе обвиняемому въ преступленіи судебныхъ о немъ актовъ или иныхъ бумагъ и за сообщеніе ему свѣдѣній, могущихъ служить къ сокрытію истины или къ избѣжанію заслуженнаго имъ наказанія, виновное въ томъ должностное лицо, сверхъ исключенія изъ службы, подвергается, на основаніи ст. 124 улож., и наказаніямъ, опредѣленнымъ за *укривательство преступленія*. Такимъ образомъ въ виду точнаго и буквальнаго смысла этой статьи не можетъ быть никакого сомнѣнія, что указанное въ обвинительномъ актѣ и вмѣненное палатою въ вину Галая преступное сообщеніе имъ обвиняемому Ефимову такихъ свѣдѣній, которыя могли служить къ сокрытію виновности послѣдняго и предоставленію ему возможности избѣгнуть наказанія, прямо подходитъ подъ опредѣленное ст. 422 улож. преступленіе, должно было влечь за собою привлеченіе Галая къ отвѣтственности за укрывательство преступленія Ефимова, т. е. за такое дѣяніе, которое именно составляетъ одинъ изъ трехъ указанныхъ въ приводимыхъ защитою рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената видовъ укрывательства; причемъ самый способъ, коимъ совершено въ данномъ случаѣ укрывательство, не даетъ никакого основанія видѣть въ дѣяніяхъ Галая что либо иное, какъ именно этотъ видъ прикосновенности къ преступленію. Установляя въ 14 ст. общее понятіе объ укрывательствѣ, уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ случаи, когда способъ совершенія укрывательства обусловленъ особымъ положеніемъ, въ которомъ находится должностное лицо, имѣющее возможность сокрыть виновнаго, слѣды или плоды его дѣянія, посредствомъ нарушенія своего служебнаго долга. Таковы дѣянія, предусмотрѣнныя, сверхъ ст. 422, еще и статьями 406, 447 и 452 улож., въ коихъ законъ подвергаетъ

виновнаго, сверхъ исключенія изъ службы, еще и наказанію на основаніи правилъ объ укрывательствѣ преступленія (ст. 124 улож.). Подтвержденіемъ вышеизложеннаго вывода и вмѣстѣ съ тѣмъ опроверженіемъ мнѣнія о томъ, что ст. 422 улож. только предписываетъ подвергать виновнаго опредѣленнымъ за укрывательство наказаніямъ, но не признаетъ его укрывателемъ преступленія, служить тѣ соображенія, которыя имѣлись въ виду и ясно выражены составителями проекта уложенія о наказаніяхъ въ ихъ объясненіяхъ къ ст. 441 и слѣдующимъ проекта, а въ томъ числѣ и къ ст. 444, буквально повторенной въ ст. 422 улож. изд. 1885 г. При составленіи нашего проекта,—сказано въ этихъ объясненіяхъ,—мы признали нужнымъ постановить общее правило о нарушеніи такъ называемой канцелярской тайны и засимъ указать на главные изъ обстоятельствъ, въ которыхъ увеличивается важность сего противозаконнаго дѣйствія. На семь основаній мы означаемъ слѣдующіе случаи: 1) когда сіе нарушеніе тайны способствовало къ распространенію молвы, для чьей либо чести оскорбительной; 2) когда свѣдѣнія изъ суда сообщены лицамъ, къ гражданскому дѣлу прикосновеннымъ; 3) *когда такія свѣдѣнія доставлены по дѣлу уголовному лицамъ обвиняемымъ въ преступленіи*; наконецъ 4) когда сообщены бумаги, отмѣченныя надписью „секретно.“ Сіи обстоятельства не должны быть выпускаемы изъ вида въ законодательствѣ уголовномъ, ибо вѣроятнымъ оныхъ послѣдствіемъ болѣе или менѣе *опредѣляются и побужденія виновнаго и самое свойство преступленія*, а слѣдовательно и мѣра наказанія. Указывая затѣмъ основанія проектированныхъ ст. 442 и 443, составители проекта говорятъ: „А въ ст. 444 признается не только нарушеніемъ порядка службы, *но и участіемъ въ преступленіи*, всякое злонамѣренное открытіе по уголовному дѣлу свѣдѣній лицамъ, въ томъ преступленіи обвиняемымъ“. Отсюда ясно, что Галай не только могъ, но и долженъ былъ быть обвиняемъ въ укрывательствѣ преступленія Ефимова, а потому какъ преданіе его суду по ст. 422 улож., такъ и совмѣстное сужденіе его и Ефимова, на основаніи ст. 14, 124, и 1525 улож., 207 и 1105 у. у. с., судебною палатою съ участіемъ сословныхъ представителей оказываются вполне правильными; указанія-же, что дѣянія Галая предусмотрѣны ст. 419 и 433 улож., не заслуживаютъ уваженія и тѣмъ болѣе, что какъ видно изъ вышеизложенныхъ соображеній составителей проекта уложенія, ст. 419 имѣетъ въ виду лишь простое несоблюденіе канцелярской тайны, хотя бы имѣвшее вредныя послѣдствія, но не сообщеніе обвиняемому въ преступленіи свѣдѣній, могущихъ служить къ сокрытію истины, а ст. 433 преслѣдуетъ лишь лицъ, производящихъ слѣдствіе или творящихъ судъ, къ числу коихъ не можетъ быть причисленъ Галай, командированный лишь для канцелярскихъ занятій къ судебному слѣдователю, а не къ исправленію его должности, или въ помощь къ нему, и слѣдствія объ Ефимовѣ не производившій. Доказательствомъ этому служить и слѣдующее объясненіе составителями проекта уложенія ст. 455 проекта, соотвѣтствующей по своему содержанію статьѣ 433 улож. изд. 1885 г. „Постановляя (въ предыдущей статьѣ) наказанія за истязанія и жестокость при слѣдствіи, нельзя было, съ другой стороны, не опредѣлить также и взысканій и съ *слѣдователей*, кото-

рые вмѣсто того, чтобы стараться открыть истину, будутъ давать виновному какія либо недозволенные законами средства къ оправданію или же будутъ стараться ослабить силу представляемыхъ противъ него уликъ и доказательствъ“. Наконецъ, указываемая защитниками Ефимова ст. 943 улож.,—если бы даже и признать возможнымъ привлеченіе Галая къ отвѣтственности по оной,—не исключала бы отвѣтственности того же подсудимаго по ст. 422 улож., за совершенно особое, по своимъ признакамъ, преступленіе. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и объясненія защитника Галая о значеніи правила ст. 422 улож. Ссылаясь на употребленное въ этой статьѣ выраженіе „обвиненному въ преступленіи“, защитникъ указываетъ, что она не могла быть примѣнена къ Галаю, такъ какъ Ефимовъ былъ только привлеченъ къ слѣдствію, а не обвиненъ приговоромъ суда; но такое толкованіе означеннаго закона явно неосновательно. Означенное выраженіе ни по самому существу описаннаго въ ст. 422 преступленія, ни вообще по редакціи уложенія, вовсе не значитъ, чтобы преступное сообщеніе свѣдѣній дѣлалось не обвиняемому въ преступленіи лицу, привлеченному пока къ слѣдствію, а тому, кто уже обвиненъ, осужденъ приговоромъ суда, ибо во 1-хъ, сообщать свѣдѣнія, могущія служить къ сокрытію истины или къ избѣжанію заслуженнаго наказанія, лицу, уже признанному виновнымъ въ преступленіи, къ укрывательству котораго могли бы служить тѣ свѣдѣнія, очевидно нѣтъ никакой причины; во 2-хъ, изъ приведенныхъ выше объясненій составителей проекта уложенія несомнѣнно вытекаетъ, что подъ словомъ „обвиненному“ они именно разумѣли обвиняемаго, а не осужденнаго уже судебнымъ приговоромъ, т. е. такое лицо, къ которому, въ силу закона, лишь предъявлено было обвиненіе въ совершеніи преступленія, но которое еще не признано виновнымъ въ ономъ, и въ 3-хъ, подобныя же выраженія, неточныя по нынѣшнимъ понятіямъ, встрѣчаются и въ другихъ статьяхъ уложенія; такъ напр. въ ст. 433, примѣненія которой къ Галаю домогается защита, привлеченный лишь къ слѣдствію названъ не обвиняемымъ, а „виновнымъ“. Далѣе защита указываетъ, что ни въ вопросѣ о Галаѣ, ни въ приговорѣ о немъ не говорится, чтобы сообщенныя имъ свѣдѣнія могли или должны были вести къ сокрытію истины и предоставленію Ефимову возможности избѣгнуть наказанія; намѣренія же или цѣль Галая не могли придать его дѣйствіямъ такой характеръ и что подъ злонамѣренностью, упомянутою въ ст. 422, по сравненіи послѣдней съ другими статьями X-й главы раздѣла V-го уложенія и въ особенности со ст. 421, должно понимать совершеніе преступленія изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ или побужденій; но во 1-хъ, палатою установлено, что Галай сообщилъ Ефимову и сестрѣ его фамилію эксперта, назначеннаго для освидѣтельствованія потерпѣвшей, и свѣдѣніе о времени такого освидѣтельствованія на предметъ склоненія эксперта къ благопріятному для обвиняемаго заключенію, и такимъ образомъ признано, что Галай предпринималъ мѣры къ сокрытію преступленія, въ коемъ обвинялся Ефимовъ, а для признанія укрывательства достаточно наличности совершившихся какихъ бы то

ни было дѣйствию, обусловливающихъ понятіе объ ономъ, независимо отъ того, помѣшали ли эти дѣйствія раскрытію преступленія или нѣтъ (рѣш. 1871 г. № 1926); во 2-хъ, Галай обвинялся и обвиненъ въ сообщеніи Ефимову и сестрѣ его свѣдѣній, могущихъ служить къ сокрытію истины, а не въ злонамѣренномъ открытіи судебныхъ актовъ или иныхъ бумагъ, и потому въ виду упоминанія въ ст. 422 о двухъ преступныхъ дѣйствіяхъ, злонамѣренность составляетъ признакъ не обоихъ ихъ, а того лишь, къ которому оно именно отнесено закономъ, и въ 3-хъ, если бы даже тотъ же признакъ долженъ былъ обусловливать примѣненіе ст. 422 и къ сообщенію обвиняемому свѣдѣній, могущихъ служить къ сокрытію истины, то все же нѣтъ основанія предполагать, что преслѣдуемое названною статьею укрывательство только тогда считается совершившимся, когда оно совершено изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ или побужденій, такъ какъ корыстная цѣль не составляетъ существеннаго признака укрывательства, которое можетъ быть совершено съ самыми разнообразными цѣлями, а послѣднія могутъ имѣть вліяніе только на мѣру отвѣтственности укрывателей (рѣш. 1869 г. № 1037, 1872 г. № 1100). Переходя засимъ къ обсужденію прочихъ указаній защитниковъ на поводы къ отмѣнѣ приговора палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что большинство изъ нихъ лишены законнаго основанія по нижеслѣдующимъ соображеніямъ: 1) преданіе обвиняемыхъ суду по опредѣленіямъ различныхъ департаментовъ палаты никакого вліянія на правильность приговора ея не имѣло; 2) объясненія защитниковъ Ефимова о недостаточности наблюденія за свидѣтелями и о неправильностяхъ при допросѣ слѣдователя въ качествѣ свидѣтеля по удостовѣренію палаты не согласны съ истиною; 3) объясненіе о несвоевременномъ изготовленіи протокола засѣданія палаты лишены значенія, въ виду рѣшенія Правит. Сената 1876 г. № 595; 4) отказъ въ вызовѣ свидѣтелей защиты повѣстками, по изложеннымъ въ опредѣленіи палаты по этому предмету основаніямъ, вполне согласенъ со ст. 575 и 576 у. у. с. и отнюдь не противорѣчитъ указаніямъ Правительствующаго Сената, преподааннымъ въ рѣшеніи 1890 г. № 17 по дѣлу Вельяшева, и 5) ст. 765 у. у. с. не нарушена палатою, такъ какъ вопросъ о Галаѣ былъ постановленъ лишь по обвиненію его по ст. 422 улож. о нак., а по обвиненію въ подкупѣ эксперта и въ подстрекательствѣ потерпѣвшей и ея матери къ дачѣ ложнаго показанія онъ къ отвѣтственности не привлекался, и обстоятельства эти были указаны въ вопросѣ лишь какъ опредѣляющія слѣдовавшую за сообщеніемъ свѣдѣній Ефимову его сестрѣ, дѣятельность Галая, направленную къ содѣйствію Ефимову къ сокрытію его преступленія. Что же касается до указанія защитниковъ на нарушение палатою ст. 766 и 797 уст. угол. суд., то указанія эти представляются основательными. Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено, что по дѣламъ, разрѣшаемымъ судебными палатами съ участіемъ сословныхъ представителей, онѣ должны руководствоваться правилами, установленными ст. 765—800 у. у. с. для дѣлъ, разрѣшаемыхъ окружными судами безъ участія присяжныхъ засѣдателей (рѣш. 1879 г. № 27); что обвинительный пригово-

воръ по дѣламъ этого рода долженъ содержать въ себѣ соображенія, приведенія судей къ утвердительному отвѣту на вопросъ о виновности; что между соображеніями этими, отвѣтомъ и выводомъ изъ отвѣта должна быть тѣсная связь и полное соотвѣтствіе; что только при наличности сихъ условій отвѣтъ судей можетъ быть считаемъ выраженіемъ ихъ внутренняго, прочнаго и точнаго убѣжденія, почерпнутаго притомъ не изъ отдѣльно взятыхъ обстоятельствъ дѣла, а изъ всей ихъ совокупности, и выраженаго въ опредѣленномъ и ясномъ выводѣ, составляющемъ завершеніе послѣдовательнаго и отчетливаго обсужденія виновности подсудимаго въ приписываемыхъ ему преступныхъ дѣяніяхъ (рѣш. 1891 г. № 31), и что хотя судъ при постановленіи приговора не можетъ быть стѣняемъ заключеніемъ свѣдущихъ людей по вопросамъ, подлежащимъ ихъ обсужденію, но выстѣ съ тѣмъ, согласно требованію 2 п. ст. 797 уст. угол. суд., судомъ должны быть указаны основанія, по которымъ онъ не нашелъ возможнымъ вполне согласиться съ предъявленнымъ ему мнѣніемъ экспертовъ (рѣш. 1884 г. № 16); но эти руководящія начала правильнаго постановленія приговоровъ не были приняты палатою во вниманіе при опредѣленіи виновности Ефимова и силы и значенія какъ собранныхъ противъ него уликъ, такъ и доказательствъ, на которыя онъ ссылался въ опроверженіе взведеннаго на него обвиненія. Въ этомъ отношеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе оставленіе палатою безъ всякаго обсужденія заключенія допрошенныхъ въ ея засѣданіи экспертовъ относительно какъ характерныхъ признаковъ вообще изнасилованія, такъ и отсутствія этихъ признаковъ въ настоящемъ дѣлѣ, и такимъ образомъ представляется совершенно невыясненнымъ: придала ли палата заключенію экспертовъ въ этомъ отношеніи и приведеннымъ ими основаніямъ какое либо значеніе или никакого; дѣйствительно ли признаковъ изнасилованія не было ни на Ефимовѣ, ни на потерпѣвшей, и чѣмъ это подтверждается или опровергается; а между тѣмъ палата признала Ефимова виновнымъ въ изнасилованіи потерпѣвшей. Одно уже это прямо указываетъ на нарушеніе палатою ст. 766 и 797 уст. угол. суд., разрѣшеніемъ дѣла безъ соображенія всѣхъ обстоятельствъ онаго, обсужденіемъ вопроса о виновности подсудимаго внѣ совокупной связи всѣхъ собранныхъ по дѣлу доказательствъ и дачею утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ съ устраненіемъ, по ничѣмъ не объясненнымъ причинамъ, отъ разсмотрѣнія существеннаго для дѣла заключенія экспертовъ. Независимо отъ сего приговоръ палаты представляется неудовлетворяющимъ требованія приведенныхъ статей устава и въ отношеніи опредѣленія значенія принятыхъ палатою въ основаніе ея приговора уликъ противъ Ефимова и оцѣнки доказательствъ, каковыми, какъ то неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не могутъ считаться однѣ лишь предположенія. Такъ, въ подтвержденіе мнѣнія своего о виновности Ефимова въ изнасилованіи потерпѣвшей, палата сослалась между прочимъ на то, что Ефимовъ не отрицаетъ факта совокупленія съ потерпѣвшею и возможности причиненія ей синяковъ подъ глазами; по одно сознаніе въ фактѣ совокупленія съ жен-

щиною не служить еще доказательствомъ, чтобы самое совокупленіе сопровождалось непременно насиліемъ, точно такъ же, какъ причиненіе синяковъ подъ глазами, само по себѣ, не составляетъ еще несомнѣннаго признака изнасилованія. Равнымъ образомъ, придя къ заключенію, что воспользоваться безпомощнымъ положеніемъ потерпѣвшей Ефимову въ запертой со всѣхъ сторонъ спальнѣ было нетрудно при несомнѣнномъ расположеніи къ нему окружающихъ его людей, палата не указываетъ въ чемъ именно выразилось это расположеніе и въ особенности во время совершенія признаваемого ею насилія, и какихъ именно людей, между тѣмъ какъ изъ обвинительнаго акта видно, что, въ смежной со спальнею Ефимова комнатѣ находилась одна Ефросинья Кузьмина, и хотя эта послѣдняя и была привлечена къ дѣлу въ качествѣ обвиняемой въ томъ, что слыша крики потерпѣвшей, умышленно не оказывала ей помощи, а затѣмъ, съ цѣлью сокрытія насилія, заставила потерпѣвшую замышлять рубашку, но оправдана палатою по обоимъ этимъ предметамъ. Точно также и заключеніе палаты о томъ, что предположеніе о ложности обвиненія изъ ревности потерпѣвшей къ другой дѣвушкѣ противорѣчитъ соображенію о томъ, что на любимаго человѣка не взводятъ ложнаго обвиненія въ тяжкомъ преступленіи, представляетъ собою непочерпнутое изъ разсмотрѣнныхъ по дѣлу доказательствъ убѣжденіе, а предположеніе, на которомъ согласно указаніямъ, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 925, 1872 г. № 1516, 1883 г. № 4 и др., не должны строиться выводы приговора. Далѣе, признавая, что вопросъ о виновности Ефимова долженъ быть разрѣшенъ главнымъ образомъ на основаніи показанія тѣхъ лицъ, коимъ потерпѣвшая прежде всего заявила о случившемся съ нею, палата оставила совершенно безъ обсужденія показаніе кухарки Ефросиньи Кузьминой, которой, по объясненію потерпѣвшей, она ранѣе, чѣмъ кому бы то ни было, рассказала о томъ, что съ нею сдѣлалъ Ефимовъ, и которая слышала ея крики, но не подала ей помощи и приказала ей замышлять окровавленную рубашку. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ палатою не соображены всѣ доказательства по дѣлу. Кромѣ того въ оцѣнкѣ самыхъ доказательствъ палатою усматривается непослѣдовательность и противорѣчіе. Придавая показаніямъ потерпѣвшей громадное значеніе въ одномъ случаѣ, вполне довѣряя ему, палата отвергаетъ его въ другихъ. Такъ, показаніе объ изнасилованіи и о происходившихъ при этомъ крикахъ принимается за достовѣрное, а показанію о томъ, что изнасилованіе сопровождалось растлвненіемъ, и что крики слышала Ефросинья Кузьмина, не только не давшая помощи, но заставившая даже замышлять слѣды преступленія, не дается никакой вѣры, и какъ Ефимовъ оправдывается въ растлвненіи, такъ и виновность Кузьминой признается не вполне доказанною. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу объ Ефимовѣ и Галаѣ, за нарушеніемъ 766 и 797 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, относительно этихъ подсудимыхъ въ ту же палату, въ другомъ составѣ

присутствія, а жалобы повѣренныхъ подсудимыхъ въ остальныхъ частяхъ оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

6.—1895 года февраля 14-го дня. *По дѣлу отставнаго генераль-маіора Александра Витмеръ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. О. Кошаринъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора Правительствующей Сенату находить, что отставной генераль-маіоръ Витмеръ преданъ суду и признанъ виновнымъ въ томъ, что, въ нарушеніе ст. 564 и 565 уст. пут. сообщ., онъ въ 1891 г., въ Ялтинскомъ уѣздѣ, близъ Ливадійскаго моста, на землѣ, принадлежащей ему по купчей крѣпости, безъ дозволенія мѣстнаго правленія путей сообщенія, построилъ каменное зданіе купалень и ваннъ ближе пяти сажень отъ вѣшняго ребра водосточной канавы бережнаго шоссе Крымскаго полуострова, а именно, въ наименьшемъ разстояніи фасадной стѣны зданія отъ каменной ограды шоссе въ одинъ аршинъ и четыре вершка. По содержанію кассационной жалобы обвиняемаго, въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, примѣнимы-ли ст. 564 и 565 уст. пут. сообщ. (т. XII ч. 1 св. зак., изд. 1857 г.) къ бережнымъ шоссе Крымскаго полуострова. Ст. 564 и 565 дозволяютъ на всѣхъ устроенныхъ и впредь устраиваемыхъ шоссе возводить частныя зданія по линіи обрѣзовъ, но не иначе, какъ по фасадамъ и планамъ, утвержденнымъ мѣстнымъ окружнымъ правленіемъ путей сообщенія, не ближе пяти сажень отъ вѣшняго ребра водосточныхъ канавъ, или отъ урѣзовъ при выемкахъ, наблюдая при томъ, чтобы строенія сіи были непременно параллельны направленію шоссе.—Приведенное правило основано на Высочайше утвержденномъ 8 октября 1835 г. мнѣніи государственнаго совѣта „о дозволеніи частнымъ лицамъ производить постройки на шоссеиныхъ обрѣзахъ“ (п. с. з. № 8454), изъ котораго видно, что государственный совѣтъ, „принявъ въ уваженіе съ одной стороны пользу, какую принести можетъ распространеніе населенности на проѣзжихъ трактахъ, особливо въ мѣстахъ, гдѣ на большомъ протяженіи нѣтъ вовсе никакого жилья, а съ другой, удостовѣреніе главноуправляющаго путями сообщенія, что разрѣшеніе построекъ на шоссеиныхъ обрѣзахъ дорогъ перваго класса, по вѣеиъмъ достаточной ширинѣ оныхъ (60 сажень), не можетъ причинить ни стѣсненія для прогона скота, ни затрудненія проѣздомъ, мнѣніемъ положили: дозволить желающимъ на шоссеиныхъ по дорогамъ перваго класса обрѣзахъ возводить зданія, какъ въ видѣ одиночныхъ домовъ отдѣльно, такъ и цѣлыми линіями, въ видѣ селеній, на слѣдующемъ основаніи: 1) постройки сіи производить исключительно на одномъ токмо изъ двухъ обрѣзовъ . . . съ тѣмъ, чтобы они занимали въ ширину обрѣза не болѣе половины . . . ; 2) желающіе построить дома обязаны представить мѣстному шоссеиному начальству дозволительныя свидѣтельства отъ своихъ начальниковъ или помѣщиковъ, а въ случаѣ на-

мѣренія учредить постоянный дворъ или харчевню, сверхъ того, . . . и согласіе того вѣдомства или *помѣщика, кому принадлежитъ земля, прилегающая къ той части шоссеаго обрѣза, гдѣ предполагается устроить означенныя заведенія*“. Въ измѣненіе правила о постройкахъ „на одномъ изъ двухъ обрѣзовъ съ тѣмъ, чтобы постройки занимали въ ширину обрѣза не болѣе половины“, воспослѣдовалъ 12 декабря 1843 г. именной Высочайшій указъ (п. с. з. № 17396), которымъ дозволено возводить постройки на обоихъ обрѣзахъ шоссе, по ихъ линіи, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ относительно ширины обрѣзовъ, чтобы частныя зданія на нихъ были возводимы не ближе пяти сажень отъ внѣшняго ребра водосточныхъ канавъ, или отъ урѣзовъ при выемкахъ. Изъ приведеннаго мнѣнія государственнаго совѣта съ очевидностью оказывается, что въ ст. 564 и 565 рѣчь идетъ о дозволеніи возводить постройки на обрѣзахъ, т. е. на запасныхъ полосахъ земли, принадлежащей шоссе по сторонамъ дорожнаго полотна, входящей въ составъ его законной ширины, но отнюдь не на земляхъ, „прилегающихъ къ той части шоссеаго обрѣза, гдѣ предполагается устроить частныя зданія“ и составляющихъ полную собственность сосѣднихъ владѣльцевъ. Что въ ст. 564 и 565 говорится о землѣ, входящей въ составъ шоссе и состоящей въ завѣдываніи органовъ казны, это доказывается и примѣчаніемъ къ той же ст. 564, которымъ „по шоссе дозволяется отставнымъ нижнимъ чинамъ строить деревянные дома въ два этажа“, ибо нельзя признавать, чтобы вѣдомство путей сообщенія давало нижнимъ чинамъ дозволеніе строить дома на чужихъ земляхъ, не находящихся въ его завѣдываніи или управленіи. То же подтверждается п. 5 прав. о порядкѣ передачи шоссеаныхъ дорогъ во временное завѣдываніе земскихъ учреждений, Высочайше утвержденныхъ 5 апрѣля 1883 г. (приложеніе къ ст. 11 уст. пут. сообщ. по прод. 1893 г.), предоставляющихъ „земству, принявшему въ свое завѣдываніе шоссеаные пути, пользоваться по своему усмотрѣнію шоссеаными обрѣзами и существующими на нихъ казенными зданіями“, съ тѣмъ, что „распоряженія земствъ о возведеніи на обрѣзахъ новыхъ построекъ . . . подлежатъ утвержденію министра путей сообщенія“. Слѣдовательно, 5 апрѣля 1883 г. подтверждено прежнее правило ст. 564 и 565 о возведеніи зданій на обрѣзахъ, съ утвержденіемъ вѣдомства путей сообщенія, отнюдь не касаясь земель частныхъ владѣльцевъ, къ шоссе прилегающихъ, не входящихъ въ его дорожную полосу.—Относительно ширины дорожной полосы, еще въ инструкціи землемѣрамъ по генеральному всей Имперіи земель размежеванію, данной 13-го февраля 1766 г. (п. с. з. № 12570), въ п. 101 и 103 было повелѣно: „выключать изъ числа настоящихъ дачъ на большія . . . по С.-Петербургскимъ дорогамъ до Москвы . . . всего по 60-ти сажень; на прочія большія къ городамъ дороги исключать на самыя дороги по 10, а по сторонамъ оныхъ по десяти-жъ, а всего по 30 сажень; на проселочныя и всякія другія малыя дороги всего по 3 сажени“. По изданіи манифеста 8 апрѣля 1783 г. „о принятіи полуострова Крымскаго подъ Россійскую Державу“ (полн. собр. зак. № 15708), возникли тамъ затрудненія въ исполне-

ни межевой инструкціи и вслѣдствіе сего воспослѣдовало Высочайше утвержденное 4 октября 1832 г. мѣніе государственнаго совѣта „ объ отвращеніи затрудненій, встрѣченныхъ при межеваніи Крымскаго полуострова, по исполненію общихъ межевыхъ правилъ „(п. с. з. № 5639). Въ п. 4 и 5 этого мѣнія, вошедшаго въ примѣчаніе къ ст. 406 т. X ч. II зак. меж. изд. 1893 г., а отчасти въ примѣчаніе 1-е къ ст. 529 уст. пут. сообщ., изд. 1857 г.; въ отступленіе отъ общаго правила о ширинѣ дорогъ постановлено: „ пролегающія чрезъ сады *дороги* Крымскаго полуострова *оставляютъ* въ оныхъ при межеваніи *въ томъ положеніи, въ какомъ онѣ будутъ состоятъ въ натурѣ при межеваніи*, именуя ихъ садовыми и проѣзжими дорогами; подписоевъ о содержаніи сихъ дорогъ въ трехсаженной ширинѣ не требовать, но землемѣры обязаны описывать оныя въ межевыхъ книгахъ и означать на планахъ; при выдачѣ же владѣльцамъ плановъ и межевыхъ книгъ, обязывать владѣльцевъ подписками, что дороги сіи, оставаясь на томъ же мѣстѣ, *будутъ и сохраняемы въ томъ видѣ, какъ онѣ на планахъ показаны*, а при переводѣ, съ разрѣшенія мѣстнаго начальства, въ другія мѣста по садамъ, новая дорога имѣть будетъ ширину не менѣе той, какую имѣла уничтоженная“. Хотя именнымъ Высочайшимъ указомъ 31 августа 1842 г. (п. с. з. № 16010) повелѣно принять общимъ правиломъ, при устройствѣ шоссе, ширину его вмѣсто 60 въ 30 саженъ, уменьшенную въ мѣстахъ открытыхъ до 20 саженъ закономъ 19 сентября 1843 г. (п. с. з. № 17174), вошедшими въ примѣчаніе къ ст. 524 уст. пут. сообщ. изд. 1857 г., но однако же эти общіе законы, а равно правила о постройкахъ на обрѣзахъ шоссе, преподанныя 8 октября 1835 г. и 12 декабря 1843 г., не отмѣнили особливаго Высочайше утвержденного 4 октября 1832 г. мѣнія государственнаго совѣта, изложеннаго въ дѣйствующемъ примѣчаніи къ ст. 406 т. X ч. II, опредѣляющаго, въ изытаніе изъ общаго правила, ширину дорогъ Крымскаго полуострова и менѣе трехъ саженъ. Расширеніе сихъ дорогъ, не *въ томъ видѣ, какъ онѣ на межевыхъ планахъ показаны*, могло послѣдовать „не иначе, какъ за справедливое и приличное вознагражденіе“ владѣльцевъ, согласно ст. 575 т. X ч. I зак. гражд. изд. 1887 г., соответствующей ст. 575 тѣхъ же законовъ изд. 1857 г., ст. 488 св. 1842 г. и ст. 354 св. 1832 г., основанной на генераль-прокурорскомъ наказѣ, Высочайше данномъ 30 іюля 1767 г. (п. с. з. № 12,950), на Высочайше утвержденномъ 23 іюля 1829 г. положеніи комитета министровъ (п. с. з. № 3028 п. 2) и на именномъ Высочайшемъ указѣ 7 іюня 1833 г. Сенату, „о правилахъ вознагражденія частныхъ лицъ за имущества, отходящія на государственное или общественное употребленіе“ (п. с. з. № 6249). Еще въ п. 11 наказа 30 іюля 1767 г. было Высочайше повелѣно: „когда для пользы общей потребна земля, частному человѣку принадлежащая, то долженъ торжествовать гражданскій законъ“ и „если общая польза требуетъ, чтобъ нѣкоторый участокъ земли, принадлежащій частному, былъ у него взятъ, то должно сему человѣку въ убыткахъ его сдѣлать удовлетвореніе“. Въ п. 2-мъ Высочайше утвер-

жденнаго 23 іюля 1829 г. положенія комитета министровъ „о составленіи особыхъ комитетовъ для разсмотрѣнія предположеній о *перемѣщеніи* дорожныхъ трактовъ“, было изложено: „какъ новые тракты предположено направить черезъ земли, принадлежащія разнымъ вѣдомствамъ и помѣщикамъ, то въ случаѣ могущихъ быть отъ нихъ требованій, должно будетъ дѣлать вознагражденія“. Въ именномъ указѣ 7 іюня 1833 г. было, между прочимъ, указано: „усматривая изъ дѣлъ къ разрѣшенію *Н а ш е м у* многократно входившихъ, что въ порядкѣ вознагражденія частныхъ лицъ за имущества, отходящія изъ ихъ владѣнія на государственное или общественное употребленіе, не было доселѣ постановлено общихъ и постоянныхъ правилъ, и что потому дѣла сіи рѣшаются разнообразно, въ пресѣченіе важныхъ неудобствъ, отъ сего происходящихъ, признали Мы за благо, согласно мнѣнію Государственнаго совѣта, постановить: всѣ случаи, въ коихъ можетъ представляться нужнымъ обратить частное недвижимое имущество на государственную или общественную пользу, какъ то: для открытія и устроенія водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній, для возведенія необходимыхъ казенныхъ и публичныхъ зданій, и тому подобныхъ потребностей, отнынѣ впредь имѣють быть опредѣляемы не иначе, какъ именными указами“. Именнаго же указа о расширеніи дорогъ Крымскаго полуострова, посредствомъ обращенія частныхъ недвижимыхъ имуществъ для устроенія бережнаго шоссе, не восполнѣвало, а посему владѣльцы земель, прилежающихъ къ шоссе, въ силу ст. 424, 575 и 576 зак. гражд. (изд. 1887 г.) и по праву полной собственности, не ограничены ни во владѣніи, ни въ пользованіи, ни въ распоряженіи этими землями. Право полной собственности сосѣднихъ владѣльцевъ на земли, къ шоссе прилежающія, ни въ чемъ не ограничило и *В ы с о ч а й ш е* утвержденное 5 апрѣля 1883 г. мнѣніе государственнаго совѣта „о порядкѣ передачи шоссеиныхъ дорогъ во временное завѣдываніе земскихъ учреждений“ (и. с. з. № 1487, а равно ст. 11 прим. 4 и прилож. къ ней уст. пут. сообщ. по п. од. 1893 г.), которымъ шоссеиныя дороги, состоящія въ вѣдѣніи министра путей сообщенія, раздѣлены на два разряда: 1, шоссе общегосударственнаго значенія, и 2, шоссе мѣстнаго значенія; а къ шоссе общегосударственнымъ причислены, между прочимъ, „бережныя шоссе Крымскаго полуострова“. Приведенное *В ы с о ч а й ш е* утвержденное 5 апрѣля 1883 г. мнѣніе не только не касается правъ сосѣднихъ владѣльцевъ, но въ немъ нѣтъ и рѣчи объ измѣненіи существующихъ общихъ правилъ о временномъ занятіи или отчужденіи недвижимаго имущества для государственной или общественной пользы. Бережное шоссе Крымскаго полуострова, причисленіемъ къ первому разряду, не измѣнило своей законной ширины, не достигающей четырехъ сажень противъ зданія, возведеннаго обвиняемымъ, какъ это установлено приговоромъ судебной палаты. Такимъ образомъ изъ законоположеній, уясняющихъ значеніе ст. 564 и 565 уст. пут. сообщен., слѣдуетъ заключить, что эти статьи вовсе не касаются: во 1-хъ, построекъ, возводимыхъ въ шоссеиныхъ обрѣзовъ, на земляхъ частныхъ владѣльцевъ; во 2-хъ, тѣхъ шоссе, коихъ дорожная полоса устроена

менше 20 сажень ширины, определенной общимъ закономъ въ примѣчаніи къ ст. 524 уст. пут. сообщ., и въ 3-хъ, бережнаго шоссе Крымскаго полуострова, не имѣющаго обрѣзовъ, ширина котораго установлена особымъ закономъ въ примѣчаніи къ ст. 406 т. X ч. II зак. меж. изд. 1893 г. и въ примѣчаніи 1-мъ къ ст. 529 уст. пут. сообщ. и на расширеніе его „за справедливое и приличное вознагражденіе“ не воспослѣдовало именнаго Высочайшаго указа, требуемаго ст. 576 и въ порядкѣ, определенномъ ст. 575-593 зак. гражд., изд. 1887 г. По изложеннымъ основаніямъ, разрѣшая отрицательно постановленный вопросъ и вслѣдствіе сего признавая, что обвиняемый Витмеръ, постройкою купалень и ваннъ на собственной землѣ, принадлежащей ему по купчей крѣпости, не могъ нарушить ст. 564 и 565 уст. пут. сообщ., и принимая во вниманіе, что судебная палата, установивъ въ своемъ приговорѣ „проведеніе бережныхъ шоссе Крымскаго полуострова безъ отчужденія подъ нихъ достаточно широкой полосы“, отсутствіе обрѣзовъ и производство Витмеромъ постройки на собственной землѣ за каменной оградой шоссе, признала его виновнымъ потому: во 1-хъ, что 5 апрѣля 1885 г. шоссе причислено къ общегосударственнымъ, и во 2-хъ, что „содержаться въ исправности оно можетъ лишь при условіи примѣненія къ нему требованій ст. 564“; что первое изъ сихъ основаній опровергается вышеизложеннымъ содержаніемъ Высочайше утвержденного 5 апрѣля 1883 г. мнѣнія государственнаго совѣта, а второе неправильно потому, что судъ не въ правѣ ни примѣнять законъ, неотносящійся къ дѣлу, ради „содержанія шоссе въ исправности“, ни ограничивать частную собственность на имущество внѣ порядка, закономъ установленнаго, и что, какъ приговоры окружнаго суда и палаты, такъ и предшествовавшія имъ слѣдственное и судебное производства, возбужденныя привлеченіемъ Витмера къ отвѣтственности за дѣяніе, не заключающее ни преступленія, ни проступка, не могутъ остаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 564 и 565 т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ. и за силою ст. 1 улож. о нак. и ст. 1 уст. угол. суд. приговоръ Одесской судебной палаты и все предшествовавшее оному производство отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

7.—1895 года февраля 14-го дня. *По дѣлу мѣщанина Хозанова.*
(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Ѳ. Губскій).

Могилевскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Хозанова въ порубкѣ въ дачѣ Барковскаго товарищества крестьянъ такихъ деревьевъ, которыя, по своимъ размѣрамъ, не соответствовали данному лѣсоохранительнымъ комитетомъ разрѣшенію, оправдалъ обвиняемаго въ виду того, что передъ вырубкою Хозановъ объявилъ всѣмъ рабочимъ, чтобы они не рубили деревьевъ ниже 7-ми вершковъ по размѣрамъ и что по дѣлу не доказано, чтобы онъ принималъ какое либо участіе въ вырубкѣ деревъ.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу уполномоченнаго лѣсоохранительнаго комитета и заключеніе товарища оберъ-прокурора, и останавливаясь прежде всего на разрѣшеніи возбужденнаго по этому дѣлу вопроса о томъ: распространяется ли сила Всемилоствивъйшаго манифеста 14 ноября 1894 г. на лицъ, совершившихъ проступки, предусмотрѣнные ст. 57²—57⁶ уст. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что дѣла о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 57²—57⁶ уст. о нак. и составляющихъ нарушеніе положенія о сбереженіи лѣсовъ, не могутъ быть прекращаемы въ силу 1 п. IV ст. означеннаго манифеста, хотя бы слѣдующія съ виновныхъ денежныя взысканія и не превышали 300 р., такъ какъ эти взысканія, а также деньги, вырученныя отъ продажи отобранныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, обращаются, согласно прим. 1 къ 27 ст. уст. о нак., въ особыя спеціальныя средства лѣснаго вѣдомства, а въ области войска Донскаго—войсковаго капитала, и могутъ быть употребляемы только на нужды лѣснаго хозяйства въ общественныхъ и частныхъ лѣсахъ (ст. 861 уст. лѣсн.); даруемая же 1 п. указанной статьи манифеста милость, объ освобожденіи отъ суда и наказанія всѣхъ совершившихъ преступленіе или проступокъ, за который они подлежатъ по закону денежному взысканію не свыше 300 р., не распространяется, какъ сказано въ 3 п. той же статьи, на совершившихъ дѣянія, по коимъ денежныя взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и кабинета Его Величества и не въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія и образуемый на основаніи 736 ст. горн. уст.; 2) что въ 4 п. IV ст. манифеста постановлено: со всѣхъ, совершившихъ по сей день дѣянія, подлежащія денежному взысканію, превышающему 300 руб., назначить оное съ уменьшеніемъ на 300 р., за исключеніемъ взысканій, поступающихъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства, кабинета Его Величества и не въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія, и образуемый на основаніи 736 ст. горн. уст.; а потому опредѣляемые по 57²—57⁶ уст. о нак. денежныя взысканія, какъ поступающія въ спеціальныя средства лѣснаго вѣдомства или войсковаго капитала, не могутъ подлежать, на основаніи 4 п. упомянутой статьи манифеста, уменьшенію на 300 р.; 3) что эти взысканія, имѣющія особое назначеніе, а именно—расходование оныхъ исключительно на нужды общественнаго и частнаго лѣснаго хозяйства, зачисляются не въ государственные доходы, а, какъ указано выше, въ спеціальныя средства подлежащихъ вѣдомствъ и, вслѣдствіе сего, не могутъ быть признаваемы поступающими въ пользу казны, и 4) что равнымъ образомъ должно имѣть мѣсто и отобраніе незаконно заготовленныхъ виновнымъ лѣсныхъ матеріаловъ, или уплата ихъ стоимости въ полной суммѣ, тѣмъ болѣе, что согласно 6 п. IV ст. манифеста, даже освобожденіе виновнаго отъ наказанія не устраняетъ отобранія вещей или предметовъ, подлежащихъ конфискаціи. По этому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что постановленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы уполномоченнаго лѣсоохранительнаго комитета, Прави-

тельствующій Сенатъ находить: 1) что объясненія просителя по существу дѣла обсужденію не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст.; 2) что ст. 845 уст. лѣсн. изд. 1893 г., о примѣненіи которой ходатайствуетъ проситель, никакого отношенія къ обвиняемому Хозанову имѣть не можетъ, такъ какъ, по точному смыслу этой статьи, изложенное въ ней правило касается лишь тѣхъ промышленниковъ, которые производятъ заготовки въ казенныхъ лѣсахъ, а Хозановъ производилъ рубку въ частномъ лѣсу; 3) что точно также Хозановъ не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности и по ст. 687 т. X ч. 1, въ виду установленія съѣздомъ, что имъ было объявлено рабочимъ, чтобы они не рубили деревьевъ, неразрѣшенныхъ къ рубкѣ, и, слѣдовательно, порубка такихъ деревьевъ рабочими учинена ими не сообразно съ даннымъ имъ, Хозановымъ, приказаніемъ, и 4) что рѣшенія Правительствующаго Сената 1874 г. № 146 и 1871 г. № 132 къ настоящему дѣлу не относятся, такъ какъ первое состоялось по такому дѣлу, по которому было признано, что лѣсъ рубился по личному распоряженію подсудимаго, а Хозановъ, какъ установилъ съѣздъ, никакого участія въ вырубкѣ не принималъ; второе же разъяснило отвѣтственность за перерубъ деревъ при дозволенной рубкѣ казеннаго лѣса (3 п. ст. 158 уст. о нак.). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 174 уст. угол. суд., жалобу уполномоченнаго Могилевскаго лѣсоохранительнаго комитета оставить безъ послѣдствій.

8.—1895 года ^{февраля 14}_{марта 21} дня. По дѣлу крестьянки Маріи Демянковой.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывавалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Кони).

Крестьянка Марья Демянкова, 18 лѣтъ, была признана присяжными засѣдателями виновною въ умышенномъ поджогѣ необмолоченнаго хлѣба, находившагося въ гумнѣ помѣщика Радзевича, расположенномъ вдали отъ обитаемыхъ строеній, т. е. преступленіи, предусмотрѣнномъ 1614 ст. улож. На основаніи сего рѣшенія присяжныхъ Могилевскій окружный судъ, руководствуясь 149, 828 и 140 ст. улож., приговорилъ Демянкову къ аресту при полиціи на одинъ мѣсяць, и засимъ, на основаніи 3 п. ст. IV Всемилоствивъйшаго манифеста 14 ноября 1894 г., сократилъ срокъ ареста на $\frac{1}{3}$. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора Могилевскаго окружнаго суда принесъ протестъ, въ которомъ онъ указываетъ, что къ Демянковой долженъ быть примѣненъ не 3, а 1 п. ст. IV манифеста, а посему она должна быть освобождена отъ всякаго взысканія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора и сообразивъ протестъ товарища прокурора съ содержаніемъ Всемилоствивъйшаго манифеста, Правительствующій Сенатъ находить, что подобный

вопросъ уже возбуждался при примѣненіи манифеста 15 мая 1883 г. и тогда Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено (рѣш. 1884 г. № 12 по д. Карпычева), что лица обвиняемыя въ дѣлняхъ, угрожаемыхъ по закону наказаніями, влекущими поразеніе правъ, но приговоренныя, согласно закону, въ виду смягчающихъ вину обстоятельствъ, къ наказаніямъ, не соединеннымъ съ таковымъ поразеніемъ правъ, должны быть, соответственно 5 п. ст. VII манифеста 1883 г., вовсе освобождены отъ отвѣтственности. Тѣ же начала относительно погашенія, силою Монаршаго милосердія, наказаній вошли и въ манифестъ 14 ноября 1894 г., на основаніи коего (п. 1 ст. IV) освобождаются отъ отвѣтственности всѣ преступники, присужденныя, въ виду обстоятельствъ дѣла и на основаніи закона, къ наказанію лишеніемъ свободы не соединенному съ лишеніемъ правъ, безотносительно къ важности высшаго наказанія, за то преступленіе въ законѣ положеннаго. Посему и Демянкова, присужденная судомъ къ аресту на 1 мѣсяць, должна была, согласно точному смыслу 1 п. ст. IV манифеста 14-го ноября, быть во все освобождена отъ назначеннаго ей по суду наказанія арестомъ. Хотя вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ изъ приговора суда по настоящему дѣлу усматриваетъ, что самое опредѣленіе Демянковой наказанія сдѣлано неправильно, но такъ какъ эта неправильность не обжалована прокурорскимъ надзоромъ, то въ семъ отношеніи приговоръ суда не можетъ подлежать отмѣнѣ. Демянкова была признана судомъ виновною въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1614 улож., за которое опредѣлено по закону нѣсколько наказаній, а именно по 2 степ. 20 статьи, или по 4 и 5 степ. 31 статьи, или по 1 степ. 38 ст. Судь, избирая по ст. 149 улож. одно изъ сихъ наказаній, остановился на указанномъ въ 1 степ. 38 ст. на основаніи *крайняго неопытства и несовершеннолѣтія* подсудимой; засимъ, понизивъ это наказаніе, на основаніи 828 ст. уст. угол. суд., на одну степень, а это послѣднее наказаніе, на основаніи несовершеннолѣтія подсудимой по ст. 140 улож. еще на двѣ степени и перейдя къ 1 степ. 39 ст. улож., назначилъ при этомъ и по этой статьѣ арестъ въ низшей мѣрѣ, и такимъ образомъ приговорилъ 18 лѣтнюю дѣвушку, умышленно поджегшую гумно, отчего сгорѣлъ весь немолоченный хлѣбъ, къ аресту на 1 мѣсяць. При этомъ судъ не принялъ во вниманіе ни прямого указанія статьи 1614 относительно основаній избранія того или другаго изъ указанныхъ въ ней наказаній, ни разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 295 и 1876 г. № 28, согласно коимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда указанные въ законѣ наказанія принадлежатъ къ разнымъ родамъ, то при избраніи того или другаго рода судъ долженъ руководствоваться соображеніями, относящимися къ опредѣленію значенія и объема нарушеннаго права, а не къ личнымъ свойствамъ виновнаго, проявившимся въ данномъ преступномъ дѣяніи, кромѣ того судъ по одному и тому же основанію, несовершеннолѣтію подсудимой, допустилъ двукратное смягченіе наказаній, выйдя изъ предѣловъ, установленныхъ 140 ст. улож. и не исполнивъ преподаннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ

1882 г. № 6, 1883 г. № 13 и 1890 г. № 28 (по общ. собр.) порядка опредѣленія наказанія малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Могилевскаго окружнаго суда отмѣнить, предписавъ суду постановить нозый по дѣлу приговоръ о примѣненіи манифеста.

9.—1895 года февраля 14-го дня. *По дѣлу повтренныхъ коммерціи совѣтника Николая Хрякова, инженеръ технолога Ивана Хрякова и инженеръ механика Виктора Вейсе.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора М. О. Гувскій).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по содержанію протеста и кассационныхъ жалобъ въ семь дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію вопросы о томъ: правильно ли Одесская судебная палата, разсматривая приговоръ Житомирскаго окружнаго суда въ отношеніи лишь къ гражданскому иску Завадскаго: во 1-хъ, оставила безъ обещужденія постановленіе окружнаго суда о временномъ закрытіи фабрикъ; во 2-хъ, примѣнила ст. 863 улож. о нак. къ обвиненію, предъявленному къ подсудимымъ Хряковымъ и Вейсе и признанному ею доказаннымъ, и въ 3-хъ, возложила на нихъ, обвиняемыхъ, судебныя издержки? Одесская судебная палата, признавъ Хряковыхъ и Вейсе виновными въ устройствѣ спуска вредныхъ водъ въ рѣку Хоморъ непосредственно съ двухъ пищебумажныхъ фабрикъ, нашла, что, за силою ст. 994 уст. угол. суд., они не могутъ подлежать наказанію за это преступленіе по необжалованію прокурорскимъ надзоромъ оправдательнаго приговора Кіевской судебной палаты, отмѣненнаго въ кассационномъ порядкѣ лишь по жалобѣ гражданского истца. Въмѣстѣ съ тѣмъ палата не вошла и въ обещужденіе той части приговора окружнаго суда, которою было опредѣлено закрыть пищебумажныя фабрики впредь до устройства надлежащихъ приспособленій къ отводу или обезвреживанью спускаемыхъ въ рѣку Хоморъ отработанныхъ на фабрикахъ вредныхъ водъ. Между тѣмъ закрытіе фабрики или завода навсегда или временно, впредь до устройства необходимыхъ приспособленій, прекращающихъ нарушеніе чистоты воды, не имѣетъ значенія уголовной кары; оно можетъ быть опредѣлено для устраненія вреда какъ послѣдствіе не только преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 863 улож. о нак., но и гражданского правонарушенія, не составляющаго ни преступленія, ни проступка, согласно ст. 685 т. X ч. 1 зак. гражд. (изд. 1887 г.) по которой, когда вредъ и убытки суть необходимое послѣдствіе какого либо устроеннаго отвѣтчикомъ заведенія, плотины, заставы и т. п. и оно продолжаетъ причинять кому либо вредъ или убытокъ, или же угрожаетъ новыми убытками или вредомъ, то отвѣтчикъ обязавъ уничтожить устроенное имъ, и буде не исполнить сего въ назначенный срокъ, то сіе исполняется на его счетъ. Вслѣдствіе сего въ виду признанія подсудимыхъ виновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 863 улож. о нак., на обязанности

палаты, согласно точному смыслу этой статьи, лежало опредѣлить: подлежали ли закрытію фабрики, а равно постановить опредѣленіе по этому предмету и потому, что жалуюсь на засореніе рѣки и порчу въ ней воды фабричными нечистотами, признавая въ такомъ устройствѣ фабрикъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 863 улож. о нак., и вступая въ дѣло въ качествѣ гражданского истца, дѣйствительный статскій совѣтникъ Завадскій привелъ въ основаніе своего гражданского иска ст. 685 зак. гражд. и тѣмъ самымъ просилъ устранить причину вреда способомъ, въ этой статьѣ указаннымъ, а если въ апелляціонной жалобѣ своей, принесенной на приговоръ Житомирскаго окружнаго суда, онъ просилъ палату лишь о присужденіи ему 300 руб. убытковъ, то это потому, что онъ не имѣлъ повода повторять свою просьбу о закрытіи фабрикъ, въ виду удовлетворенія сего ходатайства обвинительнымъ приговоромъ окружнаго суда. Посему оставленіе Одесскою судебною палатою безъ обсужденія не только требованія гражданского истца, но и опредѣленія окружнаго суда о закрытіи фабрикъ, составляетъ нарушеніе ст. 892 уст. угол. суд., подлежащее исправленію путемъ постановленія дополнительнаго по сему предмету приговора. Разрѣшая отрицательно первый вопросъ и переходя къ обсужденію двухъ другихъ вопросовъ, возбужденныхъ жалобою повѣренныхъ подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ, усматриваетъ, что примѣненіе судебною палатою къ установленной винѣ подсудимыхъ ст. 863 улож. о нак. и возложеніе на нихъ судебныхъ издержекъ, повѣренные признаютъ неправильнымъ потому, что дѣйствіе приведенной 863 ст. не можетъ быть распространяемо на фабрики, существующія не подлѣ городовъ, а подлѣ селеній, и что судебныя издержки приняты на счетъ казны оправдательнымъ приговоромъ Киевской судебной палаты. Приведенныя основанія не заслуживаютъ уваженія, ибо: а) хотя въ ст. 863 улож. о нак. и въ ст. 408 уст. строит. (т. XII ч. 1 изд. 1857 г.) особливо упоминается о фабрикахъ въ городахъ и выше городовъ по теченію рѣкъ, но Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено: во 1-хъ, что ст. 849 XIII т. уст. врач. изд. 1857 г. (ст. 626 изд. 1892 г.), обязывающая всѣ безъ исключенія фабрики и заводы, смрадъ и нечистоты производящія, устраивать по правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ строительномъ, относится совершенно безразлично ко всѣмъ заведеніямъ, гдѣ бы они ни были устраиваемы, т. е. въ городахъ, или внѣ оныхъ, при селеніяхъ, такъ какъ цѣль этого закона заключается въ охраненіи чистоты воздуха и безвредности воды, для предупрежденія возможности распространенія болѣзней, на что указываетъ и помѣщеніе ст. 863 улож. о нак. въ главѣ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ постановленій, ограждающихъ народное здравіе (рѣш. 1871 г. № 1623), и во 2-хъ, что виновные въ устройствѣ вредныхъ для народнаго здравія заведеній подлежатъ наказанію по ст. 863 улож. (рѣш. 1890 г. № 34), и б) признавъ подсудимыхъ виновными въ совершеніи преступленія, указаннаго въ ст. 863 улож., палата совершенно правильно и согласно ст. 976 и 990 уст. угол. суд. приговорила ихъ къ уплатѣ судебныхъ по дѣлу издержекъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Прави-

тельствующій Сенатъ о предъ яетъ: предписать Одесской судебной палатѣ постановить, согласно ст. 892 уст. угол. суд., дополнительный приговоръ по ходатайству о закрытіи фабрикъ, а жалобу повѣренныхъ подсудимыхъ, за силою ст. 912 уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

10.—1895 года февраля 14-го дня. *По дѣлу Эдуарда Берга.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Андреевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Мясоѣдовъ).

Изъ дѣла видно, что 27 апрѣля 1893 г. бывшій студентъ С.-Петербургскаго университета Эдуардъ Бергъ, 27 лѣтъ, былъ задержанъ таможенной стражей на берегу рѣки Дуная, на границѣ, въ то время, когда онъ ходилъ по берегу для приисканія себѣ способовъ проѣхать тайно за границу, въ каковомъ намѣреніи онъ самъ сознался и предъявилъ находившіяся при немъ иностранныя и русскія золотыя и серебрянныя монеты на сумму 91 р. 95 коп. и кредитныя билеты на 1521 р.. Измаильская таможня, встрѣчая недоразумѣніе въ полной примѣнимости къ Бергу 1539 ст. там. уст., такъ какъ Бергомъ перехода за границу не совершено, и находившіяся при немъ деньги, имѣя самими представленныя, не могли быть разсматриваемы какъ пойманныя по 1539 ст. тамож. уст., изд. 1857 г., представила объ этомъ обстоятельстве управляющему Бессарабскимъ таможеннымъ округомъ, который предписалъ привлечь Берга къ ответственности по 1539 и 1542 ст. VI т. св. зак., 746 и 759 ст. улож. и 62 ст. уст. о нак. Приговоромъ Измаильскаго мирового съѣзда признано, что дѣйствія Берга, составляя покушеніе на преступленія, предусмотрѣнныя 62 ст. уст. о нак. и 746 ст. улож. о нак., ненаказуемы, а потому Бергъ былъ оправданъ. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ мирового съѣзда управляющей таможеннымъ округомъ, ссылаясь на рѣшеніе Правит. Сената 1880 г. № 301 по д. Прейкшатиса (1 отд. 5 д-та), 1881 г. № 7298 по д. Крыжата (по угол. кас. д-ту), которыми признано, что задержаніе тайныхъ проносителей товаровъ и другихъ предметовъ можетъ имѣть мѣсто только до перехода виновными границы и что потому дѣйствія виновныхъ въ этихъ случаяхъ должны быть разсматриваемы не какъ покушеніе, а какъ вполне совершенное нарушеніе 1538 ст. там. уст., просить признать, что оправданіе Берга, изобличеннаго въ нарушеніи 1539 и 1542 ст. там. уст. (1520, 1521, 1524 и 1531 ст., изд. 1892 г.) и 62 ст. уст. о нак. и не успѣвшаго совершить эти преступленія по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, неправильно и приговоръ мирового съѣзда отмѣнить.

Соображая вышеизложенныя обстоятельства и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что излагаемое въ настоящей жалобѣ ходатайство о примѣненіи къ обвиняемому Бергу 62 ст. уст. о нак. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ силу точнаго смысла этой статьи, ею преслѣдуется самовольная отлучка за границу и ви-

новные въ этомъ подвергаются отвѣтственности только по возвращеніи ихъ въ Россію; 2) что равнобрно представляется не имѣющимъ основанія и указаніе на неправильность оправдательнаго приговора мирового съѣзда по обвиненію Берга въ тайномъ проносѣ кредитныхъ билетовъ и монеты, въ виду нижеслѣдующихъ соображеній: въ ст. 1520, 1521 и 1524 там. уст., изд. 1892 г. (ст. 1539 там. уст., изд. 1857 г.) и 745 ст. ул. о нак. установлена отвѣтственность виновныхъ въ тайномъ провозѣ безошплинныхъ товаровъ; въ 778 и 1531 ст. тамож. уст., изд. 1892 г. (1542 ст., изд. 1857 г.) и 759 ст. улож. о нак. указана отвѣтственность лишь извозчиковъ, судовщиковъ и корабельщиковъ, виновныхъ въ тайномъ вывозѣ черезъ таможни, или мимо таможенъ, золотой и серебряной монеты въ количествѣ, подлежащемъ словесному или письменному объявленію, и наконецъ, на основаніи ст. 637 примѣч. и прилож. къ оной пункты 3, 4 и 6 по прод. 1893 г., пассажиры обязаны заявлять о находящихся при нихъ кредитныхъ билетахъ на сумму, превышающую 3000 руб., между тѣмъ, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, Бергъ не обвинялся ни въ тайномъ провозѣ товаровъ или какихъ либо предметовъ, ни въ тайномъ провозѣ кредитныхъ билетовъ на сумму свыше 3000 р., и къ числу извозчиковъ, судовщиковъ и корабельщиковъ не принадлежалъ; одно же нахожденіе при немъ денегъ не можетъ служить основаніемъ къ такому обвиненію, такъ какъ изъ смысла упомянутыхъ законоположеній нельзя заключить, чтобы деньги вообще, т. е. монеты и кредитные билеты, въ суммѣ меньшей 3000 р., какъ провозимыя за границу черезъ таможни, такъ и мимо таможенъ, могли быть разсматриваемы какъ запрещенный къ провозу безошплинный товаръ. По этому, признавая, что ни излагаемыя въ кассационной жалобѣ соображенія, ни приводимыя въ подтвержденіе доводовъ оной рѣшенія Правительствующаго Сената не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго Бессарабскимъ таможеннымъ округомъ, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

11.—1895 года февраля 14-го дня. *По дѣлу купца Ивана Шугаева.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Ѳ. Губскій).

Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву купца Шугаева на приговоръ Костромскаго окружнаго суда, по обвиненію просителя по ст. 155 и 156 уст. о нак., утвердила приговоръ суда о присужденіи Шугаева, признаннаго виновнымъ въ самовольной порубкѣ лѣса коллежскаго совѣтника Борисенко, на основаніи ст. 155, 8 п. ст. 156, 158¹ и 168 уст. о нак., къ аресту на одинъ мѣсяцъ, къ денежному, въ пользу обвинителя, взыскацію по таксѣ, установленной ст. 698 уст. лѣсн., и къ удовлетворенію гражданскаго иска обвинителя о вознагражденіи за убытки, причиненные засореніемъ дачи при порубкѣ въ ней деревъ.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу Шугаева, личныя его объясненія и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенною жалобою возбуждается слѣдующій вопросъ: подлежатъ ли дѣла о порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ производству въ порядкѣ частнаго обвиненія, когда обвиняемый преслѣдуется по 2 или 3 части ст. 155 уст. о нак., т. е. когда виновный въ самовольной порубкѣ или похищеніи частнаго лѣса долженъ быть подвергнутъ аресту или тюремному заключенію? Ссылаясь на то, что обвиненіе было предъявлено къ нему по 8 п. ст. 156 уст. о нак., перечисляющей случаи, когда наказаніемъ за порубку чужаго лѣса можетъ быть назначенъ арестъ, а равно и на то, что по ст. 20¹ того же устава и по закону 15 мая 1867 г. только такія дѣла о порубкахъ могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, за которыя положены лишь денежныя взысканія, проситель объясняетъ, что дѣло о немъ должно было производиться въ порядкѣ публичнаго, а не частнаго обвиненія. Объясненіе это лишено однако всякаго значенія, такъ какъ если по ст. 20¹ уст. о нак. обвиняемому въ порубкѣ чужаго лѣса и предоставляется право прекратить, съ согласія лѣсовладѣльца, производство дѣла, когда по закону онъ можетъ подлежать денежному взысканію, то изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы преслѣдованіе самовольныхъ порубщиковъ во всѣхъ другихъ случаяхъ лежало на прокурорскомъ надзорѣ, а не на самихъ лѣсовладѣльцахъ. Напротивъ того, и законодательство наше, и рѣшенія Правительствующаго Сената указываютъ, что какъ возбужденіе, такъ и веденіе дѣлъ о нарушеніяхъ законовъ о частныхъ лѣсахъ, какаго бы рода наказанія или взысканія не налагались за эти нарушенія, всегда всегдѣ зависѣло отъ самихъ лѣсовладѣльцевъ, безъ всякаго участія въ томъ прокурорской власти. Такъ, хотя по ст. 2100 улож. о нак. 1845 г. за самовольную порубку и похищеніе деревъ на чужой землѣ виновный подвергался наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 941 уложенія за похищеніе деревъ изъ казенныхъ лѣсовъ, т. е. какъ за воровство—кражу, и денежному взысканію, равному цѣнѣ всего похищеннаго лѣса, но дѣла объ этихъ проступкахъ, согласно примѣчанію къ ст. 2127 улож., могли начинаться не иначе, какъ по жалобамъ понесшихъ вредъ или убытокъ лицъ, а затѣмъ, на основаніи ст. 162 улож., и подлежали прекращенію вслѣдствіе примиренія потерпѣвшаго съ виновнымъ. Порядкомъ этотъ сохранилъ свою силу и впослѣдствіи времени (ст. 2179, прим. къ ст. 2206 и ст. 171 улож. изд. 1857 г.) и не только не былъ измѣненъ закономъ 15 мая 1867 г. (полн. собр. зак. № 44587), на который ссылается проситель, но прямо подтвержденъ этимъ закономъ, установившимъ, что обвиняемый въ лѣсномъ проступкѣ имѣеть право уплатить слѣдующее съ него взысканіе въ пользу лѣсовладѣльца и тѣмъ прекратить производство о немъ дѣла; въ противномъ же случаѣ отъ лѣсовладѣльца, или замѣняющаго его лица, зависитъ объявить подлежащей власти о послѣдовавшемъ нарушеніи. Тоже самое повторено и въ ст. 692 уст. лѣсн. изд. 1893 г. Наконецъ, и въ примѣчаніи къ ст. 1625 улож. о нак. прямо выражено, что дѣла объ истребленіи и поврежденіи чужаго лѣса, а слѣдова-

тельно, и самовольныя порубки онаго, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ понесшихъ вредъ или убытокъ. Въ виду всего этого Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ 1868 г. № 162 и 689 и 1890 г. № 2 совершенно точно указалъ, что порубки въ частныхъ лѣсахъ подлежатъ преслѣдованію не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ, и что прокурорскій надзоръ, по разуму ст. 5 и 104 у. у. с., не вправѣ даже приносить протесты на приговоры по дѣламъ о такихъ порубкахъ (рѣш. 1869 г. №№ 179 и 352). Что же касается до указанія просителя, что по ст. 5 у. у. с., обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ предоставляется частнымъ обвинителямъ только по тѣмъ изъ возбуждаемыхъ ими дѣлъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ, а по ст. 20¹ уст. о нак. этимъ способомъ прекращаются дѣла о порубкахъ тогда только, когда обвиняемый можетъ подлежать лишь денежному взысканію, то указаніе это опровергается тѣми соображеніями государственнаго совѣта, которыми онъ руководился при включеніи въ законъ 1888 г. правила ст. 20¹ уст. о нак. (ст. 691 уст. лѣсн., изд. 1893 г.). По проекту этого закона прекращеніе дѣлъ предполагалось ограничить только тѣми случаями лѣсныхъ нарушеній, за которые назначается лишь обрачаемое въ пользу лѣсовладѣльцевъ денежное взысканіе; но государственный совѣтъ призналъ, что такое ограниченіе, въ виду принятой въ проектѣ системы взысканій за лѣсныя порубки, было бы равносильно полной отнятію права прекращать подобныя дѣла, между тѣмъ, какъ такое ограничительное предписаніе во всякомъ случаѣ замѣнило бы существовавшій удобный, быстрый и вѣрный способъ расчета лѣсовладѣльца съ лицомъ, похитившимъ, повредившимъ или порубившимъ его лѣсъ, тяготою судебного и исполнительнаго производства со всѣми ихъ случайностями; что насколько введеніе такого порядка было бы нежелательно, нѣтъ надобности доказывать, и что едва ли такое рѣшительное запрещеніе мировыхъ сдѣлокъ по лѣснымъ порубкамъ входило даже въ намѣреніе вѣдомствъ, разработывавшихъ проектъ (рѣш. 1890 г. № 2). Такимъ образомъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ: 1) что если по точному и буквальному смыслу ст. 20¹ уст. о нак. самовольный порубщикъ чужаго лѣса имѣетъ право прекратить производство о немъ дѣла уплатою какъ назначеннаго 1 п. ст. 155 уст. о нак. денежнаго штрафа, такъ и слѣдующаго лѣсовладѣльцу по ст. 158 того же устава вознагражденія, то лѣсовладѣлецъ, согласно ст. 692 уст. лѣсн., имѣетъ право, примирившись съ порубщикомъ, вовсе не возбуждать дѣла о порубкѣ его лѣса, хотя бы порубки эти и сопровождались такими обстоятельствами, которыя могутъ влечь за собою присужденіе виновнаго не къ денежному штрафу, а къ аресту или къ тюремному заключенію (2 и 3 п. ст. 155 и ст. 156 уст. о наказ.); 2) что прокурорскій надзоръ, не имѣя права приносить протесты на приговоры по дѣламъ о порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ, лишень тѣмъ самымъ возможности и права выступить въ этихъ дѣлахъ въ качествѣ обвинителя, согласно ст. 5 у. у. с., и 3) что вслѣдствіе сего поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ. Обращаясь затѣмъ ко второму, болѣе суще-

ственному изъ указанныхъ въ жалобѣ Шугаева поводовъ къ отмѣнѣ приговора палаты и именно: правильности удовлетворенія гражданскаго иска обвинителя въ отношеніи вознагражденія его за засореніе дачи при порубкѣ въ ней деревь, Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающимъ уваженія объясненіе Шугаева о томъ, что установленное ст. 158¹ уст. о нак. взысканіе въ пользу лѣсовладѣльца двойной и тройной стоимости порубленнаго или похищеннаго лѣса должно, по мысли законодателя, считаться полнымъ вознагражденіемъ лѣсовладѣльца за всѣ убытки, вытекающіе изъ самовольныхъ дѣйствій порубщика, а въ томъ числѣ и за уборку сучьевъ и вершинника, обыкновенно оставляемыхъ на мѣстѣ. Хотя соображеніе палаты о томъ, что взысканіе, присуждаемое по ст. 158¹ уст. о нак., налагается *какъ наказаніе* за самовольную порубку, и представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1890 г. № 3,26), что съ изданіемъ закона 21 марта 1888 г., на которомъ основана приведенная статья, взысканіе то утратило прежній свой уголовный характеръ и выражаетъ собою ничто иное, какъ вознагражденіе лѣсовладѣльца за причиненные ему проступкомъ убытки, но это не лишило палату права присудить истцу вознагражденіе какъ за порубленный обвиняемымъ лѣсъ, такъ и за очистку дачи. По точному смыслу ст. 698 уст. лѣсн., на которую сдѣлана ссылка въ ст. 158¹ уст. о нак., указанною въ ней такою опредѣляется не вознагражденіе лѣсовладѣльца за всѣ безъ исключенія убытки, причиненные ему дѣйствіями самовольнаго порубщика, а единственно цѣна ущерба, нанесеннаго самовольною порубкою деревь. Лучшимъ доказательствомъ этому служатъ заключительныя слова означенной 698 статьи: „составляемую по сей статьѣ такою опредѣляется цѣна лѣсныхъ матеріаловъ не въ порубленномъ уже видѣ, а *по стоимости самыхъ деревьевъ* на корнѣ, въ лѣсу,“ ясно выражающія ту мысль законодателя, что подъ упомянутымъ въ ст. 158¹ уст. о нак. взысканіемъ должно разумѣть вознагражденіе лѣсовладѣльца исключительно за срубленные или похищенные деревья. Подтвержденія этому нельзя не видѣть и въ текстѣ самой ст. 158¹ уст. о нак., ибо если бы при начертаніи ея имѣлось въ виду считать установленное ею взысканіе единственнымъ вознагражденіемъ лѣсовладѣльца за всѣ убытки, причиненные самовольною порубкою, въ чемъ бы они не заключались, то это было бы выражено прямо и не было бы сказано, что виновный обязанъ уплатить двойную *стоимость* похищеннаго, самовольно срубленнаго, поврежденнаго или незаконно пріобрѣтеннаго *лѣса* или противозаконно заготовленныхъ *издѣлій*, а равно не было бы сдѣлано и ссылки на ст. 698 лѣсн. устава. Вслѣдствіе сего и въ виду статьи 779 у. у. с., ст. 24 уст. о нак. и ст. 59 улож. о нак., вознагражденіе лѣсовладѣльца за причиненные ему самовольнымъ порубщикомъ убытки, независимо отъ тѣхъ, которые возмѣщаются на основаніи ст. 158¹ уст. о нак., должно производиться по правиламъ законовъ гражданскихъ и именно согласно ст. 644—645 т. X ч. 1. Что касается до прочихъ, приведенныхъ Шугаевымъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора палаты, то они не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія,

какъ за силою 5 ст. учр. суд. уст., такъ и по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) указаніе на нарушеніе ст. 27 у. у. с. лишено всякаго значенія въ виду рѣшеній Правит. Сената 1876 г. № 331 и 1885 г. № 42 и установленія палатою, согласно этимъ рѣшеніямъ, что порубленный Шугаевымъ участокъ лѣса во время совершенія порубки находился въ дѣйствительномъ владѣніи обвинителя; 2) въ постановленномъ палатою вопросѣ о виновности подсудимаго именно указано было, что подсудимый вырубилъ лѣсъ и сплавилъ для продажи и, слѣдовательно, требуемый 8 пунктомъ статьи 156 устава о наказаніяхъ признакъ—корысть, установленъ палатою; 3) признавъ просителя виновнымъ и дѣйствовавшимъ не по указанію другихъ лицъ, а самостоятельно, палата совершенно правильно и согласно ст. 15 у. у. с. и ст. 158¹ уст. о нак. присудила къ отвѣтственности его одного; 4) объясненія о нарушеніи палатою ст. 797 и 892 уст. угол. суд. значенія имѣть не могутъ, въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 629; 5) обвинитель Борисенко былъ допущенъ въ качествѣ гражданскаго истца согласно ст. 6 уст. угол. суд. и, разрѣшая его искъ, палата и судъ вошли въ обсужденіе основаній его и 6) статья 934 уст. гражд. суд. не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, ибо она опредѣляетъ право взыскателя просить о разрѣшеніи ему произвести на счетъ отвѣтчика лишь тѣ дѣйствія или работы, которыя вмѣнены въ обязанность отвѣтчику приводимымъ въ исполненіе рѣшеніемъ суда, а проситель приговорами палаты и суда не обязанъ очистить дачу обвинителя. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. уст. угол. суд., жалобу Шугаева оставить безъ послѣдствій.

12.—1895 года февраля 14-го дня. По дѣлу башкиръ деревни Карагуловой и Александра Чистякова.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Е. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. О. Гувскій.)

Златоустовскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію башкиръ деревни Карагуловой въ порубкѣ для крестьянина Чистякова лѣса въ Тюбелякской дачѣ, составляющей ихъ собственность, но въ которую Саткинское заводууправленіе имѣетъ право вѣзда, нашель: 1) что Тюбелякская дача составляетъ собственность башкиръ вотчинниковъ, въ томъ числѣ и обвиняемыхъ по этому дѣлу, въ каковой дачѣ казна пользуется вѣзжимъ правомъ для вырубки лѣса на собственныя надобности. Такимъ образомъ всякое привлеченіе къ уголовной отвѣтственности собственниковъ дачи за порубку лѣса въ ихъ же дачѣ было бы кореннымъ нарушеніемъ законовъ о правѣ собственности, владѣнія и пользованія, и таковымъ же нарушеніемъ ст. 155 уст. о нак., которая, находясь въ раздѣлѣ о проступкахъ противъ чужой собственности, предусматриваетъ похищеніе и поврежденіе чужаго лѣса, а не своего; 2) что указаніе лѣсничаго на то, что по ст. 456 1 ч. X т. башкиры вотчинники не имѣютъ права допускать новыхъ вѣздовъ и прода-

вать лѣсъ, и что дача эта причислена къ лѣсничеству въ силу 664 и 665 ст. лѣсн. уст., и потому всякая порубка въ ней вотчинниками будто бы должна преслѣдоваться по 155 ст. уст. о нак., не имѣть за собою правильнаго основанія, ибо каждый изъ участниковъ дачи, при нарушеніи его правъ другимъ соучастникомъ, можетъ требовать возстановленія нарушенныхъ правъ лишь судомъ гражданскимъ. Въ виду этого, сѣздъ утвердилъ оправдательный приговоръ судьи. Въ принесенной на этотъ приговоръ сѣзда жалобѣ Саткинскій лѣсничій объясняетъ, что приговоръ этотъ нарушаетъ ст. 456 т. X ч. I, указъ Правит. Сената отъ 16 го сентября 1886 г. по дѣлу о правѣ вѣзда Саткинскаго завода въ названную дачу, рѣшеніе Правит. Сената (по угол. касс. д.—ту) 1880 г. № 9, ст. 155 уст. о нак. и ст. 664 и 665 уст. лѣсн. (изд. 1876 г.).

Сообразивъ эту жалобу съ законами и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя въ ст. 456 т. X ч. I и выражено запрещеніе владѣльцамъ, въ дачахъ коихъ состоятъ вѣзжіе лѣса, продавать лѣсъ на срубку постороннимъ людямъ, но изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы владѣльцы вѣзжихъ лѣсовъ, поступающіе вопреки этому запрещенію, могли быть привлекаемы за это къ отвѣтственности по ст. 155 уст. о нак., преслѣдующей, по точному ея смыслу, самовольныя порубки лишь чужаго лѣса (рѣш. 1869 г. № 261 и др.), или по какой либо другой статьѣ закона, которая содержала бы въ себѣ карательныя по тому же предмету постановленія. Межевыя инструкціи 1766 и 1783 г.г. (п. с. з. №№ 12659 и 15654), на которыхъ основана ст. 456 т. X ч. I, дѣйствительно угрожали отвѣтственностью за несоблюденіе означеннаго правила, и именно въ нихъ было указано, „что не только такимъ, которые имѣютъ вѣзды, но и тѣмъ самимъ, за кѣмъ таковыя лѣса въ дачахъ написаны, въ которыя другимъ вѣзды даны, отнюдь постороннимъ людямъ и владѣльцамъ не только своихъ въ лѣса вѣздовъ отнынѣ не продавать, но и для рубки того лѣса отъ себя позволенія другимъ не давать, подѣ штрафомъ платежа, за срубку постороннимъ съ того, кто ему вѣздъ дозволить или продасть, за каждую десятину, противу положенной въ тѣхъ губерніяхъ продажной лѣсамъ цѣны, вдесятеро, а если больше или меньше десятины будетъ срублено и продано, то по расчету, и продажи уничтожать; за срубку жѣ положенныя цѣны взыскивая, отдавать тѣмъ вообще, которые въ томъ лѣсу участіе имѣютъ“; но такая угроза не была повторена ни въ изданіи свода законовъ 1832 г., ни въ послѣдующихъ, равно какъ въ уложеніи и уставѣ о наказаніяхъ, и затѣмъ должна считаться потерявшею свое значеніе въ силу манифеста 31 января 1833 г. объ изданіи свода законовъ (п. с. з. № 5947), въ которомъ, по словамъ этого манифеста, всѣ законы, по 1 января 1832 года изданныя, разобраны по родамъ ихъ и отдѣлены отъ всего, что силою послѣдующихъ узаконеній отмѣнено. 2) Статьи 664 и 665 уст. лѣсн., изд. 1876 г. (ст. 767 и 768, изд. 1893 г.), опредѣляя образъ дѣйствій управленія государственныхъ имуществъ въ отноше-

ни завѣдыванія и охраненія вѣзжихъ лѣсовъ, по точному смыслу предшествующей имъ статьи, относятся не къ частнымъ лѣсамъ, въ коихъ имѣеть право вѣзда казна, а исключительно къ казеннымъ вѣзжимъ лѣсамъ, „подъ именемъ коихъ“, сказано въ этой статьѣ, „разумѣются всѣ тѣ лѣсныя дачи, которыя не утверждены особенно ни къ какимъ селеніямъ, но въ которыя имѣють право вѣзда помѣщики и бывшіе казенные поселяне“. Равнымъ образомъ, если въ ст. 857 уст. лѣсн. (изд. 1893 г.) и опредѣлено за самовольныя порубки въ лѣсахъ вѣзжихъ производить взысканіе, установленное за таковыя же порубки въ казенныхъ лѣсахъ, то въ виду соответствія этой статьи приведеннымъ выше ст. 767 и 768 и только что указаннаго значенія сихъ послѣднихъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что означенному взысканію должны подвергаться саморольные порубки казенныхъ вѣзжихъ лѣсовъ, хотя бы и имѣющіе право вѣзда въ эти лѣса, а не владѣльцы частныхъ лѣсовъ, въ коихъ казнѣ предоставлено право вѣзда. 3) Рѣшеніе Правит. Сената 1889 г. № 9, разъяснившее отвѣтственность лицъ, виновныхъ въ самовольныхъ порубкахъ лѣса въ общинахъ у казны съ частными лицами дачахъ, не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, о порубкѣ владѣльцами такого лѣса, въ коемъ другія лица или установленія имѣють право вѣзда, и 4) заключеніе сѣзда о томъ, что каждый изъ участниковъ вѣзжей дачи, при нарушеніи его правъ другимъ соучастникомъ, можетъ требовать возстановленіе нарушенныхъ правъ лишь судомъ гражданскимъ, не только не нарушаетъ указа Правительствующаго Сената 1886 г., на который ссылается проситель, но напротивъ того, подтверждается этимъ указомъ, такъ какъ хотя имъ и предписано воспретить башкирамъ собственникамъ Тюбеляжской дачи дальнѣйшее истребленіе лѣса посредствомъ допуща новыхъ вѣздовъ и продажи его постороннимъ лицамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ установлено, что предоставленіе казнѣ права искать съ башкиръ убытки за продажу постороннимъ лицамъ лѣса изъ вѣзжей дачи, должно быть признано преждевременнымъ, такъ какъ „хотя по силѣ ст. 456 1 ч. X т. башкиры и не имѣють права продавать лѣсъ изъ той дачи на срубъ постороннимъ лицамъ, но подобная продажа тогда только можетъ причинить убытокъ Саткинскому заводу, когда башкирами будетъ продано столько лѣса, что заводъ не будетъ въ состояніи осуществить свое право вѣзда. „По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о предвѣляетъ: жалобу Саткинскаго лѣсничаго оставить, за силою ст. 174 уст. угол. суд., безъ послѣдствій.

13.—1895 года марта 7-го дня. По дѣлу отставнаго коллежскаго регистратора Александра Иванова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. О. Гувскій).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ 2-го декабря 1894 года, отставной коллежскій регистраторъ изъ потомственныхъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, Александръ Прокофьевъ Ивановъ, 40 лѣтъ, признанъ винов-

нымъ въ томъ во 1-хъ, что въ іюнѣ 1892 года изъ квартиры Рудакова тайно похитилъ разныя вещи на сумму болѣе 300 рублей; во 2-хъ, что проживая въ 1892 и 1893 годахъ въ г. С.-Петербургѣ именовалъ себя непринадлежащимъ ему чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, каковымъ подписывался на разныхъ роспискахъ и документахъ; въ 3-хъ, что 16 октября 1892 года въ городѣ С.-Петербургѣ составилъ и написалъ на имя ремесленника Семена Смурова вексель на сто рублей, срокомъ по предъявленію, который подписалъ несуществующимъ въ дѣйствительности именемъ Островскаго, Псковской губерніи, землевладѣльца, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Прокофьева Иванова, и затѣмъ вексель тотъ передалъ Смурову въ обезпеченіе взятыхъ у него въ займы ста рублей; въ 4-хъ, что принявъ на себя взысканіе по счету отъ 19 октября 1890 г. Семена Смурова къ крестьянамъ Ивану и Алексѣю Игнатьевымъ въ суммѣ 95 руб. и получивъ по этому счету въ 1892 и 1893 годахъ 80 руб., денегъ этихъ по назначенію Смурову не передалъ, а обратилъ ихъ въ свою пользу; въ 5-хъ, что принявъ на себя взысканіе по счету отъ 27 сентября 1891 г. Смурова къ купцамъ Гулюшкинымъ въ суммѣ 369 р. 92 к. и получивъ по этому счету отъ Ивана Гулюшкина 4 января 1893 г.—200 руб., денегъ тѣхъ по назначенію Смурову не передалъ, а обратилъ въ свою пользу; въ 6-хъ, что принявъ на себя взысканіе по счету 20 сентября 1892 г. Семена Смурова къ купцамъ Гулюшкинымъ въ суммѣ 200 руб. 93 коп. и получивъ по этому счету 15 января 1893 г. отъ Ивана Гулюшкина 150 руб., денегъ тѣхъ по назначенію Смурову не передалъ, а обратилъ въ свою пользу. По второму изъ перечисленныхъ выше обвиненій присяжные засѣдатели признали подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, а по остальнымъ двумъ обвиненіямъ, предъявленнымъ къ Иванову обвинительнымъ актомъ, а именно: въ томъ, что 15 января 1893 года, онъ тайно похитилъ изъ меблированныхъ комнатъ Кононовой, въ С.-Петербургѣ, байковое одѣяло, стоящее менѣе 300 руб. и что осенью 1892 г. онъ, съ намѣреніемъ лишить Смурова возможности доказывать свои права на деньги по счету къ Игнатьевымъ въ 95 руб., выманилъ у Смурова росписку свою объ обязанности передать деньги по счету послѣ ихъ взысканія Смурову, завѣдомо ложно увѣривъ послѣдняго, что онъ можетъ получить деньги по счету безъ участія его, Иванова—присяжные засѣдатели признали подсудимаго виновнымъ. С.-Петербургскій окружный судъ, обращаясь къ опредѣленію послѣдствій означеннаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей: нашелъ: а), что за первое изъ преступныхъ дѣяній, въ которомъ подсудимый признанъ виновнымъ и которое предусмѣрено 3 ч. 1655 ст. улож. о нак., онъ подлежитъ наказанію по 4 степ. 31 ст., по обстоятельствамъ дѣла, въ низшей мѣрѣ, т. е. по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ—сылкѣ на житье въ Томскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста назначеннаго ему для жительства въ теченіи года и выѣзда затѣмъ въ другія губерніи и области Сибири въ теченіи двухъ лѣтъ; б), за второе преступленіе, предусмѣренное 1416 ст. улож. о нак. и влекущее за собою денежное взысканіе не свыше 200 руб.

Ивановъ долженъ быть освобожденъ отъ наказанія на основаніи 1 п. IV ст. Всемиловствивъйшаго манифеста 14-го ноября 1894 года; в) что за третье преступленіе, составляющее подлогъ векселя, предусмотрѣнный 1160 ст. улож. о нак., и влекущее за собою отвѣтственность по 2 степ. 20 ст. того же уложенія, Ивановъ долженъ быть подвергнутъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ мѣста Сибири не столь отдаленныя съ послѣдствіями по 26 ст. улож. о нак.; г) что за четвертое, пятое и шестое дѣянія, въ коихъ Ивановъ обвиненъ присяжными засѣдателями и которыя составляютъ каждое въ отвѣльности растрату чужаго движимаго имущества, на сумму менѣе 300 руб., Ивановъ, какъ лицо привилегированнаго состоянія, подлежитъ въ силу 1682 ст. улож. о нак., лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 3-хъ мѣсяцевъ до одного года; д) что на основаніи же 152 ст. улож. о нак. подсудимый Ивановъ долженъ подлежать одному изъ опредѣленныхъ ему наказаній, а именно по 2 степ. 20 ст. улож. о нак., и е) что за признаніемъ Иванова невиновнымъ въ простой кражѣ и мошенничествѣ на сумму менѣе 300 руб. онъ долженъ быть по этимъ обвиненіямъ оправданъ. Въ виду изложеннаго С.-Петербургскій окружный судъ приговоромъ, постановленнымъ 2 декабря 1894 г., опредѣлилъ: подсудимаго Иванова, по лишенію всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири съ послѣдствіями по 26 ст. улож. о нак., а изъ числа вещественныхъ по дѣлу дозасательствъ—одѣяло, возвратитъ Марфѣ Кононовой. На означенный приговоръ подсудимый Ивановъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, приговора С.-Петербургскаго окружнаго суда, равно опредѣленія судебной палаты о преданіи суду, проситъ о возвращеніи дѣлъ по обвиненію его въ преступленіяхъ, за которыя онъ былъ преданъ суду, къ новому разслѣдованію. Основаніемъ къ этому ходатайству Ивановъ приводитъ слѣдующее: 1) что предварительныя слѣдствія по обвиненіямъ просителя въ приписываемыхъ ему преступленіяхъ были произведены судебными слѣдователями безъ надлежащей полноты, съ явнымъ нарушеніемъ 335, 375, 448, 449, 452, 476 и 477 ст. уст. угол. суд.; 2) что обвинительный актъ прокурорскаго надзора о преданіи просителя суду, какъ неимѣвшій никакихъ основъ для своего составленія въ данныхъ предварительныхъ слѣдствій и основанный лишь на воображаемыхъ представленіяхъ, за явнымъ нарушеніемъ 520 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу и значеніе обвинительнаго акта; 3) что опредѣленіе судебной палаты о преданіи просителя суду не можетъ почитаться правильнымъ и подлежитъ отмѣнѣ, какъ постановленное въ нарушеніе 531, 534 и 544 ст. уст. угол. суд., на основаніи данныхъ предварительнаго слѣдствія, произведеннаго съ полнымъ нарушеніемъ всѣхъ формъ и обрядовъ, установленныхъ для производства слѣдствій; 4) что опредѣленіе окружнаго суда объ отказѣ просителю въ ходатайствахъ его отъ 28 сентября и 24 ноября 1894 г. объ обращеніи дѣла къ дослѣдованію и вызовѣ свидѣтелей, допрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи,

составляетъ прямое нарушеніе 548, 549 и 575 ст. уст. угол. суд., а потому и подлежитъ отмѣнѣ; 5) что судомъ, въ явное нарушеніе 612 и 687 ст. уст. угол. суд., отказано было просителю въ оглашеніи протоколовъ: а) осмотра квартиры Рудакова, въ кражѣ у котораго обвинялся проситель, составленнаго приставомъ 1 участка Александро-Невской части 4 іюля 1892 г., представлявшимся необходимымъ для сравненія его съ протоколомъ осмотра той же квартиры, составленнымъ слѣдователемъ 10 участка 14 ноября 1892 г., б) осмотра залоговыхъ квитанцій, и в) оцѣнокъ похищенныхъ у Рудакова вещей, произведенныхъ 11 іюля и 21 декабря 1892 г.; 6) что окружнымъ судомъ при разсмотрѣніи дѣла о просителѣ, по обвиненію его въ кражѣ одѣяла у Кононовой, нарушены 622 и 623 ст. уст. угол. суд., такъ какъ, во время слушанія части этого дѣла при закрытыхъ дверяхъ, оставлены были въ засѣданіи потерпѣвшій по другому дѣлу Рудаковъ и нѣкоторые свидѣтели; 7) что председателемъ было допущено нарушеніе 801—804 ст. уст. угол. суд., такъ какъ онъ въ своей заключительной рѣчи высказывалъ сужденіе о силѣ доказательствъ въ видѣ непреложныхъ истинъ и приводилъ обстоятельства, не бывшія предметомъ судебныхъ состязаній, и притомъ, отпуская присяжныхъ, сказалъ имъ: „дѣло подсудимаго весьма несложно, но разрослось въ объемъ, потому что каждый разъ, когда слѣдователь заканчивалъ производство подсудимый вступалъ съ новыми требованіями о допросѣ массы свидѣтелей“, а затѣмъ, взявъ въ руки вексель и показывая его присяжнымъ, председатель сказалъ: „этотъ вексель подложный, это подлогъ“; 8) что виновность подсудимаго, по пяти обвиненіямъ, признанная присяжными засѣдателями, представляется ничѣмъ недоказанною; 9) что судъ, въ силу 1 п. IV ст. Всѣмилостивыйшаго манифеста 14 ноября 1894 г., не имѣлъ права разсматривать дѣло по обвиненію просителя въ именованіи себя непринадлежащимъ званіемъ, ибо таковое подлежало прекращенію; 10) что дѣянія подсудимаго, описанныя въ 4, 5 и 6 вопросахъ о виновности его, разрѣшенныхъ присяжными засѣдателями въ смыслѣ утвердительномъ, не заключаютъ въ себѣ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1682 ст. улож. о нак., а указывая лишь на денежные расчеты, существовавшіе между просителемъ и Смуровымъ по переуступленнымъ послѣднимъ первому денежнымъ счетамъ съ Игнатьевыхъ и Гулюшкиныхъ, подлежали, въ силу 27 ст. уст. угол. суд., предварительному разсмотрѣнію суда гражданскаго; 11) что въ дѣяніи подсудимаго, описанномъ въ третьемъ вопросѣ, предложенномъ на обсужденіе присяжнымъ засѣдателямъ и ими разрѣшенномъ въ утвердительномъ смыслѣ, не заключается признаковъ 1160 ст., ибо вексель, выданный Смурову, подписанъ просителемъ своимъ именемъ, отчествомъ и фамиліею, и въ немъ допущено лишь именованіе себя непринадлежащимъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; и 12) что окружный судъ, постановивъ оправдательный приговоръ по обвиненію просителя въ кражѣ одѣяла у Кононовой и возвративъ тѣмъ не менѣ послѣдней то одѣяло, нарушилъ 777 ст. уст. угол. суд.

Вслушавъ обстоятельства дѣла, объясненія подсудимаго Иванова и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе подсудимаго Иванова на неполноту предварительнаго слѣдствія, послужившаго основаніемъ къ преданію его суду и на пристрастное производство онаго, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшаго о немъ приговора, такъ какъ возраженія противъ правильности производства предварительнаго слѣдствія могутъ быть заявлены до окончанія слѣдствія, въ порядкѣ, установленномъ 491 и слѣд. ст. уст. угол. суд., при заключеніи его, или во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, но не допускаются послѣ утверженія обвинительнаго акта и назначенія дѣла къ слушанію, а также не могутъ быть предметомъ кассационной жалобы (рѣш. угол. касс. д—та. Правит. Сената 1872 г. №№ 3 и 684, 1874 г. № 639, 1875 г. № 317, 1876 г. № 97 и др.); 2) что заявленіе подсудимаго о нарушеніи, въ порядкѣ составленія обвинительнаго акта, 520 ст. уст. угол. суд. представляется неосновательнымъ, такъ какъ изъ содержанія предложеннаго окружному суду обвинительнаго акта о немъ, Ивановѣ, утвержденнаго судебною палатою (л. д. 4 по 11) видно, что вѣроятность обвиненія была основана на собранныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ доказательствахъ, а не на однихъ предположеніяхъ о томъ, что на судебномъ слѣдствіи нѣкоторые обстоятельства получаютъ иной видъ и послужатъ къ уликѣ обвиняемаго; да притомъ, даже неточное и ошибочное изложеніе обстоятельствъ дѣла въ обвинительномъ актѣ, подлежащемъ повѣркѣ на судебномъ слѣдствіи, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора (рѣш. угол. касс. д—та Правит. Сената 1866 г. № 78, 1871 г. № 1929, 1872 г. № 817 и др.); 3) что ходатайство подсудимаго Иванова объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты о преданіи его суду, вслѣдствіе недостаточности уликъ, не можетъ подлежать обсужденію въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. угол. касс. д—та Правит. Сената 1872 г. № 223), а указанія подсудимаго на отсутствіе въ нѣкоторыхъ изъ дѣяній, за которыя онъ преданъ суду, состава какого либо преступленія и на преждевременность возбужденія противъ него уголовного преслѣдованія за присвоеніе денегъ, взысканныхъ имъ по счетамъ, переданнымъ ему Смуровымъ съ Игнатьевыхъ и Гулюшкиныхъ, не заслуживаютъ уваженія, какъ неподтверждающіяся обстоятельствами дѣла, принятыми въ основаніе при преданіи его, Иванова, суду; 4) что заявленіе Иванова о нарушеніи окружнымъ судомъ 548, 549 и 575 ст. уст. угол. суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ опредѣленія названнаго суда отъ 12-го октября 1894 г. (л. л. 24 и 25) видно, что онъ входилъ въ обсужденіе прошенія Иванова объ обращеніи дѣла о немъ къ дослѣдовацію и отказалъ въ этомъ ходатайствѣ за неуказаніемъ просителемъ какихъ либо новыхъ обстоятельствъ, не бывшихъ въ виду палаты при утвержденіи ею обвинительнаго акта и могущихъ имѣть вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла; а правильность заключенія суда по этому предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. угол. касс. д—та Правит. Сената 1870 г. № 519, 1871 г. № 1762 и др.), опредѣленіе же су-

да, отъ 29 ноября 1894 года, объ отказѣ Иванову въ вызовѣ для допроса въ судебное засѣданіе свидѣтелей: Останкевича, Новикова, Жерве, Литинской и др., указанныхъ въ прошеніи его, поданномъ 24 ноября того же года, представляется правильнымъ, какъ основанное на точномъ разумѣ 557 и 577 статей уст. угол. суд., устанавливающихъ семидневный срокъ со дня полученія копии обвинительнаго акта, на заявленіе ходатайства о вызовѣ свидѣтелей дополнительныхъ, если не указано вновь открывшихся обстоятельствъ, по коимъ сдѣлана на тѣхъ свидѣтелей ссылка; 5) что указаніе подсудимаго на нарушеніе судомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла 687 ст. уст. угол. суд., выразившееся въ отказѣ огласить по дѣлу о кражѣ у Рудакова протоколы осмотра залоговыхъ свидѣтельствъ и оцѣнки вещей, составленные 11 июня и 21 декабря 1892 года, а также осмотра квартиры Рудакова, составленнаго помощникомъ пристава 4 іюля 1892 г., не можетъ заслуживать уваженія, какъ исполнѣе голословное, ибо изъ протокола судебного засѣданія (л. л. д. 115 об. 116), а также изъ заключительнаго опредѣленія суда (л. д. 126) видно, что Ивановъ не ходатайствовалъ объ оглашеніи протокола осмотра квартиры Рудакова, составленнаго полицейскимъ приставомъ, а протоколъ осмотра той квартиры, составленный слѣдователемъ, былъ оглашенъ по просьбѣ товарища прокурора и съ согласія подсудимаго, не заявившаго, между прочимъ, о занесеніи въ протоколъ засѣданія суммы оцѣнки имущества, значащагося въ долговыхъ квитанціяхъ, а просившаго лишь о занесеніи въ протоколъ того обстоятельства, что въ осмотрахъ квитанцій, сдѣланныхъ слѣдователемъ, таковыя названы въ первомъ осмотрѣ квитанціями Литейнаго отдѣленія, а во второмъ частнаго ломбарда; 6) что заявленіе подсудимаго о нарушеніи судомъ во время слушанія дѣла 622 и 623 ст. уст. угол. суд. оставленіемъ въ залѣ засѣданія, послѣ закрытія дверей, Рудакова и свидѣтелей по дѣлу о немъ, Ивановъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора какъ потому, что заключительнымъ опредѣленіемъ суда, по замѣчаніямъ на протоколъ, удостовѣрено, что подсудимый не ходатайствовалъ объ удаленіи изъ залы засѣданія свидѣтелей Смурова и другихъ, такъ и потому, что Рудаковъ, объ удаленіи котораго ходатайствовалъ подсудимый, являлся по дѣлу о кражѣ у него гражданскимъ истцомъ; 7) что заявленіе подсудимаго о нарушеніи предсѣдательствующимъ 801—854 ст. уст. угол. суд. исполнѣе опровергается содержаніемъ какъ протокола судебного засѣданія, такъ и заключительнаго опредѣленія суда, изъ которыхъ видно, что приписываемыя предсѣдательствующему, со стороны подсудимаго, выраженія не были имъ произнесены и просьбы о занесеніи рѣчи предсѣдательствующаго въ протоколъ подсудимымъ не заявлялось; 8) что указаніе подсудимаго на недоказанность обвиненія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ достовѣрность дѣйствій, признанныхъ присяжными засѣдателями, по внутреннему убѣжденію ихъ, основанному на совокупности обстоятельствъ дѣла, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, не подлежитъ, за силою 823 ст. уст. угол. суд. и 5 ст. учр. суд. уст., провѣркѣ въ кассацион-

номъ порядкѣ; 9) что хотя въ силу 1 п. IV ст. Всемилоствивъшаго манифеста 14 ноября 1894 г. дѣло объ Ивановѣ, по обвиненію его въ наименованіи себя непринадлежащимъ званіемъ и подлежало прекращенію, по роду отвѣтственности, установленной за это дѣяніе 1416 ст. улож. о нак., но рассмотрѣніе его судомъ и постановленіе по оному рѣшенія присяжными засѣдателями не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, въ виду освобожденія судомъ Иванова отъ наказанія по этому обвиненію согласно тому же манифесту; 10) что дѣянія, описанныя въ 4, 5 и 6-мъ вопросахъ о виновности подсудимаго Иванова, разрѣшенныхъ присяжными засѣдателями въ положительномъ смыслѣ, заключаютъ въ себѣ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1682 ст. улож. о нак., а потому и примѣненіе таковой судомъ представляется правильнымъ; да притомъ, если и допустить, что вопросъ о характерѣ сдѣлки, состоявшейся между Смуровымъ и Ивановымъ по предмету порученія первымъ послѣднему производства взысканія съ Игнатьевыхъ и Гулюшкиныхъ по счетамъ денегъ, въ присвоеніи коихъ Ивановъ обвиненъ, подлежалъ предварительному обсужденію суда гражданскаго, то обстоятельство это, въ данномъ случаѣ, не могло имѣть значенія, такъ какъ наказаніе, къ которому Ивановъ присужденъ за эти дѣянія, поглощено наказаніемъ за кражу у Рудакова на сумму свыше 300 рублей, въ которой подсудимый признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ, притомъ же и гражданскаго иска за присвоеніе денегъ по счетамъ предъявлено не было; 11) что опредѣленіе суда о возвращеніи отобраннаго у Иванова байковаго одѣяла Кононовой, не смотря на оправданіе подсудимаго въ этой кражѣ, не можетъ быть признано нарушеніемъ 777 ст. уст. угол. суд. въ виду преподаннаго Правительствующимъ Сенатомъ толкованія названной статьи въ рѣшеніи уголовного кассационнаго департамента 1873 г. № 840; и 12) что указаніе подсудимаго на неправильное примѣненіе къ нему наказанія по 1160 ст. улож. о нак. за дѣяніе, описанное въ третьемъ вопросѣ о виновности его, разрѣшенномъ въ утвердительномъ смыслѣ присяжными засѣдателями, представляется вполне основательнымъ, такъ какъ изъ содержанія этого вопроса видно, что вексель на сто рублей отъ 16 октября 1890 г. на имя ремесленника Смурова былъ выданъ послѣднему, въ обезпеченіе взятыхъ отъ него займы денегъ, отъ лица, въ дѣйствительности существующаго, т. е. подсудимаго Александра Прокофьевича Иванова, не отрицавшаго даже выдачи этого векселя, подписаннаго имъ, Ивановымъ, съ наименованіемъ лишь себя непринадлежащимъ ему чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а такое дѣяніе подсудимаго, не заключая въ себѣ подложнаго составленія векселя, предусмотрѣннаго 1160 ст. улож. о нак., вполне соотвѣтствуетъ понятію о преступленіи, предусмотрѣнномъ 1416 ст. улож. о нак., преслѣдованіе за которое Иванова подлежитъ за силою Всемилоствивъшаго манифеста 14-го ноября 1894 года прекращенію. Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая обжалованный приговоръ С.Петербургскаго окружнаго суда неправильнымъ лишь въ части, касающейся примѣненія къ Иванову наказанія

по 1160 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ окружнаго суда по настоящему дѣлу о наказаніи подсудимаго, за неправильнымъ примѣненіемъ 1160 ст. улож. о нак., отмѣнить, передавъ это дѣло, для постановленія новаго приговора по сему предмету, въ тотъ же судъ въ другомъ составѣ присутствія, а въ остальныхъ частяхъ жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

14.—1895 года марта 7-го дня. По дѣлу бывшаго земскаго ветеринарнаго фельдшера Ефрема Кальсина.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора М. О. Гувскій).

Казанская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло о бывшемъ земскомъ ветеринарномъ фельдшерѣ Ефремѣ Кальсинѣ, преданномъ суду по обвиненію его въ вымогательствѣ и, признавая его въ этомъ виновнымъ, приговорила Кальсина, на основаніи ст. 377 и 378 и 5 степ. 31 ст. улож. о нак. и Всемило стивъйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., къ отдачѣ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, въ исправительныя арестанскія отдѣленія на 10 мѣсяцевъ и къ уплатѣ судебныхъ по дѣлу издержекъ. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Кальсинъ, признавая его неправильнымъ по существу дѣла, указываетъ сверхъ того на то, что онъ неправильно осужденъ какъ крестьянинъ, тогда какъ онъ запасный военный ветеринарный фельдшеръ и что возложеніе на него уплаты судебныхъ издержекъ несогласно съ пунктомъ 22 статьи II Всемило стивъйшаго манифеста.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія, по силѣ ст. 5 учр. суд. уст., объясненія подсудимаго по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что званіе запаснаго военнаго фельдшера не даетъ преимуществъ, указанныхъ въ прилож. I къ ст. 50 улож. о нак., и слѣдовательно Кальсинъ совершенно правильно присужденъ палатою къ наказанію, установленному для лицъ, не изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ. Точно также не заслуживаетъ уваженія указаніе Кальсина на то, что палата, признавъ его виновнымъ въ вымогательствѣ, неправильно и въ явное нарушеніе п. 22 ст. II Всемило стивъйшаго манифеста 14 ноября 1894 г. приговорила его къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. Ни въ статьѣ IV манифеста, въ которой перечислены всѣ тѣ, дарованныя Высочайшею властью милости, осуществленіе коихъ возложено на судебныя установленія, ни въ остальныхъ частяхъ манифеста не упоминается о сложеніи по уголовнымъ дѣламъ судебныхъ издержекъ съ виновныхъ, на которыхъ взысканіе оныхъ обращается судомъ. Въ пунктѣ же 22-мъ статьи II манифеста предусматривается исключительно только сложеніе или исключеніе нѣкоторой части, въ опредѣленномъ въ этомъ же пунктѣ размѣрѣ, образовав-

шихся по день воспользованія манифеста недоимокъ, между прочимъ по взысканіямъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе предъидущихъ пунктовъ упомянутой статьи, а также по выдачамъ изъ казны на счетъ виновныхъ прогонныхъ и суточныхъ денегъ. А такъ какъ по точному смыслу п. 7 ст. 1045 т. II св. зак., общ. учр. губ., изд. 1892 г., балагаемыя судебными мѣстами взысканія обращаются въ недоимку только со времени включенія таковыхъ казенными палатами въ число долговъ казнѣ, причемъ какъ взысканіе недоимокъ всякаго наименованія, такъ и сложеніе таковыхъ изъята изъ вѣдѣнія судебныхъ мѣстъ (пунктъ 8 указа общаго собранія 1-го и кассац. д-товъ 19 апрѣля 1881 г.) и подлежатъ вѣдѣнію полиціи и казенныхъ палатъ по установленнымъ на этотъ предметъ въ законѣ правиламъ, то изъ этого несомнѣнно вытекаетъ, что сложеніе вполнѣ или въ опредѣленной части, въ силу Всемилостивѣйшаго манифеста, судебныхъ по уголовнымъ дѣламъ издержекъ, подлежащихъ ко взысканію съ виновныхъ, не входитъ въ кругъ вѣдомства судебныхъ установленій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кальсина оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

15.—1895 года марта 7-го дня. По дѣлу Франца Шнайдеровича, Семена Зиньчука и др.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора М. Ѳ. Гувскій).

Въ 1892 году повѣренный Грубешовскаго земледѣльческаго общества возбудилъ въ гминномъ судѣ 1-го округа Грубешовскаго уѣзда дѣло по обвиненію жителей села Ярославца, входящаго въ составъ названнаго общества, Франца Шнайдеровича, Семена Зиньчука и другихъ въ самовольной порубкѣ деревь въ Ярославлицкомъ лѣсу общества. Разсмотрѣвъ это дѣло, гминный судъ нашелъ, что означенный лѣсъ принадлежитъ всему обществу крестьянъ деревень Ярославецъ, Путновице и др., а въ томъ числѣ и обвиняемымъ; что если право обвиняемыхъ совладѣльцевъ и подлежитъ извѣстнымъ ограниченіямъ, то они, во всякомъ случаѣ, предъ остальными членами общества не могутъ отвѣчать по ст. 155 уст. о нак., такъ какъ статья эта, опредѣляющая наказаніе за порубку чужаго лѣса, не можетъ быть примѣняема къ порубщикамъ лѣса, находящагося въ общемъ владѣніи (рѣш. Прав. Сената 1869 г. № 261), и что члены общества, нарушившіе права другихъ совладѣльцевъ, могутъ отвѣчать предъ сими послѣдними отнюдь не въ уголовномъ, а только въ гражданскомъ порядкѣ. Поэтому гминный судъ опредѣлилъ: обвиняемыхъ по этому дѣлу лицъ считать по суду оправданными, предоставивъ обвинителю право отыскивать вознагражденіе за убытки въ гражданскомъ порядкѣ. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ Люблинскимъ 2-го округа мировымъ съѣздомъ.

Выслушавъ принесенную на приговоръ съѣзда жалобу представителя Грубешовскаго общества и заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 13 іюня 1822 г. Высочайше утверждёнъ уставъ Грубешовскаго земледѣльческаго общества, образованнаго послѣднимъ владѣльцемъ Рубешовскаго имѣнія Станиславомъ Сташицемъ изъ входившихъ въ составъ этого имѣнія войтовства, усадьбы и разныхъ деревень, для взаимнаго въ случаѣ несчастій содѣйствія, причемъ въ § 1 устава указано, что всѣ жители тѣхъ усадебъ обязуются соблюдать всѣ условія, подъ которыми Сташиць подарилъ имъ земли въ вѣчное наследственное владѣніе и которыя изложены въ уставѣ. Въ числѣ этихъ условій помѣщены въ послѣднемъ и касавшіяся раздѣленія лѣсовъ общества на лѣсосѣчки, порядка вырубкы послѣднихъ и отпуска заготовленныхъ при этомъ матеріаловъ (§§ 59-64). Такимъ образомъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что жители поименованныхъ въ уставѣ селеній, входя въ составъ Грубешовскаго общества, имѣютъ полное право на пользованіе принадлежащими этому обществу лѣсами, не иначе однако, какъ по извѣстнымъ, точно опредѣленнымъ правиламъ, а не по личному ихъ произволу, и что въ случаѣ самовольной рубкы лѣса, какъ нарушители такихъ правилъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и правъ другихъ членовъ общества, они, конечно, не могутъ не отвѣчать за свои неправильныя дѣйствія; но затѣмъ возбуждается вопросъ о томъ: въ какомъ порядкѣ они должны привлекаться къ этой отвѣтственности, въ уголовномъ ли, какъ полагаетъ представитель общества, или же въ гражданскомъ, какъ заключили гминный судъ и мировой съѣздъ? Соображенія этихъ мнѣній съ законами и существомъ правъ и обязанностей членовъ Грубешовскаго общества приводятъ къ убѣжденію, что означенный вопросъ не долженъ быть разрѣшаемъ такъ, какъ разрѣшили его названныя судебныя установленія. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 261 по дѣлу Влѣзкова, на которое сослались эти установленія въ своихъ приговорахъ, дѣйствительно было разъяснено, что ст. 155 уст. о нак., опредѣляющая наказаніе за порубку лѣса, не могла быть примѣнена къ Василию Влѣзкову, обвинявшемуся въ порубкѣ лѣса, находившагося у него въ общемъ владѣніи съ Иваномъ Влѣзковымъ; но рѣшеніе это не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлу о самовольной порубкѣ лѣсовъ Грубешовскаго общества членами этого общества, въ виду совершенно различныхъ условій, въ которыхъ находятся эти лѣса и состоятъ участки дачи, порубленный Василиемъ Влѣзковымъ. Участокъ этотъ, какъ значится въ томъ рѣшеніи, входилъ въ составъ такой общей дачи, которая, по закону, могла подлежать раздѣлу, согласно ст. 550 т. X ч. 1, и доходы съ которой до раздѣла принадлежали всѣмъ соучастникамъ владѣнія по мѣрѣ ихъ частей (ст. 554 т. X ч. 1); лѣса же Грубешовскаго общества, по учредительному его акту, не подлежатъ раздѣлу не только между членами этого общества, но даже и между селеніями, въ коихъ они числятся. Поэтому, если предварительно обвиненія Василія Влѣзкова въ порубкѣ лѣса, ему не принадлежавшаго, и должно было, согласно приведенному рѣшенію Правитель-

ствующаго Сената, разрѣшить вопросъ: на сколько онъ нарушилъ гражданское право соучастника своего по имѣнью, и если засимъ преслѣдованіе его въ уголовномъ порядкѣ представлялось преждевременнымъ и несогласнымъ съ 27 ст. уст. угол. суд., то въ такомъ направленіи дѣлъ о порубкѣ лѣсовъ Грубешовскаго общества не представлялось и не представляется никакого основанія, такъ какъ ни на какую отдѣльную часть этихъ лѣсовъ члены общества права не имѣютъ и обвиненіе ихъ въ самовольныхъ порубкахъ вовсе не стоитъ въ зависимости отъ предварительнаго, въ силу 27 ст. уст. угол. суд., опредѣленія гражданскихъ правъ ихъ на тѣ лѣса; владѣніе же общества должно быть охраняемо правительственными органами отъ насилія и самоуправства, съ чьей бы стороны они ни проявлялись (ст. 531 и 690 т. X ч. 1). Независимо отъ вышеизложеннаго необходимо имѣть въ виду, что *общая* собственность внутренними своими свойствами совершенно отличается отъ собственности *общественной*. Различіе это состоитъ въ томъ, что собственникомъ послѣдней является само общество, какъ *юридическое лицо*, отдѣльно отъ его членовъ; собственниками же первой являются *отдѣльныя лица*, а не общество. Вслѣдствіе сего немыслимо предоставленіе каждому члену общества распорядиться общественнымъ правомъ безъ вѣдома или безъ согласія прочихъ членовъ онаго, ибо каждый отдѣльный членъ общества пользуется известнымъ правомъ на имущество общества не какъ лично принадлежащимъ ему правомъ, а лишь по скольку онъ принадлежитъ къ составу общества (рѣш. гражд. д-та Прав. Сен. 1883 г. № 115), а затѣмъ не можетъ имѣть мѣста и примѣненіе порядка производства дѣлъ о порубкахъ въ *общихъ* дачахъ частныхъ лицъ къ дѣламъ о порубкахъ въ лѣсахъ *общественныхъ*, когда онѣ совершаются членами тѣхъ обществъ, коимъ лѣса эти принадлежать, но долженъ быть примѣняемъ къ нимъ общій порядокъ преслѣдованія самовольныхъ порубщиковъ по ст. 155 уст. о нак., т. е. порядокъ, указанный въ уставѣ уголовного судопроизводства. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ *о п р е д л я е т*: приговоръ Люблинскаго 2-го округа мирового съѣзда по настоящему дѣлу, за силою ст. 155 уст. о нак. и ст. 1287 уст. угол. суд., отмѣнить, возвративъ это дѣло въ тотъ же съѣздъ, для новаго разсмотрѣнія.

16.—1895 года марта 7-го дня. По дѣлу *евангелическо-лютеранскаго проповѣдника Вильгельма Реймана*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Ровингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Похвисневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора М. Ѳ. Гувскій).

Вслѣдствіе сообщенія епископа Рижскаго и Митавскаго на имя Лифляндскаго губернатора, противъ Мало-Югановскаго евангелическо-лютеранскаго проповѣдника Вильгельма Реймана было возбуждено предварительное слѣдствіе, а затѣмъ по обвинительному акту мѣстнаго прокурорскаго надзора онъ, Рейманъ, былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что 18-го марта 1890 г. повѣнчалъ крестьянку Марію Педдеръ, православнаго вѣроисповѣданія, съ

крестьяниномъ Юріемъ Оравъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, зная какъ о принадлежности Маріи Педдеръ къ православію, такъ и о томъ, что она состоитъ съ крестьяниномъ Юріемъ Оравъ въ такой степени свойста, при которой заключенный между ними бракъ, по закону, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. При производствѣ настоящаго дѣла осмотромъ подлежащихъ метрическихъ книгъ и выписками изъ нихъ установлено, что крестьянка Марія Педдеръ, родившаяся отъ православнаго отца и крещенная въ православной вѣрѣ 28-го апрѣля 1863 г., была повѣнчана 18 марта 1890 г. Мало-Югановскимъ пасторомъ Вильгельмомъ Рейманомъ съ лютераниномъ, крестьяниномъ Юріемъ Оравъ по лютеранскому обряду, и что родная сестра этого послѣдняго, крестьянка Матрона Оравъ, присоединившаяся 7-го марта 1887 г. къ православію, съ 8-го того-же марта состояла въ законномъ бракѣ съ роднымъ братомъ Педдеръ, съ крестьяниномъ Яковомъ Педдеръ. Равнымъ образомъ предварительнымъ слѣдствіемъ установлено, что по отзыву Рижской духовной консисторіи отъ 24-го сентября 1892 г. за № 5508, на запросъ судебнаго слѣдователя, бракъ заключенный между Юріемъ Оравъ и Марією Педдеръ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ ни по 26 статьѣ уст. дух. консист., потому что не былъ совершенъ въ православной церкви православнымъ священникомъ, ни по правиламъ святой православной церкви, такъ какъ Юрій Оравъ и Марія Педдеръ состоятъ между собою въ четвертой степени двухроднаго родства. На судебномъ слѣдствіи подсудимый Рейманъ, не признавъ себя виновнымъ, объяснилъ, что онъ зналъ о принадлежности Маріи Педдеръ къ православію, но считалъ ее лютеранкою, такъ какъ она была конфирмована; что въ виду этого повѣнчалъ ее съ Юріемъ Оравъ, не смотря на то, что предъ совершеніемъ брака (за два дня) получилъ сообщеніе за № 58 отъ мѣстнаго приходскаго православнаго священника, въ которомъ послѣдній извѣщалъ его какъ о принадлежности Педдеръ къ православію, такъ и о томъ, что она находится съ своимъ женихомъ, Юріемъ Оравъ, въ такой степени свойства, при которой, по правиламъ православной церкви, бракъ между ними разрѣшенъ быть не можетъ. Рижскій окружный судъ, признавъ означенное объясненіе Реймана не заслуживающимъ уваженія (рѣш. Правит. Сената 1891 г. по дѣлу Леціуса), а предъявленное къ нему обвиненіе доказаннымъ и находя, что совершенное имъ преступленіе предусмотрено 1-ю частью 1575 статьи улож. о нак., приговорилъ его, на основаніи этого закона, къ лишенію духовнаго сана и къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ; а С.-Петербургская судебная палата, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, вѣлѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимаго, по приговору своему, состоявшемуся 26 ноября 1893 г., утвердила приговоръ Рижскаго окружнаго суда. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на этотъ приговоръ, защитникъ подсудимаго Реймана, присяжный повѣренный Брекерь, указываетъ: 1) что судебная палата къ установленному ею въ приговорѣ дѣянію подсудимаго неправильно примѣнила 1575 ст. улож. о нак., такъ какъ таковое подходитъ подъ 1576 ст. улож., карающую православнаго священника за совершеніе брака между лицомъ православнаго и

лицомъ другаго христіанскаго исповѣданія прежде совершенія онаго православному священнику, причемъ въ этой статьѣ прямо говорится, что мѣра наказанія за предусмотрѣнное въ ней преступленіе зависитъ отъ того обстоятельства: оказались или не оказались вполнѣтвѣіи препятствія къ этому браку; 2) что судебная палата могла бы примѣнить 1575 статью только по признаніи духовнымъ судомъ брака Юрія Оравъ съ Марією Педдеръ недѣйствительнымъ и расторженіи онаго (ст. 206 уст. дух. консист., изд. 1883 г. и 1014 уст. угол. суд.); 3) что въ нарушеніе 1575 статьи уложенія, предусматривающей совершеніе брака, который по закону долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, судебная палата не указала въ своемъ приговорѣ того закона, по которому бракъ между Юріемъ Оравъ и Марією Педдеръ долженъ считаться недѣйствительнымъ, ибо имѣющеея при дѣлѣ отношеніе Рижской духовной консисторіи отъ 24 сентября 1892 г. № 5508 не можетъ замѣнить собою закона; 4) что мнѣніе судебной палаты о завѣдомомъ совершеніи подсудимымъ недѣйствительнаго брака, основанное на томъ, что подсудимому изъ отношенія православнаго священника должно было быть извѣстнымъ о воспрещеніи по правиламъ православной церкви браковъ въ 4-ой степени свойства, является лишеннымъ правильнаго основанія и противорѣчающимъ 62 ст. основн. зак. По изложеннымъ соображеніямъ защитникъ подсудимаго Реймана ходатайствуетъ объ отміѣнѣ приговора судебной палаты за нарушеніемъ 1575 и 1576 ст. улож. о нак., 206 ст. уст. духовной консист., 1014 ст. уст. угол. суд., 62 ст. основ. зак. т. I св. зак. и 3 п. 797 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и объясненія защитника подсудимаго и обращаясь къ обсужденію кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его, прежде всего, подлежитъ вопросъ: правильно ли примѣнена С.-Петербургскою судебною палатою къ установленному въ приговорѣ ея дѣянію подсудимаго Реймана 1-я часть 1575 статьи улож. о нак., или же къ дѣянію Реймана должна быть примѣнена 1576 ст. улож., какъ о томъ ходатайствуетъ защита? Для разрѣшенія означеннаго вопроса надлежитъ войти въ разсмотрѣніе 1575 и 1576 ст. улож. о нак. въ связи съ законодательными соображеніями, положенными въ ихъ основаніе, а равно подвергнуть тѣ же статьи уложенія толкованію во взаимной ихъ связи. Статьи 1575 и 1576 улож. о нак., изд. 1885 г., въ полномъ ихъ объемѣ, по содержанию своему соотвѣтствуютъ статьямъ 2067 и 2068 улож. о нак., изд. 1845 г. Изъ соображеній по ст. 2068 улож. о нак., изд. 1845 г. (по проекту улож. о нак. 1845 г. ст. 2005) видно, что по нашимъ законамъ священнослужителямъ инославныхъ исповѣданій не возбраняется благословлять браки между лицами, изъ коихъ одно исповѣдуетъ православную, а другое иную христіанскую вѣру, прежде совершенія оныхъ православнымъ священникомъ. Но, во избѣжаніе религиозныхъ и юридическихъ затрудненій, въ случаѣ послѣдующей невозможности освященія такого брака православною церковью, облагается

наказаніемъ благословеніе смѣшаннаго брака безъ формальнаго удостовѣренія православнаго священника о неимѣніи къ сему браку, по правиламъ православной церкви, препятствій. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что дѣйствующая нынѣ 1576 статья улож. о нак., изд. 1885 г. предусматриваетъ исключительно формальное преступленіе, главнѣйшій признакъ коего состоитъ въ отсутствіи, при совершеніи смѣшаннаго брака, письменнаго удостовѣренія отъ православнаго священника о неимѣніи къ браку препятствій. Сообразно съ этимъ, не дѣлается въ 1576 ст. улож. различія между *завѣдомостью* и *небрежностью*, каковая разница проведена во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ (1 и 3, 2 и 4) 1575 статьи улож. о нак., а мѣра наказанія поставлена въ зависимость отъ того: окажутся ли впоследствии препятствія къ браку или нѣтъ. Изъ этого явствуетъ, что подъ 1576 ст. улож. подходит вѣнчаніе смѣшаннаго брака какъ безъ знанія о препятствіяхъ къ браку съ точки зрѣнія православной церкви, такъ и при знаніи о такихъ препятствіяхъ. Къ тому же выводу приводитъ и толкованіе 1576 ст. улож. о нак. въ связи съ статьею 1575 того же уложенія. Если совершеніе смѣшаннаго брака *съ знаніемъ* о препятствіяхъ по правиламъ православной церкви подводитъ подъ 1-ю часть 1575 статьи уложенія, то вѣнчаніе смѣшаннаго брака *незавѣдомо* о такихъ препятствіяхъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда *впоследствии такіа препятствія* окажутся, должно быть подведено подъ *небрежное* совершеніе недѣйствительнаго брака, т. е. подъ 2-ю часть 1575 ст. уложенія. Между тѣмъ подобный выводъ явно противорѣчилъ бы 1576 ст. улож., которая прямо предусматриваетъ вѣнчаніе *по небрежности недѣйствительныхъ* по правиламъ православной церкви смѣшанныхъ браковъ, какъ это видно изъ словъ „смотря по тому, оказались или не оказались впоследствии препятствія“ къ браку по православному обряду. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что статья 1575 улож. о нак. имѣетъ значеніе *закона общаго*, карающаго за совершеніе недѣйствительныхъ браковъ вообще (рѣш. угол. касс. д-та 1891 г. № 10 по дѣлу Леціуса), а статья 1576 имѣетъ характеръ *закона частнаго*, предусматривающаго исключительно только тѣ случаи недѣйствительныхъ браковъ, когда во 1-хъ, одно изъ бракосочетавшихся лицъ принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію и во 2-хъ, причина недѣйствительности брака заключается не въ нарушеніи обще-гражданскихъ законовъ или общихъ всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ правилъ, а въ несоблюденіи особыхъ постановленій церкви православной. Этимъ различіемъ объясняется, между прочимъ, и то, почему 1576 ст. улож. угрожаетъ правонарушителямъ болѣе снисходительными, сравнительно со статьею 1575, наказаніями. Ученіе православной церкви о препятствующихъ браку родственныхъ отношеніяхъ не вошло ни въ законы гражданскіе (ст. ст. 23, 37 и 210 X т. св. зак.), ни въ законы духовные (статья 205 уст. дух. консист.) и, слѣдовательно, невѣдѣніе этихъ церковныхъ установленій не можетъ быть приравнваемо къ невѣдѣнію закона. Разсмотрѣніе засимъ остальныхъ, приведенныхъ въ жалобѣ защитника, кассационныхъ поводовъ по-

казываетъ, что указаніе на нарушение 206 статьи уст. дух. консист. и 1014 ст. уст. угол. суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо по тексту 1575 и 1576 ст. улож. о нак. обвиненіе духовнаго лица въ дѣяніяхъ, означенными статьями уложенія предусмотрѣнныхъ, вовсе не поставлено въ зависимость отъ признанія судомъ духовнымъ недѣйствительности брака; что равнымъ образомъ не усматривается нарушенія 797 статьи уст. угол. суд., ибо въ утвержденномъ судебною палатою приговорѣ окружнаго суда установлено, что пасторъ Рейманъ зналъ изъ сообщенія православнаго священника о фактическихъ препятствіяхъ къ браку по правиламъ православной церкви; *знаніе* же подсудимымъ о *недѣйствительности* совершаемаго имъ брака вовсе не требуется для примѣненія статьи 1576 улож., такъ какъ, по точному смыслу означенной статьи, послѣдующее признаніе недѣйствительности брака считается увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, независимо отъ того, были ли таковыя послѣдствія заранѣе извѣстны подсудимому, или нѣтъ. На основаніи приведенныхъ выше соображеній, признавая, что къ дѣянію подсудимаго, евангелическо-лютеранскаго проповѣдника Вильгельма Реймана неправильно примѣнена судебною палатою 1575 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ь: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 1575 ст. улож. о нак., отмѣнить, передавъ это дѣло, для постановленія новаго приговора о наказаніи подсудимаго въ ту же палату, въ другомъ составѣ присутствія.

17.—1895 года марта 21-го дня. *По дѣлу мѣщанки Ольги Палемъ.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Кони).

Мѣщанка Ольга Палемъ было предана, на основаніи 201 ст. уст. угол. суд., суду по обвиненію ея въ убійствѣ съ обдуманымъ заранѣе намѣреніемъ студента Александра Довнара, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1454 ст. улож. о нак. На постановленные на судѣ присяжнымъ засѣдателямъ вопросы о виновности Палемъ они дали отрицательные отвѣты, а посему судѣ, на основаніи 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., признавъ Палемъ по суду оправданною. На этотъ приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда поданы кассационный протестъ товарища прокурора сего суда и жалоба повѣреннаго гражданской истицы, матери убитаго Александра Довнара, въ коихъ они ходатайствуютъ объ отмѣнѣ приговора суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, а повѣренный истицы и объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты отъ 22-го декабря 1894 года о преданіи Палемъ суду.

Разсмотрѣвъ протестъ и жалобу и выслушавъ объясненія повѣреннаго гражданской истицы, присяжнаго повѣреннаго Рейнбота, защитника подсудимой, присяжнаго повѣреннаго Коробчевскаго, и заключеніе исполн. обяз.

оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ. Первымъ основаніемъ къ отмінію приговора окружнаго суда въ протестѣ и жалобѣ приводятся нарушенія, послѣдовавшія на судѣ при постановкѣ вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ. Изъ протокола судебного засѣданія по настоящему дѣлу видно, что по прочтеніи предсѣдателемъ проекта вопросовъ, защитникъ подсудимой просилъ поставить дополнительный вопросъ по ст. 96 улож. о томъ, не совершила ли подсудимая преступленія въ припадкѣ умоизступленія. Судъ удалился для совѣщанія, а по возвращеніи въ зало засѣданія предсѣдатель предложилъ товарищу прокурора дать заключеніе по поводу ходатайства защиты; товарищъ прокурора высказалъ, что онъ полагаетъ въ ходатайствѣ отказать, такъ какъ для постановки такого вопроса необходимо освидѣтельствованіе подсудимой, въ порядкѣ 353—355¹ ст. уст. угол. суд., и такъ какъ для постановки его судебнымъ слѣдствіемъ не обнаружено данныхъ; послѣ чего предсѣдатель обратился къ присяжнымъ съ вопросомъ, не желаютъ ли они сдѣлать замѣчаній на вопросы? на что отъ имени 4-хъ присяжныхъ было сдѣлано заявленіе, что они присоединяются къ ходатайству защиты о постановкѣ вопроса по 96 ст. улож. Послѣ сего судъ снова удалился для совѣщанія, а по выходѣ суда въ зало товарищъ прокурора просилъ разрѣшенія сдѣлать заявленіе по существу ходатайства присяжныхъ засѣдателей, но судъ отказалъ товарищу прокурора на томъ основаніи, что состоялось уже постановленіе суда о разъясненіи предсѣдателемъ присяжнымъ значенія этого дополнительнаго вопроса и условій его постановки, причемъ въ этомъ разъясненіи предсѣдатель указалъ присяжнымъ, что освидѣтельствованія Палемъ, въ порядкѣ 353—355¹ ст. уст. угол. суд., произведено не было, такъ какъ на предварительномъ слѣдствіи не обнаружено обстоятельство, вызывающихъ предположеніе о болѣзненномъ состояніи подсудимой, подходящемъ подъ дѣйствіе ст. 96 уложения. Послѣ сего предсѣдатель вручилъ старшинѣ присяжныхъ вопросный листъ, пригласивъ ихъ обдумать въ совѣщательной комнатѣ свои замѣчанія. По возвращеніи присяжныхъ засѣдателей старшина заявилъ, что они не имѣютъ возраженій на вопросы и отъ постановки дополнительнаго вопроса отказываются; затѣмъ судъ, обеудивъ ходатайство защиты и имѣя въ виду, что постановка вопроса по 96 ст. улож. могла быть допущена только при условіи предварительнаго соблюденія порядка, описаннаго въ 353—355¹ ст. уст. угол. суд., оставилъ ходатайство защитника безъ послѣдствія. Въ изложенныхъ дѣйствіяхъ суда въ жалобѣ и протестѣ усматривается нарушеніе 762 ст. уст. угол. суд., а товарищъ прокурора полагаетъ, что нарушена и ст. 619 уст. угол. суд. Что касается послѣдняго указанія, то его нельзя признать имѣющимъ значенія, такъ какъ, хотя, согласно этой статьѣ, судъ по вопросамъ, относящимся до производства дѣла, предварительно выслушиваетъ заключеніе прокурора, но въ настоящемъ случаѣ не было вопроса о производствѣ дѣла, а лишь разсмотрѣніе ходатайства о постановкѣ дополнительнаго вопроса, между тѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 489 и 1874 г. № 505 было уже разъяснено,

что по такимъ ходатайствамъ защитника или гражданского истца судъ не обязанъ требовать заключенія прокурора; хотя же въ рѣшеніи 1872 г. № 1414 Сенатъ указалъ, что однако и въ этихъ случаяхъ судъ не можетъ отказать прокурору, какъ сторонѣ, высказаться по такому ходатайству, но въ настоящемъ случаѣ такой отказъ суда не могъ имѣть важнаго значенія, такъ какъ присяжные не заявляли самостоятельнаго ходатайства, а лишь присоединились къ ходатайству защитника, по поводу котораго товарищъ прокурора только что передъ тѣмъ высказалъ уже свое мнѣніе. Болѣе существеннымъ представляются указанія протеста и жалобы на несоотвѣтствіе дѣйствій суда съ требованіями 762 ст. уст. угол. суд. въ ея изложеніи по изданію 1892 г. По точному смыслу сего закона право дѣлать замѣчанія на проектъ вопросовъ предоставлено каждому изъ присяжныхъ засѣдателей въ отдѣльности, а не только всѣмъ имъ въ совокупности, право же ихъ удалиться для обсужденія проекта вопросовъ поставлено въ зависимость отъ ихъ о томъ требованія. Хотя, конечно, въ интересахъ дѣла и вполне соотвѣтственно съ основными началами нашего процесса, на обязанности суда лежитъ всестороннее выясненіе присяжнымъ всякаго возникающаго у нихъ по дѣлу сомнѣнія, а слѣдовательно и сомнѣній, возникающихъ по поводу предлагаемыхъ на ихъ разрѣшеніе вопросовъ (ст. 808), а вмѣстѣ съ тѣмъ разъясненіе имъ и причинъ, по которымъ судъ не находитъ возможнымъ сдѣлать измѣненія или дополненія соотвѣтственно ихъ о томъ ходатайству, но за симъ суду не представлялось никакого основанія удалить всѣхъ присяжныхъ въ совѣщательную комнату для совмѣстнаго обсужденія необходимости постановки дополнительнаго вопроса по ст. 96 улож., предложеннаго четырьмя изъ ихъ состава, ибо вслѣдствіе сего: во 1-хъ, рѣшеніе того, могло ли быть сдѣлано дополненіе проектированныхъ судомъ вопросовъ, представлялось, вопреки закону, присяжнымъ засѣдателямъ, а не самому суду; во 2-хъ, удаленіемъ присяжныхъ для совмѣстнаго обсужденія такого ходатайства, при необъясненій имъ предсѣдателемъ, что ходатайство можетъ исходить отъ каждаго отдѣльнаго лица, а не отъ всего состава, предрѣшался самый исходъ такого ходатайства, такъ какъ предложеніе, исходящее отъ $\frac{1}{3}$ присяжныхъ, при голосованіи его въ общемъ ихъ составѣ, естественно могло быть отклонено; наконецъ въ 3-хъ, въ настоящемъ дѣлѣ такое удаленіе представлялось излишнимъ и потому, что въ случаѣ, если бы присяжные заявили, что они или нѣкоторые изъ нихъ настаиваютъ на постановкѣ означеннаго выше вопроса, то судъ, въ виду многократныхъ по сему предмету разъясненій Правительствующаго Сената, не могъ поставить дополнительнаго вопроса по ст. 96, коль скоро не было произведено освидѣтельствованія подсудимой въ установленномъ порядкѣ и не было на судебномъ слѣдствіи подлежащей по сему экспертизы, что сознавалъ и самъ судъ, такъ какъ тотчасъ по заявленіи старшины присяжныхъ о томъ, что они отказываются отъ постановки дополнительнаго вопроса, предсѣдатель объявилъ постановленіе суда объ отказѣ защитнику въ постановкѣ просяимаго имъ вопроса именно по только что изложеннымъ соображеніямъ. Между

тѣмъ такое несоблюденіе правила 762 ст. уст. угол. суд. могло имѣть, какъ справедливо указано и въ протестѣ и въ жалобѣ, значеніе по отношенію къ правильному исходу процесса, въ особенности въ виду указанія товарища прокурора въ его замѣчаніяхъ на протоколъ, правильность коихъ признана и судомъ, что предсѣдатель въ его напутственномъ словѣ не разъяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ того, что въ случаѣ, если при окончательномъ об-сужденіи вопросовъ о виновности Палемъ у нихъ возникнуть сомнѣнія о нор-мальности ея душевнаго состоянія во время учиненія преступленія, то они должны возвратиться въ засѣданіе, соотвѣтственно 805 и 808 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ (1884 г. № 13, 1884 г. № 14, 1885 г. № 4, 1892 г. № 20 и въ особенности 1894 г. № 7), что, призывая къ участию въ отправленіи право-судія по нѣкотораго рода дѣламъ присяжныхъ засѣдателей, предоставляя имъ разрѣшеніе вопроса о виновности подсудимаго въ приписываемомъ ему дѣя-ніи не на основаніи формальныхъ, заранѣе предустановленныхъ доказательствъ, а по внутреннему убѣжденію, составители судебныхъ уставовъ никоимъ об-разомъ не предполагали, чтобы это убѣжденіе было простымъ усмотрѣніемъ и чтобы присяжные засѣдатели при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязан-ностей могли выходить даже за общіе предѣлы дѣятельности судей, какъ примѣнителей установленной закономъ меры къ нарушителямъ его велѣній; напротивъ того, законъ подъ внутреннимъ убѣжденіемъ понимаетъ лишь убѣжденіе, основанное на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла (ст. 804). По сему и предсѣдательствующій въ своемъ заключительномъ словѣ (ст. 801 уст. угол. суд.) объясняетъ присяжнымъ не только обст-ятельства дѣла и законы, но и общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, которыя должны служить имъ пособіемъ для разбора установленныхъ на судѣ данныхъ и для составленія убѣжденія о виновности или невинности подсудимаго. На это, наконецъ, указываетъ и присяга при-сяжныхъ засѣдателей, требующая, чтобы они подавали рѣшительный голосъ согласно съ тѣмъ, что увидятъ и услышатъ на судѣ, по сущей правдѣ и убѣжденію ихъ совѣсти, не оправдывая виновнаго и не осуждая невиннаго. Уставъ нашъ идетъ въ этомъ отношеніи такъ далеко, что даже не дозво-ляетъ сторонамъ указывать на тяжесть тѣхъ карательныхъ послѣдствій, ко-торыя влечетъ разсматриваемое въ данномъ случаѣ дѣяніе, въ томъ, очевидно, соображеніи, что присяжные должны разрѣшать вопросъ о виновности не зависимо отъ того, какое наказаніе постигнетъ лицо, признаваемое ими ви-новнымъ, и что имъ отнюдь не предоставляется какого-либо права, равно-значащаго съ правомъ прощенія вины. Соотвѣтственно сему Правительствующій Сенатъ и указывалъ, что въ отвѣтъ присяжныхъ, коимъ они признаютъ подсудимаго виновнымъ, заключается, по мысли законъ, утвержденіе, во 1-хъ, того, что приписываемое подсудимому преступное дѣяніе дѣйствительно учи-нено, во 2-хъ, что обвиняемый его учинилъ или участвовалъ въ его учиненіи, и въ 3-хъ, что въ учиненномъ имъ заключается караемая закономъ вина, бу-

деть ли то, смотря по данному дѣлу, вина умышленная или неосторожная; что непризнание присяжными засѣдателями одного изъ этихъ существенныхъ условий виновности должно влечь за собою отрицательный отвѣтъ на вопросъ о виновности вообще, что въ случаѣ возникновенія на судебномъ слѣдствіи болѣе или менѣе основательнаго предположенія о томъ, что преступленіе было учинено при наличности одной изъ причинъ, устраниющихъ преступность учиненнаго, или о томъ, что подсудимый учинилъ данное дѣяніе при наличности условий, исключающихъ вмѣненіе ему содѣяннаго, о наличности этихъ причинъ долженъ быть предложенъ особый вопросъ, и въ такомъ случаѣ вопросъ о виновности, въ смыслѣ наличности въ учиненномъ подсудимымъ дѣяніи законныхъ признаковъ вины, долженъ быть поставленъ условно, т. е. на случай отрицанія присяжными наличности обстоятельствъ, устраниющихъ преступность или вмѣняемость. Кромѣ сего Сенатъ указалъ (1894 г. № 7), что предсѣдательствующіе должны всякій разъ напоминать присяжнымъ, что, придя къ убѣжденію въ существованіи по данному дѣлу субъективныхъ, изложенныхъ въ вопросѣ, признаковъ виновности подсудимаго, они, во исполненіе возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей, не имѣютъ права отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно. Соответственно сему и все судебное слѣдствіе на судѣ съ присяжными засѣдателями должно быть направлено, съ одной стороны, къ тому, чтобы дать имъ достаточныя основанія для разрѣшенія вопроса о виновности, а съ другой, къ устраниенію всякихъ сомнѣній, буде таковыя возникли, относительно наличности причинъ, уничтожающихъ преступность или вмѣняемость, такъ какъ только при такомъ условіи присяжные засѣдатели при разрѣшеніи вопроса о виновности могутъ исполнить, согласно съ закономъ, возложенную на нихъ обязанность и только тогда утвердительный или отрицательный ихъ отвѣтъ на вопросъ о виновности будетъ имѣть ту предполагаемую закономъ опредѣленность, которая дастъ основанію на ихъ отвѣтѣ приговору силу судебного рѣшенія. Примѣняя эти общія соображенія къ условіямъ производства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находить, что, поступивъ не вполне соответвенно съ 762 ст. уст. угол. суд., окружный судъ, какъ указывается въ протестѣ и жалобѣ, не исполнилъ и только что изложенной его обязанности. Устраняя ходатайство въ постановкѣ особаго вопроса о ненормальномъ душевномъ состояніи Ольги Палемъ во время убійства Довнара, въ виду непроизводства на судѣ о томъ экспертизы и неосвидѣтельствованія подсудимой при предварительномъ слѣдствіи, въ порядкѣ 353—355¹ ст. уст. угол. суд., судъ, въ виду вышеприведенныхъ, удостовѣренныхъ протоколомъ судебного засѣданія данныхъ, не могъ не сознавать, что отказъ отъ постановки дополнительнаго вопроса, выраженный отъ имени всего состава присяжныхъ, не означалъ еще устраненія самого сомнѣнія о психическомъ состояніи Палемъ, возникшаго у нѣкоторыхъ присяжныхъ засѣдателей, заявившихъ о присоединеніи ихъ къ ходатайству защиты, и что такое сомнѣніе, оставшееся въ надлежащемъ порядкѣ не разъясненными и не устраненными, съ необходимостью должно было отразиться

на разрѣшеніи вопроса о виновности подсудимой. Поэтому суду, очевидно, было необходимо войти, возобновивъ судебное слѣдствіе, въ разсмотрѣніе заявленнаго сомнѣнія по существу и если оно представилось бы лишеннымъ основанія, то устранить его соответственными разъясненіями, допросомъ свидѣтелей и т. п., или же, если бы это оказалось необходимымъ, пріостановить производство дѣла для собранія дополнительныхъ свѣдѣній и, притомъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1892 г. № 20, 1893 г. № 35, не въ порядкѣ 634 и 692 ст. у. у. с., а въ порядкѣ 549 ст., ибо освидѣтельствованіе умственныхъ способностей подсудимаго на предметъ выясненія его душевнаго состоянія во время учиненія преступнаго дѣянія, требовало производства особой экспертизы, въ порядкѣ 353—355¹ ст., а результатъ такого изслѣдованія, за силою 510 и 523 ст. уст. угол. суд., долженъ былъ во всякомъ случаѣ поступить въ судебную палату, которая, по 534 ст. уст. угол. суд., должна уже была рѣшить: представляются ли основанія для отмѣны прежняго ея опредѣленія и для прекращенія производства, или же слѣдуетъ оставить въ силѣ прежнее опредѣленіе, не смотря на собранныя вновь данныя о душевномъ состояніи обвиняемаго. Хотя, конечно, признаніе возникшаго на судѣ сомнѣнія имѣющимъ значеніе и установленіе необходимости производства дополнительнаго разслѣдованія и освидѣтствованія подсудимаго по 634, 692 или 549 ст. устава уголовного судопроизводства, основанное на подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и этотъ выводъ суда не можетъ подлежать кассационной провѣркѣ, но однако и въ семъ отношеніи во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы возникшее и заявленное сомнѣніе было обсуждено судомъ и ненужность пріостановки разбирательства и производства дополнительнаго освидѣтствованія была установлена мотивированнымъ опредѣленіемъ суда, при чемъ разумѣется, мотивы его не должны находиться въ противорѣчій съ обстоятельствами, установленными протоколомъ или иными актами судебного слѣдствія, самое же соблюденіе этихъ требованій можетъ быть провѣряемо и судомъ кассационнымъ. Между тѣмъ по настоящему дѣлу хотя судъ въ отказѣ своемъ защитнику и выразилъ, что на судебномъ слѣдствіи не обнаружено такихъ обстоятельствъ, которыя указывали бы на совершеніе подсудимою преступленія въ припадкѣ бѣлзни, доходящей до умоиступленія, но по самымъ условіямъ, при которыхъ послѣдовалъ таковой отказъ, онъ не имѣлъ прямаго отношенія къ сомнѣнію, возбужденному присяжными засѣдателями, не содержалъ въ себѣ никакой мотивировки, и, сверхъ того, оказывается несоответственнымъ обстоятельствамъ, имѣвшимъ мѣсто на судебномъ слѣдствіи, удостовереннымъ протоколомъ судебного засѣданія и замѣчаніями на протоколъ товарища прокурора, признанными судомъ правильными. Судебные уставы, для возбужденія вопроса о ненормальномъ психическомъ состояніи подсудимаго, вовсе не требуютъ существованія обстоятельствъ, доказывающихъ несомнѣнную наличность такого состоянія, а, какъ это и выражено въ 355¹ ст. уст. угол. суд., довольствуются открытіемъ по дѣлу обстоятельствъ, которыя даютъ поводъ

предполагать, что обвиняемый учинил преступное дѣяніе въ такомъ состояніи. Между тѣмъ по настоящему дѣлу защитникъ не только ходатайствовалъ о постановкѣ вопроса по 96 ст. улож., но, какъ видно изъ производства, еще во время предварительныхъ къ суду распоряженій просилъ вызвать врачей-психіатровъ для экспертизы, но это его ходатайство уважено не было; далѣе уже въ обвинительномъ актѣ приведенъ рядъ указаній на сильно возбужденное психическое состояніе Палемъ не только послѣ убійства, но и до учиненія такового, и притомъ болѣе чѣмъ за годъ до происшествія; на судѣ были допрашиваемы свидѣтели о состояніи и поведеніи обвиняемой во время ея нахождения въ домѣ предварительнаго заключенія, читались многія изъ ея писемъ, указывающихъ на ея психическую возбужденность; экспертомъ Руквичемъ допрашивался докторъ Зельгеймъ о томъ психическомъ состояніи, въ которомъ была подсудимая тотчасъ послѣ совершения преступления: находилась ли она въ состояніи психоза или невроза; самъ экспертъ Руквичь, хотя и вызванный судомъ по предмету освидѣтельствованія трупа Довнара и ранъ, нанесенныхъ Палемъ себѣ, допрашивался защитникомъ о психическомъ состояніи подсудимой, причемъ, какъ видно изъ протокола, далъ отвѣтъ, что она страдаетъ крайнею возбудимостью нервной системы, нервностью и рѣзко выраженною невротеніею, но что психически подсудимая совершенно здорова и нѣтъ никакихъ данныхъ сомнѣваться въ нормальности ея. Наличие всѣхъ этихъ указаній, въ особенности высказанное докторомъ Руквичемъ мнѣніе о болѣзненномъ психическомъ состояніи подсудимой, столь близко граничащимъ и столь часто переходящимъ въ душевную болѣзнь, такъ что установленіе границъ между ними требуетъ непременно наблюденія опытныхъ врачей-психіатровъ, дѣлаетъ немотивированное, выраженное въ опредѣленіи суда, мнѣніе о томъ, что на судебномъ слѣдствіи не возникало и вопроса о душевномъ разстройствѣ Палемъ, несоотвѣтственнымъ установленнымъ протоколомъ даннымъ, и оставленіе судомъ безъ тщательнаго обсужденія возникшаго сомнѣнія о душевномъ состояніи Палемъ и о необходимости освидѣтельствованія ея въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, нельзя не признать существеннымъ нарушеніемъ ст. 549 уст. угол. суд., лишающимъ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда силы судебного рѣшенія. Въ виду признанія, допущеннаго судомъ по настоящему дѣлу нарушенія 549 ст. уст. угол. суд. существеннымъ, Правительствующій Сенатъ не признаетъ уже нужнымъ входить въ разсмотрѣніе указаній протеста и жалобы на нарушеніе предсѣдательствовавшимъ въ его заключительномъ словѣ ст. 801 и 812 уст. угол. суд., не разъясненіемъ присяжнымъ засѣдателямъ ихъ права дать ограничительный отвѣтъ, отвергнувъ паличность въ дѣйствіяхъ Палемъ намѣренія убить Довнара и признавъ ее виновною лишь въ нанесеніи ранъ, окончившихся смертью. Въ объясненіяхъ, данныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ защитникомъ Палемъ, присяжнымъ повѣреннымъ Коробчевскимъ, онъ съ своей стороны указывалъ, что если и признать дѣйствія окружнаго суда несоотвѣтствующими требованіямъ 619, 762, 634 и 549 ст. уст. угол. суд.,

и даже существенно нарушающими ихъ, то въ настоящемъ случаѣ таковыя нарушения не могутъ служить основаніемъ для отмѣны приговора, такъ какъ на судѣ ни прокуроръ, ни повѣренный гражданской истицы не только не возбуждали какихъ либо сомнѣній о ненормальномъ психическомъ состояніи Ольги Палемъ и о необходимости ея освидѣтельствованія, но напротивъ того, товарищъ прокурора, возражая противъ ходатайства защитника, прямо заявлялъ, что для возбужденія вопроса объ освидѣтельствованіи душевнаго состоянія Палемъ на судебномъ слѣдствіи не обнаружено данныхъ; что равнымъ образомъ ни товарищъ прокурора, ни повѣренный гражданской истицы на судѣ не возбуждали вопроса и о томъ, что Палемъ причинила смерть Довнару, не имѣя намѣренія лишать его жизни, а только сознавая, что наноситъ ему рану. Какъ полагаетъ защитникъ, согласно принципу состязательности, положенному нашимъ уголовнымъ процессомъ въ основу разсмотрѣнія дѣла на судѣ и вытекающему отсюда принципу равноправности сторонъ, а равно и въ виду прямого указанія 907 и 909 ст. уст. угол. суд., сторона, не заявлявшая на судѣ о какомъ либо нарушении ея правъ и незаявлявшая какого либо о семъ ходатайства, уже не имѣетъ законнаго основанія ходатайствовать объ отмѣнѣ приговора по поводу такого рода нарушения ея правъ, и сдѣланныя ею въ протестѣ или жалобѣ указанія не могутъ служить основаніемъ кассации. Но такое указаніе нельзя признать правильнымъ. Согласно точному смыслу нашихъ процессуальныхъ законовъ, осуществленіе начала состязательности и огражденіе равноправности сторонъ не составляетъ исключительной задачи уголовного процесса и тѣмъ болѣе не исчерпываетъ его содержанія, а является лишь однимъ изъ его существенныхъ условий, гарантирующихъ успѣшность достиженія основной цѣли судебного разбирательства, каковою, по выраженію составителей судебныхъ уставовъ (объясн. на ст. 690 уст. угол. суд.) должно быть признаваемо „открытіе въ каждомъ дѣлѣ безусловной истины“, т. е. дѣйствительное установленіе виновности подсудимаго, дающей право на примѣненіе къ нему опредѣленнаго закономъ наказанія. Другими словами, основною цѣлью уголовного процесса является не отысканіе истины въ предѣлахъ усмотрѣнія сторонъ, а отысканіе истины при помощи сторонъ. Посему и при оцѣнкѣ сущности и значенія допущенныхъ на судѣ нарушенийъ Правительствующій Сенатъ долженъ имѣть въ виду не только, какъ полагаетъ защитникъ, интересы сторонъ, незаконное стѣсненіе или расширеніе ихъ права, но независимо отъ сего, и прежде всего, интересы правосудія. Поэтому, если допущенныя судомъ нарушения процессуальныхъ требованій заключались только въ ограниченіи правъ стороны, которая своевременно не заявляла о такомъ стѣсненіи и не ходатайствовала объ огражденіи ея правъ или возстановленіи таковыхъ, то указаніе на такія нарушения въ кассационной жалобѣ, согласно ст. 907 уст. угол. суд., не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Точно также при нарушенияхъ сего рода сторона, на основаніи 909 ст. уст. угол. суд., не можетъ просить объ отмѣнѣ приговора за нарушеніемъ правъ противной стороны. Но совершен

но иное значеніе имѣють нарушенія, препятствующія достиженію правосудіемъ его главной цѣли постановленію справедливаго рѣшенія по дѣлу. Значеніе такихъ нарушеній не можетъ измѣняться отъ того, обратили или не обратили своевременно на нихъ свое вниманіе стороны, и ходатайствовали-ли онѣ объ ихъ устраненіи. Правительствующій Сенатъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушенія имѣли столь существенное значеніе, что совершенно лишали состоявшееся рѣшеніе значенія судебного приговора, какъ напр. постановленіе его по неподсудному дѣлу, въ незаконномъ составѣ присутствія, при опредѣленіи отвѣтственности, не смотря на отсутствіе въ признанномъ судомъ дѣяніи законнаго состава преступленія, при примѣненіи наказанія, не указаннаго въ законѣ или не соотвѣтственнаго званію или сословію подсудимаго, и т. п., признавалъ необходимымъ отмѣну приговора, хотя бы на такія нарушенія не было сдѣлано даже указаній въ кассационномъ протестѣ или жалобѣ. Точно также Сенатъ неоднократно признавалъ (рѣш. 1873 г. № 525; 1882 г. № 1, 1884 г. №№ 13 и 14 и др.), допустимость отмѣны приговора по указываемымъ въ протестахъ и жалобахъ основаніямъ, хотя бы своевременно и не заявленнымъ на судѣ, какъ скоро указываемыя нарушенія имѣли несомнѣнно существенное значеніе для исхода процесса; когда, напр., стороны не возражали противъ изложенія предложенныхъ на разрѣшеніе присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ, а между тѣмъ допущенное при ихъ изложеніи нарушеніе влекло противорѣчивый или неясный отвѣтъ присяжныхъ. Къ такимъ нарушеніямъ нельзя, конечно, не отнести и тѣ, въ силу коихъ была устранена самая возможность выясненія на судѣ такихъ обстоятельствъ или условій, отъ которыхъ зависѣлъ правильный отвѣтъ на вопросъ о виновности, какъ напр., условій, устраняющихъ вмѣняемость. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и сдѣланное защитникомъ въ его объясненіяхъ указаніе на то, что такъ какъ наши уставы, согласно 873 и 911 ст. уст. угол. суд., допускаютъ только присоединеніе подсудимыхъ къ жалобамъ, поданнымъ другими подсудимыми, но не предоставляютъ такого права присоединенія прокурору и гражданскому истцу, то посему признаніе нарушеній, указанныхъ только въ протестѣ прокурора, существенными, не можетъ имѣть значенія по отношенію къ требованіямъ гражданского истца, и на оборотъ. Несомнѣнно, что если прокуроръ подчинится оправдательному приговору и не обжалуетъ его, то, въ виду того, что за необжалованіемъ приговора о виновности, таковой входитъ въ законную силу, новое разсмотрѣніе дѣла, при отмѣнѣ перваго приговора по жалобѣ гражданского истца, можетъ имѣть значеніе лишь для гражданскихъ послѣдствій преступленія, и наоборотъ, если таковой приговоръ не обжалованъ гражданскимъ истцомъ и вошелъ по отношенію къ нему въ законную силу, то при новомъ разсмотрѣніи дѣла по протесту прокурора гражданскій искъ не можетъ уже подлежать удовлетворенію. Но вопросъ ставится совершенно иначе какъ скоро противъ оправдательнаго приговора заявлены и протестъ, и жалоба. Конечно, если и въ этомъ случаѣ противъ приговора приводятся возраженія,

имѣющія исключительное отношеніе или къ освобожденію отъ наказанія, или къ отказу въ удовлетвореніи иска, то признаніе ихъ уважительными можетъ имѣть значеніе лишь для той стороны, къ которой они относятся, но коль скоро сдѣланы указанія на нарушенія, имѣющія значеніе не въ исключительныхъ интересахъ жалующагося, а въ виду правосуднаго исхода дѣла, то вопросъ о томъ: содержится ли такое указаніе въ протестѣ прокурора, или въ жалобѣ гражданскаго истца, конечно уже не можетъ имѣть существеннаго значенія. По симъ соображеніямъ, обращаясь къ той части жалобы гражданскаго истца, въ коей онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ самаго преданія Палемъ суду по настоящему дѣлу, Правительств. Сенатъ находить, что это указаніе должно быть разсматриваемо какъ въ интересахъ гражданскаго иска, такъ и въ интересахъ публичнаго обвиненія. Въ семъ отношеніи въ жалобѣ повѣреннаго гражданской истицы указывается, что столь, повидимому, не соответствующій обстоятельствамъ дѣла исходъ процесса зависѣлъ не только отъ нарушеній, допущенныхъ на судебномъ слѣдствіи, но и отъ нарушеній, имѣвшихъ мѣсто при самомъ преданіи обвиняемой суду, вслѣдствіе неисполненія судебною палатою требованій 531 и 534 ст. уст. угол. суд., и своевременнаго исправленія существенныхъ недостатковъ предварительнаго слѣдствія. Такое нарушеніе жалобщикъ усматриваетъ съ одной стороны въ томъ, что судебная палата, не смотря на полную наличность къ тому оснований, не потребовала производства освидѣтельствованія Палемъ въ порядкѣ 353-355¹ ст. уст. угол. суд., а съ другой въ томъ, что хотя по настоящему дѣлу въ предварительное слѣдствіе вошла масса матеріала, не имѣющаго никакого прямого отношенія къ убійству Ольгою Палемъ студента Довнара, матеріала, безъ нужды затемняющаго это дѣло, но судебная палата не исключила этого матеріала ни изъ обвинительнаго акта, ни изъ предварительнаго слѣдствія. Защита Палемъ въ отвѣтъ на эти указанія прежде всего полагаетъ, что по ст. 534 уст. угол. суд. признаніе слѣдствія достаточно полнымъ и произведеннымъ правильно, или же обращеніе дѣла къ дослѣдованію, зависить вполнѣ отъ усмотрѣнія судебной палаты, которая постановляетъ по сему предмету окончательное опредѣленіе, каковое, какъ основанное на обстоятельствахъ дѣла, не можетъ подлежать кассационной провѣркѣ; что, въ частности, выраженное въ жалобѣ предположеніе о томъ, что излишняя полнота разсматриваемаго судомъ матеріала вредно отвлекаетъ на рѣшеніи вопроса о виновности, представляется гадательнымъ, и что во всякомъ случаѣ такое неустранимое излишествъ предварительнаго слѣдствія, если бы таковыя и были допущены, не можетъ служить основаніемъ для отмѣны самаго акта преданія суду, въ виду непоправимости этихъ нарушеній. Остановиваясь прежде всего на вопросѣ о самой возможности провѣрки въ кассационномъ порядкѣ дѣйствій палаты по 534 ст. уст. угол. суд., при утвержденіи ею обвинительнаго акта, въ виду указаній на неполноту или излишество собраннаго предварительнымъ слѣдствіемъ матеріала, послужившаго основаніемъ для обвинительнаго акта, и останавливаясь на вопросѣ о неис-

правленіи палатою неполноты слѣдствія, Правительствующій Сенатъ находить, что право провѣрки дѣйствій палаты по ст. 534 уст. угол. суд. и отмѣны всего производства, начиная съ опредѣленія о преданіи суду, было уже многократно осуществляемо Правительствующимъ Сенатомъ. Такъ, находя, что степень достовѣрности установленныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ данныхъ и ихъ доказательной силы всецѣло опредѣляется внутреннимъ убѣжденіемъ членовъ судебной палаты, ихъ усмотрѣніемъ, не провѣряемымъ въ порядкѣ кассационномъ (1872 г. № 223 и др.), Правительствующій Сенатъ указывалъ однако, что опредѣленіе палаты объ утвержденіи обвинительнаго акта, основаннаго не на фактахъ, а лишь на однихъ предположеніяхъ, подлежитъ отмѣнѣ (1866 № 78); равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ постоянно признавалъ за собою право подвергать провѣркѣ юридическую оцѣнку судебною палатою данныхъ предварительнаго слѣдствія и въ частности ея оцѣнку соблюденія при слѣдствіи существенныхъ формъ и обрядовъ; въ силу сего были отмѣняемы опредѣленія судебныхъ палатъ за отсутствіемъ въ приписываемыхъ подсудимому дѣяніяхъ законныхъ признаковъ преступленія (1883 г. № 27 и др.), или въ виду ошибочнаго преданія суду по дѣлу, кончающемуся примиреніемъ, не смотря на состоявшееся примиреніе (1868 г. № 725); въ случаѣ возбужденія уголовного преслѣдованія до разрѣшенія предсудимыхъ вопросовъ (1868 г. № 388 и 770), или безъ установленнаго ст. 1016 уст. угол. суд. требованія духовнаго начальства, или безъ истребованія заключенія таковаго по ст. 1013 уст. угол. суд. (1873 г. № 572; 1869 г. № 521). По симъ же основаніямъ подлежало бы отмѣнѣ опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду въ случаѣ оказавшагося по дѣлу неправильнаго возбужденія уголовного преслѣдованія не смотря, напр., на истечение давности или на покрытіе дѣянія силою Всемилоствившаго манифеста и т. д. Къ числу такихъ обстоятельствъ, подлежащихъ кассационной провѣркѣ и лишающихъ опредѣленія палатъ законной силы, нельзя, конечно, не отнести и непроизведеніе при предварительномъ слѣдствіи въ установленномъ порядкѣ освидѣтельствованія душевнаго состоянія подсудимаго, не смотря на возникшія при слѣдствіи сомнѣнія о его ненормальности. Если при отсутствіи такого освидѣтельствованія и соответственной ему экспертизы въ судебномъ засѣданіи судъ лишень возможности ставить дополнительные вопросы о наличности при совершеніи преступленія условий, устраняющихъ вмѣняемость дѣянія подсудимому, если при возбужденіи на судѣ основательныхъ сомнѣній въ такомъ ненормальномъ состояніи подсудимаго судъ долженъ произвести дополнительное разслѣдованіе въ порядкѣ 549 ст. уст. угол. суд., то отсюда явствуетъ, что судебныя палаты должны съ особенною тщательностію обсуждать надлежащую полноту и соответствіе съ закономъ предварительнаго слѣдствія именно въ семъ отношеніи. Между тѣмъ изъ приводимыхъ въ жалобѣ гражданскаго истца, вполне подтверждаемыхъ данными производства, указаній видно, что во время слѣдствія по настоящему дѣлу были сообщаемы свѣдѣнія о крайне нервномъ, раздражи-

тельномъ темпераментѣ подсудимой, проявлявшемся въ истерикѣ, обморокахъ, галлюцинаціяхъ, въ афектахъ, доходящихъ до потери сознанія, до попытки учиненія насильственныхъ дѣйствій по отношенію къ окружающимъ лицамъ и себя самой, о сопровождавшихъ такое возбужденіе физическихъ страданійхъ, и при томъ свѣдѣнія, относящіяся и къ различнымъ періодамъ, предшествовавшимъ самому учиненію преступнаго дѣянія и слѣдовавшимъ за тѣмъ, напр. о болѣзненныхъ явленіяхъ, наблюдавшихся во время пребыванія Палемъ въ домѣ предварительнаго заключенія и даже въ камерѣ слѣдователя, при ея допросахъ, и что кромѣ того слѣдователемъ были предприняемы даже слѣдственные дѣйствія для выясненія этой стороны личности подсудимой, путемъ допроса свидѣтелей, но безъ производства однако надлежащей экспертизы. Посему судебная палата не могла не остановиться на вопросѣ о важности послѣдняго пробѣла, такъ какъ она не могла не предвидѣть, что эти свѣдѣнія, не провѣренныя научнымъ образомъ свѣдущими людьми, войдутъ въ судебное слѣдствіе и могутъ несомнѣнно повліять на самое разрѣшеніе вопроса о виновности. Въ виду этого Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ этомъ отношеніи судебная палата не исполнила лежавшей на ней по 534 ст. уст. угол. суд. обязанности и что это нарушеніе, по условіямъ настоящаго дѣла, нельзя не признать существеннымъ, лишаящимъ опредѣленіе С.Петербургской судебной палаты о преданіи Палемъ суду законной силы. Обращаясь ко второму указанію жалобы на нарушеніе судебною палатою той же 534 ст. уст. угол. суд., неустраненіемъ изъ дѣла излишнихъ, включенныхъ въ предварительное слѣдствіе обстоятельствъ, не имѣющихъ отношенія къ дѣлу, а равно и приобщеніемъ къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ такихъ актовъ полицейскаго дознанія, которые не должны были быть оглашены на судѣ, и притомъ даже къ дѣлу не относящихся, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ подтвержденіе этого своего указанія повѣренный гражданской истицы и приводитъ нѣсколько отдѣльныхъ данныхъ, но при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассационнаго производства таковыя указанія не могутъ послужить основаніемъ для отмены преданія суду, ибо опредѣленіе ихъ относимости къ дѣлу можетъ быть сдѣлано путемъ тщательнаго сопоставленія ихъ съ другими данными, что возможно лишь при разсмотрѣніи ихъ по существу, какъ это и было уже разъяснено въ рѣшеніи 1868 г. № 829. Хотя по вопросу о вызовѣ новыхъ свидѣтелей по 575 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ и входилъ въ разсмотрѣніе правильности разрѣшенія судомъ вопроса о томъ: относятся или не относятся къ дѣлу указываемыя въ ходатайствѣ основанія вызова свидѣтелей (1878 г. № 34, 1888 г. № 6, 1890 г. № 17 и др), но лишь потому, что опредѣленія суда объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей должны быть мотивированы (1875 г. № 68) и что юридическое значеніе этихъ мотивовъ можетъ быть оцѣниваемо судомъ кассационнымъ, по такому мотивированнаго опредѣленія со стороны судебныхъ палатъ относительно фактической неполноты или излишества данныхъ предварительнаго слѣдствія по ст. 534 уст. угол. суд. не тре-

буется, и такой мотивировки, которая могла бы служить основаніемъ кассационнаго разсмотрѣнія по настоящему дѣлу, не имѣется. Но не признавая въ семь отношеніи указываемаго въ жалобѣ нарушенія 534 ст. уст. угол. суд. за основаніе къ отмене самаго преданія суду Ольги Палемъ, Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго суда Имперіи, имѣющаго надзоръ за правильнымъ управленіемъ правосудія всѣми судебными установленіями, считаетъ необходимымъ войти въ разсмотрѣніе затронутаго жалобою общаго вопроса о дѣлахъ судебного изслѣдованія дѣла, ибо, какъ изъ настоящаго, такъ и изъ многихъ другихъ дѣлъ, доходившихъ до Правительствующаго Сената, въ особенностяхъ дѣлъ, которыя по условіямъ совершенія преступленія, по личности совершившаго, а иногда даже и по чисто случайнымъ обстоятельствамъ, особо обращали на себя общественное вниманіе, нерѣдко усматривалась неправильная постановка предварительнаго слѣдствія, несоотвѣтственно требованіямъ правосудія и духу судебныхъ уставовъ. Въ семь отношеніи взглядъ, высказанный защитникомъ подсудимой по настоящему дѣлу, раздѣляемый, какъ видно изъ другихъ дѣлъ, и нѣкоторыми изъ лицъ, участвующихъ или руководящихъ производствомъ предварительныхъ слѣдствій, о томъ, что подробное разслѣдованіе и предъявленіе на судѣ всякихъ обстоятельствъ, имѣющихъ какое либо близкое или отдаленное, прямое или косвенное, отношеніе къ преступленію или преступнику, не только не можетъ повредить суду при разрѣшеніи дѣла, такъ какъ судъ вообще, а въ частности судъ присяжныхъ, представляетъ столько гарантій опытности и самостоятельности, что всегда съумѣетъ разобраться въ подробностяхъ, отдѣлить существенное отъ несущественнаго, и что напротивъ того, всякое ограниченіе свободы представленія всякихъ доказательствъ сторонами, было бы препятствіемъ справедливому выясненію виновности подсудимаго, то этотъ взглядъ представляется неправильнымъ по его существу и несоотвѣтствующимъ основнымъ положеніямъ устава уголовного судопроизводства. Уголовная отвѣтственность по нашимъ законамъ опредѣляется лишь за учиненное кѣмъ либо воспрещенное закономъ дѣяніе, а предметомъ уголовного разслѣдованія можетъ быть лишь та дѣятельность обвиняемаго, за которую онъ долженъ отвѣчать, какъ за дѣяніе, запрещенное закономъ. Включеніе въ уголовное производство обстоятельствъ, не имѣющихъ отношенія къ преступной дѣятельности лица, составляетъ прежде всего отступленіе отъ точно закономъ опредѣленной задачи процесса. Съ другой стороны, если въ дѣлахъ несложныхъ, простыхъ, такое нагроможденіе побочныхъ обстоятельствъ, разслѣдуемыхъ не для выясненія преступленія, а лишь по поводу такого выясненія, не можетъ помѣшать правильному разрѣшенію главнаго вопроса о виновности, то въ дѣлахъ сложныхъ, или по обстоятельствамъ совершенія преступленія или при обвиненіи нѣсколькихъ подсудимыхъ, или хотя и одного, но въ нѣсколькихъ преступныхъ дѣяніяхъ, эта ненужная разбросанность производства несомнѣнно затрудняетъ правильное его разрѣшеніе, устраняя возможность сосредоточенія вниманія во время судебного слѣдствія и возможность обнять все дѣло въ его существенныхъ чертахъ во

время постановленія рѣшенія и въ особенности затрудняетъ разрѣшеніе дѣла на судѣ съ присяжными засѣдателями, между коими часто могутъ быть люди, не привыкшіе къ долгой и сосредоточенной отвлеченной работѣ мысли и которые въ моментъ постановленія ихъ рѣшенія не имѣютъ въ рукахъ актовъ и документовъ предварительнаго слѣдствія, которые могли бы имъ помочь разобратся во всѣхъ мелочахъ и подробностяхъ слышаннаго ими на судѣ. Но особенно важное значеніе получаетъ это включеніе въ матеріалъ процесса не относящихся къ дѣлу обстоятельствъ, когда такое включеніе, по особымъ своимъ условіямъ, противорѣчитъ основной цѣли правосудія: служить охраною общественнаго порядка и спокойствія и интересовъ гражданъ. Обязанность, лежащая на всѣхъ гражданахъ, служить уголовному правосудію, сообщать его органамъ все, что извѣстно по дѣлу и предоставлять въ ихъ распоряженіе всѣ матеріалы, которые отъ нихъ будутъ потребованы, давая органамъ судебной власти столь обширныя права, налагаетъ на нихъ священную обязанность пользоваться этимъ правомъ съ возможною осмотрительностью, недопуская безъ самой крайней необходимости, вводить въ процессъ и раскрывать на судѣ свѣдѣнія, которыхъ сообщеніе въ томъ или другомъ отношеніи вредитъ призываемому на помощь правосудію лицу, или оглашеніе коихъ представляется вообще для него почему либо не желательнымъ. Въ такомъ положеніи могутъ быть не только свидѣтели, но и потерпѣвшій отъ преступленія, страданія коего могутъ быть не только не устранены, а усугублены несоотвѣтственными дѣламъ правосудія дѣйствіями органовъ судебной власти; даже, въ извѣстномъ отношеніи, это примѣнимо и къ самому подсудимому, ибо учиненіе преступнаго дѣянія даетъ судебной власти право и даже обязанность привлечь его къ уголовной отвѣтственности, но не лишаетъ привлекаемаго общихъ гражданскихъ правъ, а потому и не даетъ основанія изслѣдовать такія обстоятельства его прошлой жизни, его различныхъ семейныхъ и общественныхъ отношеній, которыя, не состоя въ связи съ преступленіемъ, кладутъ въ томъ или другомъ отношеніи нравственную тѣнь на его личность. Включеніе такого рода ненужныхъ обстоятельствъ въ процессъ представляется, несомнѣнно, не только нецѣлесообразнымъ, но и прямо вреднымъ, служа лишь удовлетвореніемъ ненужнаго или празднаго любопытства. На судебномъ слѣдствіи наблюденіе за устраненіемъ всего излишняго и въ особенности излишествъ, имѣющихъ вредный характеръ, возложено прежде всего на предсѣдательствующаго. По ст. 611 и 613 онъ устраняетъ въ преніяхъ все, что не относится къ дѣлу или что можетъ оскорблять чье либо личность, и направляетъ дѣло къ тому порядку, который наиболѣе соотвѣтствуетъ истинѣ. Правительствующій Сенатъ, въ разнообразныхъ своихъ разъясненіяхъ, поставилъ весьма широко эту власть предсѣдательствующаго, предоставивъ ему право прекращать допросъ свидѣтелей, коль скоро онъ найдетъ предметъ исчерпаннымъ или вопросы, не относящимися къ дѣлу (1878 г. № 9, 13; 1884 г. № 14 и др.), право опредѣлять предѣлы объясненій свидѣтелей на судѣ (1878 г. № 34; 1887 г. № 11), предѣлы объясненій сторонъ (1870 г. № 470), и даже подсудимаго

(1867 г. № 536), а въ особенности Сенатъ признавалъ безусловною обязанностью предсѣдательствующаго устранять вопросы, уличающіе или клонящіеся къ уличенію свидѣтелей въ какихъ либо неблаговидныхъ дѣйствіяхъ. Неполненіе этихъ обязанностей, а въ особенности допущеніе проведенія на судебномъ слѣдствіи, или въ преніяхъ, какихъ либо положеній, несомнѣстныхъ съ общими началами правосудія, само по себѣ признавалось основаніемъ для отмѣны производства (1883 г. № 16), Сенатъ не разъ указывалъ, что, дозволяя сторонамъ входить въ разборъ и оцѣнку дѣятельности лицъ, имѣющихъ какое либо отношеніе къ дѣлу, законодатель не допускалъ и мысли, чтобы судебное состязаніе обратилось въ средство безнаказаннаго, подъ прикрытіемъ законовъ, оскорбленія чьей либо личности (1892 г. № 10). Но это требованіе закона объ ограниченіи судебного слѣдствія предѣлами необходимаго и объ устраненіи всего излишняго и въ особенности вреднаго для лицъ, соприкасающихся съ дѣломъ, не можетъ быть исполнимо если стремленіе къ его выполненію не найдетъ надлежащаго осуществленія во время преданія суду и предварительнаго слѣдствія. Согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, право предсѣдательствующаго устранять оглашеніе на судѣ извѣстныхъ письменныхъ доказательствъ и устранять допросъ свидѣтелей, показанія которыхъ не относятся къ дѣлу, въ полномъ объемѣ примѣняется лишь къ актамъ и показаніямъ, впервые являющимся на судебномъ слѣдствіи, но это право существенно ограничено относительно тѣхъ данныхъ, которыя были уже предметомъ предварительнаго слѣдствія. Такъ, протоколы и вообще акты, упомянутые въ 687 ст. уст. угол. суд., подлежатъ, по требованію сторонъ, безусловно оглашенію; все пріобщенное къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства предъявляется по ст. 697 уст. угол. суд. сторонамъ и присяжнымъ засѣдателямъ; по ст. 754 судъ не можетъ отказать подсудимому въ вызовѣ свидѣтелей, допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, а въ случаѣ вызова свидѣтели строгое соблюденіе указаній 611 и 718 ст. уст. угол. суд., объ устраненіи изъ показаній этихъ лицъ всего посторонняго дѣлу, представляется далеко не всегда практически возможнымъ, въ особенности, если указаніе на эти ненужныя обстоятельства уже содержится въ обвинительномъ актѣ, прочитанномъ предъ присяжными засѣдателями. Поэтому понятно, что судебная палата тогда только въ дѣйствительности исполнитъ лежащія на ней по 534 ст. уст. угол. суд. обязанности, когда, утверждая обвинительный актъ, ограничить его предѣлами, указанными въ 520 ст. уст. угол. суд. и исключить изъ него все излишнее, не относящееся къ дѣлу. Но несомнѣнно, что и этотъ надзоръ за содержаніемъ обвинительныхъ актовъ не будетъ достаточнымъ, если тѣ же начала ограниченія уголовного производства изслѣдованіемъ преступнаго дѣянія не будутъ служить путеводною нитью и при производствѣ предварительнаго слѣдствія. Конечно, установленіе во время предварительнаго слѣдствія относимости къ дѣлу извѣстныхъ обстоятельствъ представляется несравненно болѣе труднымъ, чѣмъ при слѣдствіи судебномъ, такъ какъ при предварительномъ

слѣдствіи розыскиваются не только доказательства, но и самые, такъ сказать, признаки преступнаго дѣянія, опредѣляется не только свойство вины или степень проявленной преступности, но иногда и самое участіе въ дѣлѣ извѣстнаго заподозрѣннаго лица, или даже и неоткрытаго еще участника преступленія, но отсюда было бы ошибочно дѣлать противоположный выводъ, что предварительное слѣдствіе не можетъ имѣть никакихъ напередъ устанавливаемыхъ, основанныхъ на смыслѣ и духѣ закона, предѣловъ, и что поэтому всякое указаніе законныхъ предѣловъ слѣдствія, не соотвѣтствуя его природѣ, не должно быть допустимо, такъ какъ такіе предѣлы съ несомнѣнностью устанавливаются основными задачами правосудія. Въ особенности это соблюденіе мѣры представляется необходимымъ по отношенію къ той группѣ слѣдственныхъ дѣйствій, коими затрогиваются интересы лицъ, не заподозрѣнныхъ въ преступномъ дѣяніи. Въ силу этого и судебные уставы постановляютъ, что напр. обыски и выемки въ домахъ и жилыхъ помѣщеніяхъ производятся лишь въ случаѣ основательнаго подозрѣнія, что тамъ скрыты обвиняемый или предметъ преступленія, или вещественныя доказательства, необходимыя для объясненія дѣла (ст. 357); что при обыскахъ въ бумагахъ требуется крайняя осторожность, выражающаяся въ обязанности отбирать и прилагать къ дѣлу только бумаги необходимыя и не оглашать обстоятельствъ, не относящихся къ дѣлу (ст. 367); въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ могутъ быть приобщаемы къ дѣлу лишь тѣ, которыя могутъ служить къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника (ст. 371); даже обстоятельства, приводимыя обвиняемыми въ опроверженіе свидѣтелей, должны быть изслѣдуемы, если имѣютъ существенное по дѣлу значеніе (ст. 449). Конечно, степень относимости извѣстнаго обстоятельства къ дѣлу вполне зависитъ отъ рода и свойствъ каждаго отдѣльнаго преступленія, а потому и законосообразное исполненіе этихъ правилъ стоитъ въ прямой зависимости отъ пониманія своихъ обязанностей, отъ опытности и добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу лица, производящаго или участвующаго въ производствѣ слѣдствія, но этимъ не устраняется однако возможность надлежащаго надзора за дѣятельностью такихъ лицъ со стороны стоящихъ надъ ними судебныхъ чиновъ. Если Правительствующій Сенатъ, признавая въ общемъ правилѣ, что жалобы на неполноту слѣдствія или на нарушеніе при слѣдствіи установленныхъ формъ и обрядовъ не могутъ быть предметомъ кассационной провѣрки, допускалъ, однако, даже отмену приговоровъ по поводу недостатковъ предварительнаго слѣдствія, если только они, по существу своему, не могли быть исправляемы на судѣ (1870 г. № 335), или не были исправлены не смотря на требованіе, и при томъ были таковы, что могли имѣть и дѣйствительно имѣли вліяніе на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей (1871 г. № 159; 1881 г. № 12), то несомнѣнно, что такая обязанность наблюденія и исправленія лежитъ и на судебной палатѣ, во 1) по силѣ 534 ст. уст. угол. суд., а во 2) по самому существу возложеннаго на нее 2 ч. 249 ст. уст. суд. уст. надзора, осуществляемаго не только по жалобамъ и сообщеніямъ, но и по ея непосредственному усмотрѣнію по дѣламъ, доходящимъ до

ея разсмотрѣнія въ установленномъ порядкѣ. По 534 ст. уст. угол. суд. палата наблюдаетъ за нарушеніемъ при слѣдствіи существенныхъ формъ и обрядовъ и даетъ дѣлу законное направленіе, поэтому она несомнѣнно имѣетъ право или требовать отъ слѣдователя исправленія того, что имъ учинено незаконно, или вовсе устранить изъ производства, буде это возможно по дѣлу, незаконно учиненное, дабы оно не перешло и на судебное слѣдствіе. Еще болѣе должна имѣть значенія руководящая дѣятельность судебной палаты, какъ учрежденія, надзирающаго и за лицами, производящими слѣдствія, указывая, что основою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлью разслѣдованія, должно быть лишь то преступное дѣяніе, за которое подлежитъ отвѣтственности лицо, его учинившее; что, такимъ образомъ, отправною точкою предварительнаго разслѣдованія является событіе преступления со всею его обстановкою, опредѣляющею родъ, составъ, условія и юридическое значеніе учиненнаго, включая сюда и нашедшую выраженіе въ этой обстановкѣ преступную волю, но оставляя за предѣлами изслѣдованія все то, что хотя можетъ имѣть интересъ для выясненія общественнаго или экономическаго значенія учиненнаго, или особенностей извѣстной среды, класса, къ коему принадлежитъ преступникъ, но не можетъ имѣть значенія для примѣненія справедливой кары за совершившееся, такъ какъ судъ призванъ не къ раскрытію и выясненію общественныхъ воль и неурядицъ, а лишь къ справедливому примѣненію закона. По тѣмъ же основаніямъ должно быть производимо и изслѣдованіе личности, учинившей преступное дѣяніе, такъ какъ хотя событіе влечетъ за собою уголовное наказаніе только въ силу проявившейся въ немъ преступности лица, но съ другой стороны, и личность преступника подлежитъ наказанію лишь за то, что выразилось въ фактѣ преступления, безъ наличности коего немислима и уголовная отвѣтственность. Поэтому и свойство личности преступника, его характеръ, его родъ занятій и т. п. подлежатъ изслѣдованію лишь на столько, на сколько они вложились въ преступное дѣяніе, опредѣляютъ его составъ, условія и степень отвѣтственности, служатъ дѣйствительнымъ и необходимымъ пособіемъ для уразумѣнія мотивовъ преступной дѣятельности, случайности или закоренѣлости преступной воли. Только въ этомъ значеніи можетъ подлежать обслѣдованію и прошлое преступника, на сколько оно, по свойству приписываемаго ему преступления, служитъ для уясненія самой возможности учиненія имъ даннаго дѣянія, или его свойствъ, а не для общей характеристики виновнаго и тѣмъ болѣе, не для удовлетворенія простаго любопытства, такъ какъ суду и наказанію подлежатъ не порочныя наклонности и привычки, не порочная жизнь, а лишь учиненное преступное дѣяніе. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда и опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду Ольги Палемъ, за нарушеніемъ 549 и 534 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, передавъ это дѣло въ судебную палату для разсмотрѣнія онаго, въ другомъ составѣ присутствія, и дальнѣйшаго производства затѣмъ въ установленномъ законами порядкѣ.

18.—1895 года апрѣля 11/13 дня. По дѣлу Колофа Этельсона, Мовши Виткина и др.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ сенаторъ баронъ А. Ѳ. Корфъ; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора В. Д. Шидловскій).

Изъ данныхъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ и изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ видно, что турецкій подданный Колофъ Этельсонъ, занимаясь съ давняго времени, въ видѣ промысла, водвореніемъ контрабанды въ Имперіи, проживалъ въ Эйдкуненѣ, гдѣ имѣлъ экспедиціонно-коммисіонерскую контору. Не довольствуясь обыкновеннымъ способомъ провоза контрабанды, Этельсонъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ придумалъ другой, болѣе безопасный, способъ, заключавшійся въ томъ, что назначенные для провоза высокопошлинные товары отправлялись имъ изъ за границы въ почтовыхъ посылкахъ, адресованныхъ въ такіе города, гдѣ имѣются таможи съ тою цѣлю, чтобъ эти посылки, называемыя транзитными, не досматривались въ пограничной Вержболовской таможнѣ, а только пломбировались въ ней, опечатывались Кибартскою почтовою конторою и отправлялись далѣе по желѣзной дорогѣ. На пути слѣдованія къ мѣсту назначенія посылки подмѣнивались поддѣльными посылками, сходными съ ними по внѣшнему виду и вѣсу, снабженными фальшивыми печатами Вержболовской таможни и перевѣшанными съ подлинныхъ посылокъ пломбами и оттисками печати Кибартской почтовой конторы. Поддѣльныя посылки заключали въ себѣ низкопошлинный товаръ (бумажную пряжу, цинковыя и парфюмерныя издѣлія) такого рода, который былъ показанъ, какъ содержаніе заграничныхъ посылокъ, въ сопровождавшихъ ихъ деклараціяхъ. Для осуществленія такого сложнаго способа водворенія контрабанды необходимо было содѣйствіе какъ частныхъ лицъ, такъ и чиновъ почтоваго вѣдомства, безъ участія которыхъ подмѣнъ посылокъ не могъ быть достигнутъ. Посему Этельсонъ образовалъ изъ нихъ вполнѣ организованное преступное сообщество, изъ числа членовъ коего одни занимались приготовленіемъ фальшивыхъ посылокъ, или были адресатами этихъ посылокъ, другіе совершали самый подмѣнъ,—третьи разсылали по назначенію заключавшійся въ подлинныхъ посылкахъ контрабандный высокопошлинный товаръ по указаніямъ Этельсона, а четвертые принимали таковой.—Подмѣнъ посылокъ совершался въ Вильнѣ на станціи желѣзной дороги при участіи чиновъ почтоваго вѣдомства, послѣ чего поддѣльныя посылки отправлялись къ адресатамъ въ Либаву, Одессу, Ригу и Харьковъ, гдѣ и очищались пошлиною, а высокопошлинный контрабандный товаръ шелъ по назначенію сначала черезъ компанію „Надежду“, а затѣмъ черезъ Виленскую контору Россійск. об. транспортированія кладей. Дѣятельность шайки продолжалась съ 1881 г. по 18 іюля 1889 г., когда послѣдовало задержаніе Этельсона въ Двинскѣ, гдѣ онъ пытался также организовать подмѣнъ посылокъ при участіи мѣстныхъ чиновъ почтоваго вѣдомства. Въ теченіи этого времени выслано было 472 заграничныхъ почтовыхъ посылокъ предѣльнаго

вѣса отъ 2¹/₂ до 3 пудовъ каждая, въ томъ числѣ 305 съ бумажною пряжею и 51 съ цинковыми издѣліями. Общая сумма денежнаго взыскапія, упاداющаго на обвиняемыхъ, исчислена была таможеннымъ вѣдомствомъ въ размѣрѣ 1.522,126 р., а впоследствии уменьшена въ судебномъ засѣданіи палаты до 702066 р. 93 к. Состоявшимся по дѣлу приговоромъ С.-Петербургской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей признаны виновными:

- 1) Колофъ Этельсонъ: а) въ томъ, что будучи основателемъ шайки, организованной для провоза контрабанды, ввозилъ самъ или черезъ другихъ лицъ мимо таможенъ иностранный обложенный пошлиною товаръ безъ оплаты пошлины (926, 927 ст. улож. и 1522 ст. уст. тамож.) и б) въ подмѣнѣ транзитныхъ почтовыхъ посылокъ съ иностраннымъ товаромъ поддѣльными посылками при участіи должностныхъ лицъ почтоваго вѣдомства (ст. 1481 уст. тамож. и 1690 ст. улож.);
- 2) С.-Петербургскій 2 гильдіи купецъ Фрейдбергъ въ тѣхъ же преступленіяхъ, совершенныхъ имъ въ качествѣ члена шайки;
- 3) мѣщанинъ Мовша Радинъ, купцы Виткинъ и Левинсонъ въ доставленіи шайкѣ средствъ для совершенія предположенныхъ оною преступленій (928 ст. улож.);
- 4) купцы Кадишъ и Гольдарбейтеръ въ полученіи отъ членовъ шайки, съ коими они состояли въ прямыхъ отношеніяхъ, товара для продажи завѣдомо добытаго контрабанднымъ путемъ (930 ст. улож.);
- 5) отставной рядовой Киселевъ въ недонесеніи о существованіи шайки (926 и 3 п. 925 ст. улож.);
- 6) купцы Лангъ, Вейлеръ, Эйгнеръ, Бѣляковъ, Вельтъ и Рейцманъ въ тайномъ провозѣ принадлежащаго имъ контрабанднаго товара (1522 ст. уст. тамож.);
- 7) развѣздные почтовые чиновники Ильинъ и Баталинъ и развѣздные почтовые служители Воскресенскій, Каменевъ и Леонтьевъ въ подмѣнѣ, по стачкѣ съ хозяиномъ товара, ввѣренныхъ имъ таможеннымъ начальствомъ посылокъ съ иностраннымъ товаромъ (1481 ст. уст. тамож., 2 ч. 811, 2 ч. 805 и 373 ст. улож.).

Согласно сему палата опредѣлила: 1) подсудимыхъ: Этельсона, Радина, Каменева, Воскресенскаго, Леонтьева и Киселева, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія—Этельсона на два года и 4 мѣсяца, Радина, Каменева, Воскресенскаго и Леонтьева на 8 мѣсяцевъ каждого, а Киселева выдержать въ тюрьмѣ 2 мѣсяца; 2) подсудимыхъ Фрейдберга, Виткинда, Баталина, Ильина, Левинсона, Кадиша и Гольдарбейтера, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ сослать на житье-перваго въ Томскую, а прочихъ въ Тобольскую губернію; 3) подсудимыхъ: Ланга, Рейцмана, Вейлера, Вельта, Эйгнера и Бѣлякова за давностью отъ наказанія освободить; 4) въ удовлетвореніе требованія казны взыскать съ Этельсона и Фрейдберга нераздѣльно и съ круговою другъ за друга отвѣтственностью 510133 р. 63 к. съ уменьшеніемъ этой суммы для каждого изъ нихъ, согласно 4 п. IV ст. Всемилостивѣйшаго манифеста, на 300 руб., а въ случаѣ ихъ несостоятельности къ платежу этого взыскапія подвергнуть ихъ, согласно 3 п. 84 ст. улож., тюремному заключенію на 5 лѣтъ; 5) требованіе казны, предъявленное къ Кадишу, Гольдарбейтеру, Лангу, Рейцману, Эйгнеру, Бѣ-

лякову, Вельту и Вейлеру признать подлежащимъ удовлетворенію съ первыхъ двухъ въ размѣрѣ шестикратной, а съ остальныхъ ординарной пошлины, производство же подробнаго разчета сего вознагражденія, согласно 785 ст. уст. угол. суд., возложить на члена палаты Бологовскаго; 6) судебныя издержки возложить на осужденныхъ поровну съ круговою другъ за друга отвѣтственностью. На этотъ приговоръ принесены кассационный протестъ товарищемъ прокурора палаты и кассационныя жалобы повѣренными таможеннаго вѣдомства статскимъ совѣтникомъ Пузино, подсудимыми—Этельсономъ, Виткиндомъ, Ильинимъ, Леонтьевымъ, Каменевымъ и Воскресенскимъ и повѣренными подсудимыхъ—Фрейдберга, Кадиша, Левинсона, Гольдарбейтера, Вейлера, Баталина и Ланга. Указываемые въ протестѣ и жалобахъ поводы къ отмѣнѣ приговора палаты относятся: 1) къ нарушенію 22 ст. уст. угол. суд., 2) къ неправильному возбужденію дѣла вопреки требованію 1129 ст. уст. угол. суд.; 3) къ нарушенію законовъ о подсудности; 4) къ разрѣшенію дѣла палатою въ незаконномъ составѣ присутствія, 5) къ нарушенію правилъ судопроизводства при судебномъ слѣдствіи; 6) къ нарушеніямъ, допущеннымъ при постановкѣ вопросовъ 7) къ нарушеніямъ, допущеннымъ палатою при обсужденіи вопросовъ о виновности; 8) къ неправильному примѣненію и толкованію законоположеній о шайкѣ; 9) къ неправильному опредѣленію признаковъ преступныхъ дѣяній и къ неправильному примѣненію наказанія къ фактическимъ даннымъ, установленнымъ въ вопросахъ; 10) къ неправильному присужденію судебныхъ издержекъ и 11) къ нарушеніямъ, допущеннымъ палатою при обсужденіи и при сужденіи требованій таможеннаго вѣдомства о взысканіи штрафа. Въ заключеніе своихъ жалобъ подсудимые Виткиндъ и Ильинъ и повѣренные Фрейдберга, Кадиша, Левинсона и Гольдарбейтера заявили, что они присоединяются къ жалобамъ остальныхъ подсудимыхъ и ихъ повѣренныхъ. Подсудимый Радинъ, не принесшій жалобы на приговоръ палаты, присоединился къ жалобамъ Левинсона и Виткинда.

Выслушавъ заключеніе и. д. товарища оберъ-прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго казны и защитниковъ подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) *по указаніямъ на нарушеніе 22 ст. уст. угол. суд.* Защитникъ подсудимаго Левинсона объясняетъ, что 7 марта 1884 г. произведенъ былъ у Левинсона обыскъ и обнаружено значительное количество шелковыхъ, бархатныхъ и шерстяныхъ издѣлій, причемъ было доказано, что эти товары получены имъ черезъ Колофа Этельсона, а найденною при слѣдствіи перепискою доказано было, что водвореніе контрабанды и доставка ея другимъ лицамъ было для Левинсона прибыльнымъ занятіемъ. Посему дѣлу состоялся вошедшій въ законную силу приговоръ Московской судебной палаты 15 октября 1886 г., коимъ Левинсонъ былъ присужденъ, на основаніи 757 ст. улож., къ штрафу въ размѣрѣ 4726 р. 90 к. Когда возникло затѣмъ въ 1889 г. новое дѣло по обвиненію Этельсона въ составленіи шайки для провоза контрабанды, то привлеченъ былъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго и Левин-

сонъ на основаніи той же самой торговой переписки, которая была у него задержана при обыскѣ 7 марта 1892 г. и которая уже сыграла свою роль въ процессѣ 1886 года. Пересмотрѣнная вторично и ставъ предметомъ инаго толкованія, эта переписка вошла въ составъ обвинительнаго акта и на основаніи ея къ Левинсону было предъявлено новое обвиненіе по 927, 744 и 776 ст. улож. Такимъ образомъ Левинсонъ былъ преданъ суду, въ нарушеніе 22 ст. уст. угол. суд., за ту же контрабандную дѣятельность, продолжавшуюся до весны 1884 г., за которую онъ былъ осужденъ приговоромъ Московской судебной палаты 1886 г., съ тою лишь разницею, что дѣятельности этой была дана другая квалификація, которая, во всей своей совокупности, представляла собою только увеличивающія вину обстоятельства въ смыслѣ ст. 22 уст. угол. суд. и, слѣдовательно, устраняла законную возможность вторичнаго преданія Левинсона суду по тому же дѣлу. Но это указаніе защитника подсудимаго Левинсона на вторичное привлеченіе его къ отвѣтственности по тому же дѣлу не можетъ быть признано правильнымъ. — Статьи 21 и 22 уст. угол. суд. содержатъ въ себѣ коренное начало уголовного процесса, согласно которому никто не можетъ быть дважды судимъ за то же самое преступное дѣяніе. Посему, вошедшій въ окончательную законную силу оправдательный приговоръ исключаетъ всякую возможность привлеченія оправданнаго подсудимаго къ слѣдствію и суду по тому же самому преступленію, хотя бы впоследствии и открылись къ его изобличенію новыя обстоятельства (ст. 21); равнымъ образомъ не можетъ быть допущенъ вторичный судъ по тому же дѣлу надъ подсудимымъ, присужденнымъ къ наказанію, хотя бы впоследствии были обнаружены обстоятельства, увеличивающія его вину (22 ст.), а посему возбужденіе новаго производства по тѣмъ же самымъ дѣйствіямъ подсудимаго, которыя были въ виду при постановленіи о немъ приговора, вошедшаго въ законную силу, подъ тѣмъ предлогомъ, что этимъ дѣйствіемъ была дана неправильная квалификація составляло бы явное нарушеніе провозглашеннаго въ ст. 21 и 22 основнаго принципа неизблемости судебныхъ приговоровъ. Но это правило, о недопустимости вторичнаго суда не можетъ однако быть распространяемо на такія дѣянія подсудимаго, которыя вовсе не были обнаружены при первоначальномъ производствѣ, хотя и состояли въ прямомъ соотношеніи съ дѣяніемъ, уже вмѣненнымъ ему прежнимъ приговоромъ въ вину, и хотя бы преступное дѣяніе, въ коемъ онъ былъ признанъ виновнымъ, представляло собою отдѣльное проявленіе вновь обнаруженной его преступной дѣятельности. Въ такомъ именно смыслѣ послѣдовало разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1877 г. № 232, коимъ, между прочимъ, было признано, что осужденіе подсудимаго за принадлежность къ скопческой ереси не лишаетъ возможности возбужденія послѣ постановленія приговора, новаго преслѣдованія того же лица за распространеніе этой секты, составляющее не бывшее въ виду суда новое преступное дѣйствіе. Изъ дѣла видно, что Левинсонъ приговоромъ Московской судебной палаты 1886 г., согласно 757 ст. улож., обвинялся и былъ присужденъ къ денежному взысканію за имѣніе въ принад-

лежащемъ ему складѣ иностраннаго товара, не снабженнаго пломбами; между тѣмъ по обвинительному акту по настоящему дѣлу онъ былъ преданъ суду по обвиненію во вступленіи въ шайку, составленную для водворенія контрабанды, и при томъ не для одного Левинсона, но для многихъ купцевъ, проживавшихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, и въ доставленіи членамъ этой шайки средствъ для изготовленія поддѣльныхъ почтовыхъ посылокъ, снабженныхъ подложными печатами и перевѣшанными пломбами таможи и противозаконно добытыми оттисками печатей пограничной почтовой конторы, каковыя посылки передавались затѣмъ въ почтовые вагоны взаимѣнъ полученныхъ оттуда посылокъ съ высокопошлиннымъ товаромъ, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 927, 744 и 776 ст. ул. Дѣянія эти, о коихъ въ производствѣ Московской судебной палаты вовсе и не упоминалось, хотя и объясняютъ какимъ путемъ попали въ складъ Левинсона неоплаченные пошлиною иностранные товары, за храненіе коихъ онъ былъ подвергнутъ денежному штрафу по приговору 1886 г., но вмѣстѣ съ тѣмъ, не только по ихъ юридическимъ причинамъ, но и по самымъ входящимъ въ нихъ фактическимъ даннымъ, представляютъ собою тѣмъ не менѣе самостоятельное преступленіе, а не измѣненіе только квалификации того преступнаго дѣянія, за которое онъ уже понесъ наказаніе. Если даже допустить, что новымъ обвиненіемъ устанавливается способъ, коимъ былъ водворенъ отобранннй у Левинсона контрабандный товаръ, то и въ такомъ случаѣ не усматривается нарушенія 22 ст. уст. угол. суд., ибо вступленіе въ шайку для провоза контрабанды и доставленіе шайкѣ средствъ для осуществленія намѣченныхъ ею цѣлей составляетъ самостоятельное наказуемое дѣяніе, хотя бы шайка не учинила никакого преступленія (ст. 928, 926 и 925 улож.), а въ случаѣ водворенія контрабанды, т. е. приведенія въ исполненіе предположенныхъ шайкою преступныхъ дѣяній, на точномъ основаніи 927 ст. улож. виновные подлежатъ наказанію по совокупности преступленій, а именно: за вступленіе въ шайку или пособничество шайкѣ и за провозъ контрабанды. По сему преданіе Левинсона суду СПетербургской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей состоялось совершенно правильно, безъ нарушенія 22 ст. уст. угол. суд.. Что касается ссылки на переписку Левинсона и его торговыя книги, уже имѣвшіяся въ виду и обсуждавшіяся при рѣшеніи въ 1886 г. дѣла, по обвиненію его по 757 ст. улож., то вторичное ихъ разсмотрѣніе и извлеченіе изъ нихъ новыхъ данныхъ и выводовъ, по сопоставленію съ другими вновь добытыми доказательствами по другому обвиненію не представляетъ ничего противозаконнаго, такъ какъ одинъ и тотъ же документъ можетъ служить въ качествѣ вещественнаго доказательства и по нѣсколькимъ дѣламъ, для установленія виновности въ преступныхъ дѣяніяхъ, въ коихъ, подсудимый по прежнему производству не обвинялся. *П. По нарушенію 1129 ст. уст. угол. суд.* Согласно заявленію защитника подсудимаго Гольдарбейтера, клиентъ его былъ привлеченъ къ слѣдствію самимъ судебнымъ слѣдователемъ, таможеннымъ же вѣдомствомъ, вопреки порядку,

указанному 1129 ст. уст. угол. суд., обвиненія противъ него возбуждаемо не было. Заявленіе это опровергается справкою изъ слѣдственнаго производства, изъ коего видно, что Гольдарбейтеръ былъ привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго судебнымъ слѣдователемъ по постановленію 16 марта 1892 г., но еще 10 марта того же года послѣдовало къ судебному слѣдователю отношеніе департамента таможенныхъ сборовъ съ увѣдомленіемъ, что съ Гольдарбейтера, за доставленный ему шайкою Этельсона контрабандный товаръ, причитается денежный штрафъ въ размѣрѣ 115,128 руб. Ш. По указаніямъ на неподсудность дѣла СПетербургской судебной палатѣ. Защитникъ Гольдарбейтера объяснилъ, что неоплаченный товаръ былъ водворенъ въ Россію черезъ посадъ Кибарты, Сувальской губ., а подмѣнъ посылокъ производился въ Вильнѣ. Какую бы статью не примѣнять къ дѣланію подсудимыхъ, 1522 или 1471 уст. тамож., преступленіе совершено въ первомъ случаѣ—въ округѣ Варшавской и во второмъ—въ округѣ Виленской судебной палаты, въ Двинскѣ же учинена была только послѣдняя попытка устроить подмѣнъ посылокъ въ 1889 г., за которую палатою никто осужденъ не былъ. Единственный подсудимый, проживавшій въ Двинскѣ, Житловскій, преданный суду по обвиненію въ принадлежности къ шайкѣ, палатою оправданъ. Такимъ образомъ по обвиненію по 744 ст. улож. всѣ подсудимые подлежали суду Варшавской судебной палаты. Что касается обвиненія ихъ въ составленіи шайки, то изъ обвинительнаго акта и приговора палаты видно, что именуемые основателями шайки Колофъ и Берко Этельсоны проживали постоянно въ Эйдгуненѣ, Лифманъ Фрейдбергъ и Виткиндъ въ Вильнѣ, всѣ почтовые чиновники состояли на службѣ по линіи желѣзной дороги между Вержболовомъ и Вильною, и такимъ образомъ шайка не могла организоваться и дѣйствовать въ предѣлахъ округа СПетербургской судебной палаты; задержаніе въ Двинскѣ членовъ сообщества, на основаніи 2 п. 289 ст. уст. угол. суд., давало основаніе къ начатію слѣдствія по мѣсту обнаруженія преступленія, а за тѣмъ дѣло подлежало передачѣ, для дальнѣйшаго направленія и сужденія, въ округъ Варшавской судебной палаты. Если даже считать попытку подмѣнить посылку въ Двинскѣ за покушеніе на водвореніе контрабанды, то и тогда при предъявленіи обвиненій въ составленіи шайки и въ учиненіи подмоговъ (ст. 925, 926 и 776 улож.), послѣдніе являются обвиненіями болѣе важными и, согласно 211 ст. уст. угол. суд., дѣло должно быть признано подсуднымъ Виленской судебной палатѣ по мѣсту подмѣна посылокъ и полученія взятокъ почтовыми чиновниками (1481 ст. уст. тамож., 1690 и 373 ст. улож.), или Варшавской судебной палатѣ по мѣсту организаціи шайки и приобрѣтенія членами оной отъ осужденнаго Раулигайтиса фальшивыхъ печатей, изготовлявшихся въ Кибартской почтовой конторѣ. На неподсудность дѣла СПетербургской судебной палатѣ указываетъ и подсудимый Виткиндъ. Изъ дѣла видно, что Колофъ Этельсонъ былъ преданъ суду за составленіе шайки, члены которой подъ его руководствомъ и по его указаніямъ, систематически утаивали пересылавшіяся въ

почтовыхъ вагонахъ Варшавской желѣзной дороги транзитныя посылки съ высокопошлиннымъ товаромъ заграничнаго происхожденія, а взамѣнъ утаенныхъ доставляли для дальнѣйшаго слѣдованія по назначенію поддѣльныя посылки, содержавшія въ себѣ низкопошлинный товаръ и снабженныя подложными печатами и перевѣшанными пломбами Вержболовской таможи и противозаконно добытыми оттисками печати Кибартской почтовой конторы (926, 927, 769, 776 и 744 ст. улож.). Фрейдбергъ Житловскій, Радинъ, Виткиндъ, Вейсъ, Кадишь, Баталинъ, Ильинъ, Воскресенскій, Леонтьевъ, Каменевъ и Левинсонъ обвинялись во вступленіи въ эту шайку (ст. 927, 769 и 776 улож.). Мѣсто, гдѣ была организована шайка, по дѣлу не установлено, но послѣдній подмѣнъ посылокъ съ наложеніемъ на нихъ подложныхъ пломбъ, ярлыковъ и печатей произошелъ въ Двинскѣ, т. е. на территоріи округа СПетербургской судебной палаты, при чемъ были задержаны Колофъ Этельсонъ, Фрейдбергъ и Житловскій. Согласно 210 ст. уст. угол. суд., если преступленіе, начавшееся въ округѣ одного суда, продолжалось въ округѣ другаго, то дѣло подлежитъ суду тамъ, гдѣ происходили послѣднія преступныя дѣйствія; на основаніи 211 ст. того же устава, при совокупности преступныхъ дѣйствій, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, дѣло производится тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего совершено важнѣйшее изъ нихъ, а если они одинаковой важности, то тѣмъ судомъ, который ближе къ мѣсту задержанія обвиняемаго. Наиболѣе важными изъ преступленій, въ коихъ обвинялись подсудимые, представляется наложеніе лицами, принадлежащими къ шайкѣ, составившейся для водворенія контрабанды, на поддѣльныя транзитныя посылки перевѣшанныхъ пломбъ и ярлыковъ и фальшивыхъ печатей, имѣвшее мѣсто сначала въ Вильнѣ, а затѣмъ и въ Двинскѣ, гдѣ трое изъ подсудимыхъ и были задержаны, а посему, согласно 210 и 211 ст. уст. угол. суд., дѣло было подсудно С.Петербургской судебной палатѣ. IV. *По указанію на незаконный составъ особаго присутствія судебной палаты.* Подсудимый Виткиндъ заявляетъ, что на основаніи 94 ст. гор. полож. городской голова, въ случаѣ исполненія иныхъ, возложенныхъ на него, обязанностей долженъ замѣняться другимъ лицомъ городского управленія, а не на оборотъ, сохранять за собою исправленіе должности городского головы и переносить обязанности сословнаго представителя на члена городской управы. По сему участіе въ составѣ палаты и. д. товарища С.Петербургскаго городского головы Лонгинова незаконно. Заявленіе это лишено основанія, ибо согласно 2 прим. къ 1105 ст. уст. угол. суд. по прод. 1890 г., когда городской голова, по случаю исполненія прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей или по другимъ законнымъ причинамъ, не можетъ присутствовать въ засѣданіи палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, то вмѣсто него въ С.Петербургѣ и Москвѣ, приглашается товарищъ городского головы. V. *По нарушенію правилъ судопроизводства при судебномъ слѣдствіи.* 1. Подсудимые Виткиндъ и Гольдаррейтеръ объясняютъ, что палата, въ нарушеніе ст. 626 и 2 п. 642 ст. уст. угол. суд., отказала имъ въ прочтеніи во время судебного

слѣдствія показаній свидѣтелей, вызывавшихся изъ за границы, за неимѣніемъ въ виду палаты свидѣній о времени врученія имъ вызывныхъ повѣстокъ, не смотря на законность причины неявки этихъ свидѣтелей; показанія же свидѣтелей проживающихъ въ Ригѣ, Либавѣ, Двинскѣ и Витебскѣ и другихъ мѣстностяхъ округа С.-Петербургской судебной палаты по постановленію палаты были прочитаны на судѣ, хотя на точномъ основаніи 2 п. 642 ст. уст. угол. суд. показанія ихъ не могли быть оглашены. Въ отношеніи отказа въ прочтеніи показаній свидѣтелей, вызывавшихся изъ за границы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отсутствіе свидѣній о времени врученія посланныхъ имъ повѣстокъ не лишало палату права признать ихъ неявку законною, а засимъ и прочесть по требованію сторонъ данныя ими при предварительномъ слѣдствіи показанія. Хотя рѣшеніемъ 1874 г. № 342 и было разъяснено, что не врученіе повѣстки свидѣтелю, проживающему въ другомъ судебномъ округѣ, освобождаетъ его только отъ взысканія за неявку, но не даетъ суду права на прочтеніе его показанія, но разъясненіе это касается только свидѣтелей, проживающихъ въ Имперіи и не можетъ быть распространяемо на свидѣтелей, живущихъ за границею, явка которыхъ въ Россію для дачи показаній представляется вообще маловѣроятною, такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія, что всякій изъ нихъ воспользуется предоставленнымъ ему закономъ правомъ не являться по вызову суда (2 п. 642 ст. уст. угол. суд.). Посему нельзя не признать, что палата, отказавъ по настоящему дѣлу въ прочтеніи показаній свидѣтелей, вызывавшихся изъ за границы, нарушила ст. 626 и 2 п. 642 ст. уст. угол. суд., но нарушеніе это не можетъ повлечь за собою отмѣны приговора, такъ какъ показанія этихъ свидѣтелей признаны были палатою не имѣющими существеннаго значенія. Въ прочтеніи показаній свидѣтелей, вызванныхъ изъ Лифляндской, Курляндской и Витебской губерній, не усматривается никакого нарушенія, ибо согласно 2 п. 642 ст. уст. угол. суд. законною причиною неявки считается пребываніе свидѣтеля въ другомъ судебномъ округѣ, причемъ подъ именемъ округа предполагается очевидно не округъ судебной палаты, а округъ окружнаго суда (рѣш. 1869 г. № 735); разсмотрѣніе дѣла судебною палатою не измѣняетъ сущности вопроса, такъ какъ палата обязана руководствоваться правилами, установленными для производства дѣлъ въ окружн. судѣ (1103 ст. уст. угол. суд.); если же считать за округъ территорію, подвѣдомственную судебному мѣсту, которое разсматриваетъ дѣло, то по дѣламъ, подсуднымъ Правительствующему Сенату, въ качествѣ судебной инстанціи (ст. 1107 уст. угол. суд.) не могло бы быть прочитано, ни одно свидѣтельское показаніе, ибо вѣдомство Сената простирается на всю Имперію (4 ст. учр. суд. уст.). 2 Подсудимый Виткинъ находитъ, что палата неправильно отказала ему въ прочтеніи справки Виленскаго городского полицейскаго управленія о времени выдачи ему заграничнаго паспорта въ нарушеніе 687 ст. уст. угол. суд.. Изъ протокола палаты видно, что палата отказала Виткину въ прочтеніи справки о выдачѣ ему заграничнаго паспорта въ виду ея несущественности. Согласно разъясненіямъ Правительствующаго

Сената, подлежат прочтению на судѣ удостовѣренія привительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ о такихъ обстоятельствахъ, достовѣрность которыхъ можетъ быть провѣрена, какъ и въ данномъ случаѣ, лишь справками изъ дѣлъ подлежащаго учрежденія. (1872 г. № 257, 1874 г. № 585 и др). Посему отказомъ въ прочтении справки полицейскаго управленія нарушена палатою 687 ст. уст. угол. суд., но нарушение это не можетъ быть признано существеннымъ и влечь за собою отмѣну приговора, такъ какъ изъ объясненій подсудимаго не видно, чтобы отказомъ въ прочтении этого удостовѣренія чѣмъ либо нарушены были его права. VI. По указаніямъ на нарушенія, допущенныя при постановкѣ вопросовъ. 1. Защитникъ Вейлера отъ имени своего и всѣхъ прочихъ защитниковъ подсудимыхъ купцовъ, обвинявшихся въ получение контрабанды, ссылаясь на давность, ходатайствовалъ о включеніи въ вопросы времени полученія контрабанднаго товара и о постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ по 4 п. 92 ст. улож. о томъ: не были ли они жертвою обмана, но палата отказала въ обоихъ ходатайствахъ, въ первомъ на томъ основаніи, что вопросы о времени совершенія преступленія сами собою входятъ въ вопросы о виновности подсудимыхъ и отвѣтственности за нихъ, а во второмъ—какъ не вытекающемъ ни изъ судебного слѣдствія, ни изъ преній сторонъ. Отказъ въ этихъ ходатайствахъ, вполне подтверждающійся протоколомъ судебного засѣданія, повѣренные Левинсона и Гольдарбейтера представляютъ въ своихъ кассационныхъ жалобахъ какъ нарушение статей 763 и 751 уст. угол. суд., но первое изъ этихъ нарушеній не можетъ быть признано существеннымъ. Хотя согласно 763 ст. уст. угол. суд. судѣ не можетъ отказать подсудимому въ дополненіи постановленнаго вопроса свѣдѣніемъ о времени совершенія, преступленія, такъ какъ отъ установленія момента совершенія преступнаго дѣянія зависитъ освобожденіе подсудимаго отъ суда и наказанія вслѣдствіе давности, но невключеніе этихъ свѣдѣній въ постановленные судомъ вопросы не можетъ всегда, и въ особенности по дѣламъ, разсматриваемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну приговора о личной отвѣтственности подсудимыхъ, такъ какъ время, когда имѣло мѣсто событіе преступленія и время привлеченія обвиняемыхъ къ слѣдствію, можетъ быть установлено справкою изъ актовъ производства при постановленіи приговора на основаніи 771 ст. уст. угол. суд. Что касается ходатайства о постановкѣ дополнительнаго вопроса о невмѣняемости по 4 п. 92 ст. улож., то палата была бы обязана удовлетворить это ходатайство, согласно 751 и 763 ст. уст. угол. суд., лишь въ томъ случаѣ, если-бы этотъ вопросъ вытекалъ изъ судебного слѣдствія и былъ предметомъ преній сторонъ; посему признавъ, что во время судебного слѣдствія и заключительныхъ преній о невмѣняемости подсудимыхъ, вслѣдствіе случайной ошибки или обмана, вовсе не упоминалось, палата правильно отказала въ постановкѣ дополнительнаго вопроса по 4 п. 92 ст. улож. 2. Подсудимый Виткинъ жалуется на то, что въ вопросѣ 34, какъ видно изъ замѣчанія его защитника на протоколъ, включено было палатою слово „шайбою“ послѣ

того, какъ проектъ вопросовъ былъ оглашенъ и предъявленъ сторонамъ, а по прочтеніи и дополненіи нѣкоторыхъ вопросовъ при провозглашеніи ихъ въ окончательной редакціи палатою не было объявлено о томъ, что въ вопросѣ включено это слово, между тѣмъ добавленіе это было существенное, такъ какъ Виткинцъ признанъ виновнымъ съ оговоркою, что онъ къ преступному сообществу не принадлежалъ. Въ протоколѣ по этому предмету не содержится никакихъ указаній; слово „шайкою“ приписано въ 34 вопросѣ между строкъ и установленнымъ порядкомъ оговорено председателемъ, а приведенное выше замѣчаніе защитника Виткинца на протоколѣ въ заключеніи палаты отвергнуто, какъ невѣрное, вслѣдствіе чего и жалоба Виткинца въ этомъ отношеніи оказывается голословною. Что касается дѣлаемаго въ кассационныхъ жалобахъ замѣчанія о неподписаніи заключенія палаты по замѣчаніямъ на протоколъ участвовавшими въ разрѣшеніи дѣла сословными представителями, то указаніе это не имѣетъ значеніе, ибо дѣятельность сословныхъ представителей по дѣламъ, подсуднымъ судебной палатѣ съ ихъ участіемъ, ограничивается, согласно 1106¹ ст. уст. угол. суд., слушаніемъ дѣла и разрѣшеніемъ вопросовъ о виновности и наказаніи, а всѣ прочія функціи палаты, въ отношеніи какъ приготовительныхъ распоряженій, такъ и всѣхъ дѣйствій, слѣдующихъ за постановленіемъ приговора, участія сословныхъ представителей не требуютъ. VII *По указанію на нарушеніе статей 767, 768 и 786 уст. угол. суд., при обсужденіи вопросовъ о виновности.* Повѣренный подсудимаго Кадиша въ жалобѣ своей объясняетъ, что обзорѣніе вопроснаго листа приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что председатель, отбравъ отъ судей мнѣнія по всѣмъ постановленнымъ въ отношеніи его вопросамъ (отъ 25 до 32) и сдѣлавъ соответственныя отмѣтки противъ каждаго изъ нихъ, допустилъ за тѣмъ снова обсужденіе и перевершеніе уже разрѣшенныхъ вопросовъ. Первоначально на вопросы отъ 25 до 31 включительно были даны отвѣты отрицательные, а на 32 утвердительный, который, по удостовѣренію председателя былъ потомъ подчищенъ и по подчищенному было написано „нѣтъ невиновенъ“, а отрицательный отвѣтъ на 30-й вопросъ передѣланъ въ утвердительный.—Если бы вопросъ 30 былъ разрѣшенъ сразу утвердительно, то не было бы цѣли обсуждать и разрѣшать вопросы 31 и 32, постановленныхъ лишь на случай отрицательнаго разрѣшенія 30 вопроса.—Указанія повѣреннаго Кадиша на исправленіе вопросовъ, подтверждаются оговорками, сдѣланными председателемъ въ отвѣтахъ на вопросы 30 и 32, но объявленная по дѣлу резолюція и приговоръ исполнѣ согласны съ разрѣшенными вопросами въ томъ смыслѣ, что Кадишъ признанъ виновнымъ и присужденъ къ наказанію за дѣяніе, описанное въ 30 вопросѣ. Жалоба же со стороны Кадиша на нарушеніе статей 767, 768 и 786 уст. угол. суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ ни одна изъ этихъ статей не воспрещаетъ входить въ новое обсужденіе вопросовъ, уже разрѣшенныхъ во время совѣщаній, при чемъ не можетъ быть допущено лишь исправленіе вопросовъ, окончательно разрѣшенныхъ на основаніи 786 ст.

уст. угол. суд. и согласно коимъ уже постановлена и объявлена резолюція. Согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1867 г. № 492, сдѣланныя въ вопросномъ листѣ поправки не имѣютъ значенія, если вопросъ согласенъ съ объявленною резолюціею. Возможность исправленія отвѣтовъ на постановленные вопросы допускается судебною практикою, основанною на данныхъ Сенатомъ разъясненіяхъ, даже по дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, но лишь при томъ неперемѣнномъ условіи, чтобы отвѣты, подлежащіе исправленію, не были оглашены и не имѣли бы значенія объявленнаго рѣшенія (1873 г. № 120). Затѣмъ, такъ какъ вопросы 31 и 32 постановлены были условно, на случай признанія Кадиша не виновнымъ по вопросу 30, то въслѣдствіе утвердительнаго разрѣшенія 30 вопроса подлежало оставить ихъ безъ отвѣтовъ, но отрицательное разрѣшеніе этихъ вопросовъ, ни въ чемъ не нарушающее интересовъ подсудимаго, не можетъ повлечь за собою отмѣны приговора, такъ какъ онъ признанъ по онымъ невиновнымъ (ст. 909 уст. угол. суд.). Притомъ Правительствующій Сенатъ, однако, не можетъ не обратить вниманія палаты на то, что согласно 841 ст. уст. угол. суд., во всѣхъ актахъ судебного производства, къ числу коихъ надлежитъ отнести вопросы о виновности, допускаются только поправки и приписки, оговариваемыя передъ подписью судей, но не подчистки и подсебки. VIII. *По нарушенію ст. 926, 928 и 930 улож.* 1) Защитники Гольдарбейтера и Левинсона объясняютъ, что для признанія соучастія шайкою палата, какъ указано въ ея приговорѣ, требуетъ наличности не менѣе 3 лицъ и многократность дѣйствій, свидѣтельствующихъ о томъ, что члены сообщества обратили свою преступную дѣятельность въ ремесло. При перечисленіи членовъ шайки палата называетъ Колофа Этельсона, сына его Берку, Фрейдберга и Лифмана, при осужденіи же виновности Фрейдберга признаетъ доказаннымъ, что Фрейдбергъ вступилъ въслѣдствіи въ это сообщество и квалифицируетъ это дѣяніе по 925 ст. улож., а такъ какъ Берко Этельсонъ суду преданъ не былъ и привлеченіе его къ слѣдствію не установлено, то въ первоначальномъ составѣ шайки оказывается лишь два лица, которыя шайки образовать не могли. 2) Подсудимый Левинсонъ въ жалобѣ своей указываетъ на то, что провозители чужихъ товаровъ, сверхъ имущественной отвѣтственности, подвергаются личному наказанію (1541 и 1542 ст. уст. тамож.); наказаніе имъ усиливается при несознаніи, повтореніи и въ особо важныхъ случаяхъ, когда провозъ совершается скопищемъ, вооруженными людьми или съ сопротивленіемъ поимщикамъ (ст. 1544 и 1545), тогда какъ хозяинъ тайно провозимаго товара несетъ только имущественную отвѣтственность, хотя бы тайный провозъ происходилъ съ его вѣдома (ст. 1522, 1523, 1538, 1466, 1474 и 1475). Во многихъ случаяхъ хозяева могутъ сами дѣйствовать, какъ провозители, но отвѣтственность ихъ всетаки не сравнивается съ отвѣтственностью провозителя чужаго товара (ст. 1482, 1483, 1485, 1492, 1512) и они подлежатъ имущественной отвѣтственности не смотря на допущенный ими обманъ, и только въ случаѣ явнаго подмѣна товара, поддѣлки клеймъ и яр-

льковъ хозяину грозитъ личная отвѣтственность (ст. 1481, 1539 и 1547). Посему союзъ хозяина товара съ провозителями, имѣющій цѣлью безошлечное мимо таможенъ водвореніе контрабанды въ предѣлахъ Имперіи, не представляется соучастіемъ въ законномъ значеніи этого слова, ибо тутъ немислима солидарная отвѣтственность всѣхъ за каждаго, устранимая самимъ закономъ. Изъ этого слѣдуетъ, что хозяинъ контрабанднаго товара не можетъ быть соучастникомъ провозителя, а слѣдовательно не можетъ быть и членомъ шайки, составленной для провоза контрабанды (ст. 926 улож.). Чтобы признать его виновнымъ въ соучастіи, надо установить, что онъ примкнулъ къ шайкѣ ради контрабанднаго провоза чужихъ, но не своихъ товаровъ. Посему и пособникомъ шайки по 928 ст. улож. хозяинъ можетъ быть признанъ лишь тогда, если онъ оказывалъ содѣйствіе шайкѣ контрабандистовъ въ виду интересовъ другихъ лицъ, а не своихъ собственныхъ; изъ приговора же палаты видно, что Левинсонъ предоставлялъ въ распоряженіе Этельсона благовоинный товаръ, чтобъ успѣшнѣе водворять въ Россію шелковые товары, выписанные имъ для себя. 3) По мѣнью подсудимыхъ Визкинда и Радина и защитниковъ Гольдарбейтера и Левинсона статью 926 улож. необходимо толковать ограничительно, ибо немисливо примѣнять суровыя наказанія за составленіе шайки къ тѣмъ случаямъ, когда самые проступки, для совершенія коихъ шайка организуется, составляютъ маловажное нарушеніе. Посему постановленія о шайкѣ могутъ быть примѣняемы исключительно къ болѣе важнымъ видамъ тайнаго водворенія контрабанды, какъ на примѣръ къ водворенію контрабанды скопищемъ (755 ст. улож., 1544 ст. уст. тамож.) Во всякомъ случаѣ, по буквальному смыслу 926 ст. улож., наказанію подлежатъ только основатели и начальники шаяекъ, устроенныхъ для водворенія контрабанды, пособничество же и вступленіе въ шайку ненаказуемы, равно какъ и прикосновенность. 4) По объясненію тѣхъ же защитниковъ Левинсона и Гольдарбейтера шайка, какъ видно изъ приговора палаты, была организована для водворенія контрабанды обыкновеннымъ путемъ (ст. 1522 уст. тамож.), а водворялась контрабанда Этельсономъ и Фрейдбергомъ путемъ стачки съ должностными лицами, что предусмотрено статьею 1481 уст. тамож. (769 ст. улож.), карающею не за тайный провозъ, о коемъ говорится въ ст. 744—765 улож., а за тайный привозъ и вывозъ, о коихъ въ 926 ст. улож. не упоминается. Всѣ эти объясненія не могутъ быть признаны правильными. Хотя въ уложеніи о наказаніяхъ не содержится точнаго опредѣленія шайки, но есть указанія на то, что подъ шайкою разумѣется преступное сообщество, составленное нѣсколькими лицами для совершенія цѣлаго ряда преступленій, однородныхъ или разнородныхъ, заранѣе опредѣленныхъ съ большею или меньшею подробностью соглашеніемъ соучастниковъ, или же намѣченныхъ только въ общихъ чертахъ, не опредѣленныхъ, чѣмъ шайка и отличается отъ отдѣльнаго соглашенія на одно какое либо преступное дѣяніе. Какимъ числомъ лицъ обуславливается составъ шайки, о томъ законъ умалчиваетъ, но въ общепринятомъ понятіи о шайкѣ

обыкновенно высказывается требованіе, чтобы въ шайкѣ было не менѣе трехъ сообщниковъ (рѣш. 1869 № 613). Подъ этими сообщниками надлежитъ разумѣть тѣхъ лицъ, участіе коихъ въ шайкѣ доказано имѣющимися по дѣлу данными, причемъ непривлеченіе кого либо изъ нихъ къ отвѣтственности, вслѣдствіе смерти или побѣга, не измѣняетъ характера преступнаго сообщества. Посему побѣгъ Берки Этельсона, о привлеченія коего къ слѣдствію имѣется постановленіе судебного слѣдователя, и смерть Лифмана, участіе коихъ въ шайкѣ съ Колофомъ Этельсономъ и Фрейдбергомъ установлено приговоромъ палаты, не превращало шайки въ простое сообщество на томъ лишь основаніи, что только два лица (Колофъ Этельсонъ и Фрейдбергъ) были палатою признаны виновными въ качествѣ членовъ шайки. Независимо отъ сего, палатою установлена и многократность преступленій, совершавшихся систематически по заранѣ опредѣленному плану въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, причемъ былъ организованъ способъ провоза контрабанды путемъ подмѣна транзитныхъ посылокъ, съ распредѣленіемъ обязанностей между членами шайки для болѣе успѣшнаго водворенія контрабанды. Одни изъ нихъ распоряжались дѣйствіями членовъ шайки, другіе производили самый подмѣнъ посылокъ, третьи согласились получать и получали адресуемыя на ихъ имя поддѣльныя посылки съ низкопошлиннымъ товаромъ, который затѣмъ и возвращали обратно для производства новаго подмѣна оными товара, обложеннаго высокою пошлиною. При наличности такихъ признаковъ палата имѣла полное основаніе признать организованное Колофомъ Этельсономъ преступное сообщество шайкою. Образованіе преступнаго сообщества подлежитъ преслѣдованію и наказанію какъ шайка, когда это сообщество имѣло дѣлю совершеніе преступленій, перечисленныхъ въ ст. 922—926 улож., причемъ въ ст. 926 упоминается о составленіи шаекъ для провоза контрабанды. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что всякое водвореніе шайкою въ предѣлы Имперіи безъ оплаты пошлиною иностраннаго товара, подлежащаго пошлинѣ, при какихъ бы обстоятельствахъ оно не происходило, въ видѣ ли простаго провоза онаго мимо таможенъ (ст. 1522 уст. тамож.), или съ отягчающими вину обстоятельствами, о коихъ упоминается въ ст. 1481 и 1544 VI т., подходит подъ дѣйствіе 926 ст. улож., не дѣлающей никакихъ изъятій для какихъ либо видовъ контрабанды, тогда какъ законодатель несомнѣнно далъ бы въ этомъ отношеніи подлежащія указанія если-бы предполагалось установить наказуемость дѣйствій шайкою только при провозѣ контрабанды скопичемъ, или съ насиліемъ противъ таможеннаго надзора. За симъ представляется безразличнымъ дѣйствовало ли преступное сообщество въ своихъ личныхъ интересахъ, или въ интересахъ другихъ лицъ, т. е. занималась ли шайка провозомъ контрабанды для себя или для другаго лица, представляющаго собою хозяина товара, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ преслѣдуется та же цѣль—лишеніе казны слѣдующей ей за товаръ пошлины. Изъ сего слѣдуетъ, что хозяинъ, вступившій въ шайку, образовавшуюся для провоза контрабанды, дѣлается членомъ шайки, хотя бы онъ имѣлъ въ виду про-

возить не чужой, а свой товаръ; равнымъ образомъ хозяинъ, доставляющій завѣдомой ему шайкѣ средства для провоза своего товара, является пособникомъ и подлежитъ отвѣтственности по 928 ст. улож.. Хотя въ указанныхъ повѣренныхъ Левинсона случаяхъ провозители и хозяева товара несутъ не одинаковую отвѣтственность, но специально изданныя для нарушеній устава таможеннаго узаконенія не могутъ имѣть примѣненія къ преступнымъ дѣяніямъ, хотя бы направленнымъ противъ того же устава, но совершаемымъ шайкою, т. е. особо квалифицированнымъ преступнымъ сообществомъ, караемымъ по 925, 926 и 928 ст. улож.. Столь же неосновательно и указаніе жалобщиковъ на непримѣнимость постановленій о шайкѣ къ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ 1481 ст. уст. тамож. и 769 ст. улож., т. е. къ тайному привозу товаровъ. Статья 926 улож. преслѣдуетъ шайку, составленную для провоза контрабанды, но понятія провоза и привоза контрабанды въ уложеніи нигдѣ строго не разграничены и въ главѣ, специально посвященной наказаніямъ за тайный провозъ товаровъ, упоминается и о ввозѣ товаровъ (ст. 749 и 750) и о привозѣ оныхъ (ст. 761¹ и 764), въ главѣ же о нарушеніи правилъ установленныхъ для привоза и вывоза товаровъ, въ ст. 767 упоминается о тайной переноскѣ и перевозкѣ контрабанды съ корабля, что представляетъ тотъ же провозъ и карается, какъ провозъ по ст. 744 и 745. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ о взысканіяхъ за нарушеніе правилъ для перевозки товаровъ изъ одной таможни въ другую говорится снова о провозѣ товаровъ; изъ чего нельзя не заключить, что законодатель не имѣлъ намѣренія установить наказуемость по 926 ст. улож. только для тѣхъ шаяекъ, которыя составлены для совершенія дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ ст. 744—765 улож., а подъ именемъ провоза контрабанды имѣлъ въ виду всякое вообще водвореніе контрабанды въ предѣлы Имперіи, при какихъ бы обстоятельствахъ и условіяхъ оно ни было совершаемо. Лишено правильнаго основанія и указаніе жалобщиковъ на то, что по точному смыслу 926 ст. улож. только основатели и начальники шаяекъ, организованныхъ для провоза контрабанды, могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности и что прочія лица, какъ вступившія въ шайку, такъ и пособники и прикосновенныя къ ней, не подлежатъ наказанію. Наказуемость пособниковъ и укрывателей прямо установлена 928—930 ст. улож., а потому не предстоить необходимости входить въ подробный разборъ указаній кассаторовъ въ этомъ отношеніи, что же касается отвѣтственности непосредственныхъ участниковъ шайки, то по этому вопросу оказывается, что статья 925 состоитъ изъ трехъ частей, изъ коихъ въ первой упоминается о лицахъ, составившихъ шайку, къ числу коихъ очевидно надлежитъ отнести основателей и начальниковъ оной, во второй говорится о лицахъ, вступившихъ въ шайку съ знаніемъ о ея назначеніи, а въ третьей о недоносителяхъ. Согласно ст. 926 основатели и начальники шаяекъ для провоза контрабанды подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 925 и въ той же постепенности, изъ чего нельзя не вывести, что наказанію за провозъ контрабанды подлежатъ и всѣ члены шайки и недоносители, ибо въ

противномъ случаѣ не зачѣмъ было бы упоминать о наказуемости виновныхъ въ той же постепенности и надлежало ограничиться указаніемъ на подверженіе ихъ ответственности по 1 ч. 925 ст. Что такова была мысль законодателя подтверждается постановленіями, изложенными въ ст. 928, 929 и 930 улож., согласно коимъ наказываются какъ за вступленіе въ шайку пособники, доставлявшіе средства шайкѣ для совершенія предположенныхъ преступленій, пристанодержатели и укрыватели, изъ чего слѣдуетъ, что наказуемо и вступленіе въ шайку, такъ какъ нельзя допустить, чтобы непосредственные участники шайки оставались безъ наказаній, тогда какъ привлекаются къ ответственности пособники шайки, пристанодержатели и укрыватели. IX. *По указаніямъ на нарушеніе по опредѣленію признаковъ преступленія и примѣненію наказанія къ фактическимъ даннымъ, установленнымъ въ вопросахъ.* 1) Виткиндъ и присоединившійся къ его жалобѣ подсудимый Радинъ объясняютъ, что вопросъ 17, по коему они были признаны виновными, изложенъ былъ слѣдующимъ образомъ: „если существованіе сообщества, описаннаго въ первомъ вопросѣ, доказано, то виновенъ ли подсудимый въ томъ, что принималъ отъ него посылки съ бумажною пряжею и тѣмъ самымъ доставлялъ этому завѣдомо для него преступному сообществу средства для совершенія предположенныхъ имъ преступленій.“ Въ этомъ вопросѣ, по объясненію жалобщиковъ, нѣтъ признаковъ преступленія и, сверхъ того, вопросъ 17 находится въ прямомъ противорѣчьи съ вопросами 5—8 и другими, въ которыхъ говорится о водвореніи неоплаченнаго пошлиною товара и о способѣ этого водворенія. Этельсонъ и другіе обвинены въ томъ, что водворяли высокопошлинный иностранный товаръ, для чего подмѣнивали посылки съ этимъ товаромъ другими, въ коихъ заключались товары низкопошлинные, къ числу которыхъ, какъ видно изъ тарифа, принадлежитъ бумажная пряжа. Принимая бумажную пряжу, они не могли доставлять средства для совершенія преступленій, такъ какъ изъ вопроса 5 и другихъ видно, что сообщество не водворяло пряжи, а само приобретало ее для подмѣна ею товара высокопошлиннаго. Фактъ принятія пряжи хотя бы отъ сообщества, къ которому они не принадлежали, не составляетъ даже укрывательства контрабанды, потому что въ вопросѣ не указано, чтобы она была водворяема тайно безъ оплаты пошлиною, ни даже того, чтобы она была иностраннаго происхожденія.—Жалоба Виткинда и Радина не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Хотя вопросы 17 о Радинѣ и 35 (того же содержанія) о Виткиндѣ изложены въ слишкомъ сокращенномъ видѣ, но они содержатъ въ себѣ признаки пособничества, предусмотрѣннаго ст. 928 улож. и состоящаго въ доставленіи членамъ шайки средствъ для совершенія предположенныхъ ею преступленій. При этомъ не уematривается никакого противорѣчія съ другими постановленными по дѣлу вопросами, такъ какъ Радинъ и Виткиндъ обвинялись и признаны виновными въ принятіи бумажной пряжи отъ преступнаго сообщества не для водворенія ея безъ оплаты пошлиною, а съ иными цѣлями, подробно установленными приговоромъ, изъ коего видно, что шайка, водворявшая контра-

банду, осуществляла свою преступную дѣятельность при участіи частныхъ и должностныхъ лицъ путемъ подмѣна пересылавшихся изъ за границы по почтѣ въ вагонахъ посылокъ съ высокопошлиннымъ шелковымъ товаромъ поддѣльными посылками, заключавшими въ себѣ товаръ низкопошлинный, состоявшій преимущественно изъ бумажной пряжи, цинковыхъ и парфюмерныхъ издѣлій. Низкопошлинный товаръ направлялся членами шайки разнымъ лицамъ (въ томъ числѣ и Радину), которыя, съ цѣлью оказать содѣйствіе шайкѣ въ провозѣ контрабанды, получали изъ таможенъ посланныя имъ поддѣльныя посылки, очищали ихъ пошлиною и затѣмъ отсылали обратно въ Вильну или Двинскъ черезъ транспортную контору. При этомъ палатою признано, что Радинъ, дѣйствуя такимъ образомъ, зналъ, что этимъ путемъ водворялась контрабанда и что шайка нуждалась въ немъ, какъ получатель посылки съ низкопошлиннымъ товаромъ. Въ отношеніи Виткинда установлено приговоромъ, что Фрейдбергъ, признанный членомъ шайки, получалъ бумажную пряжу отъ Виткинда, а сей послѣдній постоянно получалъ обратно отъ адресатовъ Этельсона возвращаемую ими бумажную пряжу, служившую затѣмъ вновь матеріаломъ для новыхъ поддѣльныхъ посылокъ, фабриковавшихся въ Вильнѣ членами шайки Фрейдбергомъ, Лифманомъ и Беркою Этельсономъ. Посему, къ признаннымъ палатою даннымъ ст. 928, 926 и 2 ч. 925 улож. примѣнены правильно. 2) Товарищъ прокурора въ протестѣ своемъ указываетъ на неприсужденіе палатою Виткинда къ наказанію по вопросу 34, по коему онъ признанъ виновнымъ; но указаніе это не можетъ быть признано основательнымъ. По вопросу 34 Виткиндъ признанъ виновнымъ въ томъ, что не будучи членомъ шайки и состоя агентомъ Россійскаго общества транспортированія кладей, принималъ отъ отправителей и отправлялъ по назначенію иностранный обложенный пошлиною товаръ, зная, что онъ ввезетъ въ Имперію шайкою тайно, т. е. мимо таможенъ безъ оплаты пошлиною. Вопросъ 34 содержитъ въ себѣ лишь другіе признаки того же пособничества шайкѣ, за которое Виткиндъ уже присужденъ палатою къ наказанію по вопросу 35, а такъ какъ пособничество шайкѣ для водворенія контрабанды можетъ проявляться въ различныхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ достиженію той же цѣли, то не представляется основанія подвергать виновнаго наказанію по совокупности преступленій за каждое изъ такихъ дѣйствій, если только эти дѣйствія, какъ въ данномъ случаѣ, не составляютъ самостоятельныхъ преступленій. 3) Подсудимый Кадитшъ былъ оправданъ по обвиненію во вступленіи въ шайку и въ принадлежности къ оной, а по вопросу 30 признанъ виновнымъ въ томъ, что, находясь въ прямыхъ сношеніяхъ съ шайкою, принималъ отъ нея членовъ для продажи товаръ, завѣдомо для него добытый путемъ контрабанды и осужденъ по 930 ст. улож., что представляется, по мнѣнію его повѣреннаго, безусловно неправильнымъ, потому что дѣянія, предусмотрѣнные этою статьею, неразрывно связаны съ предварительнымъ или одновременнымъ признаніемъ подсудимаго виновнымъ въ принадлежности къ шайкѣ; 930 ст., какъ указывается въ жалобѣ, можетъ быть примѣнена только къ члену шайки, укры-

вающему предметы, добытые преступленіемъ. Для примѣненія этой статьи необходимо: а) знаніе о существованіи шайки, ея задачахъ и способѣ дѣйствій, что и выражено въ словѣ „завѣдомо“, отнесенномъ не къ предметамъ преступленія, какъ это указано въ вопросѣ 30, а къ самымъ шайкамъ, или ея членамъ, и б) принятіе на сохраненіе или для продажи, передачи, или иного употребленія имущества, тайно привезеннаго, не принадлежащаго укрывателю, т. е. такого имущества, по отношенію къ которому укрыватель представляется лицомъ постороннимъ, между тѣмъ Кадишъ получалъ изъ за границы контрабанднымъ путемъ не чужіе, а свои собственные, выписанные имъ товары. Засимъ въ жалобѣ указывается, что палата впала въ противорѣчіе, признавъ въ отвѣтѣ на вопросъ 31, что Кадишъ не только не промышлялъ контрабандою въ качествѣ члена шайки, но и вовсе не получалъ контрабанднаго товара, а по вопросу 32 признала его невиновнымъ въ томъ, что не имѣя прямыхъ сношеній съ членами преступнаго сообщества и даже не зная о существованіи онаго, совершалъ дѣйствія, описанныя въ вопросѣ 30. Очевидно, что признаніе невиновнымъ въ меньшемъ, исключаетъ возможность признанія виновности въ большемъ. Равнымъ образомъ и на томъ же основаніи и защитникъ Гольдарбейтера, признаннаго виновнымъ по 930 ст. улож., указываетъ на отсутствіе состава этого преступленія, изложеннаго въ вопросахъ о виновности его довѣрителя, объясняя, что не установлено ни въ вопросахъ, ни даже въ обвинительномъ актѣ, что онъ зналъ о существованіи шайки; получая черезъ Этельсона имъ самимъ для себя выписанный товаръ, Гольдарбейтеръ могъ подлежать отвѣтственности лишь за полученіе контрабанды, водворенной другими лицами, съ знаніемъ о томъ, что товаръ не оплоченъ пошлиною, за что онъ подлежалъ бы только денежному штрафу по 1522 ст. уст. тамож., но и по этому обвиненію онъ не подлежитъ суду и наказанію за истеченіемъ давности. Изъ дѣла видно, что Кадишъ былъ оправданъ по обвиненіямъ, изложеннымъ въ вопросахъ 25—29, и, между прочимъ, во вступленіи въ шайку. Затѣмъ постановлены были палатою слѣдующіе вопросы о Кадишѣ: 30, „Если онъ не виновенъ въ дѣланіяхъ, описанныхъ въ 25—29 вопросахъ, то не виновенъ ли онъ въ томъ, что, находясь въ прямыхъ сношеніяхъ съ сообществомъ, описанномъ въ первомъ вопросѣ, принималъ отъ его членовъ для продажи товаръ, завѣдомо для него добытый путемъ контрабанды“. 31, „Если онъ не виновенъ по 30 вопросу, то не виновенъ ли онъ въ томъ, что, не имѣя прямыхъ сношеній съ членами шайки и даже не зная о ея существованіи, занимался постоянно, въ видѣ промысла, скупомъ и перепродажею завѣдомо противозаконно провезеннаго иностраннаго товара. 32, Если онъ невиновенъ по вопросамъ 29—31, то не виновенъ ли онъ въ томъ, что провозилъ изъ за границы въ Имперію тайно, т. е. мимо таможенъ, принадлежацій ему иностранный, обложенный пошлиною, товаръ безъ оплаты онаго пошлиною.“—О Гольдарбейтерѣ, преданномъ суду по 930 ст. улож., постановлено было только 3 вопроса: 122, 123 и 124, совершенно тождественнаго содержанія съ вопросами 30, 31 и 32. Вопросы 30 и 122 бы-

ли разрѣшены утвердительно, вопросы же 31, 32, 123 и 124, не требовавшіе разрѣшенія, какъ поставленные условно на случай признанія подсудимыхъ невиновными по вопросамъ 30 и 122, тѣмъ не менѣе разрѣшены были на-латою отрицательно. Обсуждая жалобы защитниковъ подсудимыхъ Кадиша и Гольдарбейтера Правительствующій Сенатъ находитъ, что для состава преступления, предусмотрѣннаго 930-ю ст. улож., представляется существенно необходимымъ условіемъ принятіе отъ членовъ шайки на сохраненіе или для продажи, передачи, отвоза или инаго употребленія, вещей или инаго имущества, похищеннаго, или тайно провезеннаго, съ знаніемъ о существованіи шайки и цѣляхъ, ею преслѣдуемыхъ. Примѣнимость 930 ст. только къ члену шайки, какъ полагаютъ жалобщики, опровергается статьями 925, 928, 929 и 930 улож., въ коихъ различаются члены шайки или непосредственные соучастники преступнаго сообщества (ст. 925), пособники, доставляющіе шайкѣ средства для совершенія преступленій (ст. 928), укрыватели членовъ шайки (ст. 929) и наконецъ укрыватели и сбытчики предметовъ, добытыхъ преступленіями этихъ лицъ (ст. 930); изъ чего нельзя же придти къ обратному выводу, а именно, что лицо, вступившее въ шайку, въ качествѣ члена этого сообщества, не можетъ быть привлечено къ отвѣтственности по 930 ст. улож., карающей не за соучастіе, а за прикосновенность къ преступленію. Хотя въ вопросахъ 30 и 122 прямо и не упомянуто о томъ, что Кадишъ и Гольдарбейтеръ знали о существованіи шайки, но этотъ признакъ съ безусловною ясностью вытекаетъ изъ того, что оба подсудимыхъ, какъ объяснено въ вопросахъ, состояли въ прямыхъ сношеніяхъ съ сообществомъ, описаннымъ въ первомъ вопросѣ, т. е. съ шайкою, составленною по предварительному соглашенію для провоза контрабанды, и принимали отъ нея членовъ для продажи товаръ, завѣдомо для нихъ добытый путемъ контрабанды. Нахожденіе въ прямыхъ сношеніяхъ съ шайкою, составившеюся для контрабанднаго промысла и полученіе отъ нея для продажи завѣдомо контрабанднаго товара не даетъ мѣсто какому либо сомнѣнію въ томъ, что существованіе шайки и цѣль, для которой она была составлена, извѣстны были обоимъ подсудимымъ. Съ еще большею опредѣленностью установленъ этотъ признакъ въ приговорѣ палаты, признавшей на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, что Кадишъ и Гольдарбейтеръ съ достовѣрностью знали, что получаютъ контрабанднымъ путемъ товаръ отъ организованнаго для провоза контрабанды сообщества. Принадлежность товара подсудимымъ, выисывавшимъ его для себя изъ за границы, не измѣняетъ состава преступленія, ибо въ статьѣ 930 говорится о полученіи отъ членовъ шайки тайно провезеннаго имущества не только для сохраненія или для продажи, передачи или отвоза, но и для инаго какого либо употребленія. Согласно сему, по 930 ст. долженъ отвѣчать какъ тотъ, кто въ качествѣ обыкновеннаго укрывателя, въ смыслѣ 14 ст. улож., принялъ отъ членовъ шайки на временное храненіе, или для продажи или сбыта чужой товаръ, провезенный контрабанднымъ путемъ членами шайки, такъ и тотъ, кто, пользуясь услугами этого преступнаго сооб-

щества, приметъ отъ членовъ онаго для торговли тайно ими провезенный для него товаръ, выписанный ими отъ заграничныхъ торговцевъ. Что касается противорѣчя въ отвѣтахъ на вопросы о виновности, происшедшаго отъ разрѣшенія въ отрицательномъ смыслѣ вопросовъ 31, 32, 123 и 124, то это противорѣчье не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ, такъ какъ приведенные выше вопросы были поставлены условно, на случай непризнанія подсудимыхъ виновными по вопросамъ 30 и 122, а за разрѣшеніемъ этихъ послѣднихъ въ утвердительномъ смыслѣ, вовсе не подлежали обсужденію и должны были быть оставлены безъ отвѣтовъ. Во всякомъ случаѣ отрицательными отвѣтами на вопросы 31, 32, 123 и 124 не нарушены интересы подсудимыхъ и не увеличена ихъ отвѣтственность, а сверхъ того невиновность въ меньшемъ не доказываетъ невиновности въ большемъ, но на оборотъ, вмѣненіе подсудимому въ вину извѣстнаго преступнаго дѣянія, совершеннаго при обстановкѣ и условіяхъ, усиливающихъ вину и наказаніе, исключаетъ возможность признанія его виновнымъ въ томъ же дѣянніи, но иначе квалифицируемомъ и влекущемъ за собою меньшее наказаніе. Независимо отъ сего въ приговорѣ палаты вовсе и не подвергались обсужденію условно постановленные ею и не подлежавшіе разрѣшенію вопросы, а слѣдовательно не отвергались ни сношенія подсудимыхъ съ членами шайки, ни знаніе о ея существованіи, вслѣдствіе чего въ обжалованномъ приговорѣ указываемаго подсудимыми противорѣчя не усматривается. За симъ, въ виду правильного примѣненія палатою къ дѣянію подсудимыхъ Гольдарбейтера и Кадиша 930 ст. улож., не подлежитъ обсужденію указаніе защитника Гольдарбейтера на 1522 ст. VI т., какъ наиболѣе подходящій къ преступленію подсудимаго Гольдарбейтера карательный законъ, равно какъ и на шестимѣсячную давность, освобождающую Гольдарбейтера отъ суда и наказанія за преступленіе, предусмотрѣнное 1522 ст. VI т. 4) Товарищъ прокурора и защитникъ подсудимаго Кадиша указываютъ на нарушеніе 30 ст. улож., состоящее въ томъ, что Кадишъ вмѣсто отдачи въ арестантскія отдѣленія присужденъ къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію, тогда какъ онъ, какъ прусскій подданный, былъ только временно приписанъ къ Московскому купечеству и въ качествѣ временнаго купца изъ иностранцевъ принадлежитъ къ числу лицъ, избавленныхъ отъ наказаній тѣлесныхъ не по правамъ состоянія, а на основаніи особыхъ о нихъ постановленій, и подлежитъ согласно ст. 89 улож. исправительному наказанію, опредѣленному для лицъ непривилегированнаго состоянія. На присужденіе къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію, вмѣсто отдачи въ арестантскія отдѣленія, жалуются и Фрейдбергъ, представляя при жалобѣ доказательства о принадлежности своей къ мѣщанскому сословію и о томъ, что онъ состоялъ лишь временнымъ свенцянскимъ 2 г. купцомъ. Обсуждая эти указанія Правительствующей Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 30 и 89 ст. улож., такъ какъ согласно 1001 ст. IX т. зак. о сост. иностранцы, взявшіе гильдейскія свидѣтельства, пользуются правами одинаковыми съ русскими подданными, а по разъясненію Правитель-

ствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи 1878 г. № 10, временные купцы, т. е. лица, взявшія купеческія свидѣтельства съ сохраненіемъ прежняго своего званія, подвергаются наказанію какъ лица, изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ, на томъ основаніи, что купеческія или гильдейскія свидѣтельства во всякомъ случаѣ предоставляютъ лицамъ, ихъ взявшимъ, сверхъ правъ на торговлю, купеческое званіе и соединенныя съ этимъ званіемъ личныя преимущества. 5) Защитникъ подсудимаго Левинсона объясняетъ, что Левинсонъ былъ преданъ суду за контрабандную дѣятельность, продолжавшуюся съ 1881 по 1884 г. Въ обвинительной рѣчи обвиненіе поддерживалось прокуроромъ безъ всякихъ измѣненій и вопросъ о возможности осужденія Левинсона за преступную дѣятельность за предѣлами этого срока на судѣ не возникалъ, тѣмъ не менѣе палата, при обсужденіи ссылки подсудимаго на давность, въ приговорѣ своемъ признала, что Левинсонъ состоялъ въ сношеніяхъ по водворенію контрабанды съ Колофомъ Этельсономъ и организованной имъ шайкою вплоть до 1889 г., чѣмъ нарушены существенныя основы правосудія, ибо, будучи привлеченъ къ слѣдствію и преданъ суду лишь за дѣянія, совершенныя до весны 1884 г., Левинсонъ сообразовалъ свою защиту съ предъявленнымъ ему обвиненіемъ. Такимъ отступленіемъ отъ коренныхъ правилъ процесса нарушены статьи 520, 556, 679, 751, 752 и 797 уст. угол. суд. Сверхъ того, при обсужденіи вопроса о давности, палата нарушила 160 ст. улож., признавъ въ приговорѣ, что если бы дѣятельность Левинсона и оканчивалась въ 1884 г., то и тогда виновность его погасалась бы не восьмилѣтнею, а десятилѣтнею давностью, ибо, согласно 160 ст. улож., давность для него, какъ пособника, исчисляется по тягчайшему изъ наказаній, опредѣленныхъ Этельсону, какъ главному виновному, осужденному по 1481 ст. VI т. и 1690 ст. улож. Такъ какъ палата нашла недоказаннымъ, чтобы Левинсонъ самъ или черезъ другихъ лицъ не только участвовалъ въ подмѣнѣ, по стачкѣ съ должностными лицами, почтовыхъ посылокъ съ высокопошлиннымъ товаромъ и въ снабженіи поддѣльныхъ посылокъ подложными печатями и пломбами, или же даже зналъ объ этомъ, то соучастіе Левинсона съ Этельсономъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1481 уст. тамож. и 1690 ст. улож., отвергнуто и ст. 160 примѣнена къ Левинсону неправильно. По справкѣ изъ дѣла оказывается, что Левинсонъ былъ преданъ суду за вступленіе въ члены шайки и за доставленіе этому сообществу въ періодъ времени съ 1881 по 1884 г. средствъ для совершенія предположенныхъ шайкою преступленій. Изъ протокола видно, что товарищъ прокурора поддерживалъ обвиненіе согласно обвинительному акту. Въ приговорѣ палата устанавливаетъ виновность Левинсона по перепискѣ, относящейся къ 1882 и 1883 г., но въ заключеніи приводитъ одно письмо отъ 4 сентября 1889 г., въ которомъ Берка Этельсонъ умоляетъ Левинсона прислать обѣщанную сумму для спасенія его отца и всей семьи и росписку Терезы и Берки Этельсоновъ отъ 11 октября того же года о полученіи ими отъ Левинсона 500 руб. въ качествѣ дара и объ отказѣ отъ имени ихъ отца, отъ всѣхъ

требований, которыя онъ могъ имѣть къ Левинсону. Изъ этихъ документовъ палатою сдѣланъ выводъ, что преступная дѣятельность Левинсона продолжалась до 1889 года, и что посему къ примѣненію давности основанія не представляется. За симъ въ приговорѣ палаты приведены указываемыя въ кассационной жалобѣ защитника Левинсона основанія, по коимъ дѣяніе Левинсона, за силою 160 ст. улож., погашается десятилѣтнею давностью. Левинсонъ, оправданный по обвиненію во вступленіи въ шайку и въ подмѣнѣ посылокъ при участіи почтовыхъ чиновниковъ, былъ признанъ виновнымъ по вопросу 118, изложенному въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Если существованіе сообщества, описанное въ первомъ вопросѣ, доказано, то виновенъ ли Левинсонъ въ томъ, что снабжалъ членовъ этого сообщества благовоннымъ товаромъ и тѣмъ самымъ доставлялъ завѣдомо для него преступному сообществу средства для совершения предположенныхъ имъ преступленій»? Въ вопросѣ первомъ упоминается лишь объ организаціи сообщества, составившагося съ цѣлью тайно ввозить изъ за границы контрабандный товаръ. Колофъ Этельсонъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что былъ основателемъ шайки и, сверхъ того, обвиненъ еще и въ подмѣнѣ почтовыхъ посылокъ съ товаромъ при участіи должностныхъ лицъ, съ примѣненіемъ къ послѣдному преступленію 1481 ст. VI т. и 1690 ст. улож., согласно коимъ виновные подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе, или же лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ арестантскія отдѣленія по 4 степ. 31 ст. улож. Изъ дѣла видно, что послѣднія сношенія Левинсона съ шайкою имѣли мѣсто весною 1884 г., а къ слѣдствію онъ былъ привлеченъ 2 декабря 1892 г., т. е. по истеченіи 8 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. По соображеніи жалобы защитника Левинсона съ вопросами о его виновности и приговоромъ палаты, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать вполне основательными указанія жалобщика на существенныя нарушенія, допущенныя палатою при примѣненіи къ Левинсону наказанія и на неправильное истолкованіе ст. 160 улож. Согласно 751 ст. уст. угол. суд. основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить выводы обвинительнаго акта, а также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, измѣняютъ и дополняютъ эти выводы. Если судебная практика допускаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣненія обвиненія согласно даннымъ судебного слѣдствія въ смыслѣ усиленія отвѣтственности подсудимаго, то предсѣдатель обязанъ предупредить подсудимаго, что обнаруженныя на судѣ новыя обстоятельства могутъ повлечь за собою усиленіе его уголовной отвѣтственности, и въ случаѣ просьбы подсудимаго приостановить засѣданіе для предоставленія ему возможности приготовиться къ защитѣ (1868 г. № 72, 1870 г. № 234, 1874 г. № 66). Левинсонъ обвинялся по вопросу 118 въ доставленіи членамъ шайки средствъ для совершения предположенныхъ этимъ сообществомъ преступленій, причемъ въ вопросѣ время совершения преступления указано не было, согласно же выводамъ обвинительнаго акта преступная его дѣятельность продолжалась только до весны 1884 г., а такъ какъ Левинсонъ, привлеченный къ слѣдствію въ

1892 году и обвинявшійся по 118 вопросу по 928 ст. улож., влекущей за собою лишь исправительное наказаніе, ссылаясь на давность, освобождавшую его отъ наказанія, то распространеніе обвиненія на послѣдующую дѣятельность подсудимаго, хотя и однородную, до 1889 г., за которую онъ суду преданъ не былъ, представляется кореннымъ нарушеніемъ 752 ст. уст. угол. суд. На такое распространеніе обвиненія за предѣлы времени, указаннаго въ обвинительномъ актѣ, даже при условіи предупрежденія подсудимаго объ усиленіи грозящей ему по закону отвѣтственности,—чего исполнено не было, не давала палатѣ права и ссылка ея на обнаруженіе новыхъ данныхъ, такъ какъ документы, на основаніи которыхъ палата пришла въ приговорѣ къ заключенію, что доставленіе Левинсономъ шайкѣ средствъ для совершенія преступленій, продолжалось до 1889 года, не были новыми, впервые представленными на судебномъ слѣдствіи, а имѣлись уже въ виду при составленіи обвинительнаго акта и были въ немъ съ достаточною полнотою изложены и обсуждены. Неправильно отвергнувъ истеченіе восьмилѣтней давности, согласно 2 п. 158 ст. улож., погашающей уголовную отвѣтственность Левинсона за преступленіе, предусмотрѣнное 928 ст. улож., палата допустила затѣмъ и неправильное толкованіе 160 ст. улож. По мнѣнію палаты, если бы преступная дѣятельность Левинсона окончилась въ 1884 году, то и тогда виновность его погашалась бы только десятилѣтнею давностью, ибо согласно 160 ст. улож., давность для него, какъ пособника, должна быть исчисляема по тяжчайшему изъ наказаній, опредѣленныхъ Этельсону, какъ главному виновному, осужденному по 1481 ст. уст. тамож. и 1690 ст. улож., между тѣмъ какъ видно изъ перваго вопроса, доказано, что шайка была организована для тайнаго провоза контрабанды и Этельсонъ былъ признанъ основателемъ этого сообщества, причѣмъ предварительное соглашеніе членовъ шайки не распространялось на подмѣнъ посылокъ по стачкѣ съ чиновниками, и по обвиненію въ семь послѣднемъ преступленіи, при томъ, какъ объяснено будетъ ниже, неправильно подведенномъ палатою подъ дѣйствіе 1481 ст. уст. тамож. и 1690 ст. улож., Левинсонъ былъ оправданъ. Посему всѣ члены шайки, а въ томъ числѣ и самъ Этельсонъ, какъ ея основатель, подлежали за описанное въ первомъ вопросѣ преступное дѣяніе по 926 и 925 ст. улож. лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ арестантскія отдѣленія или ссылкѣ на житѣ въ Сибирь, а слѣдовательно и для главнаго виновнаго въ этомъ преступленіи, согласно 2 п. 158 ст. улож., должна имѣть примѣненіе давность восьмилѣтняя. Если затѣмъ Этельсонъ, независимо отъ ряда преступленій, замышленныхъ и исполненныхъ имъ по заранѣе предначертанному плану, совершилъ еще и другія преступленія, не входившія въ предположенную дѣятельность этого преступнаго сообщества, или хотя и составлявшія предметъ соглашенія членовъ шайки, но осуществленные при такихъ обстоятельствахъ, усиливающихъ отвѣтственность виновныхъ, которыя не имѣлись и не могли имѣться въ виду у членовъ шайки при соглашеніи на совершеніе предположенныхъ ими пре-

ступныхъ дѣйствій, то отвѣтственность за эти преступленія, согласно 123 ст. улож., падаетъ исключительно на лицъ, ихъ совершившихъ, а слѣдовательно и болѣе продолжительный срокъ давности для привлеченія къ отвѣтственности за оныя не можетъ быть распространяемъ на другихъ членовъ шайки или пособниковъ, которые въ нихъ не участвовали или не содѣйствовали ихъ совершенію. Посему Правительствующій Сенатъ, оставляя въ силѣ приговоръ палаты о виновности Левинсона въ пособничествѣ шайкѣ, составившейся для водворенія контрабанды въ періодъ времени до 1884 г., признаетъ, что приговоръ о примѣненіи къ этому подсудимому наказанія подлежитъ отмене, за нарушеніемъ 751, 752 и 771 ст. уст. угол. суд. и 158 и 160 ст. улож. о нак. 6) Развѣздные чиновники почтоваго вѣдомства Ильинъ и Баталинъ и развѣздные служители того же вѣдомства Воскресенскій, Леонтьевъ и Каменевъ жалуются на неправильное примѣненіе къ нимъ 1481 ст. уст. там., 2 ч. 811 и 2 ч. 805 ст. улож., касающихся исключительно должностныхъ лицъ таможеннаго вѣдомства. Изъ дѣла видно, что Этельсонъ и Фрейдбергъ, сверхъ водворенія контрабанды шайкою, признаны были виновными въ томъ, что съ цѣлью ввоза изъ заграницы въ Имперію мимо таможенъ иностраннаго товара безъ оплаты пошлиною, по соглашенію съ должностными лицами почтоваго вѣдомства, коимъ ввѣрено храненіе этого товара, подмѣнивали сами или при помощи другихъ лицъ пересылавшіяся въ вагонахъ желѣзной дороги посылки съ высокопошлиннымъ товаромъ поддѣльными, заключавшими въ себѣ низкопошлинный товаръ. Должностныя лица почтоваго вѣдомства Ильинъ, Баталинъ, Воскресенскій, Леонтьевъ и Каменевъ признаны виновными въ томъ, что имѣя, по занимаемымъ ими должностямъ, въ своемъ распоряженіи ввѣренныя имъ таможеннымъ начальствомъ посылки съ иностраннымъ товаромъ, изъ корыстныхъ видовъ, по стачкѣ съ хозяиномъ сихъ товаровъ, подмѣнивали ихъ другими посылками. Обращаясь къ обсужденію вопроса о томъ, подъ дѣйствіе какой статьи закона подходитъ доказанный подмѣнъ заграничныхъ посылокъ, производившейся чиновниками и служителями управленія перевозки почтъ по соглашенію и стачкѣ съ Этельсономъ или къмъ либо изъ членовъ составленной имъ шайки, палата нашла, что для отвѣтственности хозяина товара, а слѣдовательно и каждаго члена шайки, является безразличнымъ вопросъ о томъ, гдѣ именно былъ подмѣненъ неочищенный пошлиною товаръ, въ таможенномъ ли пакгаузѣ, въ почтовомъ ли вагонѣ во время слѣдованія посылки, или на почтовомъ дворѣ во время остановки почты, какъ и вопросъ о томъ, является ли хранителемъ товара чиновникъ или служитель таможеннаго вѣдомства, или же должностное лицо почтоваго вѣдомства, которому ввѣрены были транзитныя посылки на все время ихъ слѣдованія до внутренней таможни. Для отвѣтственности должностныхъ лицъ, отвѣчающихъ за цѣлость неоплаченныхъ пошлиною товаровъ во время пути ихъ слѣдованія, представляется несущественнымъ вопросъ о принадлежности ихъ тому или другому вѣдомству, если не подлежитъ сомнѣнію, что именно они были единственными

хранителями товара и если по законному распоряженію начальства на них возложены такія обязанности, которыя при другихъ условіяхъ входятъ въ кругъ дѣйствій должностныхъ лицъ другаго вѣдомства. Отсутствие карательныхъ постановленій въ раздѣлѣ уложенія, предусматривающемъ преступленія чиновниковъ и служителей почтоваго вѣдомства, не можетъ освобождать ихъ отъ отвѣтственности только потому, что совершенное ими преступное дѣяніе предусматрѣно другимъ раздѣломъ уголовного закона, тѣмъ болѣе, что возложеніе на почтовыхъ чиновниковъ нѣкоторыхъ обязанностей чиновъ таможенного вѣдомства не возбраняется закономъ и фактически во многихъ случаяхъ имѣетъ мѣсто, какъ это видно изъ циркуляра департамента таможенныхъ сборовъ 29 октября 1885 г. № 23061 и циркуляра по почтовому вѣдомству о порядкѣ таможенного досмотра заграничныхъ посылокъ. Принимая по сему во вниманіе, что чиновники и служители Виленскаго управленія перевозки почтъ во время слѣдованія заграничныхъ посылокъ несли на себѣ обязанности чиновъ таможенного вѣдомства по охраненію этихъ товаровъ отъ безпошлиннаго водворенія ихъ въ Россію, палата признала, что произведенный ими, по стачкѣ съ хозяиномъ товара, подмѣнъ его низкопошлиннымъ товаромъ, является преступнымъ дѣяніемъ, предусматрѣннымъ 1481 статьею уст. тамож. и подвергаетъ отвѣтственности хозяевъ товара Этельсона и Фрейдберга по 1690 ст. улож. о нак., какъ за подлогъ, а должностныхъ лицъ почтоваго вѣдомства Ильина, Баталина, Воскресенскаго, Леонтьева и Каменева по 2 ч. 811 и 2 ч. 805 и 373 ст. улож., какъ за лихоимство. Примѣненіе къ Этельсону и Фрейдбергу 1481 ст. уст. тамож., а къ почтовымъ чиновникамъ и служителямъ 2 ч. 811 и 2 ч. 805 ст. улож. Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Изъ рассмотрѣннй законовъ, касающихся уголовной отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ нарушеніи устава таможенного (1431—1549 ст. уст. тамож.), оказывается, что большая часть этихъ нарушеній влечетъ за собою только имущественную отвѣтственность и даже въ случаяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки несомнѣннаго обмана, какъ напримѣръ сокрытіе провозимаго товара въ двойномъ днѣ, высверленныхъ осяхъ и иныхъ тайныхъ помѣщеніяхъ (ст. 1482 и 1512), умышленное показаніе въ объявленіи лучшаго товара худшимъ (1483, 1484 и 1490), сокрытіе истиннаго вѣса товара (1485), полученіе изъ пакета товара безъ ярлыка по стачкѣ съ должностными лицами (ст. 1492), употребленіе во зло складочнаго права провозомъ запрещеннаго товара или учиненіемъ подлога въ пошлинахъ, виновные подвергаются только денежнымъ взысканіямъ и конфискаціи. Личную уголовную отвѣтственность виновные несутъ только въ немногихъ, точно опредѣленныхъ случаяхъ, а именно: въ случаѣ подмѣна въ пакгаузѣ товарнаго мѣста (ст. 1481), поддѣлки клеймъ (ст. 1539), употребленія фальшивыхъ ярлыковъ (ст. 1547), задержанія контрабанды въ пограничной чертѣ въ третій и четвертый разъ, при условіи признанія виновнаго (ст. 1541) и такого же задержанія контрабанды, хотя бы и въ первый разъ, при неосознаніи провозителя (ст. 1542) и провоза контра-

банды скопищемъ, съ сопротивленіемъ поимщикамъ или таможенной стражѣ (ст. 1544 и 1545). Преобладаніе въ наказаніяхъ за нарушенія таможенного устава денежныхъ взысканій и конфискаціи, и установленіе лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія личныхъ уголовныхъ наказаній за нѣкоторыя преступленія, очевидно не даетъ права суду распространять по аналогіи дѣйствія статей, влекущихъ за собою личное наказаніе, на преступныя дѣянія, оными прямо не предусмотрѣнныя. Вообще право суда на аналогичное примѣненіе уголовного закона, ограниченное и по отношенію къ общимъ преступленіямъ и проступкамъ, должно быть еще болѣе ограничено по отношенію къ нарушенію специальныхъ уставовъ казенныхъ управленій (рѣш. 1873 г. № 117). Согласно сему ст. 1481 уст. тамож. можетъ имѣть примѣненіе только къ подмѣну поступившаго уже въ таможенную товарнаго мѣста въ таможенномъ пакгаузѣ, или въ замѣняющемъ оный помѣщеніи, состоящемъ въ завѣдываніи таможни, по стачкѣ хозяина съ чинами таможенного вѣдомства; а такъ какъ товаръ былъ подмѣниваемъ Этельсономъ и Фрейдбергомъ въ почтовомъ вагонѣ, или на почтовомъ дворѣ при станціи желѣзной дороги, во время слѣдованія транзитныхъ посылокъ изъ пограничной таможи во внутреннюю таможенную и притомъ по стачкѣ съ чинами почтового вѣдомства, а не таможенного надзора, то ст. 1481 VI т. оказывается неправильно примѣненною къ дѣянію подсудимыхъ Этельсона и Фрейдберга, подходящему подъ дѣйствіе 1522 ст. уст. тамож.; но нарушеніе это не можетъ влечь за собою отмѣны приговора въ отношеніи личной отвѣтственности означенныхъ подсудимыхъ въ виду 913 и 914 ст. уст. угол. суд., такъ какъ они сверхъ того присуждены къ наказанію за водвореніе контрабанды шайкою—первый по 2 степ. 31 ст., а второй—по 4 степ. 31 ст. улож. (926 и 925 ст. улож.), нормальное же наказаніе по 1481 ст. уст. тамож. и 1690 ст. улож. избрано было для нихъ палатою по 4 степ. 31 ст. улож. Переходя затѣмъ къ обсужденію вопроса о примѣненіи наказанія къ почтовымъ чиновникамъ Ильину и Баталину и развѣзднымъ почтовымъ служителямъ Воскресенскому, Леонтьеву и Каменеву, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по системѣ, принятой уложеніемъ о наказаніяхъ, преступленія и проступки по государственной службѣ раздѣляются на два рода: одни изъ нихъ свойственны всѣмъ родамъ государственной службы (главы 1—10 разд. V), другіе же относятся къ специальнымъ родамъ службы (глава II разд. V, 805—821, 1098—1138 улож. и др.). Первые очерчены въ общихъ чертахъ по своимъ характеристическимъ признакамъ и подъ эти признаки судъ обязанъ подводить всѣ разнообразныя нарушенія должностными лицами обязанностей службы; вторые имѣютъ строго опредѣленный характеръ, такъ какъ въ нихъ указанъ не только родъ службы или должности, но и то фактическое нарушеніе обязанности, свойственной каждому роду службы, предусмотрѣтъ которое законъ имѣлъ въ виду. Послѣдніе представляютъ собою исключенія изъ общихъ законовъ, карающихъ за преступленія по службѣ и по сему касающіяся ихъ законоположенія не могутъ быть толкуемы въ распространительномъ смыслѣ, а не предусмотрѣнное специальными узаконеніями нарушеніе должно быть подведено подъ одну изъ статей об-

шихъ преступленій по службѣ (рѣш. 1874 г. № 72). Посему представляется неправильнымъ присужденіе должностныхъ лицъ почтоваго вѣдомства къ наказанію за содѣянные ими преступленія на основаніи ст. 1481 уст. тамож., 805 и 811 ст. улож., предусматривающихъ исключительно преступленія и проступки таможенныхъ чиновъ и пограничной стражи. Разсужденія палаты о томъ, что при перевозкѣ транзитныхъ посылокъ съ недосмотрѣннымъ товаромъ на почтовыхъ чиновниковъ переходятъ обязанности таможенного надзора, опровергаются статьями 920 и 923 там. уст., изъ ближайшаго разсмотрѣнія коихъ оказывается, что пограничное почтовое учрежденіе, получивъ изъ за границы посылки, адресованныя въ города, гдѣ находятся таможи, обязано препроводить ихъ за своею печатью въ пограничную таможду, которая, не вскрывая мѣсть, приблѣдываетъ къ нимъ пломбы или печати, смотря по удобству, и возвращаетъ въ почтовое учрежденіе для дальнѣйшаго отправленія къ мѣсту назначенія, съ тѣмъ, чтобы они по провозѣ были доставлены въ таможду того города, куда они адресованы. Изъ сего слѣдуетъ, что чиновники почтоваго вѣдомства при перевозкѣ посылокъ, недосмотрѣнныхъ еще таможеню, во внутренніе города И м п е р і и, въ коихъ учреждены таможи, не несутъ никакихъ таможенныхъ обязанностей, оставаясь при исполненіи своихъ обыкновенныхъ обязанностей по перевозкѣ посылокъ, съ тою лишь разницею, что посылка не можетъ быть отправлена по адресу безъ предварительнаго наложенія на нее пломбы и печати пограничною таможеню, а по прибытіи на мѣсто не можетъ быть выдана адресату, но должна быть доставлена въ мѣстную таможду. Равнымъ образомъ и циркуляръ, приводимый палатою, не возлагаетъ на почтовыхъ чиновниковъ при перевозкѣ транзитныхъ посылокъ никакихъ обязанностей, свойственныхъ чинамъ вѣдомства таможенного и разъясняетъ только порядокъ досмотра и выдачи такихъ посылокъ по желанію адресата не изъ таможи, а изъ мѣстнаго почтоваго учрежденія, причемъ досмотръ производится таможеню въ присутствіи почтоваго чиновника, таможня же вычисляетъ размѣръ слѣдующей въ казну пошлины и отправляетъ затѣмъ посылку въ почтовое учрежденіе при ярлыкѣ для выдачи по назначенію, со взысканіемъ причитающихся таможенныхъ сборовъ. Такимъ образомъ, существенныя обязанности таможенного вѣдомства, досмотръ товара и исчисленіе пошлины, не переходятъ на почтовыхъ чиновниковъ, которые только присутствуютъ при досмотрѣ, въ качествѣ представителей почтоваго вѣдомства, а взысканіе при передачѣ посылки адресату таможенныхъ сборовъ производится почтовымъ вѣдомствомъ на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ взывается съ получателя наложенный платежъ, а слѣдовательно и эта функція исполняется почтовыми чиновниками какъ одна изъ обязанностей по доставкѣ посылокъ. Обращаясь къ разрѣшенію вопроса о томъ, какой статьѣ улож. о нак. соответствуетъ преступное дѣяніе, въ коемъ признаны виновными подсудимые Баталинъ, Ильинъ, Воскресенскій, Леонтьевъ и Каменевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что транзитныя посылки, заключавшія въ себѣ высокопошлинный товаръ, были ввѣрены имъ таможеннымъ вѣдомствомъ для доставки ихъ во внутренніе та-

возможи для досмотра и взысканія пошлины. Въ качествѣ чиновъ почтоваго вѣдомства подсудимые не могли, безъ нарушенія своихъ обязанностей, передавать ихъ кому бы то ни было, ибо до досмотра въ таможднѣ и уплаты пошлины товаръ не могъ быть выданъ даже его собственнику. Выдавъ за полученное вознагражденіе посылки съ высокопошлиннымъ товаромъ хозяину и подмѣнивъ его посылками съ товаромъ низкопошлиннымъ, подсудимые, такимъ образомъ, не доставили вѣранныхъ имъ посылокъ по назначенію, а передали ихъ лицамъ, не имѣвшимъ права на ихъ полученіе. Означенное преступное дѣяніе подходитъ подъ понятіе, предусмотрѣнной статьею 1098 улож., утайки посылаемыхъ съ почтою посылокъ, причемъ безразлично, присваиваетъ ли чиновникъ себѣ означенную посылку, или передаетъ ее изъ корыстныхъ видовъ другому лицу, которому она выдана быть не можетъ. Виновные въ утайкѣ посылокъ подвергаются наказанію по 3 части 354 ст. улож., какъ за должностную растрату. Такимъ образомъ нельзя не признать приговоръ палаты о примѣненіи наказанія подсудимымъ Баталину, Ильину, Воскресенскому, Леонтьеву и Каменеву подлежащимъ отмѣнѣ за нарушеніемъ статей 1481 уст. таможд., 805 и 811 улож.; но такъ какъ къ дѣянію подсудимыхъ должна быть примѣнена 354 ст. улож., устанавливающая различную наказуемость сообразно дѣлѣ присвоеннаго и растраченнаго, а въ вопросахъ о ихъ виновности не упомянуто, превышаетъ или не превышаетъ 300 руб. стоимость подмѣненныхъ каждымъ изъ нихъ посылокъ, то представляется необходимымъ, въ виду 751 ст. уст. угол. суд., вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнить и приговоръ о виновности подсудимыхъ, такъ какъ въ вопросахъ должны быть указаны всѣ фактическія обстоятельства, составляющія признаки преступленія, изъ совокупности которыхъ слагается законное понятіе о преступленіи (1869 г. № 577, 1869 г. № 831, 1871 г. № 1425 и 751). X. *По указаніямъ на нарушеніи по присужденію судебныхъ издержекъ.* Защитникъ подсудимаго Вейлера, оправданнаго по обвиненію по 930 и 931 ст. улож. и признаннаго виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1522 ст. уст. таможд., но освобожденнаго отъ наказанія за давностью, проситъ объ отмѣнѣ приговора палаты въ части, касающейся взысканія съ Вейлера судебныхъ издержекъ въ равныхъ доляхъ съ прочими подсудимыми, такъ какъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената 1877 г. № 95 и ст. 990—992 уст. угол. суд., на него могутъ быть возложены издержки только по тому преступленію, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ. Жалоба защитника подсудимаго Вейлера представляется заслуживающею уваженія. На основаніи статей 990 и 992 уст. угол. суд. издержки по производству дѣла о преступленіи, совершенномъ нѣсколькими лицами, распределяются между ними по мѣрѣ участія ихъ въ преступленіи, а въ случаѣ ихъ несостоятельности, обращаются на другихъ, участвовавшихъ въ преступленіи. Поэтому палата не имѣла законнаго основанія возлагать на Вейлера уплату судебныхъ издержекъ, произведенныхъ по дѣлу для обнаруженія преступныхъ дѣяній, въ коихъ онъ виновнымъ признанъ не былъ, а была обязана, согласно 993 ст. уст. угол. суд., опредѣ-

лить въ приговорѣ, какую именно часть всѣхъ издержекъ составляютъ расходы, произведенныя по изслѣдованію преступнаго дѣянія, въ коемъ Вейлеръ признанъ виновнымъ и возложить на него только эту часть судебныхъ издержекъ. Посему приговоръ палаты въ части, касающейся обращенія взысканія судебныхъ издержекъ на Вейлера наравнѣ съ остальными подсудимыми, подлежитъ отмѣнѣ, какъ постановленный въ нарушение 976, 977, 980, 992 и 993 ст. уст. угол. суд., XI. *По указаніямъ на неправильности, допущенныя палатою при обсужденіи и присужденіи требованій казны относительно денежныхъ взысканій.* 1) Представитель интересовъ казны и защитникъ Гольдарбейтера жалуются на нарушение 771 и 785 ст. уст. угол. суд., выразившееся въ возложеніи палатою на одного изъ своихъ членовъ порученія составить подробный расчетъ слѣдующаго въ пользу казны денежнаго взысканія, тогда какъ палата должна была сама при постановленіи резолюціи опредѣлить сумму штрафа, слѣдующаго съ каждаго изъ подсудимыхъ. Изъ дѣла видно, что палата вовсе не входила въ обсужденіе и повѣрку требованій повѣреннаго таможеннаго вѣдомства о присужденія слѣдовавшаго съ виновныхъ денежнаго взысканія и присудила съ Фрейдберга и Этельсона 510133 р. штрафа безъ объясненія оснований, по коимъ вознагражденіе казны опредѣлено ею въ этомъ размѣрѣ; въ отношеніи же подсудимыхъ Кадиша, Гольдарбейтера, Ланга, Рейцмана, Эйгнера, Бѣлякова, Вельта и Вейлера палата признала предъявленное къ нимъ казною требованіе о вознагражденіи подлежащимъ удовлетворенію съ первыхъ двухъ въ шестикратномъ, а съ остальныхъ въ ординарномъ размѣрѣ пошлины; производство же подробнаго расчета сего вознагражденія, на основаніи 785 ст. уст. угол. суд., возложила на члена палаты Бологовскаго. Согласно 3 п. 771 ст. уст. угол. суд. судъ постановляетъ приговоръ о наказаніи, который, будучи изложенъ въ формѣ резолюціи, на основаніи 788 и 789 ст. уст. угол. суд. провозглашается немедленно по подписаніи резолюціи, если же дѣло требуетъ продолжительныхъ совѣщаній, то дозволяется отложить постановленіе резолюціи до слѣдующаго дня (ст. 791). Если статья 785 дозволяетъ суду отлагать разрѣшеніе гражданскаго иска съ возложеніемъ производства по сему предмету на одного изъ своихъ членовъ, то это касается исключительно гражданскаго иска и не можетъ быть распространяемо на исчисленіе денежныхъ взысканій, налагаемыхъ по суду за преступленія противъ имущества и доходовъ казны, такъ какъ эти взысканія представляютъ собою не только вознагражденіе казны за убытки, но и наказаніе (§ VII ст. 30 улож.). Посему, не опредѣливъ въ приговорѣ къ какому именно денежному взысканію присуждены подсудимые и поручивъ составленіе расчета одному изъ своихъ членовъ, палата допустила существенное нарушеніе статей 771 и 785 устава угол. суд., вслѣдствіе чего приговоръ въ части, касающейся денежнаго взысканія, подлежитъ отмѣнѣ. 2) По заявленію подсудимыхъ Фрейдберга и Этельсона гражданскій искъ ничѣмъ не доказанъ и присужденъ неправильно, потому что въ счетъ присужденной суммы включена стоимость незадержан-

наго товара, которая не подлежала взысканію согласно 1522 ст. VI т., изд. 1892 г и можетъ быть взыскиваема только за водвореніе контрабанды, имѣвшее мѣсто послѣ распубликованія Высочайше утвержденного 3 іюня 1894 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о дополненіи 1522 ст. уст. тамож.; сверхъ того товарищъ прокурора обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на то, что въ вопросномъ листѣ денежное взысканіе съ Фрейдберга и Этельсона опредѣлено въ суммѣ 499,833 руб., а въ приговорѣ штрафъ присужденъ съ нихъ, неизвѣстно почему, въ суммѣ 510133 руб. Какъ уже объяснено было выше, палата въ приговорѣ своемъ вовсе не обсуждала вопроса о размѣрѣ слѣдующаго въ доходъ казны денежнаго взысканія и присудила съ Фрейдберга и Этельсона, какъ членовъ шайки, съ солидарною другъ за друга отвѣтственностью, денежное взысканіе въ размѣрѣ 510133 руб. безъ объясненія основаній, по коимъ она признаетъ право казны на вознагражденіе доказаннымъ именно въ этой суммѣ, чѣмъ нарушенъ 3 п. 797 ст. уст. угол. суд. Не менѣе существенное нарушеніе допущено было палатою присужденіемъ обоимъ подсудимыхъ въ отвѣтахъ на вопросъ 144 п. 1 и 2 къ денежному взысканію въ суммѣ 490832 р., а въ резолюціи и приговорѣ ко взысканію въ значительно большемъ размѣрѣ, а именно въ суммѣ 510133 р., ибо на основаніи 786 ст. уст. угол. суд. резолюція должна быть вполне согласна съ отвѣтами судей на постановленные вопросы. Какъ видно изъ дѣла, въ составъ суммы 510133 р., искомой таможеннымъ вѣдомствомъ, входила стоимость тайно провезеннаго и незадержаннаго товара и пятикратная съ него пошлина. До распубликованія Высочайше утвержденного 3 іюня 1894 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о дополненіи статей 1522 и 1524 уст. тамож. взысканіе съ виновныхъ стоимости нерозысканнаго, тайно провезеннаго товара, въ видѣ замѣны конфискаціи, допускалось, только въ точно опредѣленныхъ въ уставѣ таможенномъ случаяхъ, а именно: при подмѣнѣ товара въ пакгаузѣ и выпускѣ онаго безъ ярлыка по стачкѣ съ таможенными чиновниками (ст. 1481 и 1492 VI т.), и только по дополненіи въ законодательномъ порядкѣ статей 1522 и 1524 VI т. взысканіе стоимости незадержаннаго товара распространено было и на тайное водвореніе контрабанды мимо таможенъ, предусмотрѣнное статьею 1522 VI т.. Выше уже было объяснено, что ст. 1481 VI т. уст. тамож. неправильно примѣнена была палатою къ Этельсону и Фрейдбергу за отсутствіемъ стачки ихъ съ чинами таможеннаго вѣдомства и за подмѣномъ товаровъ не въ пакгаузѣ или другомъ помѣщеніи, состоящемъ въ вѣдѣніи таможни, а въ почтовомъ вагонѣ и на почтовомъ дворѣ, вслѣдствіе чего представляется неправильнымъ и взысканіе съ нихъ стоимости незадержаннаго товара, такъ какъ дѣйствія ихъ по тайному водворенію контрабанды шайкою наказуемы по 926 и 925 ст. улож. и 1522 VI т. изд. 1892 г., а примѣнять къ подсудимымъ 1522 ст. VI т. въ новой редакціи за дѣянія, совершенныя до обнародованія этого закона, не представляется основанія въ виду 60 ст. I т. ѡв. зак., 3) Товарищъ прокурора въ своемъ протестѣ, а подеу-

димые Этельсонъ и Фрейдбергъ въ кассационныхъ жалобахъ своихъ ссылаются на неправильную замѣну денежнаго взыскаія тюремнымъ заключеніемъ, вопреки п. 5 § IV Всемило стивъйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., представитель же интересовъ казны объясняетъ, что въ мотивахъ своихъ палата неосновательно предположила оставить эту замѣну безъ исполненія, такъ какъ присужденное взысканіе слагается изъ цѣны товара и пятикратной пошлины, изъ коихъ цѣна товара вовсе не подлежала замѣнѣ, какъ вознагражденіе казны за убытки, а изъ пятикратной пошлины, согласно 1710 и 1711 ст. уст. тамож., поступаетъ въ доходъ казны только 40%, замѣна которыхъ тюремнымъ заключеніемъ не можетъ имѣть мѣста, согласно Манифесту, остальная же часть штрафа, слѣдующая въ комитетъ увѣчныхъ и въ пользу открывателей, подѣ дѣйствіе Манифеста не подходитъ и подлежитъ замѣнѣ тюремнымъ заключеніемъ. Изъ приговора палаты видно, что въ резолютивной части Этельсонъ и Фрейдбергъ на случай несостоятельности къ уплатѣ взысканія въ суммѣ 510133 р. присуждены, согласно 3 п. 84 ст. улож. и 36 ст. прим. VI къ ст. 1400 уст. гражд. суд., къ тюремному заключенію на 5 лѣтъ, причемъ въ мотивахъ приговора своего палата изложила, что постановленіе о замѣнѣ упомянутаго взысканія тюремнымъ заключеніемъ не подлежитъ исполненію, за силою 5 п. IV ст. Всемило стивъйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г. Замѣна всего денежнаго взысканія тюремнымъ заключеніемъ, равно какъ и соображенія палаты о томъ, что вся эта часть приговора на основаніи Всемило стивъйшаго Манифеста исполненію не подлежитъ, представляется неправильнымъ. Въ составъ общей суммы денежнаго взысканія, присужденной съ Этельсона и Фрейдберга (510133 р.) входила стоимость незадержаннаго товара и пятикратная пошлина. Стоимость незадержаннаго товара отыскивалась казною взамѣнъ конфискаціи и если даже предположить, что она могла подлежать взысканію съ подеудимыхъ, то въ случаѣ несостоятельности, эта часть взысканія не подлежала замѣнѣ тюремнымъ заключеніемъ, на основаніи 84 ст. улож., въ порядкѣ уголовномъ, такъ какъ въ дѣлахъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій конфискаціи имѣетъ значеніе не наказанія, а вознагражденія казны за убытки, причиненные нарушеніемъ сихъ уставовъ (рѣш. 1886 г. № 12); что касается пятикратной пошлины, то изъ оной, согласно 1711 и 1710 ст. VI т. уст. тамож., въ доходъ казны поступаетъ только 40%, а остальные 60% имѣютъ особое назначеніе, а именно: 10% отчисляются въ комитетъ для увѣчныхъ, а 50% перечисляются въ спеціальныя средства таможеннаго вѣдомства и выдаются въ награду открывателямъ. Посему, согласно п. 5 § IV Всемило стивъйшаго Манифеста, Фрейдбергъ и Этельсонъ должны были быть освобождены отъ личнаго задержанія на случай несостоятельности къ уплатѣ 40% пятикратной пошлины, остальные же 60% пошлины подлежали замѣнѣ тюремнымъ заключеніемъ согласно 3 п. 84 ст. улож., такъ какъ Манифестъ освобождаетъ отъ личнаго задержанія при несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ только такихъ денежныхъ взысканій, которыя поступаютъ въ пользу

казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства, кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, или въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія и образуемый на основаніи ст. 736 т. VII уст. горн. (рѣш. 1884 г. № 25). 4) Товарищъ прокурора, повѣренный казны и защитники Кадиша и Гольдарбейтера указываютъ на неправильность присужденія ихъ къ шестикратной пошлинѣ, закономъ вовсе не установленной, а Гольдарбейтеръ и присоединившійся къ его жалобѣ Кадишъ объясняютъ, что согласно ст. 930 улож. они присуждены къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію, чѣмъ и исчерпывается ихъ уголовная отвѣтственность и они денежному взысканію не подлежатъ, не будучи осуждены ни по одной изъ статей устава таможеннаго, а если бы они и подлежали штрафу, то въ виду того, что контрабанда была водворена черезъ посадъ Кибарты, Сувалкской губерніи, входящей въ составъ Царства Польскаго, штрафъ могъ быть взысканъ съ нихъ только въ размѣрѣ двойной пошлины, на основаніи 1543 ст. VI т. изд. 1857 г., отмѣненной лишь въ 1891 г. Обсуждая эти указанія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата не имѣла никакого основанія присуждать Кадиша и Гольдарбейтера къ шестикратной пошлинѣ, потому что высшій размѣръ денежнаго взысканія, установленнаго уставомъ таможеннымъ, равняется пятикратной пошлинѣ, каковая взыскивается и на основаніи 1522 ст. VI т. за тайный провозъ контрабанды мимо таможенъ. Указаніе защитника Гольдарбейтера и присоединившагося къ его жалобѣ Кадиша на то, что ссылкой ихъ на житье въ Тобольскую губернію должна была ограничиться ихъ уголовная по дѣлу отвѣтственность и что они затѣмъ не подлежали взысканію пятикратной пошлины, нельзя не признать вполне основательнымъ. Оба подсудимые признаны были только укрывателями контрабанды по 930 ст. улож. и подвергнуты были личному наказанію, въ этой статьѣ опредѣленному, по всѣмъ же прочимъ обвиненіямъ они оправданы. Засимъ на нихъ, какъ на укрывателей, можетъ быть, въ случаѣ несостоятельности главныхъ виновныхъ и участниковъ, возложена уплата вознагражденія за вредъ и убытки, казнѣ причиненные, на основаніи 652 ст. X т. I ч., о чемъ подробно будетъ объяснено ниже, но присужденіе съ нихъ непосредственно, согласно 1522 ст. уст. тамож., денежнаго взысканія за тайный провозъ контрабанды въ размѣрѣ пятикратной, а тѣмъ болѣе не установленной закономъ шестикратной пошлины съ товара, ими дѣйствительно полученнаго для продажи, представляется существеннымъ нарушеніемъ 3 п. 771 ст. уст. угол. суд., ибо Кадишъ и Гольдарбейтеръ такимъ образомъ оказываются присужденными къ наказанію за такия преступныя дѣянія, въ коихъ они виновными признаны не были и въ этомъ отношеніи приговоръ палаты подлежитъ отмѣнѣ. Хотя за признаніемъ Кадиша и Гольдарбейтера неподлежащими денежному взысканію за нарушеніе устава таможеннаго, повидимому, и представлялось бы безцѣльнымъ входить въ обсужденіе вопроса о томъ, въ какомъ размѣрѣ подлежатъ взысканію съ нихъ пошлинѣ въ двукратномъ или пятикратномъ, но такъ какъ въ случаѣ несостоятельности главныхъ виновныхъ и пособниковъ,

на нихъ можетъ пасть взысканіе штрафа какъ на укрывателей, то надлежитъ обсудить и ссылку ихъ на 1543 ст. VI т. изд. 1857 г., согласно которой, по ихъ мнѣнію, за провозъ контрабанды черезъ границу Царства Польскаго, причиталось денежное взысканіе лишь въ размѣрѣ двойной пошлины. Ссылка эта оказывается неосновательною, такъ какъ ст. 1543 VI т. изд. 1857 г., отмѣненная въ 1891 г., устанавливала двойную пошлину для Царства Польскаго и пятикратную для Имперіи, сообразуясь не съ мѣстомъ, черезъ которое водворена контрабанда, а съ мѣстностью, въ которой контрабанда задержана или обнаружена, а такъ какъ контрабанда по настоящему дѣлу была обнаружена въ предѣлахъ Имперіи послѣ провоза черезъ Кибартскую пограничную таможену, то и при дѣйствіи 1543 ст. VI т. изд. 1857 г. взысканію подлежала пятикратная, а не двойная пошлина. 5) Защитникъ подсудимаго Ланга, признаннаго виновнымъ по 2 ч. 1522 ст. уст. тамож., но за давностью освобожденнаго отъ наказанія, жалуется на присужденіе съ него ординарной пошлины, объясняя, что это взысканіе наложено на него на основаніи дополненія къ 1522 ст. VI т. по закону 3 іюня 1894 г., каковой законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ, но жалоба эта предоставляется лишеною основанія, такъ какъ статья 1522 VI т. въ измѣненной редакціи опредѣляетъ взаимнѣ конфискаціи перозысканныхъ контрабандныхъ товаровъ взысканіе ихъ стоимости, тогда какъ съ Ланга палатою была присуждена не стоимость незадержанной контрабанды, а ординарная пошлина на пополненіе убытка казны, за освобожденіемъ его отъ наказанія въ силу давности, что вполне согласно съ 164 ст. улож. и рѣшеніемъ Правит. Сената 1891 г. № 25. 6) Товарищъ прокурора и повѣренный таможеннаго вѣдомства объясняютъ, что палата, въ нарушеніе 1548 и примѣч. къ ст. 1569 VI т. уст. тамож., 648, 651 и 652 ст. X т. I ч., не возложила обязанности вознаградить казну за причиненные ей шайкою убытки на признанныхъ ею пособниками Виткинда, Левинсона и Радина, а въ случаѣ ихъ несостоятельности на укрывателей Кадиша и Гольдарбейтера и недоносителя, Киселева. 7) Сверхъ того представитель таможеннаго вѣдомства указываетъ еще на слѣдующія нарушенія: а) сумма взысканія за всѣ контрабандные товары, водворенные путемъ подмѣна почтовыхъ посылокъ, пересылавшихся во внутреннія таможи, опредѣлена была казною въ размѣрѣ 699021 р. Это взысканіе заключало въ себѣ стоимость тайно провезеннаго и незадержаннаго товара и пятикратную съ него пошлину, къ каковой суммѣ надлежало еще причесть 3045 р. штрафа за товаръ, задержанный въ Двинскѣ 18 іюля 1889 г. Изъ общей суммы взысканія 191933 р., согласно 1522 и 1481 ст. уст. тамож., слѣдовало обратить на хозяевъ товара Гольдарбейтера, Кадиша, Ланга, Рейцмана, Эйгнера, Бѣлякова, Вельта и Вейлера, а при ихъ несостоятельности, на основаніи 1548 ст. VI т., на всѣхъ участниковъ шайки, между тѣмъ палата, исключивъ изъ общей суммы взысканія ту часть, которая упадетъ на отдѣльныхъ хозяевъ контрабанды, только остальную часть, а именно 510133 р. 63 к.,

возложила на участниковъ шайки Этельсона и Фрейдберга, не указавъ при томъ оснований, по коимъ ходатайство казны о возложеніи на участниковъ шайки солидарной отвѣтственности въ платежѣ всей суммы, признано было неподлежащимъ удовлетворенію; б) признавъ предъявленное казною къ Кадишу, Гольдарбейтеру, Лангу, Рейцману, Эйгнеру, Бѣлякову, Вельту и Вейлеру требованіе о вознагражденіи подлежащимъ удовлетворенію, палата присудила съ первыхъ двухъ шестикратную, а съ послѣднихъ ординарную пошлину, не упомянувъ вовсе о взысканіи съ нихъ стоимости незадержанной контрабанды, на что казна имѣла право согласно 1481 ст. VI т., ни о томъ, что ординарная пошлина, присужденная съ лицъ, отвѣтственность которыхъ погашается давностью, согласно 637 ст. уст. тамож., должна быть уплачена золотомъ. Жалоба представителя таможенного вѣдомства на неприсужденіе съ купцовъ Кадиша, Гольдарбейтера, Рейцмана, Ланга, Эйгнера, Бѣлякова, Вельта и Вейлера стоимости незадержанной контрабанды не можетъ быть уважена, за непримѣнимостью къ дѣлу статей 1481 VI т. и дополненія къ ст. 1522 того же тома по редакціи 3 іюня 1894 г., въ виду соображеній, изложенныхъ выше. Что касается неуказанія въ приговорѣ палаты на то, что ординарная пошлина съ Ланга, Рейцмана, Эйгнера, Бѣлякова, Вельта и Вейлера должна быть уплачена золотомъ, то въ этомъ отношеніи жалоба казны представляется основательною, а приговоръ палаты, постановленный несогласно съ 637 ст. уст. тамож. и съ рѣшеніемъ угол. касс. деп. Правит. Сената 1885 г. № 28, подлежитъ отмѣнѣ. Переходя затѣмъ къ обсужденію кассационныхъ протеста прокурорскаго надзора и жалобы повѣреннаго казны въ отношеніи опредѣленія денежнаго взысканія съ обвиняемыхъ по сему дѣлу и установленія имущественной отвѣтственности ихъ, какъ лично за себя, такъ и другъ за друга, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 1548 VI т. уст. тамож., денежные взысканія за тайный провозъ товара, буде въ ономъ изобличено нѣсколько лицъ, налагаются не порознь съ cadaго лица, но со всѣхъ изобличенныхъ въ провозѣ или участіи въ ономъ по равной части, сколько по расчету причтется, а когда однимъ изъ виновныхъ не внесено слѣдующее съ него взысканіе, то сія сумма разлагается на прочихъ соучастниковъ преступленія. Подъ названіемъ обвиняемыхъ въ тайномъ провозѣ товаровъ, согласно примѣч. къ ст. 1569 уст. тамож., разумѣются не только хозяева и провозители оныхъ, но и укрыватели сихъ товаровъ и другія, участвовавшія въ семъ преступленіи, лица. Денежныя взысканія, налагаемыя за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1878 г. № 67, 1885 г. № 28 и др.) и въ виду 1194 ст. уст. угол. суд. совмѣщаютъ въ себѣ не только наказаніе, но и вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ. При такомъ значеніи денежныхъ взысканій и на основаніи 59 и 64 ст. улож., надлежитъ обратиться къ постановленіямъ X т. I ч., опредѣляющимъ отвѣтственность за убытки, преступленіями причиненные, въ коихъ выражены тѣ же общія начала, какъ и въ ст. 1548 и

примѣч. къ 1569 ст. уст. тамож., съ установленіемъ лишь болѣе точной и опредѣленной постепенности обращенія взысканія вознагражденія на главныхъ виновныхъ, участниковъ и лицъ, прикосновенныхъ къ преступленію. На основаніи 648 ст. X т. I ч., когда преступное дѣяніе учинено нѣсколькими лицами по предварительному между ними соглашенію, то всѣ, согласившіеся на участіе въ совершеніи сего преступленія, платятъ по ровну вознагражденіе за причиненные онымъ вредъ и убытки, и буде кто изъ нихъ окажется несостоятельнымъ, то слѣдующая съ него часть разлагается на прочихъ, участвовавшихъ въ совершеніи преступнаго дѣянія, изъ чего слѣдуетъ заключить, что вознагражденіе за вредъ и убытки въ преступленіяхъ, совершенныхъ по предварительному соглашенію, обращается по ровну и съ круговою другъ за друга отвѣтственностью на зачинщиковъ, подговорщиковъ и пособниковъ (ст. 13 улож.) въ случаѣ же несостоятельности участниковъ преступленія, уплата вознагражденія, согласно 651 и 652 ст. X т. I ч., возлагается на укрывателей и доносителей. Всѣ эти узаконенія имѣютъ полное примѣненіе и къ преступленіямъ, совершеннымъ шайкою, такъ какъ шайка есть только квалифицированный видъ преступнаго сообщества, причѣмъ главными виновными надлежитъ признавать основателей и начальниковъ шайки, а участниками—вступившихъ въ шайку (ст. 925 и 926 улож.) и доставляющихъ шайкамъ средства для совершенія преступленій (ст. 928), которые въ дѣйствительности представляются пособниками, упоминаемыми въ 13 ст. улож., объ укрывателяхъ же говорится въ 929 и 930 ст. улож. Вслѣдствіе сего, признавъ купцовъ Ланга, Рейцмана, Эйгнера, Бѣлякова, Вельта и Вейлера виновными въ провозѣ изъ за границы тайно, мимо таможенъ, контрабанднаго товара, полученнаго ими отъ Этельсона и Лифмана, и присудивъ ихъ къ уплатѣ ординарной пошлины, палата нарушила ст. 1548 и прим. къ ст. 1569 VI т. уст. тамож., 648, 651 и 652 ст. X т. I ч. тѣмъ, что не возложила, въ случаѣ несостоятельности помянутыхъ выше купцовъ, Ланга, Вейлера и др., уплаты означенной пошлины на членовъ шайки, тайно провезшій этотъ товаръ, Этельсона и Фрейдберга и пособниковъ ихъ, Радина, Виткинда и Левинсона, по ровну съ круговою другъ за друга отвѣтственностью, а въ случаѣ несостоятельности сихъ послѣднихъ на признанныхъ виновными по 930 ст. улож. въ качествѣ укрывателей Гольдарбейтера и Кадиша, равно какъ и на Киселева, признаннаго виновнымъ въ недонесеніи о существованіи шайки (926 и 3 ч. 925 ст. улож.)—Въ виду тѣхъ же узаконеній надлежало остальную, исчисленную казною сумму, по провѣркѣ правильности ея исчисления, и по исключеніи изъ оной стоимости незадержанной контрабанды, взысканію вовсе неподлежающей, взыскать съ солидарною другъ за друга отвѣтственностью не только съ двухъ подсудимыхъ, Этельсона и Фрейдберга, признанныхъ членами шайки, но и съ пособниковъ ихъ, а именно Виткинда, Радина и Левинсона, а въ случаѣ ихъ несостоятельности съ укрывателей Кадиша и Гольдарбейтера и доносителя Киселева, причѣмъ само собою разумѣется, что такая солидарная отвѣтствен-

ность можетъ быть возложена на каждаго изъ нихъ не за все время существованія шайки, а лишь за тотъ періодъ времени, къ которому отнесена обвиненіемъ и доказана преступная дѣятельность каждаго изъ подсудимыхъ. Примѣненіе къ Левинсону уголовной давности, освобождающей его отъ наказанія, не избавляетъ его отъ вознагражденія казны за вредъ и убытки дѣланіемъ его причиненные (рѣш. 1875 г. № 608), потому что гражданскій искъ казны за вредъ и убытки, согласно 164 ст. улож., подчиняется гражданской десятилѣтней давности (рѣш. 1876 г. № 237), но на него можетъ быть возложена солидарная отвѣтственность въ уплатѣ лишь ординарной пошлины золотомъ, а не всего, причитающагося съ главныхъ виновныхъ штрафа, такъ какъ дѣйствительный убытокъ казны отъ провоза контрабанды составляетъ непоступавшая по его винѣ въ казну таможенная пошлина (рѣш. 1891 г. № 25). По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу отменить: 1) относительно виновности и наказанія подсудимыхъ Баталина, Ильина, Воскресенскаго, Леонтьева и Каменева, за нарушеніемъ 751 и 797 ст. уст. угол. суд. и за неправильнымъ примѣненіемъ 1481 ст. уст. тамож. VI т. св. зак. и 805 и 811 ст. улож., 2) относительно наказанія Левинсона, за нарушеніемъ 771 ст. уст. угол. суд. и 158 и 160 ст. улож., 3) относительно денежнаго взысканія и гражданскаго иска съ подсудимыхъ Этельсона, Фрейдберга, Кадиша, Виткина, Левинсона, Гольдарбейтера, Радина, Киселева, Ланга, Рейцмана, Эйгнера, Вельта, Вѣлякова и Вейлера, за нарушеніемъ 59 и 64 улож., 776, 797 и 785 ст. уст. угол. суд., 1481 и 637 ст. VI т. уст. тамож., изд. 1892 г., и 60 ст. I т. зак. основн., а также за неправильнымъ толкованіемъ 5 п. IV ст. Всемилоствивѣйшаго Манифеста 14 Ноября 1894 г. и 4) относительно судебныхъ издержекъ, присужденныхъ съ Вейлера, за нарушеніемъ 993 ст. уст. угол. суд., а въ остальныхъ частяхъ протестъ и жалобы оставить безъ послѣдствій, за силою 912 и 913 ст. уст. угол. суд., передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, по вышеуказаннымъ предметамъ въ ту же палату, въ другомъ составѣ присутвія.

19. 1895 года апрѣля 25-го дня. По дѣлу мѣщанина *Ивана Егорова*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ В. О. Фененко; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. А. Мясоздовъ).

По утвержденному Московскою судебною палатою обвинительному акту, Нижегородскій мѣщанинъ Иванъ Егоровъ преданъ былъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 9 и 1459 ст. улож. При слушаніи этого дѣла Владимірскимъ окружнымъ судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей былъ поставленъ слѣдующій вопросъ: “виновенъ ли Нижегородскій мѣщ. Иванъ Зиновьевъ Егоровъ, 23 лѣтъ, въ томъ, что 2 іюля 1893 г., проходя съ своимъ

товарищемъ, оставшимся необнаруженнымъ, чрезъ село Новоселки, Муромскаго уѣзда, не допустилъ Неонилу и Гаврилу Стешиныхъ задержать его товарища, заподозрѣннаго въ изнасилованіи Стешиной, и затѣмъ, когда на помощь Стешинымъ собралось нѣсколько крестьянъ села Новоселки, бросившись съ товарищемъ бѣжать отъ нихъ, съ цѣлью избѣжать поимки и преслѣдованія за объясненное преступленіе, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ изъ заряженнаго пулями револьвера въ догонявшихъ ихъ крестьянъ, умышленно, имѣя намѣреніе лишить жизни, но никого изъ преслѣдовавшихъ не убилъ, потому что ни одинъ изъ выстрѣловъ не попалъ ни въ кого изъ преслѣдовавшихъ? „На этотъ вопросъ присяжные засѣдатели отвѣтили: „да виновенъ, но не имѣлъ намѣренія лишить кого нибудь жизни“. Обсуждая это рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ нашель, что преступное дѣяніе Егорова, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, соответствуетъ покушенію, остановленному по независящимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, на такое убійство, какое предусмотрено 1 ч. 1459 ст. улож., а потому приговорилъ Егорова по 7 ст. 19 ст. уст. улож. къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на 5 лѣтъ, съ примѣненіемъ къ нему 12 и 14 п. IV ст. Всемило стивъ и ш а г о Манифеста 14 ноября 1894 г. На этотъ приговоръ осужденный Егоровъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора суда и присяжныхъ, указываетъ на слѣдующіе къ тому поводы: 1) на нарушеніе окружн. судомъ 751 и 755 ст. у. у. с. включеніемъ въ предложенный присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ, вопреки выводамъ обвинительнаго акта и судебного слѣдствія, выраженной „за объясненное преступленіе“ и „умыленно“, не помѣщенныхъ въ обвинительномъ актѣ, чѣмъ измѣнено предъявленное къ нему обвиненіе въ покушеніи на случайное убійство (1459 ст. улож.), котораго и быть не могло, въ покушеніе на умышленное убійство (1455 ст. улож.), о чемъ по 752 ст. у. у. с. вопросъ вовсе не могъ быть поставленъ; 2) на нарушеніе 756 ст. у. у. с. нераздѣленіемъ по заявленію защитника его вопроса на вопросы: о виновности въ стрѣльбѣ, о намѣреніи убить кого либо и о томъ, зналъ ли онъ объ изнасилованіи, которое совершилъ задержанный съ нимъ, причемъ предсѣдательствующій объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что, если они отвергнуть намѣреніе на убійство, то останется одно обвиненіе въ недозволенной стрѣльбѣ, подъ влияніемъ же этого объясненія присяжные вынесли свой вердиктъ, не воображая, что проситель будетъ подвергнутъ тяжкому наказанію, къ которому приговоренъ судомъ; 3) на неправильное названіе его спутника товарищемъ и несовмѣстимость въ вопросѣ словъ „заподозрѣннаго въ изнасилованіи“ и за „объясненное преступленіе“, чѣмъ нарушены 756 и 760 ст. у. у. с., и 4) на неправильное примѣненіе къ нему 1 ч. 1459 ст. улож., предусматривающей совершившійся фактъ убійства безъ прямого на него намѣренія, а не покушеніе на такое убійство, такъ какъ убійство этого рода не имѣетъ переходныхъ степеней до момента совершенія преступленія. По мнѣнію осужденнаго, могла быть приз-

нана стрѣльба изъ оружія въ недозволенномъ мѣстѣ и угроза лишить кого нибудь жизни, но совершенныя съ цѣлью самосохраненія отъ самосуда разъяренной толпы, что судомъ не принято во вниманіе и въ чемъ заключается нарушеніе 9 и 1 ч. 1459 ст. улож., 117 и 139 ст. уст. о нак. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что при постановкѣ вышеприведеннаго вопроса никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ возраженій не представилъ и что на заключительную рѣчь предсѣдателя къ присяжнымъ засѣдателямъ въ протоколѣ никакихъ замѣчаній не сдѣлано; въ объясненіи же на жалобу Егорова судъ удостовѣряетъ, что предсѣдательствующій не говорилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что, если они отвергнутъ намѣреніе на убійство, то останется одно обвиненіе въ недозволенной стрѣльбѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя въ обсужденіе заявленія Егорова о данномъ предсѣдательствующимъ присяжнымъ засѣдателямъ разъясненіи въ виду того, что заявленіе это сдѣлано впервые въ кассационной жалобѣ, не занесено въ протоколъ и опровергается объясненіемъ суда, — Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на томъ, что указанія кассационной жалобы на процессуальныя нарушенія, допущенныя судомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, находятся въ прямой и неразрывной связи съ возбуждаемымъ жалобою вопросомъ о примѣненіи къ дѣянію Егорова 9 и 1 ч. 1459 ст. улож. о нак. Согласно 751 ст. уст. угол. суд. основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также и судебное слѣдствіе, а по ст. 760 того же устава предлагаемыя присяжнымъ засѣдателямъ вопросы должны быть излагаемы по существеннымъ признакамъ преступленія и виновности подсудимаго, причемъ ст. 756 воспрещаетъ соединять такіе вопросы, изъ коихъ одинъ можетъ быть разрѣшенъ утвердительно, а другой отрицательно. Въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ въ разъясненіе приведенныхъ положеній, было высказано, между прочимъ, что содержащіяся въ обвинительномъ актѣ указанія на статьи закона для суда необязательны (рѣш. 1872 г. № 1608); что ошибочная ссылка въ обвинительномъ актѣ на уголовный законъ, не соотвѣтствующій дѣйствительному значенію дѣянія подсудимаго, не можетъ стѣснять судъ при предложеніи присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ о виновности подсудимыхъ (рѣш. 1867 г. № 135, 1868 г. №№ 47 и 389, 1875 г. № 426 и др.); что постановку обвиненія, по фактическимъ признакамъ въ обвинительномъ актѣ, судъ можетъ измѣнить въ вопросахъ, сообразно существу того обвиненія и закона, подъ дѣйствіе котораго оно подводится (рѣш. 1870 г. № 453 и др.), и что вообще 751 ст. не требуетъ буквального повторенія въ вопросахъ выводовъ обвинительнаго акта, которые должны служить лишь основаніемъ для постановки вопросовъ (рѣш. 1877 г. № 68). Такимъ образомъ въ вопросахъ, предлагаемыхъ присяжнымъ засѣдателямъ, должны заключаться вполне точныя, ясныя и опредѣлительныя признаки того преступнаго дѣянія, въ совершеніи котораго обвиняется подсудимый. По изложеннымъ въ обвинитель-

номъ актѣ обстоятельствамъ дѣйствія Егорова заключались въ томъ, что, стараясь освободиться отъ крестьянъ с. Новоселки, стремившихся задержать его вмѣстѣ съ Ивановымъ, заподозрѣннымъ въ изнасилованіи крестьянки Стешиной, и бросившись съ Ивановымъ бѣжать, онъ сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ изъ заряженнаго пулями револьвера въ гнавшихся за нимъ крестьянъ, имѣя намѣреніе лишить кого либо изъ нихъ жизни, но никого при этомъ не убилъ, такъ какъ ни въ кого не попалъ. Дѣяніе этого рода составляетъ покушеніе на умышленное убійство, предусмотрѣнное 2 ч. 1455 ст. улож. Въ томъ же видѣ, какъ это дѣяніе Егорова формулировано въ заключительномъ пунктѣ утвержденнаго судебною палатою обвинительнаго акта и затѣмъ изложено судомъ въ вопросѣ о виновности Егорова, оно признано судебною палатою дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ 9 и 1459 ст. улож. и, судя по выраженію „съ цѣлью избѣжать поимки и преслѣдованія“, повтореннаго со словъ обвинительнаго акта и въ вопросѣ, дѣяніе это отнесено ко 2 ч. 1459 ст. улож., гдѣ слова „для избѣжанія поимки“ означаютъ цѣль, для которой совершенно умышленное убійство, этою статьею предусмотрѣнное. Точный смыслъ 1459 ст. улож. не оставляетъ, прежде всего, сомнѣнія, что какъ въ томъ случаѣ, когда смерть была непредвидѣннымъ послѣдствіемъ другаго уголовно-наказуемаго дѣянія (1 ч. 1459 ст.), такъ и въ томъ, когда она причинена „умышленно, для достиженія преступной цѣли или для избѣжанія поимки“,—убійство, наказываемое по этой статьѣ, послѣдовало при совершеніи одного изъ преступленій, въ ней указанныхъ. Поэтому для примѣненія 1459 ст. улож. необходимо, чтобы въ вопросѣ о виновности съ точностью было указано, при содѣяніи какого именно преступленія совершенно это убійство, дабы при опредѣленіи виновному отвѣтственности судъ могъ опредѣлить, подлежитъ-ли виновный наказанію, назначенному специально въ 1459 ст., или же таковое должно быть назначено ему на основаніи правилъ о совокупности преступленій по 152 ст.; между тѣмъ изъ предложеннаго на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса о виновности Егорова не видно, при совершеніи какого преступнаго дѣянія учинены имъ тѣ дѣйствія, которыя признаны составляющими покушеніе на убійство, предусмотрѣнное 1459 ст. Изъ редакціи вопроса можно заключить, что выраженія „не допустилъ Стешиныхъ задержать его товарища, заподозрѣннаго въ изнасилованіи Стешиной, бросившись бѣжать отъ нихъ съ цѣлью избѣжать поимки и преслѣдованія за объясненное преступленіе“, указываютъ на мнѣніе суда о наличности предусмотрѣннаго въ 315 ст. улож. „препятствованія поимкѣ преступниковъ“. Но, не говоря объ отсутствіи въ вопросѣ фактическихъ признаковъ этого дѣянія, о совершеніи Егоровымъ этого преступленія не могло возникнуть вопроса уже потому, что 315 ст. улож. предусматриваетъ одинъ изъ видовъ сопротивленія дѣйствіямъ власти, назначаетъ и наказаніе за это на основаніи правилъ, постановленныхъ въ 270—272 ст. улож. о сопротивленіи властямъ законнымъ, и по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1882 г. № 12 по д. Виль-

бушевича) относится къ случаямъ сопротивленія частнымъ распоряженіямъ законныхъ властей. Да и постановленный судомъ вопросъ не заключаетъ въ себѣ, какъ сказано выше, никакихъ признаковъ, которые оправдывали бы примѣненіе къ обвиняемому 315 ст. улож., такъ какъ выраженіе „не допустилъ“ Степиныхъ задержать заподозрѣннаго, по своей крайней неопредѣленности, не даетъ основаній для какихъ нибудь точныхъ выводовъ и можетъ означать: и самоуправныя дѣйствія противъ частныхъ лицъ и простое неподчиненіе ихъ требованіямъ, и направленныя противъ нихъ угрозы и бѣгство и т. п., а потому безъ указанія, что дѣйствія обвиняемаго были направлены противъ распоряженія власти, и безъ обозначенія, въ чемъ они выразились, такое дѣяніе обвиняемаго не можетъ быть признаваемо соответствующимъ указанному въ 315 ст. улож. преступленію. Уже одна такая постановка вопроса о виновности Егорова вносила крайнюю неопредѣленность въ понятіе о приписываемомъ ему дѣяніи. Дѣяніе же, преслѣдуемое по 1459 ст. улож., совмѣщая въ себѣ сложные признаки двухъ преступленій, совмѣстно совершенныхъ, требуетъ особой осмотрительности при установленіи виновности въ этомъ дѣяніи, и если таковое усматривалось судомъ въ дѣяніи Егорова, то требовало большаго вниманія при постановкѣ вопроса на разрѣшеніе присяжныхъ. Въ виду содержанія 1459 ст., въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 г. № 619, по дѣлу Маринина, гдѣ разсматривался вопросъ объ убійствѣ, указанномъ въ этой статьѣ, сопровождавшемся грабежемъ, было разъяснено, что указаніе на такіе признаки, которые хотя и входятъ въ составъ одной статьи, но по существу своему являются отдѣльными дѣяніями, должны быть помѣщены въ отдѣльныхъ вопросахъ. Поставленный же судомъ о виновности Егорова вопросъ, заключающій въ себѣ невѣрное обобщеніе обвиненія, во 1-хъ, не давалъ возможности выяснитъ существенные признаки преступленія, а во 2-хъ, даже и при утвердительномъ на него, безъ всякаго ограниченія, отвѣтѣ, въ виду отсутствія признаковъ того дѣянія, при совершеніи котораго сдѣлано было покушеніе на убійство, не давалъ основанія для примѣненія 9 и 2 ч. 1459 ст. улож. Но и ограничительный отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей, отвергнувшихъ намѣреніе Егорова причинить кому либо смерть, не только не внесъ большей опредѣлительности въ разрѣшаемый вопросъ, но еще и затемнилъ его. Сообразивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей съ обстоятельствами дѣла и законами, судъ нашелъ, какъ это сказано въ приговорѣ, что присяжные признали Егорова виновнымъ въ остановленномъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, покушеніи на такое убійство, какое предусмотрено 1 ч. 1459 ст. улож. о нак. Но такой выводъ суда, совершенно не вытекаетъ изъ отвѣта присяжныхъ засѣдателей. Дѣяніе, предусмотрѣнное 1 части 1459 ст., составляетъ убійство безъ прямого намѣренія. Само собою очевидно, что, являясь непредвидѣннымъ послѣдствіемъ другаго преступленія, такое убійство, какъ и всякое неосторожное или случайное дѣяніе, не допускаетъ покушенія. Какъ видно изъ содержанія 9 ст. улож.,

покушеніемъ признается такое дѣйствіе, коимъ начипается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе; слѣдовательно при отсутствіи намѣренія не можетъ быть и начала исполненія его. Поэтому 1 ч. 1459 ст. улож. можетъ быть примѣняема лишь въ случаѣ совершившагося убійства, и выводъ суда о соотвѣтствіи установленнаго отвѣтомъ присяжныхъ засѣдателей дѣянія Егорова предусмотрѣнному 9 и 1 ч. 1459 ст. представляется не согласнымъ ни съ точнымъ смысломъ этихъ статей закона, ни съ фактическими признаками дѣянія, установленными присяжными засѣдателями. При дальнѣйшемъ обсужденіи поставленнаго о виновности Егорова вопроса и даннаго на него присяжными засѣдателями отвѣта усматривается, что по тѣмъ фактическимъ признакамъ, въ которыхъ выразилось дѣяніе Егорова, — какъ они изложены въ вопросѣ суда, хотя и со включеніемъ излишнихъ подробностей, — дѣяніе Егорова соотвѣтствовало предусмотрѣнному въ 1455 ст. улож., по которой онъ и подлежалъ-бы отвѣтственности при признаніи его виновнымъ, при непризнаніи же присяжными намѣренія вопросъ подлежалъ отрицательному разрѣшенію, ибо при отсутствіи намѣренія отпадало и самое покушеніе на убійство. Отвѣтивъ же утвердительно на вопросъ и отвергнувъ намѣреніе, присяжные впади въ такое противорѣчіе отвѣта съ вопросомъ, при которомъ дѣлалось невозможнымъ постановленіе какого-либо приговора, тѣмъ болѣе, что этотъ отвѣтъ явился послѣдствіемъ неправильной постановки самаго вопроса. Въ вопросѣ судъ помѣстилъ слѣдующія слова: „умышленно, имѣя намѣреніе лишить жизни“, выражающія собою одно и то же понятіе намѣренія, заключающагося въ дѣйствіяхъ обвиняемаго. Опредѣляя умыселъ словами „имѣя намѣреніе“, вполне опредѣленно выражающими характеръ дѣйствій, описанныхъ въ вопросѣ, суду не предстояло надобности включать въ вопросъ и слово „умышленно“, только затемнявшее вопросъ. Слово „умышленно“, по разъясненію рѣшенія 1874 г. № 89, относится къ числу тѣхъ, какія вообще не должны быть употребляемы въ вопросахъ присяжнымъ засѣдателямъ. Включеніе въ данномъ случаѣ этого выраженія въ вопросъ рядомъ со словами „имѣя намѣреніе“, естественно, наводя на мысль о различномъ ихъ значеніи, могло породить у присяжныхъ сомнѣніе въ точномъ значеніи его и быть ими непонято, что въ данномъ случаѣ, очевидно, и произошло, такъ какъ, отвергнувъ намѣреніе, они оставили въ вопросѣ безъ оговорки слово „умышленно“, т. е. понятіе, выражающее то намѣреніе обвиняемаго, которое ими же отвергнуто. Такимъ образомъ, отвергая у Егорова намѣреніе лишить кого либо жизни, присяжные засѣдатели, вмѣстѣ съ тѣмъ, признали его виновнымъ въ покушеніи на умышленное убійство, что совершенно несовмѣстимо, ибо, не имѣя намѣренія лишить кого либо жизни, нельзя умышленно стрѣлять въ него изъ заряженнаго пулями револьвера, и наоборотъ. Такой отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей заключалъ въ себѣ, какъ сказано выше, необъяснимое противорѣчіе. Въ руководящихъ по этому вопросу рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената не разъ уже было высказано (рѣш. 1867 г. № 135 и 605, 1868 г. № 73, 1869 г. № 368 и др.), что при не-

возможности согласить противорѣчіе отвѣта съ вопросомъ и вывести изъ отвѣта правильное заключеніе о виновности, судъ обязанъ поступить порядкомъ, указаннымъ въ 816 ст. уст. угол. суд. Не исполнивъ сего въ данномъ случаѣ и постановивъ приговоръ, вопреки указаніямъ 816 ст. уст. угол. суд., на основаніи такого отвѣта присяжныхъ засѣдателей, который, будучи вызванъ неправильной постановкой самаго вопроса, заключалъ въ себѣ несогласимое противорѣчіе, окружный судъ допустилъ существенное нарушение законовъ, опредѣляющихъ порядокъ постановки судомъ вопросовъ о виновности подсудимаго и разрѣшенія ихъ присяжными засѣдателями, нарушение, повлекшее за собою и неправильное примѣненіе къ дѣянію Егорова 9 и 1 ч. 1459 ст. улож. По изложеннымъ соображеніямъ, находя: 1) что указаніе кассационной жалобы Егорова на неправильное примѣненіе къ нему 9 и 1 ч. 1459 ст. улож. о нак. представляется заслуживающимъ уваженія; 2) что примѣненіе этого закона къ дѣянію Егорова было послѣдствіемъ допущеннаго судомъ при разрѣшеніи дѣла нарушения 751 и 760 ст. у. у. с. и неисполненія указаннаго въ 816 ст. того же устава порядка, и 3) что такое нарушение, хотя бы подсудимый при постановкѣ о немъ вопроса и не возражалъ, а указывалъ на него лишь въ кассационной жалобѣ, представляется столь существеннымъ, что безусловно влечетъ за собою отмѣну какъ приговора суда, такъ и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Владимірскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 9 и 1 ч. 1459 ст. улож. и за нарушеніемъ 751 и 760 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ тотъ же судъ въ другомъ составѣ присутствія.

20. 1895 года апрѣля 25-го дня. По дѣлу крестьянъ Викентіи и Доминика Ярошей и Марьяны Илькевичъ.

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. Ѳ. Платоновъ; заключеніе давалъ тов. оберъ-прокуроръ М. Ѳ. Губскій).

Въ Виленскомъ окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, производилось и разрѣшено оправдательнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ дѣло по обвиненію крестьянъ Викентіи и Доминика Ярошей и Марьяны Илькевичъ въ томъ, что „желая избѣгнуть присоединенія къ православной церкви незаконнорожитаго Викентіей Ярошъ ребенка“, дали причту Лаворинскаго римско-католическаго костела ложныя свѣдѣнія о званіи и происхожденіи названнаго младенца, вслѣдствіе чего сей послѣдній записанъ въ метрической книгѣ законнорожденнымъ сыномъ католическихъ родителей Антона и Анны Малашевскихъ-Ярошовъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1441 ст. улож. о нак., а Викентію Ярошъ, сверхъ того, еще и въ томъ, что будучи обязана воспитывать своего незаконнорожденнаго сына въ вѣрѣ православной,

окрестила его по обрядамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 190 ст. улож. Ходатайствуя объ отмѣнѣ состоявшихся по сему дѣлу рѣшенія присяжныхъ и приговора суда, товарищъ прокурора приводитъ въ протестѣ слѣдующія къ тому основанія: при постановкѣ вопросовъ окружной судъ, въ нарушение 751 и 762 ст. уст. угол. суд., отказалъ въ просьбѣ его, товарища прокурора, дополнить вопросъ о виновности Викентія Ярошъ по 190 ст. улож., поставленный по обвинительному акту (въ приведенной выше формѣ), словами: „и отказалась воспитывать его въ правилахъ православной вѣры“. Такое дополненіе, необходимое, по мнѣнію товарища прокурора, для полноты законнаго понятія о названномъ преступленіи, прямо вытекало, по его заявленію въ протестѣ, изъ показанія на судебномъ слѣдствіи православнаго священника Андрушкевича, удостовѣрившаго, что священно-служители православной церкви неоднократно увѣщевали Викентію Ярошъ принести своего ребенка въ эту церковь для Св. миропомазанія, но Викентія рѣшительно отказалась исполнить такое требованіе; отказъ же суда въ дополненіи вопроса, о коемъ оны, товарищъ прокурора, ходатайствовалъ, необходимо долженъ былъ повести къ оправданію названной подсудимой, такъ какъ на судебномъ слѣдствіи показаніями самихъ подсудимыхъ и свидѣтелей было выяснено, что Викентія Ярошъ, во время крещенія ея ребенка, была больна и въ костелѣ, гдѣ слѣдано было заявленіе о рожденіи этого ребенка отъ супруговъ Малашевскихъ-Ярошовъ, вовсе не находилась. Независимо отъ сего, при разсмотрѣніи дѣла упущено было изъ виду требованіе 1009 ст. уст. угол. суд. изд. 1892 г., такъ какъ въ составѣ суда присутствовалъ почетный мировой судья графъ Тышкевичъ, римско-католическаго исповѣданія, а изъ 14 присяжныхъ засѣдателей (комплектныхъ и запасныхъ) 9 также принадлежали къ этому вѣроисповѣданію. По 1-му предмету протеста изъ протокола засѣданія суда усматривается, что товарищъ прокурора, послѣ провозглашенія предсѣдательствующимъ проекта вопросовъ, которые судъ предположилъ поставить на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, обратился къ суду съ означеннымъ въ протестѣ ходатайствомъ, но судъ, принимая во вниманіе, что „обстоятельство, указанное въ просимомъ представителемъ обвинительной власти дополненіи, не вытекаетъ изъ существа предъявленнаго противъ Викентія Ярошъ обвиненія, не было предметомъ судебного разбирательства и не соответствуетъ буквальному смыслу 190 ст. улож. о нак.“ въ означенномъ ходатайствѣ отказалъ. Что же касается указываемаго въ протестѣ нарушенія по настоящему дѣлу 1009 ст. уст. угол. суд., то по этому предмету судъ въ объясненіи на протестъ излагаетъ, что это нарушеніе и сверхъ того нарушеніе 620-² ст. того же устава дѣйствительно было допущено и замѣчено какъ судомъ, такъ и прокурорскимъ надзоромъ только послѣ постановленія приговора. Объяснялось это упущеніе суда во 1-хъ тѣмъ, что главное преступленіе, въ которомъ обвинялись подсудимые (по 1441 ст. улож.) и которое собственно и подлежало разрѣшенію съ участіемъ присяжныхъ, къ разряду дѣлъ о преступле-

ніяхъ противъ православной вѣры и церковныхъ установленій не принадлежало; во 2-хъ, чрезмѣрною утомительностію для суда той сессіи его съ присяжными, въ которую настоящее дѣло назначено было къ слушанію, и въ 3-хъ, неожиданнымъ, лишь за нѣсколько дней до открытія сессіи, назначеніемъ товарища предсѣдателя суда вести оную вмѣсто другаго товарища предсѣдателя, уволеннаго къ этому времени въ отставку. Въ протоколѣ засѣданія суда по этому же предмету значится, между прочимъ, что списокъ присяжныхъ засѣдателей, согласно 654 ст. уст. угол. суд., былъ предъявленъ сторонамъ для отвода, но отвода не послѣдовало, и что присяжные засѣдатели были приведены къ присягѣ по 666 и 667 ст. уст. угол. суд., при чемъ девятеро католиковъ-ксендзовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ суда въ ходатайствѣ товарища прокурора о дополненіи вопроса о виновности Викентіи Ярошъ, по 190 ст. улож. о нак., словами „и отказалась воспитывать его въ правилахъ православной вѣры“, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора по настоящему дѣлу. Предложенное товарищемъ прокурора дополненіе судомъ 4-го изъ поставленныхъ имъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса, при обстоятельствахъ, изложенныхъ въ протестѣ товарища прокурора, конечно, могло быть допущено безъ нарушенія правъ названной подсудимой. Но постановленіе суда по сему предмету, какъ видно изъ вышеизложеннаго, основано, между прочимъ, на выводѣ суда изъ обстоятельствъ дѣла, что означенное дополненіе къ вопросу не вытекаетъ изъ существа, предъявленнаго противъ подсудимой обвиненія и не было предметомъ судебного по дѣлу разбирательства. И дѣйствительно, изъ существа, предъявленнаго къ Викентіи Ярошъ обвиненія въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ, вовсе не вытекаетъ, чтобы къ подсудимой этой было кѣмъ-либо предъявлено въ установленномъ порядкѣ требованіе о воспитаніи ея сына въ правилахъ православной вѣры уже послѣ окрещенія этого ребенка по обрядамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія и чтобы подсудимая отвергла такое требованіе. Что же касается заявленія товарища прокурора, что обстоятельство это выяснено на судебномъ слѣдствіи, то таковое опровергается приведеннымъ выше заключеніемъ суда и не находитъ подтвержденія въ данныхъ, изложенныхъ въ протоколѣ засѣданія, оставленномъ сторонами безъ всякихъ замѣчаній (рѣш. 1867 г. № 522, 1869 г. № 974 и др.); а при такихъ обстоятельствахъ признать въ кассационномъ порядкѣ допущеннымъ въ настоящемъ случаѣ нарушеніе со стороны суда 751 и 762 ст. уст. угол. суд., очевидно, нѣтъ основанія (р. 1866 г. № 88; 1875 г. № 235; 1886 г. № 3 и др.). Переходя за симъ ко 2-му изъ указанныхъ въ протестѣ поводовъ къ отмѣнѣ приговора по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что наличность нарушенія судомъ 1009 ст. уст. угол. суд. вполнѣ удостовѣряется какъ объясненіемъ суда, такъ и протоколомъ его засѣданія; вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться лишь на вопросѣ

о значеніи въ семь отношеніи того обстоятельства, что стороны ни при открытіи засѣданія, ни послѣ привода присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ, когда съ ясностію обнаружилось вѣроисповѣданіе каждаго изъ нихъ, не сдѣлали суду никакихъ заявленій по этому предмету. Не подлежитъ сомнѣнію, что обѣ стороны имѣютъ право своевременно обратить вниманіе суда на неподлежащій составъ онаго по каждому данному дѣлу, хотя бы причина къ устраненію кого-либо изъ судей или присяжныхъ засѣдателей отъ сужденія по дѣлу и не принадлежала, какъ въ настоящемъ случаѣ, къ числу тѣхъ, по коимъ законъ (ст. 600, 647 (собр. узак. 1894 г. № 103 ст. 735) и 656 уст. угол. суд.) предоставляетъ сторонамъ право отвода судей и присяжныхъ засѣдателей. Нѣтъ сомнѣнія, съ другой стороны и въ томъ, что по общему правилу уголовного судопроизводства (ст. 858 и 909 уст.) прокуроръ можетъ подавать протесты на приговоры суда лишь при условіи, если постановленіе или распоряженіе суда, составляющее предметъ протеста, было несогласно съ заключеніемъ прокурорскаго надзора, каковое начало соблюдается какъ въ отношеніи опредѣленнаго судомъ наказанія (рѣш. 1870 г. № 635), такъ и въ отношеніи судебныхъ дѣйствій, касающихся порядка производства дѣла (рѣш. 1867 г. № 471 и др.). Но изъ этого послѣдняго правила, какъ неоднократно уже разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, должно быть сдѣлано исключеніе для тѣхъ случаевъ, когда допущенная судомъ неправильность въ производствѣ касается такихъ формъ и обрядовъ онаго, которые установлены въ огражденіе не частнаго, а общаго, публичнаго интереса (рѣш. 1880 г. № 7 и 24 и др.). Въ сихъ случаяхъ нарушеніе судомъ закона не можетъ покрываться ни случайностію, ни волею участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, не пожелавшихъ или упустившихъ воспользоваться правомъ дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ. Въ частности, Правительствующій Сенатъ неоднократно указывалъ уже (рѣш. 1870 г. № 66; 1875 г. № 18 и др.), что и законность судебного состава отъ воли и согласія сторонъ ни въ какомъ случаѣ зависѣть не можетъ. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что содержащееся въ 1009 ст. уст. угол. суд. правило установлено закономъ въ видахъ огражденія не частнаго интереса, а публичнаго (см. объясн. на 120 ст. основн. полож. уст. угол. суд. въ журн. Государственнаго Совѣта 1862 г. № 65), и что именно по этому 1010 ст. того же устава обязываетъ судъ, независимо отъ какихъ-либо заявленій сторонъ и даже прежде предъявленія имъ списка присяжныхъ засѣдателей, озаботиться, чтобы въ списокъ этотъ по дѣламъ извѣстнаго рода не были включены лица неправославнаго исповѣданія, Правительствующій Сенатъ не находитъ возможнымъ оставить въ силѣ судебного рѣшенія состоявшійся по настоящему дѣлу при участіи присяжныхъ засѣдателей приговоръ суда, какъ постановленный съ явнымъ нарушеніемъ одного изъ существенныхъ законныхъ условій судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ противъ вѣры православной. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ и въ порядкѣ при-

надлежащаго ему надзора за судебными мѣстами и должностными лицами судебного вѣдомства обратить вниманіе на допущенное по настоящему дѣлу окружнымъ судомъ и присутствовавшимъ на судѣ товарищемъ прокурора явное нарушеніе 620² и 1009 ст. уст. угол. суд., влекущее за собою вторичное рассмотрѣніе дѣла къ явному отягченію участи подсудимыхъ и излишнему обремененію свидѣтелей, подлежащихъ вторичному вызову въ судъ единственно по винѣ суда; причѣмъ нашель, что изложенные въ объясненіи суда по сему предмету обстоятельства, хотя до нѣкоторой степени смягчаютъ вину присутствовавшихъ по настоящему дѣлу судей, но устранить ихъ отвѣтственности не могутъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Виленскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 1009 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго рассмотрѣнія, въ тотъ же судъ въ другомъ составѣ присутствія, а суду, въ составѣ присутствія, разсматривавшаго это дѣло, за неправильное производство онаго, сдѣлать, на основаніи 265 ст. учр. суд. уст., замѣчаніе, передавъ дѣйствія товарища прокурора на усмотрѣніе Министра Юстиціи.

21.—1895 года апрѣля 25-го дня. *По дѣлу крестьянъ Степана Козлова и Прасковьи Теленковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Розингъ; добывалъ дѣло Сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. Н. Ковыльскій).

13 Декабря 1894 г. въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ разсматривалось съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣло о крестьянахъ Степанѣ Михайловѣ Козловѣ и Прасковѣ Евграфовой Теленковой, преданныхъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1594 ст. улож. о нак. На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей поставлено было два вопроса: 1) виновенъ ли подсудимый Козловъ, 40 лѣтъ, въ томъ, что въ 1893 году вступилъ въ половую связь съ законною женою пасынка своего, сына законной его, Козлова, жены отъ перваго брака сей послѣдней, и имѣлъ съ означенною женою пасынка своего неоднократныя половыя сношенія? и 2) виновна ли подсудимая Теленкова, 19 лѣтъ, въ томъ, что, находясь въ супружествѣ съ Василиемъ Теленковымъ, вступила въ половую связь съ отчимомъ мужа своего, состоящимъ въ законномъ супружествѣ съ матерью Василя Теленкова, и имѣла съ тѣмъ отчимомъ мужа своего неоднократныя половыя сношенія. По обоимъ этимъ вопросамъ послѣдовали со стороны присяжныхъ засѣдателей утвердительные отвѣты, причѣмъ подсудимые признаны заслуживающими снисхожденія. Товарищъ прокурора полагалъ примѣнить къ дѣянію подсудимыхъ наказаніе по 2 ч. 1594 ст. улож. о наказ., а защитникъ Теленковой находилъ, что дѣяніе подсудимой не содержитъ въ себѣ состава преступления, предусмотрѣннаго 2 ч. 1594 ст. улож. о нак., а подходитъ подъ дѣйствіе 1585 ст. того же уложенія

и потому должно преслѣдваться по частной жалобѣ потерпѣвшаго лица, за отсутствіемъ каковой просить освободить Теленкову отъ ответственности. Обсудивъ законное послѣдствіе рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ нашель: 1) что подсудимые Козловъ и Теленкова признаны виновными въ вступленіи каждый, при существованіи законнаго брака, въ любовную связь съ другимъ лицомъ; такое нарушеніе обязанностей супружества подвергаетъ изобличенное въ прелюбодѣяніи лицо, по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга, наказанію по 1585 ст. улож. о нак., если только это лицо не должно быть обвинено въ кровосмѣшеніи съ родственникомъ по прямой линіи (1593 ст. улож.), или съ родственниками въ боковыхъ линіяхъ и съ близкими, какъ говоритъ законъ, свойственниками (1594 ст. улож.); 2) что въ данномъ случаѣ Козловъ и Теленкова преданы обвинительною властью суду именно по обвиненію въ кровосмѣшеніи (2 ч. 1594 ст. улож.), почему и надлежитъ обсудить, находится ли Козловъ съ женою пасынка своего, а Теленкова съ отчимомъ своего мужа въ тѣхъ отношеніяхъ свойства, о коихъ говоритъ законъ, опредѣляя наказаніе за кровосмѣшеніе со снохою и свекромъ. Въ этомъ отношеніи надлежитъ прежде всего остановиться на томъ, какъ понимаетъ значеніе слова „свекоръ“ законъ гражданскій; изъ сопоставленія 1149 и 1151 ст. X т. I ч. св. зак. съ очевидностью слѣдуетъ, что свекоръ есть отецъ, а не отчимъ мужа, а посему и сноха есть жена сына, а не пасынка; отецъ мужа—свекоръ и жена сына—сноха состоятъ между собою въ первой степени родства отъ двухъ родовъ, происшедшаго чрезъ бракъ членовъ этихъ двухъ разныхъ родовъ, каковое родство двуродныхъ и именуется, собственно говоря, свойствомъ (Въ с о ч а й ш е утв. 16 марта 1849 г. мнѣніе государственнаго совѣта по дѣлу Максимова); засимъ нѣтъ законнаго основанія придавать распространительнаго толкованія словамъ «свойство и свекоръ» по дѣламъ уголовнымъ и вопреки буквальному выраженію 2 ч. 1594 ст. ул. «съ близкими свойственниками» приравнивать свойство трехродное свойству отъ двухъ родовъ, ибо уголовный законъ не допускаетъ толкованіе распространенности вообще, а поэтому и совершенно согласно съ разъясненіемъ, изложеннымъ въ рѣш. гражд. касс. д-та Правительствующаго Сената 1879 г. № 381 (стр. 1533), надлежитъ признать, что, перечисляя лицъ, караемыхъ за кровосмѣшеніе, законъ упоминаетъ только о свойственникахъ двуродныхъ и что подъ словомъ свекоръ 2 ч. 1594 ст. улож. разумѣтъ отца (а не отчима) мужа, а подъ словомъ сноха-жену сына (а не пасынка); 3) что такъ какъ отчимъ и жена пасынка и обратно стоятъ другъ къ другу въ 1 степени свойства трехроднаго (родъ отчима, пасынка и снохи), то съ одной стороны заключеніе духовной консисторіи о степени и родѣ свойства по данному дѣлу должно быть признано лишеннымъ правильнаго основанія, а съ другой стороны преступное дѣяніе, за которое Козловъ и Теленкова преданы суду и въ совершеніи котораго признаны виновными рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, представляется несомнѣвающимъ въ себѣ признаковъ преступления, предусмотрѣннаго 2 ч. 1594 ст. улож. о нак., а составляющимъ простое прелюбодѣяніе, за ко-

торое одинаково ни тотъ, ни другая изъ подсудимыхъ не могутъ быть подвергнуты наказанію по неимѣніи въ виду суда жалобы отъ супруговъ и 4) что за симъ, на основаніи 1 п. 771 ст. у. у. с., Козловъ и Теленкова должны быть признаны оправданными по суду по обвиненію ихъ въ кровосмѣшеніи и судебныя по дѣлу издержки должны быть приняты на счетъ казны, мѣра же пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ суда должна быть отмѣнена.

По изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь приведенными законами, окружный судъ, приговоромъ 13 декабря 1894 г., опредѣлилъ: подсудимыхъ Степана Михайлова Козлова и Прасковью Евграфову Теленкову, въ силу 1 п. 771 ст. у. у. с., признать оправданными по суду; судебныя по дѣлу издержки принять на счетъ казны и мѣру пресѣченія Козлову и Теленковой способовъ уклоняться отъ суда отмѣнить. Въ кассационномъ протестѣ, принесенномъ товарищемъ прокурора на означенный приговоръ суда, онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ такового и передачѣ дѣла въ другое отдѣленіе суда для постановленія приговора о наказаніи Козлова и Теленковой, согласно состоявшемуся о нихъ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) 2 ч. 1594 ст. улож. предусматриваетъ кровосмѣшеніе, въ третьей степени родства или же въ первой степени свойства. Хотя въ этой части статьи въ поясненіе степеней свойства и указано, что ею карается кровосмѣшеніе съ тещею или свекромъ, зятемъ или снохою, но это указаніе нельзя признать исчерпывающимъ отношеніе свойства 1 степени, кровосмѣшеніе въ которыхъ карается закономъ, такъ какъ въ той же степени свойства несомнѣнно находится отчимъ и мачиха по отношенію въ пасынку и падчерицѣ, кровосмѣшеніе между которыми безусловно подходитъ подъ означенную статью закона. Въ этомъ смыслѣ высказался и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ по уголовному кассационному департаменту въ 1881 году за № 41, по дѣлу Давыдова, признавъ, что противозаконная любовная связь отчима съ падчерицею, хотя бы даже послѣдняя прижита была женою его незаконно съ другимъ лицомъ, составляетъ кровосмѣшеніе, предусмотрѣнное 2 ч. 1594 ст. улож. о нак. Такимъ образомъ статья эта караетъ кровосмѣшеніе между лицами, находящимися въ 1 степени свойства вообще, а не только между зятемъ и тещею, снохою и свекромъ, а потому приведенныя въ приговорѣ суда опредѣленія понятій «свекра» и «снохи» для настоящаго дѣла значенія имѣть не могутъ. 2) Соображеніе окружнаго суда о томъ, что 2 ч. 1594 ст. улож. о нак. предусматриваетъ кровосмѣшеніе лишь въ свойствѣ двухродномъ, не можетъ быть признано правильнымъ, какъ не вытекающее изъ буквального смысла закона. Приводимое же судомъ въ подтвержденіе его положенія мнѣніе Государственнаго Совѣта 16 Марта 1849 года, не разъясняя спорнаго вопроса, распространяетъ примѣненіе 3 ч. 1594 ст. улож. о наказ., даже на кровосмѣшеніе между свойственниками въ 3 степени, а рѣшеніе гражд. кассац. д-та Правительствующаго Сената 1879 года за № 381 касается вопроса о лицахъ, устраняемыхъ закономъ отъ свидѣтельства при завѣщаніяхъ и не можетъ имѣть обязательнаго значенія, какъ со-

стоявшееся по гражданскому дѣлу для разъясненія точнаго смысла 1594 ст. улож. о нак. 3) Законъ, изложенный въ 1594 ст. улож. о нак., не дѣлаетъ различія между двухродными и трехродными свойственниками; предусматривая кровосмѣшеніе между близкими свойственниками вообще, считаетъ такими и свойственниковъ во 2 степени (3 ч. статьи). Свойство же между вочичимомъ и женою пасынка признавалось ближайшимъ свойствомъ почти во всѣхъ законодательствахъ, и, составляя 1 степенъ свойства трехроднаго, считалось безусловнымъ препятствіемъ къ браку между такими лицами и по римскому праву и по каноническимъ правиламъ. Въ такомъ смыслѣ по этому вопросу высказался и Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ указахъ своихъ 25 апрѣля 1841 г. и 28 мая 1859 г., признавъ 1 степенъ трехроднаго ствойства безусловнымъ препятствіемъ къ браку. Вслѣдствіе сего противозаконная любовная связь Козлова съ женою его пасынка Теленковою, какъ находившихся между собою въ ближайшей степени свойства, составляетъ кровосмѣшеніе, караемое по 2 ч. 1594 ст. улож.

Выслушавъ обстоятельства настоящаго дѣла и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что опротестованный приговоръ Нижегородскаго окружнаго суда, коимъ подсудимые Козловъ и Теленкова по обвиненію ихъ въ кровосмѣшеніи признаны по суду оправданными, представляется, по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, вполне правильнымъ, такъ какъ означенныя лица состоятъ въ первой степени трехроднаго свойства; по разуму же 1594 ст. улож. о нак., въ числѣ лицъ, караемыхъ ею за кровосмѣшеніе, предполагаются только свойственники разныхъ степеней отъ двухъ родовъ, а потому и нѣтъ основанія распространять отвѣтственность по оной на лицъ, состоящихъ въ разныхъ степеняхъ свойства отъ трехъ и болѣе родовъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с.

22.—1895 года апрѣля 25 - го дня. По дѣлу урядника *Алексѣя Давыдова* и казака *Якова Чекункова*.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ *И. П. Розингъ*; докладывалъ дѣло Сенаторъ *Г. К. Рѣпинскій*; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора *М. Ѳ. Губскій*.

Харьковская судебная палата, съ участіемъ сословныхъ представителей, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію бывшаго Малодѣльскаго станичнаго атамана урядника *Алексѣя Давыдова*, по ст. 341 и помощника того же атамана казака *Чекункова*, по ст. 373 улож. о нак., нашла: 1) что *Чекунковъ* призналъ въ своихъ объясненіяхъ передъ палатой фактъ выдачи старообрядцамъ изъ опечатаннаго и отобраннаго отъ одного изъ нихъ сундука слѣдующихъ вещей: требника, кадила и деревяннаго ящика, но отрицалъ полученіе въ свою пользу денежнаго подарка шести рублей; 2) что свидѣтель *Страховъ* удостоувѣрилъ, что старообрядецъ *Вершиницъ* говорилъ имъ, что за возвращеніе названныхъ выше вещей онъ уплатилъ шесть рублей; 3) что сторожъ

станичнаго правленія Бариновъ удостовѣрилъ и самый фактъ передачи черезъ него старообрядцемъ Озеринымъ шести рублей Чекункову, который хотя ихъ самъ не взялъ, но Бариновъ, съ вѣдома Чекункова, ходилъ съ его матерью и по указанію сдѣлалъ для нея изъ этихъ денегъ покупки, а на остальные купилъ воды по приказанію Чекункова; 4) что свидѣтель Пронинъ показалъ, что ему извѣстно, что Озеринъ далъ Бариннову шесть рублей на „могарычъ“ Чекункову, и 5) что совокупность этихъ показаній и вся обстановка происшествія приводитъ къ выводу, что вещи были возвращены старообрядцамъ не безвозмездно, а лишь вслѣдствіе полученія отъ нихъ Чекунковымъ денежнаго подарка, для доставленія котораго старообрядцы дѣйствовали сообща; кромѣ того установлено, что Давыдовъ участвовалъ вмѣстѣ съ Чекунковымъ въ переговорахъ, которые усиленно вели старообрядцы, помогаясь выдачи отобранныхъ и опечатанныхъ вещей, необходимыхъ для ихъ богослуженія; по словамъ свидѣтеля Кирѣева, Давыдовъ, всегда производившій дознанія при немъ, какъ при писарѣ, на этотъ разъ къ дознанію о старообрядческомъ бѣгломъ попѣ выслалъ всѣхъ вонъ, даже станичныхъ казаковъ; казакъ Григорій Чекунковъ удостовѣрилъ, что это приказаніе было дано Давыдовымъ именно тогда, когда вошедшій въ станичное правленіе Вершининъ сталъ просить возвратить ему отобранныя вещи, и, наконецъ, засѣдатель Медвѣдевъ объяснилъ, что по произведенному имъ дознанію очъ убѣдился въ участіи и Давыдова въ выдачѣ вещей и что Чекунковъ, какъ лицо подчиненное Давыдову, безъ вѣдома и согласія послѣдняго не смѣлъ бы выдать вещей. Основываясь главнымъ образомъ на изложенныхъ данныхъ и совокупности обстоятельствъ дѣла, палата признала виновными Давыдова и Чекункова въ томъ, что они, состоя въ должностяхъ: первый станичнаго атамана, а второй—его помощника и казначея станичнаго правленія, по соглашенію между собой, 26 октября 1891г., въ означенной станицѣ, дѣйствуя совмѣстно, собственною властью выдали Вершинину, принадлежащему къ раскольничьей сектѣ, задержанныя въ домѣ старообрядца Дронова, оставленныя бѣглымъ попомъ вещи: книгу, кадило, или чашу и ящикъ, употребляемый старообрядцами при богослуженіи, тогда какъ выдать ихъ они не имѣли права, и эти вещи подлежали отсылкѣ на законное распоряженіе Донской духовной консисторіи, причемъ Чекунковъ, до совершенія означеннаго дѣянія, принялъ въ даръ отъ Вершинина 6 р.; преступныя дѣянія, въ которыхъ обвинены Давыдовъ и Чекунковъ, предусмотрѣны въ отношеніи перваго—1 ч. 341 ст. улож., а втораго—1 ч. 373 ст. улож.

Выслушавъ принесенныя на этотъ приговоръ жалобы подсудимыхъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ палаты постановленъ съ явнымъ нарушеніемъ ст. 797 у. у. с. и вопреки рѣшеніямъ 1879 г. № 27 и 1889 г. № 34, такъ какъ въ немъ не только не изложены предметы обвиненія, выведенные въ обвинительномъ актѣ, но даже изъ него вовсе не видно, за какія именно дѣянія обвиняемые были преданы

суду, почему эти дѣянія должны быть признаны преступными, а равно въ немъ не приведено никакихъ соображеній о силѣ и значеніи собранныхъ по дѣлу доказательствъ и уликъ, но лишь сдѣланы отрывочныя ссылки на свидѣтельскія показанія и ничѣмъ не подтвержденный выводъ, что совокупность этихъ показаній и вся обстановка происшествія (безъ объясненія даже какого именно) приводятъ къ заключенію, что вещи были возвращены старообрядцамъ Чекунковымъ, вслѣдствіе полученія отъ нихъ означеннаго подарка, причемъ не выяснено вовсе: подлежали ли эти вещи по закону задержанію, лежало ли это на обязанности подсудимыхъ, и въ силу чего подсудимые не имѣли права выдавать ихъ, но обязаны были отослать ихъ въ духовную консисторію. Наконецъ, примѣняя къ подсудимымъ ст. 341 и 373 улож. о нак., палата въ своемъ приговорѣ не указала основаній, по коимъ она признала, что дѣянія подсудимыхъ соотвѣтствуютъ, по ея мнѣнію, признакамъ преступленій, предусмотрѣнныхъ этими статьями уложенія. Поэтому приговоръ палаты не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебного рѣшенія и, какъ таковой, подлежитъ отмене. вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаясь къ обсужденію возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ: гдѣ должны объявляться приговоры и предъявляться протоколы палатъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло слушалось палатою не въ томъ городѣ, гдѣ она учреждена, какъ напримѣръ по настоящему дѣлу, разборъ коего происходилъ въ станицѣ Урюпинской земли войска Донскаго, а приговоръ объявленъ въ Харьковѣ въ отсутствіи подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при составленіи судебныхъ уставовъ Императора Александра II было обращено особенное вниманіе на то, что при введеніи устнаго порядка судопроизводства, требующаго, чтобы въ судѣ находились участвующія въ дѣлѣ лица, или ихъ уполномоченные, необходимо устранить особые вызовы въ судъ для объявленія приговора, сопряженные съ излишнею перепискою и потерю времени, а потому въ уставѣ уголовного судопроизводства и были включены положительныя по этому правила (ст. 792 и 829); причемъ, въ виду того, что при временныхъ засѣданіяхъ не въ мѣстѣ постоянного пребыванія суда было бы весьма неудобно удерживать для одного объявленія приговоровъ цѣлое присутствіе суда тамъ, гдѣ всѣ дѣла, назначенныя къ слушанію, уже разрѣшены, было признано полезнымъ принять за правило, что приговоръ объявляется въ присутствіи предсѣдателя или одного изъ членовъ суда, прокурора и секретаря (объясн. зап. къ проекту ст. 764—769 у. у. с.). Такимъ образомъ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что и по мысли составителей судебныхъ уставовъ и по точному смыслу этихъ уставовъ судебныя приговоры должны быть объявляемы въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они были постановлены, а не въ какомъ-либо другомъ, и потому объявленіе тѣхъ изъ нихъ, которые постановлены на выѣздныхъ сессіяхъ судебныхъ установленій не въ мѣстѣ постановленія ихъ, а въ мѣстѣ постоянного пребыванія установленія, разбиравшаго дѣло, является несогласнымъ съ законами, не говоря уже о томъ, что въ большинствѣ случаевъ оно было бы крайне

ствѣнительнымъ для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, обязывая ихъ отправляться иногда за сотни верстъ изъ мѣста ихъ пребыванія въ городъ, гдѣ учрежденъ судъ. Въ виду этого, и палаты обязаны объявлять постановленные ими на выѣздныхъ сесіяхъ приговоры непременно въ мѣстѣ ихъ постановленія чрезъ предсѣдателя или одного изъ своихъ членовъ, или же препровождать ихъ, для объявленія, въ мѣстный окружный судъ, подобно тому, какъ, въ силу примѣчанія къ ст. 829 у. у. с., объявляются приговоры окружныхъ судовъ чрезъ уѣздныхъ членовъ этихъ судовъ, но не объявлять такіе приговоры въ мѣстахъ своего постоянного пребыванія. По всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 797 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ ту же палату въ другомъ составѣ присутствія; сверхъ того объяснить палатамъ порядокъ объявленія приговоровъ, постановляемыхъ внѣ мѣста постоянного присутствія палаты.—

23.—1895 года мая 2-го дня. По дѣлу мѣщанъ Герши Чернявскаго и Айзика Бѣлинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ И. д. товарища оберъ-прокурора В. Д. Шидловскій).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей мѣщане Гершъ Чернявскій и Айзикъ Бѣлинскій были признаны виновными: 1-й въ томъ, что, воспользовавшись случайно доставшеюся ему подписью крестьянина Березовскаго на кускѣ чистой бумаги, наполнилъ этотъ бланкъ, безъ вѣдома и согласія Березовскаго, текстомъ, помѣстивъ въ немъ долговое обязательство, выданное будто бы Березовскимъ Айзику Бѣлинскому, и затѣмъ передалъ это обязательство, изъ корыстныхъ видовъ, третьему лицу для взысканія денегъ съ Березовскаго, и 2-й въ томъ, что, зная о способѣ составленія означенной росписки, передалъ ее, изъ корыстныхъ видовъ, третьему лицу для взысканія денегъ съ Березовскаго. Находя, что преступное дѣяніе Чернявскаго соответствуетъ подложному составленію домашняго долговаго обязательства на случайно приобретенномъ виновнымъ бланкѣ, т. е. преступленію, ближе всего подходящему (рѣш. Прав. Сен. 1871 г. № 457) подъ ст. 1694, а дѣяніе Бѣлинскаго предусматрѣно ст. 1697, 1694 и 1692 улож. о нак., Херсонскій окружный судъ приговорилъ подсудимыхъ къ наказаніямъ по этимъ статьямъ уложенія. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимые указываютъ на неправильность примѣненія къ нимъ ст. 1694 улож. и просятъ объ отмѣнѣ приговора суда.

Сообразивъ эту жалобу съ законами и выслушавъ заключеніе и. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному и буквальному смыслу ст. 1694 улож. о наказ. судъ не имѣлъ никакого основанія примѣнять ее къ тѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, въ которыхъ просители признаны виновными рѣшеніемъ присяж-

ныхъ засѣдателей. Статья эта, предписывая усиливать на одну степень опредѣленные ст. 1692 наказанія за поддѣлку домашнихъ актовъ и бумагъ, могущихъ служить доказательствомъ права на имущество, или принятыхъ обязанностей, въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный, для совершенія поддѣлки воспользуется чужою бланковою подписью, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, содержитъ въ себѣ прямое указаніе на то, что для примѣненія ея недостаточно одного противозаконнаго пользованія бланковою подписью, но необходимо установленіе, что подпись эта была ввѣрена обвиняемому для написанія другаго акта или для инаго употребленія. Поэтому, подложное написаніе какого-либо акта на бланкѣ, не ввѣренномъ, а случайно доставшемся обвиняемому, не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе ст. 1694 улож., въ виду какъ положительнаго предписанія ст. 65 т. 1 зак. осн., такъ и того, что, по объясненію составителей проекта уложенія о наказаніяхъ, ст. 2138 проекта, вполне соответствующая ст. 1694, именно предусматривала „употребленіе во зло ввѣренной бланковой подписи“. Что касается до приведеннаго въ приговорѣ суда рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 г., № 457 по дѣлу Гусева въ подтвержденіе вывода суда, что преступное дѣяніе Чернявскаго ближе всего подходитъ подъ преступленіе, преслѣдуемое ст. 1694 улож., то рѣшеніе это такого вывода не оправдываетъ, какъ постановленное по дѣлу, отличному по своимъ обстоятельствамъ отъ настоящаго, такъ и потому, что оно вовсе не заключаетъ въ себѣ предписанія примѣнять означенную статью и въ тѣхъ случаяхъ поддѣлки домашнихъ актовъ, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, акты эти пишутся на случайно доставшемся, а не ввѣренномъ для извѣстнаго употребленія бланкѣ. Изъ рѣшенія этого видно, что Гусевъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что на бланкѣ, подписанномъ Коральковымъ, написалъ по просьбѣ Кобыльскаго долговую росписку на имя послѣдняго въ 348 р., зная, что Коральковъ такой суммы не долженъ, но такъ какъ при этомъ присяжными не было установлено, что бланковая подпись Коралькова была ввѣрена Гусеву, то Херсонскій окружный судъ примѣнилъ къ подсудимому не 1694, а 1693 ст. улож. Такой приговоръ Правительствующій Сенатъ призналъ неправильнымъ потому, что послѣдняя изъ этихъ статей опредѣляетъ наказаніе за поднесеніе для подписанія слѣпому другой вмѣсто слѣдующей, согласно его желанію и намѣренію, бумаги, тогда, какъ по смыслу отвѣта присяжныхъ, не заключавшаго въ себѣ указанія, что бланкъ Коралькова достался Гусеву случайно, а напротивъ, указывавшаго, что бланкъ этотъ былъ переданъ ему Кобыльскимъ, и, на основаніи 151 ст. улож. къ дѣйствіямъ Гусева слѣдовало примѣнить ст. 1694 ул. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, объясненія просителей о неправильномъ примѣненіи къ нимъ сей послѣдней статьи представляются вполне основательными, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: приговоръ Херсонскаго окружнаго суда о наказаніи подсудимыхъ, за неправильнымъ примѣненіемъ 1694 ст. улож., отмѣнить, передавъ это дѣло въ тотъ же судъ для постановленія, въ другомъ составѣ присутствія, новаго по сему предмету приговора, на основаніи послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

24.—і 895 года мая 2-го дня. *По дѣлу мѣщанина Блажевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора В. Д. Шидловскій).

Виленская судебная палата, съ участіемъ сословныхъ представителей, въ числѣ коихъ, вмѣсто Ковенскаго губернскаго предводителя дворянства, находился членъ Шавельской дворянской опеки, рассмотрѣвъ 14 октября 1894 г. дѣло о мѣщанинѣ Блажевскомъ, постановила приговоръ слѣдующаго содержанія: Блажевскій былъ преданъ суду по обвиненію: а, въ томъ, что, состоя въ должности волостнаго писаря Шавлинской волости и принявъ отъ крестьянки Тамутись, при рассмотрѣніи волостнымъ судомъ гражданского дѣла, вексель на 200 р., самовольно задержалъ этотъ вексель и, выступивъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, составилъ протоколъ о подложности будто бы этого векселя, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 338 и 341 ст. улож. о нак. и б., въ томъ, что означенный вексель, находившійся у него на храненіи, какъ у должностнаго лица, уничтожилъ съ корыстною цѣлью, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 353 и 1657 ст. улож. о нак. Блажевскій не призналъ себя виновнымъ въ сихъ преступленіяхъ, но всѣ вышеизложенныя обстоятельства, поставляемые ему въ вину, вполне удостовѣрены показаніями, данными на судебномъ слѣдствіи свидѣтелями Антониною Тамутись, Францемъ Даушемъ, Осипомъ Батуромъ, Казиміромъ Савицкимъ, Каэтаномъ Ялкунасомъ и Антономъ Праукусомъ, что же касается прочитаннаго на судѣ показанія нынѣ умершаго крестьянина Павла Кузмы, вызывавшагося къ судебному слѣдствію, въ качествѣ свидѣтеля, по просьбѣ о томъ подсудимаго, то показаніе это Кузмы, какъ данное имъ на предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ обвиняемаго, не можетъ быть признано вполне достовѣрнымъ и имѣющимъ рѣшающее по дѣлу значеніе. Признавая посему Блажевскаго виновнымъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 338 и 353 ст. улож., и приступая къ выбору для него, подсудимаго, согласно 149 ст. улож., одного изъ нѣсколькихъ, одно другое замѣняющихъ, наказаній за каждое изъ сихъ преступленій, въ 1 ч. 341 и 1657 ст. улож. постановленныхъ, судебная палата опредѣлила: Блажевскаго, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, заключить въ тюрьму на 4 мѣсяца съ послѣдствіями по 49 ст. улож.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу Блажевскаго и заключеніе и. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ палаты не можетъ быть признанъ постановленнымъ въ законномъ составѣ суда, ни имѣющимъ силу и значеніе судебного рѣшенія. По закону (ст. 1105 у. у. с. и прим. 2 къ ней, собр. узак. 1894 г. ст. 863) особое присутствіе палаты съ сословными представителями должно состоять, сверхъ чиновъ судебного вѣдомства, изъ губернскаго предводителя дворянства, городского головы и одного изъ волостныхъ судей; въ случаѣ

же невозможности для губернскаго предводителя дворянства присутствовать въ засѣданіяхъ палаты онъ замѣщается однимъ изъ мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства, а при невозможности такого замѣщенія, въ засѣданія палаты приглашается: въ мѣстѣ ея постоянного пребыванія,—кандидать уѣзднаго предводителя дворянства губернскаго города, а на выѣздныя ея сессіи—кандидать мѣстнаго уѣзднаго предводителя, съ тѣмъ, чтобы въ томъ случаѣ, когда лица сіи не могутъ прибыть въ засѣданіе, они были замѣняемы кандидатами уѣздныхъ предводителей дворянства сосѣднихъ уѣздовъ.—Въ виду этого, только то присутствіе судебной палаты съ сословными представителями можетъ быть признаваемо законнымъ, которое составилось съ строгимъ и точнымъ соблюденіемъ означенныхъ правилъ и наоборотъ, присутствіе палаты, въ составъ котораго вошли лица, не имѣющія права участвовать въ немъ, должно быть признаваемо незаконнымъ, а постановленные ею приговоры лишенными всякаго значенія. Между тѣмъ по настоящему дѣлу, въ прямое нарушеніе приведеннаго закона, въ составъ присутствія палаты былъ допущенъ членъ Шавельской дворянской опеки, тогда какъ вмѣсто Ковенскаго губернскаго предводителя дворянства долженъ былъ присутствовать одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства. Въ виду такого нарушенія закона приговоръ палаты не можетъ не подлежать отмѣнѣ; но независимо отъ сего, приговоръ этотъ, по формѣ его изложенія, какъ правильно указываетъ Блажевскій, вовсе не соответствуетъ требованіямъ ст. 797 у. у. с. Правительствующимъ Сенатомъ еще въ 1879 году было разъяснено, что при постановленіи приговоровъ по дѣламъ, разрѣшаемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей, палаты обязаны руководствоваться правилами, установленными въ ст. 765—800 у. у. с. (сб. рѣш. № 27) и потому приговоры палатъ по этимъ дѣламъ должны быть излагаемы согласно съ предписанными ст. 797 у. у. с. подробностью и ясностью и въ томъ же порядкѣ, въ какомъ излагаются приговоры окружныхъ судовъ по дѣламъ, разрѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, т. е. чтобы въ столь важномъ актѣ отправленія правосудія, какъ судебный приговоръ, палаты не ограничивались простымъ установленіемъ извѣстныхъ фактовъ и выводомъ изъ нихъ, а входили въ оцѣнку значенія этихъ фактовъ въ каждомъ данномъ случаѣ и соотношенія ихъ съ волею и намѣреніемъ обвиняемаго, отдавали себѣ отчетъ, почему именно онѣ пришли къ тому или другому выводу относительно виновности подсудимаго, и въ виду требованія ст. 797 у. у. с., чтобы приговоръ содержалъ въ себѣ изложеніе „соображеній обвиненія съ представленными по дѣлу доказательствами и уликами“, указывали тотъ путь, по которому онѣ слѣдовали въ своихъ разсужденіяхъ о значеніи установленныхъ ими фактовъ въ смыслѣ доказательствъ вины или невинности обвиняемаго (рѣш. 1889 № 34). Но не смотря на эти положительныя и обязательныя для палатъ (ст. 933 у. у. с.) предписанія Правительствующаго Сената, приговоръ Виленской палаты по настоящему дѣлу изложенъ въ явное противорѣчіе съ ними: выписавъ изъ об-

винительнаго акта падающія на подсудимаго обвиненія и указавъ, что подсудимый не призналъ себя виновнымъ, палата ограничилась одною глухою ссылкой на то, что поставляемыя ему въ вину обстоятельства вполнѣ удостоверены показаніями, данными на судебномъ слѣдствіи шестью свидѣтелями, не приведя никакихъ соображеній, въ чемъ именно показанія эти подтвердили означенныя обстоятельства, почему послѣднія должны быть поставлены въ вину подсудимаго, на сколько въ нихъ выразилась его злая воля и намѣреніе совершить преступленіе, почему она усмотрѣла въ нихъ доказательства вины его, и, наконецъ, вслѣдствіе чего дѣянія его, по признанію своимъ, соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя преслѣдуются законами уголовными и въ частности статьями 338 и 353 улож. о нак. Такой образъ дѣйствій палаты прямо указываетъ на несоотвѣтствующее требованіямъ закона отношеніе присутствія ея, участвовавшаго въ разрѣшеніи этого дѣла, къ исполненію служебныхъ ихъ обязанностей, и тѣмъ болѣе не можетъ быть оправдываемъ, что палата, будучи высшимъ въ ея округѣ судебнымъ установленіемъ, обязана служить для подчиненныхъ ей судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ примѣромъ строгаго и точнаго исполненія законовъ и даваемыхъ въ разъясненіе ихъ предписаній Правительствующаго Сената, чтобы проявленія предоставленнаго ей ст. 249 учр. суд. уст. права надзора могли имѣть дѣйствительное значеніе и не вызывали сравненія собственныхъ ея дѣйствій съ признаваемыми неправильными дѣйствіями подчиненныхъ ей мѣстъ и лицъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Виленской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 1105 и 1106 ст. уст. угол. суд. и дополненія къ онымъ (собр. узак. 1894 г. № 118 ст. 863) и ст. 797 того же устава, отмѣнить, передавъ это дѣло въ ту же палату, для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ составѣ присутствія.

25.—1895 года сентября 19-го дня. По дѣлу *Гассана Мурадъ-оглы, Рустама Вели-оглы и Гассана-Кулія Мамедъ-оглы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора В. Д. Шидловскій).

4 іюля 1892 г., по распоряженію Джеванширскаго уѣзднаго начальника были отправлены изъ Тертерскаго арестантскаго помѣщенія въ городъ Шушу пять человѣкъ арестантовъ подъ конвоемъ всадниковъ земской стражи. По дорогѣ они, посредствомъ насилія, употребленнаго противъ одного изъ конвоировавшихъ, освободились изъ подъ стражи и бѣжали. По поимкѣ троихъ изъ нихъ: Гассана Мурадъ-оглы, Рустама-Вели-оглы и Гасана Кули-Мамедъ-оглы, они были преданы суду по обвиненію ихъ по 1 части 311 ст. Улож. Елисаветпольскій окружный судъ, приговоромъ 15 января 1895 г., признавъ виновность всѣхъ этихъ лицъ доказанною, нашель вмѣстѣ съ тѣмъ, что ст.

311 къ учиненному подсудимыми дѣянію не можетъ быть примѣнена, такъ какъ эта статья предполагаетъ, что насиліе было учинено противъ сопровождавшей арестантовъ воинской стражи, къ каковой всадники земской стражи, составляющіе земскую полицію, отнесены быть не могутъ, а потому судъ примѣнилъ къ подсудимымъ 2 ч. 312 ст. (по изд. 1885 г.), подвергнувъ каждому изъ нихъ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и отдачѣ въ арестантскія отдѣленія на 8 мѣсяцевъ. По принесенному на этотъ приговоръ апелляціонному протесту товарища прокурора, Тифлисская судебная палата нашла, что дѣяніе подсудимыхъ подходитъ подъ дѣйствіе 1 ч. 311 ст., а посему, отмѣнивъ приговоръ суда, опредѣлила: лишивъ подсудимыхъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на восемь лѣтъ каждому. На этотъ приговоръ палаты всѣми подсудимыми принесена кассационная жалоба, въ которой они указываютъ на неправильное примѣненіе къ ихъ дѣянію карательнаго закона.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ кассационную жалобу подсудимыхъ съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями какъ Елисаветпольскаго окружнаго суда, такъ и Тифлисской судебной палаты установлено, что подсудимые по настоящему дѣлу во время препровожденія ихъ этапнымъ порядкомъ бѣжали изъ подъ стражи, употребивъ, по взаимному между собою согласію, насиліе противъ козвоировавшихъ ихъ всадниковъ земской стражи. Но затѣмъ окружный судъ не усмотрѣлъ въ ихъ дѣяніи признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 311 ст. улож., не считая сопровождавшихъ ихъ всадниковъ земской стражи тою стражею, о которой говоритъ эта статья, а палата, наоборотъ, примѣнила эту статью, признавъ сихъ всадниковъ стражею. Жалобщики въ ихъ кассационной жалобѣ ходатайствуютъ о признаніи неправильнымъ распространительнаго толкованія судебной палаты понятія «стражи» и о примѣненіи къ нимъ не 311, а 312 ст. улож., основываясь на разъясненіи, данномъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. по д. Спирина 1878 г. № 68. Но приведенныя въ жалобѣ возраженія нельзя признать заслуживающими уваженія. Въ указанномъ рѣшеніи по д. Спирина Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что въ виду общаго смысла статей уложенія, имѣющихъ въ виду освобожденіе арестантовъ изъ подъ стражи, и въ виду тяжести назначеннаго по ст. 311 наказанія, подъ упоминаемою въ этой статьѣ «стражею» нельзя понимать всякое лицо, хотя бы это были и чины полиціи, на которое, такъ сказать, случайно возложено сопровожденіе арестантовъ, но лишь тѣ органы власти, на спеціальной обязанности коихъ лежитъ сопровожденіе арестантовъ во время ихъ пересылки. Такими лицами до закона 20 января 1886 г. были команды внутренней стражи (ст. 220 уст. о сод. подъ стр. изд. 1857 г.), а послѣ сего закона по всѣмъ трактатамъ Европейской Россіи и Сибири, за исключеніемъ Финляндіи и Кавказа, эта обязанность возложена на конвойную стражу (ст. 373 уст. о сод. подъ стражею и ст. 15 уст. о ссыл. изд. 1890 г.)

Что касается Кавказа, то тамъ конвойныхъ командъ не учреждено, но въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (ст. 130 учрежд. управл. Кавказскаго края т. II изд. 1892 г.) образована особая охранная стража, подъ наименованіемъ «Закавказская земская стража», на которую, по ст. 136, возложено и исполненіе обязанностей конвойной службы, а посему, какъ указано и въ приговорѣ палаты, тамъ, гдѣ нѣтъ военныхъ командъ, въ томъ числѣ въ мѣстности, гдѣ былъ учиненъ побѣгъ подсудимыми, на эту стражу возложена обязанность охраненія арестантовъ при доставленіи ихъ изъ одного мѣста въ другое по законнымъ постановленіямъ и распоряженіямъ начальства; въ виду сего, таковыхъ конвойныхъ стражниковъ нельзя не признавать тою «стражею», о коей говоритъ ст. 311 улож. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить жалобу Гасана Мурадъ-оглы, Рустама Вели-оглы и Гасана Кулія-Мамедъ-оглы—безъ послѣдствій.

26.—1895 года сентября 19-го дня. По дѣлу дворянина *Василія Кирпотина*.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій).

Приговоромъ уѣзднаго члена Екатеринославскаго окружнаго суда Александровскаго уѣзда, состоявшимся 15 февраля 1895 г. дворянинъ Василій Кирпотинъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 1894 г., воспользовавшись извѣстными ему стѣсненными обстоятельствами арендаторовъ земли Новицкаго, крестьянъ Ефима и Федора Остапцевыхъ, Ивана Непченко и другихъ, имущество которыхъ, заключавшееся въ лошадахъ, бричкахъ, коровахъ, плугахъ и букарахъ, было назначено въ продажу за долги, на просьбу сихъ крестьянъ ссудить ихъ деньгами для уплаты долга во избѣжаніе продажи необходимаго для хозяйства имущества, предложилъ имъ въ ссуду 535 руб. съ тѣмъ, чтобы за эту сумму они уплатили 100 руб. процентовъ въ мѣсяць, обезпечивъ заемъ залогомъ назначеннаго въ продажу имущества, но впослѣдствіи Кирпотинъ, по просьбѣ крестьянъ и подъ вліяніемъ слуховъ о возбужденіи преслѣдованія, уменьшилъ количество процентовъ до 30 руб., обезпечивъ заемъ векселемъ. Признавая въ дѣяніи Кирпотина всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 180² ст. уст. о нак., нал. мир. суд., уѣздный членъ суда присудилъ Кирпотина къ тюремному заключенію на два мѣсяца и денежному взысканію въ размѣрѣ ста рублей. На этотъ приговоръ повѣренный Кирпотина принесъ въ Екатеринославскій окружный судъ апелляціонную жалобу, въ которой, высказавъ, что приговоръ уѣзднаго члена окружнаго суда основанъ не на положительныхъ данныхъ дѣла, а на однихъ лишь предположеніяхъ, просилъ о вызовѣ и допросѣ всѣхъ допрошенныхъ уѣзднымъ членомъ суда свидѣтелей и приговоръ уѣздна-

го члена суда отмѣнить, признавъ Кирпотина невиновнымъ и по суду оправданнымъ. Екатеринославскій окружный судъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кирпотина дѣло, нашель, что показаніями допрошенныхъ на судѣ свидѣтелей вполне подтвердилось: что Кирпотинъ въ началѣ іюля 1894 г. взялъ съ крестьянъ Ефима и Федора Остапцевыхъ, Марка Улитенко, Ивана Ненченко и другихъ письменное обязательство въ томъ, что занятыя у него 535 руб. должны быть ему возвращены чрезъ мѣсяць съ уплатою за это время процентовъ въ размѣрѣ ста рублей, причемъ въ обезпеченіе исправнаго платежа занятаго капитала и процентовъ взять въ залогъ вышепоименованное, предназначавшееся въ продажу съ публичнаго торга имущество крестьянъ; что къ выдачѣ такого обременительнаго обязательства крестьяне были вынуждены для избѣжанія продажи съ публичнаго торга, необходимаго для нихъ разнаго движимаго имущества; что Кирпотину, какъ прибывшему въ числѣ другихъ лицъ на торги, не могли не быть известны стѣсненные обстоятельства заемщиковъ, обратившихся къ нему за ссудою, въ виду необходимости удержать за собою описанное за долги необходимое для хозяйства движимое имущество; что тягостныя условія ссуды Кирпотинъ не хотѣлъ измѣнить и въ то время, когда вскорѣ послѣ даннаго обязательства крестьяне стали просить о возвратѣ взятыхъ Кирпотинымъ въ залогъ бричекъ и лошадей, необходимыхъ для уборки хлѣба; что Кирпотинъ измѣнилъ прежнія условія ссуды только тогда, когда часть хлѣба осыпалась и когда волостной писарь пригрозилъ ему уголовнымъ судомъ за лихвенные проценты; что измѣненіе этихъ условій заключалось въ возвратѣ заложеннаго имущества и взятіи отъ крестьянъ векселей, по которымъ они обязались за 535 руб. черезъ полтора мѣсяца уплатить процентовъ 30 руб.; что черезъ полтора мѣсяца крестьяне, будучи не въ состояніи уплатить Кирпотину занятыхъ денегъ съ процентами, уплатили ихъ лишь въ октябрѣ, когда за долгъ Кирпотина стали у нихъ описывать имущество и когда они успѣли занять деньги у другого лица для уплаты Кирпотину, и что объясненіе Кирпотина о нераззорительности условій ссуды для заемщиковъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора уѣзднаго члена окружнаго суда на томъ основаніи, что для состава преступленія, въ которомъ признанъ Кирпотинъ виновнымъ и которое предусмотрено 180² ст. уст. о нак., вовсе не требуется, чтобы условія ссуды были раззорительны, а требуется, чтобы условія эти были обременительны для заемщиковъ, а обременительность условій ссуды Кирпотинымъ 535 руб. съ процентами за полтора мѣсяца въ размѣрѣ 30 рублей доказана свидѣтельскими показаніями. Въ виду изложеннаго Екатеринославскій окружный судъ, не усматривая основаній къ отмѣнѣ приговора уѣзднаго члена окружнаго суда и примѣнивъ къ Кирпотину Высочайшій манифестъ 14 ноября 1894 г., опредѣлилъ: приговоръ Александровскаго уѣзднаго члена суда отъ 15 февраля 1895 г. утвердить, и уменьшивъ назначенное Кирпотину тюремное заключеніе на одну треть, подвергнуть его тюремному заключенію на одинъ мѣсяць и десять

дней и освободить отъ денежнаго взыскаія въ сто рублей. Въ поданной на этотъ приговоръ въ Правительствующій Сенатъ кассационной жалобѣ дворянинъ Василій Кирпотинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора, въ основаніе своего ходатайства указываетъ: 1) на нарушеніе окружнымъ судомъ 181 ст. уст. о нак., 151 ст. улож. о нак. и 201 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, что судъ неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію неподсудное мировымъ установленіямъ дѣло по обвиненію его, Кирпотина, въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 180 ст. уст. о нак., такъ какъ лица привилегированнаго сословія, будучи обвиняемыми въ такомъ преступленіи, направленномъ противъ собственности частныхъ лицъ и характеризующемся, по мнѣнію Кирпотина, главнымъ признакомъ, уголовно-наказуемымъ обманомъ, должны, согласно 151 ст. улож. и 181 ст. уст. о нак., подлежать суду окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, за силою 201 ст. уст. угол. суд.; 2) на нарушеніе 180² ст. уст. о нак. неправильнымъ толкованіемъ смысла этой статьи, такъ какъ судъ, признавъ жалобщика виновнымъ, не установилъ существенныхъ признаковъ виновности его по означенной статьѣ закона, а именно: чрезмѣрности роста, завѣдомо стѣсненнаго положенія заемщиковъ и обременительности условій ссуды, каковая ссуда, по мнѣнію Кирпотина, не была для заемщиковъ крестьянъ обременительна и заемщики не находились въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, и 3) на нарушеніе при постановленіи приговора 7—10 ст. 111—113 ст. улож. о нак., каковыя нарушенія, по мнѣнію Кирпотина, заключаются въ томъ, что окружный судъ въ своемъ приговорѣ ставитъ ему въ вину и подвергаетъ наказанію за требованіе съ заемщиковъ 100 и 50 руб. процентовъ, отъ каковаго требованія отказавшись подъ вліяніемъ страха отвѣтственности, онъ согласился на уплату 30 р. процентовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ кассационную жалобу дворянина Кирпотина съ обстоятельствами дѣла, изложенными въ приговорѣ окружнаго суда, и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе жалобщика на нарушеніе судомъ 181 ст. уст. о нак., 151 ст. улож. и 201 ст. у. у. с. не заслуживаетъ уваженія; преступное дѣяніе, въ которомъ Кирпотинъ признанъ виновнымъ, какъ неотнотящающееся къ преступленіямъ, перечисленнымъ въ 169—177 ст. уст. о нак., каковыя преступленія, на основаніи 1656, 1667 и 1682 ст. улож., для лицъ привилегированнаго сословія влекутъ за собою лишеніе особенныхъ правъ и преимуществъ, а предусмотрѣнное 180² ст. уст. о нак., наказывается тюремнымъ заключеніемъ безъ лишенія или ограниченія правъ для лицъ всѣхъ сословій безразлично, въ силу чего подсудность дѣлъ объ этихъ преступленіяхъ и не выходитъ изъ компетенціи мировыхъ судебныхъ установленій, а потому примѣненіе въ данномъ случаѣ 151 ст. улож. и 181 ст. уст. о нак. не должно имѣть мѣста; 2) что указаніе Кирпотина на неправильное толкованіе и примѣненіе къ дѣянію его 180² ст. уст. о нак. также не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что въ вышеприведенномъ приговорѣ окружнаго суда

ясно и точно установлены все признаки ростовщичества, наказуемого по означенной статье закона, а именно, что Кирпотинъ, прибывъ въ числѣ другихъ лицъ на торги, назначенные для публичной продажи описаннаго у крестьянъ Остапцевыхъ, Непченко и др. крайне необходимаго имъ для хозяйства имущества за долгъ въ 535 р., не могъ не знать о стѣсненныхъ обстоятельствахъ сихъ крестьянъ; что, зная о такихъ обстоятельствахъ крестьянъ и предложивъ симъ послѣднимъ ссуду для освобожденія отъ продажи необходимаго имъ имущества, онъ вынудилъ заемщиковъ согласиться на уплату чрезмѣрнаго, превышающаго 12% годовыхъ, роста, а именно 30 руб. процентовъ на 535 руб. за полтора мѣсяца и что обрѣсительность условий такой ссуды (равняющейся около 45% годовыхъ) признана судомъ, на основаніи данныхъ судебного слѣдствія, доказанною, и 3) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе жалобщика на нарушеніе судомъ 7—10 и 111—113 ст. улож. о нак., такъ какъ въ приговорѣ суда не ставится въ вину подсудимому требованія съ заемщиковъ 100 и 50 руб. въ видѣ процента за ссуду 535 руб., а такое требованіе приведено въ приговорѣ какъ фактъ, освѣщающій нравственную сторону подсудимаго, признаннаго виновнымъ въ ростовщической ссудѣ изъ 30 рублей въ 1½ мѣсяца за 535 рублей. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. устава уголовного судопроизводства, жалобу Кирпотина оставить безъ послѣдствій.

27.—1895 года октября 17-го дня. По дѣлу мѣщанина Хаима Малкина.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Ф. Фененко; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Мясоѣдовъ).

На приговоръ Чериковскаго мирового съѣзда, признавшаго мѣщанина Хаима Малкина виновнымъ въ безпатентной продажѣ крѣпкихъ напитковъ во второй разъ, подсудимый принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что за первое нарушеніе питейнаго устава, какъ это видно изъ имѣющейся въ дѣлѣ справки, онъ отбылъ наказаніе въ 1890 г., разсматриваемое же въ настоящемъ случаѣ нарушеніе имѣло мѣсто въ 1893 году; поэтому, согласно 3 п. 14¹ ст. уст. о нак. и 6 п. 132 ст. улож. по прод. 1893 г., онъ не могъ подлежать наказанію, опредѣленному за учиненіе означеннаго нарушенія во второй разъ. Не обесудивъ этого обстоятельства, указаннаго имъ въ апелляціонномъ отзывѣ и приговоривъ его къ такому наказанію, мировой съѣздъ допустилъ нарушеніе вышеуказанныхъ имъ законовъ и 168 ст. уст. угол. суд. Находя, кромѣ того, нарушенною и 15 ст. того же устава, такъ какъ онъ, Малкинъ, осужденъ за вину жены его и сына, подсудимый ходатайствуетъ объ отмишѣ означеннаго приговора.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и признавая указаніе на нарушеніе 15 ст. уст. угол. суд., какъ несогласное съ содержаніемъ

приговора, лишеннымъ законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ, по остальной части жалобы Малкина находить, что по точному смыслу примѣчаній къ 131 ст. улож. о нак. по прод. 1893 г. и къ 14¹ ст. уст. о нак. по тому же продолженію, отвѣтственность при повтореніи нарушеній устава о питейномъ сборѣ опредѣляется на основаніи особыхъ постановленій, изложенныхъ въ уставѣ объ акц. сборахъ. Такое постановленіе заключается въ ст. 1000 этого устава (изд. 1893 г.), по которой въ томъ случаѣ, когда за нарушение постановленій о питейномъ сборѣ, совершенное во второй, третій или большее число разъ, опредѣлены въ законѣ взысканія болѣе строгія, нежели за первый разъ, то повтореніемъ нарушения признается учиненіе оного вновь послѣ вступленія въ законную силу судебного приговора, состоявшагося о предшествующемъ нарушении, или послѣ истеченія срока на обжалованіе послѣдовавшаго о такомъ нарушении административнаго постановленія. Затѣмъ ни въ приведенной, ни въ другихъ статьяхъ этого устава не установлено никакихъ сроковъ, по истеченіи которыхъ повтореніе нарушеній питейнаго устава не влекло бы усиленія отвѣтственности. Въ виду сего въ приговорѣ мирового сѣзда, признавшаго Малкина виновнымъ въ безпатентной продажѣ крѣпкихъ напитковъ во второй разъ и назначившаго ему опредѣленное за такую продажу въ 980 ст. уст. объ акц. сб. взысканіе, не допущено нарушенія указываемыхъ въ жалобѣ Малкина законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Малкина, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1895 года октября 17-го дня. *По дѣлу судебного пристава Николая Подъячева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ и. о. товарища оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій).

Саратовская судебная палата въ распорядительномъ засѣданіи, состоявшемся 15 февраля 1895 г., рассмотрѣвъ предложенное, на основаніи 1080 ст. у. у. с., прокуроромъ судебной палаты дѣло о бывшемъ судебномъ приставѣ Орскаго мирового судебного округа Подъячевѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 9 и 377 ст. улож. о нак., и руководствуясь 1071—1073, 2 п. 1077, 1079, 1 п. 1080, 1103 и 1105 ст. уст. угол. суд. изд. 1892 г., опредѣлила: бывшаго судебного пристава Николая Подъячева предать суду Саратовской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію въ вышеозначенномъ преступномъ дѣяніи. Постановляя по сему предмету опредѣленіе и имѣя въ виду заключеніе, данное прокурорскимъ надзоромъ о преданіи Подъячева, на основаніи 3 п. 1072 ст. у. у. с., суду Оренбургскаго окружнаго суда, Саратовская судебная палата признала необходимымъ прежде всего остановиться на разрѣшеніи возбуждаемаго дѣломъ о Подъячевѣ принципіального вопроса о томъ: со введеніемъ судебной рефор-

мы въ полномъ ея объемѣ въ Оренбургской губерніи, какому именно суду должны быть предаваемы судебныя пристава округа Саратовской судебной палаты за совершенныя въ предѣлахъ вѣдомства сей палаты преступленія, подвергающія виновныхъ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или же всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, Саратовской-ли судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, въ силу 3 п. 1072, 3 п. 1073 и 1105 ст. у. у. с., или же суду Оренбургскаго окружнаго суда, на основаніи Высочайше утвержденного 9 марта 1892 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, какъ это полагалъ прокурорскій надзоръ Саратовской судебной палаты? Въ видахъ правильнаго разрѣшенія возникшаго по дѣлу о Подъячевѣ вопроса о подсудности, Саратовская судебная палата, принявъ во вниманіе выработанныя наукою уголовного процесса положенія, относящіяся къ уголовной подсудности, нашла, что какъ съ точки зрѣнія науки уголовного процесса, такъ и съ точки зрѣнія дѣйствующаго по сему предмету закона, устава уголовного судопроизводства,—уголовная подсудность дѣлится на общую (ст. 200—230 у. у. с.) и на особенную (ст. 1000—1254 у. у. с.), составляющую изъятія изъ общихъ правилъ о подсудности, къ каковой особенной подсудности и относится подсудность по преступленіямъ должности (3 п. 1000 ст. у. у. с.). Правила, опредѣляющія подсудность дѣлъ по преступленіямъ должности, подробно изложены въ 1071—1073 ст. уст. у. с. изд. 1892 г., и изъ смысла сихъ статей нельзя не придти къ заключенію, что законодатель, устанавливая для должностныхъ лицъ изъятіе изъ общаго порядка подсудности и этимъ закономъ гарантируя правильность въ разрѣшеніи уголовныхъ дѣлъ въ отношеніи должностныхъ лицъ, подвергающихся обвиненію въ болѣе или менѣе важныхъ служебныхъ преступленіяхъ, даруетъ симъ лицамъ особую привилегированную подсудность. Слѣдовательно, какъ судебныя мѣста, въ силу 231 ст. у. у. с., не имѣютъ права игнорировать сію данную должностнымъ лицамъ привилегію, такъ и сіи послѣдніе вправѣ, въ силу 234 ст. у. у. с., отстаивать свои привилегіи. Приводя изложенныя соображенія, судебная палата, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашла необходимымъ указать въ настоящемъ случаѣ и на то, что правилами о подсудности охраняются прежде всего интересы общегосударственныя, интересы публичнаго права и притомъ настолько сильно, что даже и по дѣламъ гражданскимъ судебныя мѣста независимо отъ воли сторонъ и даже вопреки таковой возстаиваютъ нарушенную подсудность (229 и 1 п. 584 ст. уст. гражд. суд.). По приведеннымъ даннымъ судебная палата пришла къ заключенію во 1-хъ, въ томъ, что обвиняемый, бывший судебный приставъ Подъячевъ, при дѣйствіи и силѣ 3 п. 1073 ст. у. у. с. (изд. 1892 г.), долженъ быть судимъ не Оренбургскимъ окружнымъ судомъ, а Саратовской судебной палатой, въ округѣ которой совершено преступленіе, приписываемое ему, Подъячеву, и во 2-хъ, въ томъ, что только особый законъ, отмѣняющій примѣненіе къ судебнымъ приставамъ Оренбургскаго округа вообще или въ частности къ Подъячеву 3 п. 1073 ст. у. у. с. можетъ отнять дарованную

ему закономъ привилегію. Къ убѣжденію въ правильности такого заключенія, по мнѣнію судебной палаты, можетъ служить и сравненіе первоначальной редакціи статей уст. угол. суд., трактовавшихъ о подсудности по преступленіямъ должности, съ редакцію нынѣ дѣйствующаго по сему предмету закона, а именно: сравненіе статей 1072, 1073, 201, 1103 и 1105 у. у. с. 20 ноября 1864 г. съ закономъ 7 іюля 1889 г., вошедшимъ въ уставъ уголовнаго судопроизводства, изданный въ 1892 году, по каковому сравненію оказывается, что закономъ 7 іюля 1889 г. законодатель, признавъ пѣлесообразнымъ устранить участіе присяжныхъ засѣдателей по нѣкоторымъ преступленіямъ, ввелъ новое начало, по которому на опредѣленіе подсудности по преступленіямъ должности стали вліять родъ и размѣръ наказанія, причѣмъ въ 3 п. 1073 ст. по новой ея редакціи, сказано, что суду судебной палаты за преступленія должности, въ предѣлахъ ея вѣдомства совершенныя, подлежатъ и должностныя лица, поименованныя въ 1072 ст., если они обвиняются въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а въ числѣ лицъ, поименованныхъ въ 3 п. 1072 ст., значатся и судебныя пристава. Устранивъ участіе присяжныхъ засѣдателей по дѣламъ о преступленіяхъ должности, законодатель призналъ однако необходимымъ, въ измѣненіе 1105 ст. у. у. с. изд. 1864 г., въ составъ судовъ ввести общественный элементъ въ видѣ сословныхъ представителей, причѣмъ сдѣлалъ тогда же, закономъ 7 іюля 1889 г., два ограниченія изъ этого положенія для Закавказья и для губерній Варшавскаго судебного округа, каковыя исключенія и изложены въ 1271⁻¹ и 1328⁻¹ ст. у. у. с. изд. 1892 г., между тѣмъ, какъ при введеніи судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, входящихъ въ составъ округа С.-Петербургской судебной палаты, въ округѣ которой дѣйствуютъ институты сословныхъ представителей и присяжныхъ засѣдателей, законодатель ни слова не упоминаетъ объ устраненіи силы и дѣйствія 1073 ст. относительно должностныхъ лицъ, служащихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, тогда какъ въ отношеніи дѣлъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ Прибалтійскихъ губерній, въ ст. 1338 у. у. с., изд. 1892 г., прямо сказано, что дѣла эти вѣдаются окружными судами безъ участія присяжныхъ засѣдателей и не подлежатъ сомнѣнію, что эта статья закона постановлена только въ измѣненіе 201 ст. Точно также не сдѣлано никакихъ измѣненій въ отношеніи 1073 ст. и въ законахъ 3 февраля и 9 марта 1892 г. о введеніи судебной реформы въ полномъ объемѣ въ губерніяхъ Олонецкой, Оренбургской и Уфимской и 9 мая 1894 г. о введеніи той же реформы въ Астраханской губерніи; во всѣхъ этихъ законахъ ст. 201 замѣнена ст. 1351 у. у. с. изд. 1892 г., трактующей только объ устраненіи изъ окружныхъ судовъ института присяжныхъ засѣдателей. Въ заключеніе приведенныхъ разсужденій и въ подкрѣпленіе правильности своихъ выводовъ Саратовская судебная палата нашла умѣстнымъ въ своемъ опредѣленіи указать и на нѣкоторыя принципиальныя освѣщенныя и наукою и по-

ложительнымъ закономъ, положенія: 1) что подсудность уголовныхъ дѣлъ опредѣляется: а) по роду дѣлъ, б) по общественному положенію обвиняемыхъ и в) по мѣсту совершенія преступленія; что въ силу такого положенія, даруемая должностнымъ лицамъ гарантія въ видѣ привилегированной подсудности не можетъ быть отнята безъ особаго на это отъ законодательной власти разрѣшенія, 2) что особый спеціальный законъ всегда и во всемъ устраняетъ силу и дѣйствіе общаго закона, что и подтверждается 79 ст. основныхъ законовъ Россійской Имперіи, въ которой сказано: «законы, особенно для какой—либо губерніи или для какого—либо рода людей изданные, новымъ общимъ законамъ не отмѣняются, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено. Сіе же разумѣется и о личныхъ привилегіяхъ», что слѣдовательно замѣна 201 ст. у. у. с. для Оренбургской губерніи, находящейся въ округѣ Саратовской судебной палаты, гдѣ существуетъ институтъ суда съ сословными представителями, статьею 1351 у. у. с. сама по себѣ безъ отмѣны въ законодательномъ порядкѣ 3 п. 1073 ст. у. у. с. не даетъ судебнымъ мѣстамъ права отнять у бывшаго судебного пристава Подьячева дарованную ему 3 п. 1073 ст. у. у. с. привилегію; 3) что никакія практическія соображенія не даютъ права судебнымъ мѣстамъ входить въ оцѣнку цѣлесообразности того или другого законоположенія, а тѣмъ болѣе собственно властью признавать нецѣлесообразность толкуемаго закона и такимъ образомъ не подчиняться дѣйствующимъ предписаніямъ закона (рѣш. общ. собр. Прав. Сената 1893 г. № 13), 4) что, допустивъ даже существованіе въ законѣ 9 марта 1892 г. извѣстнаго пробѣла или недомолвки, чего въ данномъ случаѣ, по мнѣнію палаты, и нѣтъ, восполнить или исправить эту недомолвку можно только путемъ законодательнаго акта, путемъ изданія новаго закона, для чего въ законѣ и указаны способы на подобные случаи (136 ст. учр. суд. уст.), и 5) что ссылка въ подобныхъ настоящему случаяхъ на принятую въ тѣхъ или другихъ судебныхъ установленіяхъ практику не можетъ быть признана умѣстной, такъ какъ въ практикѣ нерѣдко возникаютъ даже грубыя ошибки, возводить каковыя въ принципъ едва ли возможно. По изложеннымъ соображеніямъ Саратовская судебная палата признала, что судебные пристава, состоящіе при судебныхъ установленіяхъ тѣхъ губерній, гдѣ не введенъ институтъ присяжныхъ засѣдателей, за совершенныя въ предѣлахъ вѣдомства Саратовской судебной палаты преступленія, за которыя въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, должны, въ силу 3 п. 1072, 3 п. 1073, 1103 и 1105 ст. у. у. с., подлежать суду Саратовской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, а посему въ данномъ случаѣ палата опредѣлила: бывшаго судебного пристава Орскаго округа Подьячева за преступленіе, предусмотрѣнное 9 и 377 ст. улож., предать суду сей палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. На это опредѣленіе Саратовской судебной палаты товарищъ Прокурора сей палаты подалъ Правительствующему Сенату частный про-

тестъ, въ которомъ, выражая свое мнѣніе о несоотвѣтствіи приведеннаго опредѣленія судебной палаты съ закономъ 9 марта 1892 г. о введеніи въ дѣйствіе судебной реформы въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской, просить объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія судебной палаты. Ходатайствуя объ этомъ товарищъ прокурора судебной палаты въ подкрѣпленіе основательности своего мнѣнія о неправильномъ примѣненіи палатою къ бывшему судебному приставу Подьячеву 3 п. 1072 и 3 п. 1073 ст. у. у. с. объяснялъ, что законъ 7 іюля 1889 г. (собр. узак. 1889 г. № 73), ограничивая юрисдикцію присяжныхъ засѣдателей, изыалъ отъ ихъ вѣдѣнія всѣ дѣла по преступленіямъ должности, сопряженныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Исключивъ эти дѣла изъ числа подлежащихъ суду присяжныхъ засѣдателей, законодатель однако не призналъ возможнымъ передать ихъ въ вѣдѣніе судовъ, состоящихъ изъ судей по назначенію отъ правительства, и дѣла эти были ввѣрены особому присутствію, къ участію въ которомъ на правахъ судей привлечены были сословные представители. Въ приглашеніи сословныхъ представителей въ присутствіе судебной палаты нельзя не усмотрѣть желанія законодателя, съ устраненіемъ присяжныхъ засѣдателей, сохранить въ законѣ 7 іюля 1889 г. элементъ общественный. Это обстоятельство въ достаточной степени убѣждаетъ товарища прокурора Саратовской судебной палаты въ томъ, что судъ съ сословными представителями не можетъ быть разсматриваемъ какъ вполне самостоятельное учрежденіе, не связанное съ судомъ присяжныхъ засѣдателей, а что напротивъ того, по его мнѣнію, необходимо признать судъ съ сословными представителями учрежденіемъ лишь замѣняющимъ для извѣстныхъ дѣлъ судъ присяжныхъ засѣдателей и что посему судъ судебной палаты съ сословными представителями можетъ имѣть мѣсто лишь тамъ, гдѣ дѣйствуетъ судъ съ присяжными засѣдателями, т. е. гдѣ есть то учрежденіе, которое онъ призванъ замѣнять, въ силу чего, если и считать судъ съ сословными представителями за дарованную должностнымъ лицамъ государства привилегію, то привилегія эта дана не всѣмъ должностнымъ лицамъ, а лишь содѣявшимъ преступленія въ мѣстности, гдѣ введенъ судъ присяжныхъ засѣдателей. Положеніе это, по мнѣнію товарища прокурора, подтверждается и тѣмъ, что въ судебныхъ округахъ Тифлискомъ, Варшавскомъ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ присяжныхъ засѣдателей, не дѣйствуетъ судъ палаты съ сословными представителями, въ виду чего и въ Оренбургской губерніи законъ 7 іюля 1889 г. не можетъ имѣть примѣненія, и отсутствіе прямого на то указанія въ законѣ можетъ быть объяснено тѣмъ, что, объявляя объ открытіи суда въ Оренбургской губерніи безъ участія присяжныхъ, законодатель, какъ полагаетъ подавшій протестъ товарищъ прокурора, не считалъ уже нужнымъ упоминать объ учрежденіи замѣняющемъ по нѣкоторымъ дѣламъ судъ присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ послѣдняго въ Оренбургской губерніи нѣтъ.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора по настоящему дѣлу и обращаясь къ разрѣшенію возникшаго между Саратовскою судебною палатою и состоящимъ при оной товарищемъ прокурора разномыслия по вопросу о томъ: распространяется ли на Оренбургскую губернію, отнесенную, при введеніи въ ней, на основаніи Высочайше утвержденного 9 марта 1892 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, судебного преобразования, къ округу Саратовской судебной палаты, судъ этой палаты съ участіемъ сословныхъ представителей по дѣламъ, указаннымъ въ 3 п. 1073 и 1104 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что дѣла о преступленіяхъ должности, влекущія за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, разсматривавшіяся прежде въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, отнесены закономъ 7 іюля 1889 г. къ вѣдомству только палатъ, но уже съ участіемъ, замѣнившихъ присяжныхъ засѣдателей, сословныхъ представителей, и на основаніи этого закона ограничены предѣлы вѣдомства окружныхъ судовъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, изъ юрисдикціи коихъ изъяты многія уголовныя дѣла, перечисленные въ 201¹ ст. уст. угол. суд.; 2) что, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 5 февраля и 9 марта 1892 г. и 201 ст. уст. угол. суд., судъ съ присяжными не имѣетъ примѣненія въ Оренбургской губерніи и дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ вѣдаются Оренбургскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 1351 ст. у. у. с. (т. XVI ч. I изд. 1892 г.) безъ участія присяжныхъ засѣдателей, а при такихъ условіяхъ нѣтъ основанія для примѣненія къ производству дѣлъ этой губерніи постановленій, изложенныхъ въ 201¹ и 2 п. 1105 ст. этого устава, установившихъ для разсмотрѣнія перечисленныхъ въ нихъ дѣлъ сословныхъ представителей, ибо послѣдніе были установлены закономъ лишь въ замѣнъ присяжныхъ засѣдателей, и потому это установленіе и можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были введены суды съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей; 3) что подтвержденіемъ основательности такого предположенія служить содержаніе 1256¹, 1271¹, 1309, 1309¹ и 1338 ст. у. у. с., относящихся къ губерніямъ Варшавскаго и Тифлискаго округовъ и Прибалтійскаго края, гдѣ при неустановленіи закономъ суда присяжныхъ засѣдателей не имѣется и суда палаты съ сословными представителями; отсутствіе же въ 1351 ст. у. у. с. оговорки по этому предмету относительно Оренбургской, Уфимской и Олонецкой губерніи, каковой оговорки не заключается и въ постановленіяхъ о судопроизводствѣ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, не даетъ достаточнаго основанія къ заключенію, что, не взирая на не введеніе во всѣхъ сихъ губерніяхъ суда съ присяжными и подчиненіе всѣхъ уголовныхъ дѣлъ коронному суду съ правомъ обжалованія приговоровъ его судебной палатѣ, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, на нее распространяется въ то же время и дѣйствіе закона о разсмотрѣніи судебными палатами съ участіемъ сословныхъ представителей дѣлъ, перечисленныхъ въ 201¹ и 2 п. 1105 ст. у. у. с., и 4) что при такихъ условіяхъ надлежитъ признать, что

опротестованное товарищем прокурора опредѣленіе Саратовской судебной палаты о томъ, что бывший судебный приставъ Орскаго округа, Оренбургской губерніи, Подъячевъ, обвиняемый въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 9 и 377 ст. улож. о нак., подлежитъ преданію суду Саратовской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, а не Оренбургскому окружному суду, является неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ разумомъ 1351 ст. у. у. с., а потому и подлежитъ отмѣнѣ. Въ виду изложенныхъ соображеній, а также по основаніямъ, приведеннымъ въ протестѣ товарища прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе судебной палаты относительно подсудности настоящаго дѣла отмѣнить, передавъ это дѣло, для постановленія новаго опредѣленія по оному, въ гражданскій департаментъ той же палаты въ другомъ составѣ присутствія.

29.—1895 года октября 17-го дня. *По дѣлу крестьянина Давида Штамма.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. Д. Шидловскій).

С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянахъ Давидѣ Штаммѣ и Андреѣ Крїзѣ, признала обоихъ подсудимыхъ виновными въ томъ, что они, по поимкѣ заподозрѣннаго въ кражѣ Теддера, раздѣли его до нага и долго били палками и прутьями по тѣлу, чѣмъ причинили ему продолжительное и мучительное страданіе. Вслѣдствіе этого и на основаніи 1489, 149, 140 ст. улож. о нак. и Всемило-стивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., палата приговорила ихъ къ наказанію: Штамма по 3, а Крїза по 5 степ. 31 ст. улож. о нак. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Штамма, присяжный повѣренный Алапинъ, принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ кассационную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: защитникъ подсудимаго въ жалобѣ своей указываетъ на нарушеніе 879-¹ ст. уст. угол. суд. и усматриваетъ нарушеніе означеннаго закона въ томъ, что судебная палата безъ достаточнаго и законнаго основанія отказала въ ходатайствѣ арестанта Штамма о вызовѣ въ засѣданіе палаты по его дѣлу, какъ его самого, такъ и для передопроса поименованныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ, допрошенныхъ при разсмотрѣннн этого дѣла въ окружномъ судѣ, свидѣтелей, или же о предоставленн ему пригласить снхъ послѣднихъ въ судъ по добровольному съ ними соглашенію. По точному смыслу 879-¹ ст. у. у. с., судебная палата, при разсмотрѣнн дѣла въ качествѣ апелляціонной инстанціи, можетъ отказать въ просьбѣ подсудимаго о вызовѣ его и для передопроса допрошенныхъ въ окружномъ судѣ свидѣтелей, показанія которыхъ внесены въ протоколъ судебного засѣданія окружнаго

суда, лишь тогда, когда встрѣтитъ къ удовлетворенію такой просьбы препятствія (рѣш. угол. кас. д-та 1888 г. № 20 и др.). Такимъ препятствіемъ для вызова свидѣтелей можетъ служить дальнее разстояніе мѣста жительства ихъ отъ палаты, при которомъ требованіе явки ихъ въ палату было бы чрезвычайнымъ для нихъ обремененіемъ, а для вызова содержащихся подъ стражею какъ подсудимыхъ, такъ и свидѣтелей и могущія встрѣтиться при отдаленныхъ разстояніяхъ, затрудненія при пересылкѣ ихъ по этапу (объясн. записка къ проекту уст. угол. суд. стр. 435 и 436). Поэтому въ опредѣленіи палаты должны быть точно указаны тѣ препятствія, въ виду коихъ она не могла удовлетворить просьбы подсудимаго или участвующихъ въ дѣлѣ лицъ по сему предмету и такое указаніе представляется необходимымъ для провѣрки въ кассационномъ порядкѣ степени уважительности приведенныхъ палатою къ отказу основаній въ случаѣ жалобы на этотъ отказъ. Между тѣмъ по настоящему дѣлу въ опредѣленіи палаты объ оставленіи безъ удовлетворенія ходатайства Штамма, содержавшагося въ то время подъ стражею, о вызовѣ его и указанныхъ имъ, допрошенныхъ въ окружномъ судѣ, свидѣтелей вовсе не указано причинъ, которыя бы препятствовали къ вызову или явкѣ ихъ въ палату, а неправильно приведено основаніемъ къ отказу въ вызовѣ свидѣтелей то, что показанія ихъ записаны въ протоколъ судебного засѣданія окружнаго суда, оставленный подсудимымъ и его защитникомъ безъ замѣчаній, а подсудимаго Штамма то, что въ виду палаты не имѣется такихъ обстоятельствъ, для разъясненія коихъ требовалось бы личное его присутствіе. Это опредѣленіе палаты по вышеизложеннымъ основаніямъ заключаетъ въ себѣ прямое и существенное нарушеніе 879-¹ ст. у. у. с., вслѣдствіе котораго невозможно признать постановленный ею по настоящему дѣлу относительно Штамма приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія. Оставляя засимъ безъ обсужденія остальные, приведенныя въ кассационной жалобѣ, указанія о нарушеніи палатою, при постановленіи этого приговора, 797 ст. у. у. с., какъ неимѣющія уже для дѣла значенія, Правительствующій Сенатъ, по вышеизложеннымъ соображеніямъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ палаты о Штаммѣ за нарушеніемъ 879-¹ ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, объ этомъ подсудимомъ въ ту же палату, въ другомъ составѣ присутствія.

30.—1895 года октября 24-го дня. *По дѣлу вдовы временнаго купца Акулины Поповой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Кони.

Департаментъ торговли и мануфактуръ, вслѣдствіе просьбы правленія товарищества чайной торговли братьевъ К. и С. Поповы о воспрещеніи Кирияку и Семену Поповымъ, въ лицѣ ихъ опекуна, выпускать въ продажу чай изъ

принадлежащаго имъ торговаго заведенія съ этикетами, сходными съ заявленными означеннымъ товариществомъ образцами этикетовъ для однородныхъ издѣлій, 17 октября 1894 г. обратился къ Кіевскому губернатору, прося его сдѣлать распоряженіе объ отобраніи отъ Поповыхъ подписки относительно прекращенія дальнѣйшаго пользованія этикетами. На основаніи послѣдовавшаго затѣмъ предписанія губернатора, полиція потребовала 1-го декабря 1894 г. отъ опекуни малолѣтнихъ Поповыхъ, Акулины Поповой, соотвѣтственную подписку, но Попова дать такую отказалась, почему и была привлечена къ отвѣтственности по 29 ст. уст. о нак. Мировой судья призналъ обвиненіе доказаннымъ и приговорилъ Попову къ штрафу въ 25 рублей, обязавъ вмѣстѣ съ тѣмъ не выпускать чай въ продажу съ этикетами, сходными съ этикетами фирмы К. и С. Поповыхъ; этотъ приговоръ мирового судьи, былъ утвержденъ Кіевскимъ мировымъ съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло по апелляціонному отзыву Акулины Поповой, и на приговоръ съѣзда принесена ею кассационная жалоба.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ для привлеченія Акулины Поповой къ отвѣтственности было неисполненіе предъявленнаго ей требованія полиціи о прекращеніи выпуска изъ магазина, состоящихъ подъ ея опекою, дѣтей ея Киріяка и Семена Поповыхъ чая подъ этикетами, сходными съ утвержденными въ установленномъ порядкѣ этикетами товарищества „братъевъ К. и С. Поповы“, но такое требованіе полиціи не можетъ быть отнесено къ тѣмъ законнымъ требованіямъ, нарушеніе коихъ имѣетъ въ виду 29 ст. уст. о нак., а потому какъ приговоры мировыхъ установленій, такъ и самое возбужденіе настоящаго дѣла, представляются не соотвѣтствующими законамъ. Мировой судья, приговоръ коего всецѣло утвержденъ съѣздомъ, призналъ требованіе полиціи законнымъ на томъ основаніи, что на полицію возложена обязанность предупреждать преступленія и проступки, а въ томъ числѣ и обманы въ торговлѣ, и что посему всякое требованіе, предъявленное въ видахъ исполненія этой обязанности, не можетъ не почитаться законнымъ. Но эти соображенія, въ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, представляются неправильными. Хотя 286 ст. уст. о пред. и пресѣч. прест. и говоритъ, что полиція имѣетъ надзоръ, что бы обманъ и подлогъ не происходили ни въ качествѣ, ни въ количествѣ, ни въ цѣнѣ, ни въ мѣрѣ, ни въ вѣсѣ, но очевидно, что осуществленіе такого надзора не можетъ выразиться въ наложеніи на отдѣльныхъ торговцевъ такихъ обязанностей, которыя, не имѣя прямаго отношенія къ отвращенію отдѣльныхъ случаевъ обмана, ограничиваютъ порядокъ торговли вообще, содержатъ болѣе или менѣе существенныя ограниченія принадлежащихъ торгующимъ по закону правъ и даже причиняютъ прямой имущественный ущербъ; съ другой стороны, по настоящему дѣлу вовсе не возбуждался вопросъ о допущеніи торговлею Киріяка и Семена Поповыхъ обмана въ качествѣ или количествѣ товара, т. е. въ

сбытъ ими, пользуясь этикетками чужой фирмы, чая не соотвѣтственнаго по цѣнѣ достоинства, и въ причиненіи чрезъ то ущерба покупателямъ и въ требованіи полиціи о прекращеніи выпуска съ этикетками, сходными съ этикетками фирмы К. и С. Поповы, никакого подобнаго указанія не содержалось. Если же основаніемъ законности требованій признавать обязанность полиціи предупреждать нарушение охраняемыхъ нашимъ уставомъ промышленности, заявленныхъ въ установленномъ порядкѣ, рисунковъ фабричныхъ или промышленныхъ или клеймъ, т. е. знаковъ, удостовѣряющихъ принадлежность товара извѣстной фабрикѣ или промышленной фирмѣ, каковое нарушение карается по ст. 1354 улож. о нак., то и въ семь случаевъ возбужденіе противъ Поповой обвиненія по 29 ст. уст. о нак. представляется неправильнымъ. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъясняемо (рѣш. 1891 г. № 21, 1873 г. № 450 и др.), что ст. 29 не можетъ быть примѣняема въ тѣхъ случаяхъ, когда воспрещаемое полиціею дѣяніе подходитъ подъ дѣйствія особаго постановленія уложенія о наказаніяхъ или уст. о нак. Поэтому, если полиція усматривала, что торговый домъ Кириака и Семена Поповыхъ употреблялъ на продаваемомъ ими товарѣ этикетки, тождественныя съ этикетками товарищества „К. и С. Поповы“, такъ что онѣ могли быть признаваемы поддѣлкою этихъ этикетокъ, то она могла возбудить противъ виновныхъ преслѣдованіе по 1354 ст. улож., а если такого тождества въ этикеткахъ она не усмотрѣла, то и употребленіе оныхъ въ торговлѣ, не составляя преступнаго дѣянія, не могло быть ею воспрещаемо, а неисполненіе таковаго воспрещенія не могло быть подведено подъ 29 ст. уст. о нак. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кіевскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, со всѣмъ предшествовавшимъ производствомъ онаго, отмѣнить, за силою 1 ст. улож. и 1 ст. уст. угол. суд.

31.—1895 года октября 24-го дня. По дѣлу потомственнаго почетнаго гражданина *Ивана Мачихина*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Кони).

Приговорами С.-Петербургскаго столичнаго мирового судьи 3 участка, состоявшимся 3 декабря 1894 года и 14 февраля 1895 года, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Мачихинъ былъ признанъ виновнымъ: во 1-хъ, въ продажѣ 31 августа 1894 года Пѣшкову ненадлежащаго качества церковныхъ свѣчей и, во 2-хъ, въ храненіи въ магазинѣ администраціи Мачихиной церковныхъ свѣчей, не соотвѣтствующихъ требованіямъ Высочайше утвержденного 14 мая 1890 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, и за преступленія эти, по совокупности оныхъ, Мачихинъ, согласно 16 и 48³ ст. уст. о нак., послѣднимъ изъ упомянутыхъ

приговоръ былъ присужденъ къ денежному взысканію, въ пользу духовнаго вѣдомства, въ размѣрѣ 40 руб., съ замѣною сего взысканія, при несостоятельности, арестомъ на 10 дней, и конфискаціи въ пользу того же вѣдомства ящика съ опечатанными свѣчами въ количествѣ 10 п. 26 ф. Влѣдствіе поданныхъ подсудимымъ Мачихинымъ и комитетомъ С.-Петербургскаго епархіальнаго свѣчнаго завода апелляціонныхъ отзывомъ на постановленный мировымъ судьей, по совокупности приписываемыхъ Мачихину преступленій, приговоръ, С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о Мачихинѣ, нашелъ: 1, что торгующій восковыми свѣчами Иванъ Мачихинъ обвиняется: а, въ томъ, что 31 августа 1894 г. изъ принадлежащей администраціи Мачихиной свѣчной лавки продалъ мѣщанину Пѣшкову 3 свѣчи крупныхъ, вѣсомъ въ 6¹⁻² фунтовъ, и 1¹⁻² фунта мелкихъ свѣчей не изъ чистаго пчелинаго воска и б, въ томъ, что въ той же свѣчной лавкѣ хранилъ для продажи еще 10 пуд. 26 фун. свѣчей такого же, какъ и предъидущія, качества; 2, что 48³ ст. уст. о наказ. устанавливаетъ отвѣтственность за храненіе для продажи или продажу свѣчей не изъ чистаго пчелинаго воска только при совокупности слѣдующихъ условий: а, свѣчи должны быть мелкія, вѣсомъ менѣе $\frac{1}{8}$ фунта, и б, по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни должны быть одинаковы со свѣчами церковными; 3, что Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 4 декабря 1892 г. установлены слѣдующіе признаки церковныхъ свѣчей: а, длина свѣчи должна превышать не менѣе 6 разъ ея толщину по окружности, б, въ свѣтильнѣ должна быть красная нитка и в, свѣчи какъ съ обоими этими признаками, такъ и съ однимъ изъ нихъ признаются церковными, и 4, что всѣ свѣчи, въ продажѣ и храненіи которыхъ обвиняется Иванъ Мачихинъ, красной нитки въ свѣтильнѣ не имѣютъ и, какъ установлено экспертизой, всѣ, за исключеніемъ около 30 фун., содержатъ около 20% церезину, причемъ изъ числа 10 пуд. 26 фун. свѣчей, отобранныхъ отъ Мачихина, только около 2 пуд. свѣчей вѣсомъ менѣе $\frac{1}{8}$ фунта. По соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла съ законами, С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ пришелъ къ заключенію, что законъ 4 декабря 1892 г., долженствующій служить руководствомъ для торговли церковными свѣчами, устанавливая два признака этихъ свѣчей, имѣющихъ силу каждый отдѣльно, даетъ право продавать церковныя свѣчи, которыя имѣютъ: или, установленное отношеніе длины въ окружности или же опредѣленнаго цвѣта свѣтильню, слѣдовательно отсутствіе одного изъ упомянутыхъ признаковъ не составляетъ препятствія къ продажѣ таковыхъ свѣчей, подъ видомъ церковныхъ, въ запечатанныхъ пачкахъ и съ обозначеніемъ на оберткѣ „церковныя восковыя свѣчи“, между тѣмъ какъ, на точномъ основаніи 48³ ст. уст. о нак. только совокупность всѣхъ условий, указанныхъ въ этой статьѣ закона, можетъ влечь уголовную отвѣтственность, если свѣчи окажутся не изъ чистаго пчелинаго воска, а потому съѣздъ, не усматривая въ дѣяніяхъ Мачихина состава уголовно-наказуемаго проступка, нашелъ, что оба приговора мирового судьи подлежатъ отмѣнѣ. Что же касается до возбужденнаго обвинителемъ въ его

апелляціонномъ отзывѣ вопроса о примѣненіи къ Мачихину 173 ст. уст. о наказ., то мировой съѣздъ не считалъ нужнымъ входить въ особое разсмотрѣніе этого вопроса, въ виду того, что редакція 48^з ст. устава ясно показываетъ, что совмѣстное обвиненіе по 48^з и 173 ст. уст. о нак. не допускается и что одна квалифікація исключаетъ другую; перейти же отъ обвиненія по 48^з ст. уст., которое, какъ выше сказано, и не подтвердилось, не было никакихъ основаній за необнаруженіемъ какихъ—либо для сего данныхъ ни при производствѣ дознанія полиціей, ни на судебномъ слѣдствіи у мирового судьи и въ съѣздѣ. Въ виду изложеннаго, руководствуясь 119 и 168 ст. уст. угол. суд. и не усматривая основаній къ уваженію ходатайства Мачихина о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ, мировой съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи отмѣнить, признать Ивана Мачихина по суду оправданнымъ, свѣчи, представленныя епархіальнымъ заводомъ, возвратитъ заводу, свѣчи, отобранныя отъ Пѣшкова, возвратитъ Пѣшкову, а остальные выдать Мачихину и отказать повѣренному Мачихина въ признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ. На этотъ приговоръ мирового съѣзда повѣренный С.-Петербургскаго епархіальнаго свѣчнаго завода принесъ кассационную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда по двумъ основаньямъ: во 1-хъ, потому, что мировой съѣздъ допустилъ къ присяжному показанію вызваннаго по просьбѣ Мачихина, въ качествѣ эксперта, торговца свѣчами Варгунина, противъ котораго своевременно былъ предъявленъ отводъ на томъ основаніи, что Варгунинъ, занимающійся однородною торговлею съ Мачихинимъ, привлекался вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ къ отвѣтственности за изготовленіе и продажу незаконныхъ церковныхъ свѣчей, но былъ оправданъ по давности совершеннаго проступка; въ удостовѣреніе чего жалобщикъ представилъ копію съ приговора С.-Петербургскаго мирового судьи 11-го участка, изъ которой однако усматривается, что Варгунинъ былъ оправданъ за недоказанностію обвиненія, и, во 2-хъ, потому, что мировой съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 48^з ст. уст. о нак., не согласное съ законамъ 4 декабря 1892 г., чѣмъ и нарушилъ 1 п. 174 ст. у. у. с.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора и сообразивъ кассационную жалобу повѣреннаго С.-Петербургскаго епархіальнаго свѣчнаго завода съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1, что указаніе кассационной жалобы на то, что мировой съѣздъ будто бы неправильно отклонилъ предъявленный обвинителемъ противъ эксперта Варгунина отводъ отъ присяги, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что эксперты, равно какъ и свидѣтели, могутъ быть устраняемы отъ присяги по отводу сторонъ, лишь по причинамъ, точно обозначеннымъ въ 96 ст. уст. угол. суд., тогда какъ въ отношеніи Варгунина, какъ это видно изъ протокола съѣзда и кассационной жалобы, ни одной изъ такихъ причинъ не заявлено, вслѣдствіе чего съѣздъ, въ силу 96 ст. уст. угол. суд., былъ обязанъ оставить безъ послѣдствій заявленный противъ

Варгунина отводъ; 2, что равнымъ образомъ является неуважительнымъ и указаніе повѣреннаго обвинителя на неправильное толкованіе съѣздомъ 48³ ст. уст. о наказ. по слѣдующимъ соображеніямъ: а, согласно точному разуму 48³ ст. уст. о наказ., для признанія отвѣтственности по этой статьѣ необходимо установить, чтобы приготовленныя, хранимыя для продажи или продаваемыя, свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска, числомъ болѣе 8 на фунтъ, были одинаковы по вѣшнему виду и цвѣту свѣтильни со свѣчами церковными; б, что примѣчаніемъ къ 1 ст. Высочайше утвержд. 14 мая 1890 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о приготовленіи и продажѣ церковныхъ свѣчъ (собр. узак. 1890 г. № 71. ст. 682), духовному вѣдомству, по соглашенію съ министромъ финансовъ, предоставлено только составленіе описанія вѣшнихъ признаковъ церковныхъ свѣчей, каковое описаніе и должно быть представлено оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе; в, что за симъ, по такому соглашенію, послѣдовало распоряженіе объ описаніи вѣшнихъ признаковъ церковныхъ свѣчъ, распубликованное Правительствующимъ Сенатомъ въ собраніи узак. и распор. правит. 1892 г. № 138, ст. 1229, въ которомъ изъяснено: п. 1-й, что длина церковной свѣчи превышаетъ не менѣе шести разъ ея толщину по окружности и п. 2-й, церковная свѣча, въ отличіе отъ свѣчи для домашняго употребленія, имѣетъ бѣлую свѣтильню съ красной ниткой; г, что послѣ распубликованія сего описанія церковной свѣчи, для суда, разрѣшающаго вопросъ о виновности привлеченныхъ къ отвѣтственности, по 48³ ст. уст. о наказ., лицъ, является обязательнымъ установить въ приговорѣ, что, приготовляемыя, хранимыя для продажи или продаваемыя не изъ чистаго пчелинаго воска, свѣчи вполне соответствовали всѣмъ описаннымъ въ приведенномъ распоряженіи признакамъ, определеннымъ для церковныхъ свѣчъ, такъ какъ лишь при наличности этихъ признаковъ въ совокупности виновные могутъ быть признаны отвѣтственными по 48³ ст. уст. о наказ.; и д, что, хотя въ 3 пунктѣ распоряженія, распубликованнаго въ 1892 г. № 138, ст. 1229, и выражено, что какъ свѣчи, имѣющія оба признака въ совокупности, такъ и свѣчи только съ однимъ изъ нихъ—либо изъ этихъ признаковъ, должны быть признаваемы церковными, но тѣмъ не менѣе такое положеніе, относящееся специально къ правиламъ о приготовленіи и продажѣ церковныхъ свѣчъ, не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію положенія карательнаго закона, изображеннаго въ 48³ ст. уст. о наказ., въ силу котораго опредѣленной въ немъ отвѣтственности подвергаются только виновные въ приготовленіи, храненіи для продажи или продажѣ свѣчъ не изъ чистаго пчелинаго воска, числомъ болѣе 8 штукъ на одинъ фунтъ, и одинаковыхъ по вѣшнему виду и цвѣту свѣтильни со свѣчами церковными. Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая принятое мировымъ съѣздомъ толкованіе 48³ ст. уст. о наказ. правильнымъ, а указаніе кассационной жалобы на нарушеніе съѣздомъ 1 п. 174 ст. уст. угол. суда не заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго С.-Петербургска-

го епархіального завода оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

32.—1895 года октября 24-го дня. *По дѣлу мѣщанина Дмитрія Шашкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. Ѳ. Платоновъ; заключеніе давалъ исп. облз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Кони).

15 октября 1894 г. мѣщанка Загорская заявила полиціи, а затѣмъ подтвердила и при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи, что 11 того же октября она купила у мѣщанина Дмитрія Шашкова за 8 р. 50 к. лошадь, съ условіемъ, что таковая всю зиму должна находиться въ хлѣву Шашкова, при чемъ кормъ для лошади должна доставлять она, заявительница; между тѣмъ, Шашковъ, получившій тогда же за лошадь всѣ деньги сполна, въ ночь на 13 число того же октября продалъ лошадь 3 лицу. По разборѣ, возникшаго по этому заявленію, дѣла, мировой судья нашелъ, «что обвиняемый легкомысленно растратилъ разъ имъ уже проданное и у него на сохраненіи находившееся имущество, и что вознаграждаетъ потерпѣвшую» и приговорилъ Шашкова, по 2 ч. 177 ст. уст. о нак., къ аресту на недѣлю. Этотъ приговоръ судьи обжалованъ въ апелліаціонномъ порядкѣ только со стороны Загорской, требовавшей примѣненія къ обвиняемому не 2, а 1 части означенной статьи карательнаго закона. Мировой сѣздъ, однако, призналъ отзывъ Загорской не уважительнымъ, и приговоръ судьи оставилъ въ силѣ, примѣнивъ лишь къ дѣлу Всемиловѣйшій манифестъ 14 ноября 1894 г. На такой приговоръ сѣзда товарищъ прокурора Витебскаго окружнаго суда принесъ кассаціонный протестъ, въ коемъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ того приговора за нарушеніемъ мировымъ сѣздомъ 1 ст. уст. угол. суд., объясняетъ, что мировому сѣзду, согласно 64, 249¹ и 250 ст. учр. суд. уст., не смотря на отсутствіе апелліаціи со стороны осужденнаго мировымъ судьей Шашкова, надлежало прекратить настоящее дѣло, какъ имѣющее своимъ предметомъ такое дѣяніе, въ коемъ не только нѣтъ состава какого-либо уголовно-наказуемаго проступка, но представляются весьма спорными даже основанія къ возбужденію гражданскаго иска, такъ какъ сдѣлка между Загорскою и Шашковымъ, въ виду не передачи еще послѣднимъ первой запроданной лошади, не можетъ считаться состоявшеюся.

Выслушавъ докладъ и заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе протеста на допущенное будто бы мировымъ сѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе 1 ст. уст. угол. суд., привлеченіемъ къ отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ лица не совершившаго никакого преступленія, не можетъ быть признано уважительнымъ уже потому, что подвѣдомственность дѣла тому или другому (и между прочимъ, уголовному или гражданскому) суду, какъ неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, опредѣляется свойствомъ обвиненія въ томъ видѣ, какъ оно предъявлено въ первоначальной жалобѣ или донесеніи (рѣш. 1874 г.

№ 297, 1875 г. № 106 и др.); въ жалобѣ же Прасковьи Загорской, вызвавшей настоящее производство, какъ видно изъ вышеизложеннаго, несомнѣнно заключалось прямое обвиненіе Шашкова въ растратѣ ввѣреннаго ему на храненіе чужаго движимаго имущества, съ описаніемъ притомъ всѣхъ законныхъ признаковъ этого проступка. Такимъ образомъ, дѣло это принято мировымъ судьей и сѣздомъ къ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ судопроизводства вполне правильно; новыя же обстоятельства дѣла или недоказанность обвиненія, если бы таковыя были обнаружены при дальнѣйшемъ разбирательствѣ онаго, должны были бы имѣть своимъ послѣдствіемъ оправданіе подсудимаго, а отнюдь не облызвали судью и сѣздъ, какъ то полагаетъ товарищъ прокурора, прекратить производство дѣла въ уголовномъ порядкѣ и обратитъ стороны къ разбирательству въ судѣ гражданскомъ. Но изъ опротестованнаго товарищемъ прокурора приговора сѣзда усматривается, что такихъ новыхъ обстоятельствъ въ настоящемъ дѣлѣ, при разборѣ онаго, и обнаружено не было. По заключенію мирового судьи, въ приговорѣ его, подсудимымъ необжалованномъ, выведенному имъ изъ свидѣтельскихъ показаній и объясненій сторонъ, и въ виду 5 ст. учр. суд. уст., а также 168 и 907 ст. уст. угол. суд., не подлежащему и не подлежащему повѣркѣ ни въ апелляціонномъ, ни въ кассационномъ порядкѣ, Шашковъ продалъ 3-му лицу лошадь, которая передъ тѣмъ продана была имъ же Загорской и сею послѣднею оставлена у него на сохраненіи. Такой поступокъ Шашкова вполне соответствуетъ первоначальному обвиненію его со стороны потерпѣвшей и содержитъ въ себѣ всѣ признаки дѣянія, предусмотрѣннаго 177 ст. уст. о нак., такъ какъ *проданная* обвиняемымъ лошадь сдѣлалась для него, съ момента заключенія сдѣлки купли-продажи, *чужою*, находившеюся у него на сохраненіи, а продажа упомянутой лошади, при такихъ обстоятельствахъ, 3-му лицу, или вообще отчужденіе оной, и составляетъ растрату, о которой говорится въ приведенной статьѣ уст. о нак. (рѣш. 1872 г. № 1243). Что же касается объясненія товарища прокурора, что лошадь, проданная Шашковымъ Загорской, не была передана первымъ послѣдней, а потому и самая сдѣлка между ними купли-продажи не можетъ быть признана состоявшеюся, то въ семъ отношеніи нельзя не замѣтить, прежде всего, что вопросъ о передачи лошади отъ продавца покупщицѣ дѣйствительнымъ врученіемъ послѣдней изъ нихъ той лошади не составлялъ предмета спора на судѣ между сторонами, а потому и нѣтъ основанія предполагать, что такая передача, въ обычной формѣ оной, дѣйствительно не имѣла мѣста. Но если бы такое предположеніе товарища прокурора съ фактической стороны и признать правильнымъ, то сдѣланный изъ онаго въ протестѣ выводъ, что въ виду этого обстоятельства самая сдѣлка купли-продажи между названными лицами должна считаться несостоявшеюся, очевидно не можетъ быть признанъ правильнымъ. По точному смыслу 1510, 1513 и 1514 ст. X т. 1 ч. св. зак. гр. и неоднократнымъ разъясненіямъ гражд. касс. д-та Правит. Сената (рѣш. 1876 г. № 298, 1877 г. № 206, 1879 г. № 283 и мн. др.), при договорѣ купли-продажи право собственности на индивидуально

опредѣленное, какъ въ настоящемъ случаѣ, движимое имущество, и притомъ со всѣми правами, изъ коихъ собственность слагается, переходить къ покупщику со времени совершенія самаго договора; передача же проданной вещи отъ продавца покупщику не составляетъ необходимаго момента купли-продажи, а является лишь одною изъ формъ этого договора или необходимымъ послѣдствіемъ онаго, если договоръ былъ заключенъ въ другой изъ допускаемыхъ закономъ или обычаемъ формъ. Находя, по изложеннымъ основаніямъ, протестъ товарища прокурора Витебскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу не заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенный протестъ, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1895 года октября 24-го дня. По предложенію и. д. оберъ-прокурора, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи, по вопросу о порядкѣ направленія, на основаніи ст. 518 уст. угол. суд., (въ окружный судъ или судебную палату) дѣлъ съ заключеніями лицъ прокурорскаго надзора: а) о прекращеніи главнаго, предъявленнаго во время предварительнаго слѣдствія, обвиненія въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе правъ, и б) о передачѣ, засимъ, въ установленномъ порядкѣ дѣла въ окружный судъ для разсмотрѣнія по существу менѣ тяжкаго обвиненія въ преступленіи, не влекущемъ за собою лишенія правъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Ф. Февенко; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ф. Кони).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора и сообразивъ относящіяся къ указанному вопросу законы, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ общаго правила, изложеннаго въ 523 ст. уст. угол. суд. и опредѣляющаго порядокъ направленія заключеній о прекращеніи или приостановленіи уголовного преслѣдованія въ окружный судъ, по всѣмъ дѣламъ этому суду подсуднымъ, въ законѣ установлены только слѣдующія извѣстія: а) при обвиненіи кого либо въ двухъ или болѣе преступленіяхъ, изъ коихъ за одно дѣяніе предполагается предать обвиняемаго суду, а по другому обвиненію дѣло надлежитъ прекратить,—и обвинительный актъ и заключеніе, на основаніи 522 ст. уст. угол. суд., вносятся одновременно въ судебную палату, если по роду преступленія, за которое обвиняемый предается суду, дѣло, согласно 544 ст. уст. угол. суд., подлежитъ разсмотрѣнію палаты; б) когда въ одномъ и томъ же дѣяніи обвиняются нѣсколько лицъ, причемъ относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ предположено дѣло прекратить или приостановить, а въ отношеніи къ другимъ составленъ обвинительный актъ, подлежащій внесенію въ палату (ст. 544 уст. угол. суд.), заключеніе о прекращеніи или приостановленіи преслѣдованія, по силѣ 523 ст. уст. угол. суд., представляется въ палату для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ обвинительнымъ актомъ, и в) когда по дѣлу о преступленіи, соединенномъ съ лишеніемъ правъ, составлено, кромѣ заключенія о прекращеніи или прио-

становлені преслѣдованія, и заключеніе объ измѣненіи подсудности дѣла въ отношеніи обвиненія одного и того же, или разныхъ обвиняемыхъ въ указанномъ преступленіи,—всѣ заключенія, на основаніи 518 ст. уст. угол. суд., подлежатъ разсмотрѣнію судебной палаты (рѣш. угол. касс. деп. 1886 г. № 33). Такимъ образомъ точный смыслъ приведенныхъ узаконеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что судебная палата разсматриваетъ заключенія о прекращеніи или приостановленіи уголовного преслѣдованія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда по тому же дѣлу составленъ и обвинительный актъ о преданіи суду за дѣяніе, влекущее за собою лишеніе правъ, или же, если ея разсмотрѣнію подлежитъ заключеніе объ измѣненіи подсудности дѣла, и что во всѣхъ остальныхъ случаяхъ названныхъ заключенія, на точномъ основаніи 523 ст. уст. угол. суд., подлежатъ разсмотрѣнію окружнаго суда. Поэтому, а также и въ виду того, что на основаніи 2 п. 543 и 545 ст. уст. угол. суд., при обвиненіи кого либо въ преступленіи, не влекущемъ за собою лишеніе правъ, производство въ окружномъ судѣ начинается непосредственно по обвинительному акту прокурора, слѣдуетъ признать несомнѣннымъ и то, что если при направленіи дѣла прокуроръ полагаетъ предъявленное обвиняемому во время предварительнаго слѣдствія обвиненіе въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе правъ, прекратить, предавъ его по тому же дѣлу суду по обвиненію въ дѣяніи, лишенія правъ не влекущемъ, то заключеніе о прекращеніи обвиненія въ болѣе важномъ преступленіи, на точномъ основаніи 518, 522 и 523 ст. уст. угол. суд., подлежитъ разсмотрѣнію окружнаго суда. При такомъ измѣненіи обвиненія не возникаетъ вопроса о подсудности дѣла, такъ какъ дѣло остается въ вѣдѣніи того же суда, которому оно было бы подсудно и при болѣе тяжкомъ обвиненіи;—въ зависимости же отъ свойствъ судимаго дѣянія, указаннаго въ обвинительномъ актѣ, измѣняется лишь порядокъ его производства, причемъ такое измѣненіе вполне соответствуетъ установленному закономъ, 2 п. 543 ст. уст. угол. суд., порядку. Что касается вопроса о томъ: когда въ указанномъ случаѣ долженъ быть внесенъ въ судъ обвинительный актъ? т. е. вмѣстѣ ли съ заключеніемъ или по разсмотрѣніи судомъ этого заключенія, то изъ содержанія 517—523 ст. уст. угол. суд. вытекаетъ, что составленныя прокурорскимъ надзоромъ заключенія вообще должны быть вносимы въ судъ, или въ судебную палату, одновременно съ дѣлами, къ которымъ они относятся. Изложенныя соображенія въ одинаковой степени примѣнимы и къ тѣмъ судебнымъ округамъ, гдѣ окружные суды дѣйствуютъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ общій, установленный закономъ,—ст. 543, 544 и 545 уст. угол. суд., порядокъ начатія дѣлъ въ окружныхъ судахъ и въ названныхъ округахъ оставленъ безъ измѣненія. Вслѣдствіе сего признавалъ, что составленныя прокурорскимъ надзоромъ: а) заключеніе о прекращеніи главнаго, предъявленнаго во время предварительнаго слѣдствія, обвиненія въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе правъ, и б) обвинительный актъ о преданіи суду того же обвиняемаго за преступленіе, не влекущее за собою лишенія правъ, подле-

жать, на точномъ основаніи 518, 522 и 523 ст. уст. угол. суд., одновременному направленію въ окружный судъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: разъяснить въ этомъ смыслѣ установленный порядокъ направленія дѣлъ по 518 ст. уст. угол. суд.

34.—1895 года ноября 7-го дня. *По дѣлу крестьянъ Захара Лихоманова, Авдотьи Трепиной и дру.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключение давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Кони).

Въ апрѣлѣ 1893 года Калужскимъ епархіальнымъ начальствомъ было возбуждено по духовному вѣдомству разслѣдованіе о распространеніи въ городѣ Тарусѣ и его уѣздѣ хлыстовской ереси, о ея главаряхъ и распространителяхъ и о лицахъ, къ ней принадлежащихъ. По окончаніи сего обширнаго разслѣдованія Калужская консисторія, усмотрѣвъ, что въ отдѣльныхъ приходяхъ Тарусскаго уѣзда число лицъ, относительно коихъ существуютъ достаточныя основанія предполагать принадлежность къ хлыстовской ереси, превышаетъ 200 человекъ, предложила вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи 1006 ст. уст. угол. суд., прокурору окружнаго суда привлечь къ отвѣтственности главныхъ распространителей ереси, указанныхъ въ сообщеніи, въ числѣ 33, по ст. 196 улож. и принять относительно молитвенныхъ домовъ хлыстовъ, такъ называемыхъ „кораблей“, мѣры, указанные въ 206 ст. улож., прочихъ же лицъ, принадлежащихъ къ ереси, отдать подъ особый надзоръ полиціи. Затѣмъ прокуроръ Калужскаго окружнаго суда предложилъ судебному слѣдователю Тарусскаго уѣзда произвести предварительное слѣдствіе какъ по 196 ст. улож. о лицахъ, распространявшихъ секту, такъ и по 203 ст. о лицахъ, принадлежащихъ къ сей сектѣ, какъ соединенной съ противонаравственными, гнусными дѣйствіями. По окончаніи слѣдствія обвинительнымъ актомъ, утвержденнымъ Московскою судебною палатою, были преданы суду 20 лицъ по обвиненію по 203 ст. и изъ нихъ 15, сверхъ сего, по ст. 196 улож.; но по разсмотрѣннн сего дѣла въ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, двое изъ обвиняемыхъ были оправданы, а изъ остальныхъ судъ, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, приговорилъ: пятерыхъ къ отвѣтственности за принадлежность къ ереси и распространеніе оной по 1 ч. 196 и 203 ст. улож., а остальныхъ 13 человекъ только за принадлежность къ ереси по ст. 203. На этотъ приговоръ окружнаго суда послѣдовали кассационныя жалобы отъ имени всѣхъ подсудимыхъ, за исключеніемъ Василія Тихомірова и Михаила Зяблицына, и протестъ товарища прокурора окружнаго суда.

Выслушавъ объясненія защитниковъ подсудимыхъ и заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора и сообразивъ кассационныя жалобы съ законами, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на вопросѣ о примѣненіи къ

обстоятельствамъ настоящаго дѣла 203 ст. улож. Еще въ рѣшеніи 1873 г. № 595 по д. Соболева Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что какъ по нашимъ уголовнымъ законамъ, такъ и по уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, всѣ ереси и расколы раздѣляются на три разряда: а) повреждающіе вѣру, но менѣе вредныя въ гражданскомъ отношеніи; б) признанныя въ установленномъ для сего порядкѣ особенно вредными и в) изувѣрныя, соединенныя съ проявленіями фанатизма или съ противоправственными, гнусными дѣйствіями. Принадлежащія къ первому и второму разряду, на общемъ основаніи законовъ нашихъ о терпимости раскола, не преслѣдовались за самую принадлежность къ расколу, т. е. за мнѣнія ихъ о вѣрѣ и за совершеніе богослуженія и духовныхъ требъ по ихъ обрядамъ, если таковое не соединялось съ воспрещеннымъ закономъ публичнымъ оказательствомъ раскола; но вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежащія къ сектамъ особенно вреднымъ не только за дѣйствительное совращеніе кого либо въ таковую ересь, но и за попытку склоненія въ таковую, и вообще за самое первое дѣйствіе проповѣдыванія сей ереси, признавались уже распространителями и подвергались лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ Закавказье (ст. 197 улож. по изд. 1866 г., 207 изд. 1845 г.); равнымъ образомъ они подвергались ответственности за скрытіе принадлежности ихъ къ таковымъ сектамъ и приписку къ городскому состоянію, гдѣ это воспрещалось, и за поступленіе въ общественныя выборныя должности (ст. 198 улож. изд. 1866 г., 208, изд. 1845 г.). Это различіе просуществовало до 1883 г. При обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ закона 3 мая 1883 г. (журн. Госуд. Сов. деп. зак. и гражд. и духовн. дѣлъ 19 марта и общ. собр. 12 апрѣля) было признано необходимымъ не включать въ законъ проводимое въ нашемъ законодательствѣ начало раздѣленія сектъ на особенно вредныя и менѣе вредныя. Соответственно сему, при согласованіи означенныхъ законовъ уголовныхъ съ закономъ 3 мая, исключены изъ уложенія не только ст. 198, но и ст. 197 (съ замѣною сей послѣдней особымъ постановленіемъ о распространеніи скопческой ереси), въ томъ соображеніи, что за совращеніе къ кому либо изъ принадлежащихъ къ этимъ сектамъ православныхъ виновные отвѣчаютъ по 1 ч. ст. 196, а за публичное проповѣдываніе раскола по ст. 189; но при этомъ Государственный Совѣтъ, находя, что въ ст. 189 исключительно говорится о привлеченіи и совращеніи православныхъ въ расколъ или ересь проповѣдью или сочиненіемъ, такъ что допущенная нашею практикой возможность примѣненія сего постановленія ко всѣмъ прочимъ видамъ покушенія на обращеніе въ ересь, какъ напр. склоненіе къ тому путемъ убѣжденій или подарковъ, изустное проповѣдываніе повреждающихъ вѣру ученій и т. п., прямо не вытекаетъ изъ точнаго смысла закона, признавъ нужнымъ ст. 196 пополнить постановленіемъ объ отвѣтственности по ст. 189 раскольниковъ за публичное проповѣдываніе своего лже-ученія православнымъ и за склоненіе и привлеченіе ихъ въ свою ересь, когда сіи дѣйствія не имѣли послѣдствіемъ отпаденія кого либо отъ православія въ расколъ. Совершен-

но иною являлась отвѣтственность лицъ, принадлежащихъ къ третьему разряду сектъ изувѣрныхъ, такъ какъ таковыя отвѣчали не только за совращеніе или за попытку распространенія своихъ лжеученій, но и за самую принадлежность къ онымъ, какъ не терпимымъ въ государствѣ, причемъ таковая принадлежность могла выражаться или въ доказанномъ обстоятельствами дѣла публичномъ исповѣданіи сего фанатическаго лжеученія, или же въ участіи въ богомоленныхъ дѣйствіяхъ секты, а тѣмъ болѣе въ устройствѣ таковыхъ или, наконецъ, въ исполненіи на нихъ какихъ либо установленныхъ этою ересью обрядовъ. Таковая отвѣтственность за самое исповѣданіе извѣстнаго религіознаго ученія, составляя полное изъятіе изъ основныхъ законовъ (ст. 44 и 45), допускающихъ для всѣхъ подданныхъ Россіи свободное исповѣданіе ихъ вѣры, очевидно имѣетъ своимъ основаніемъ ни разнствованіе сихъ ученій отъ основныхъ истинъ вѣры христіанской вообще и православной въ особенности, ни крайнюю степень проявленнаго въ догматическомъ ученіи секты невѣжественнаго и суевѣрнаго міросозерцанія, полного искаженія и превратнаго толкованія событій исторіи отечественной или всемірной, и въ особенности преданій церковныхъ и выраженій священныхъ книгъ, но лишь жизненное проявленіе секты, учиненіе ея послѣдователями, въ силу исповѣдуемыхъ ими догматическихъ ученій или усвоенныхъ сектою молитвенныхъ обрядовъ, дѣйствій, не совмѣстныхъ съ охраняемыми государственною властью важнѣйшими интересами частныхъ лицъ, или основными требованіями общественной нравственности. Въ случаѣ обнаруженія гдѣ либо таковой секты, исповѣдываніе коей соединено съ сими воспрещенными закономъ дѣйствіями, всѣ изболченные въ принадлежности къ оной, въ сознательномъ и добровольномъ участіи въ ея богомоленіяхъ, должны подлежать отвѣтственности по ст. 203 улож., хотя бы даже непосредственное личное выполненіе присемъ именно ими самыхъ дѣйствій, дѣлающихъ лжеученіе нетерпимымъ въ государствѣ, и не было установлено. Къ такимъ сектамъ сводъ законовъ (ст. 199, по изд. 1832 г.) относилъ лишь ереси, соединенныя съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими на жизнь свою или другихъ покушеніями, почему законъ и постановилъ, что люди сего рода должны быть наказываемы по законамъ о смертоубійствѣ или намѣреніи къ смертоубійству (самоубійству по ст. 217, изд. 1842 г.). При составленіи уложенія 1845 г., въ него было внесено соотвѣтственное постановленіе (ст. 212, по изд. 1845 г.), причемъ хотя въ объясненіяхъ къ проекту и было только указано, что это постановленіе основывается на ст. 217 св. зак. угол., но объемъ ея примѣненія въ дѣйствительности былъ значительно расширенъ, такъ какъ подъ ея дѣйствія подведены не только ереси, соединенныя съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, но и ереси, соединенныя съ противонаправленными гнусными дѣйствіями; наказаніе за таковую принадлежность было опредѣлено какъ за распространеніе ереси, а въ случаѣ учиненія сектантами убійства или покушенія на него, какъ за убійство съ обдуманномъ заранѣе намѣреніемъ. Текстъ сего постановленія остался неизмѣненнымъ и

нынѣ, въ изд. улож. 1885 г., но только изъ этой статьи устранена ссылка на отвѣтственность по ст. 197, а установлено самостоятельное наказаніе, причемъ особо указано на отвѣтственность скопцовъ, какъ принадлежащихъ къ сектѣ, прямо подходящей подъ дѣйствіе ст. 203. Изъ этого обозрѣнія нашего законодательства явствуется: что одно отнесеніе какой либо секты къ разряду особенно вредныхъ не дѣлало еще лицъ, принадлежащихъ къ таковой, отвѣтственными по ст. 203 улож., такъ какъ многія изъ сихъ сектъ почитались терпимыми въ государствѣ; что въ ст. 203 не сдѣлано, за исключеніемъ скопцовъ, никакого даже примѣрнаго указанія на секты, сюда относимыя; что посему судъ долженъ, для примѣненія сей статьи, съ точностью установить, что обвиняемые дѣйствительно принадлежали къ такой сектѣ, послѣдователи коей учиняютъ указанныя въ сей статьѣ дѣйствія или въ силу исповѣдуемыхъ ими догматовъ ихъ вѣроученія (оскопленіе, самосожиганіе), или при выполненіи ими принятыхъ сектою религіозныхъ обрядовъ (человѣческія жертвоприношенія, свальный грѣхъ и т. п.). При этомъ, конечно, въ особенности по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, опредѣляя преступныя свойства секты, судъ долженъ съ точностью установить тѣ фактическія проявленія религіозныхъ вѣрованій, въ коихъ усматриваются изувѣрныя или противонравственныя дѣйствія. Всѣ указанныя соображенія всецѣло примѣняются и къ сектѣ хлыстовъ (самостеговъ), одного изъ самыхъ древнѣйшихъ нашихъ мистическихъ лжеученій. Хотя ни сводъ законовъ, ни уложеніе о наказаніяхъ, перечисляя, въ видѣ примѣра, какъ особо вредныя секты, духоборцевъ, иконоборцевъ, молоканъ, іудействующихъ, не упоминали о сектѣ хлыстовъ, тѣмъ не менѣе, какъ въ сообщеніи Святѣйшаго Синода 1842 г., такъ, позднѣе, положеніями Комитета 1864 г., комиссіею 1875 г. и даже мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1882 г. секта хлыстовъ всегда причислялась къ разряду особо вредныхъ, какъ исповѣдующая перерожденіе, признающая, какъ догматъ, челоукообожаніе и отрицающая бракъ, какъ свергну. Самое же неупоминаніе о хлыстахъ въ законѣ объяснялось конечно тѣмъ, что уже и при первоначальномъ распространеніи этой секты въ Россіи она не представляла единообразнаго, строго очерченнаго ученія, а распадалась на различныя виды, разнствующіе какъ въ ихъ догматахъ, такъ и въ ихъ богослужебныхъ обрядахъ (суловцы, шалопуты, отчасти капитоны, кульмановцы). Еще болѣе отгѣнковъ получила хлыстовщина нынѣ, когда, какъ видно изъ сообщеній, имѣющихся въ настоящемъ дѣлѣ, въ одной и той же мѣстности, иногда каждый „корабль“ различествовалъ отъ другаго въ своемъ лжеученіи. Но причисленіе хлыстовской ереси къ особенно вреднымъ сектамъ само по себѣ не могло еще служить основаніемъ для привлеченія послѣдователей таковой къ отвѣтственности по ст. 203; и они могли быть признаваемы принадлежащими къ изувѣрнымъ сектамъ только при томъ условіи, если было обнаруживаемо учиненіе ими такихъ изувѣрныхъ и безнравственныхъ дѣйствій, какъ умерщвленіе блудно прижитыхъ младенцевъ и причащеніе ихъ кровью, свальный грѣхъ на радѣннихъ, половой раз-

вратъ, какъ замѣна брака и т. п. (указы Святѣйшаго Синода 1734 г. 7 августа и 9 декабря, П. С. З. 6613, 10664). Такъ смотрѣлъ на отвѣтственность сектантовъ хлыстовъ и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ его по дѣламъ о Екатеринбургскихъ хлыстахъ шалопутахъ 8 іюля 1892 г. и о хлыстахъ Симбирскихъ 29 апрѣля 1892 г., такъ какъ въ первомъ случаѣ основаніемъ для подведенія этой секты подъ дѣйствіе статьи 203 улож. было признаніе присяжными засѣдателями, что во время молитвенныхъ собраній сектантовъ, для возбужденія половой страсти, передъ ними скачетъ и бѣгаетъ обнаженная женщина, именуемая богородицею, что они изобличаются въ свальномъ грѣхѣ во время ихъ собраній и въ развратномъ образѣ жизни съ любовниками и любовницами, которыхъ они именуютъ ангелами, духовными братьями и сестрами, а во второмъ—также признаніе присяжными, что въ обряды ереси входилъ свальный грѣхъ, именуемый христовою любовью, т. е. половыя совокупленія безъ различія родства и возраста. Обращаясь отъ этихъ общихъ разсужденій къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находить, что указанія жалобщиковъ на неправильное примѣненіе къ нимъ ст. 203 улож. представляется уважительнымъ. Духовная консисторія, рассмотрѣвъ производство комиссіи о распространеніи въ Тарусскомъ уѣздѣ хлыстовской секты и признавъ значительное число лицъ принадлежащими къ оной, не нашла однако возможнымъ привлечь ихъ къ отвѣтственности за такую принадлежность, не усматривая, очевидно, въ вѣроученіяхъ того вида секты хлыстовъ, который былъ распространенъ въ Тарусскомъ уѣздѣ, признаковъ, указанныхъ въ ст. 203 улож., а ограничилась лишь предложеніемъ о привлеченіи къ слѣдствію распространителей ереси; преслѣдованіе же за самую принадлежность къ Тарусской хлыстовской сектѣ по ст. 203 улож. было возбуждено уже прокурорскимъ надзоромъ на основаніи 1007 ст. уст. угол. суд. Но при этомъ и въ обвинительномъ актѣ указано (стр. 28), что о существованіи въ средѣ хлыстовъ Тарусскихъ свального грѣха слѣдствіемъ не добыто фактическихъ данныхъ, а затѣмъ самые признаки этой секты, какъ въ заключительныхъ положеніяхъ обвинительнаго акта, такъ и въ повторяющемъ ихъ первомъ вопросѣ, предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ, изложены такъ: „въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ, соединенной съ противонаравственными, гнусными дѣйствіями, выражающимися: а) въ отрицаніи брака вообще, какъ указанного церковью и государствомъ союза двухъ лицъ разнаго пола; б) въ проповѣдываніи о необходимости полнаго расторгенія брачнаго сожитія лицъ, уже состоящихъ въ законномъ супружествѣ; в) въ проповѣдываніи всеобщаго разврата, въ смыслѣ ничѣмъ не стѣсняемаго свободнаго плотскаго сношенія лицъ разнаго пола и въ ученіи объ умерщвленіи плоти, посредствомъ устройства и участія въ собраніяхъ или радѣніяхъ, сопровождающихся пѣніемъ сектантскихъ пѣсень, круженіемъ до одуренія и пророчествомъ, что всегда влекло за собою расстройство физической и умственной организаціи участниковъ этихъ радѣній. «Но при такомъ опредѣленіи свойства секты, къ коей принадлежали

Тарусскіе хлысты, вполне очевидно, что она не была соединена съ безнравственными или гнусными дѣйствіями, такъ какъ ея признаки, указанные подъ лит. а, б и в, относились къ догматическимъ положеніямъ: отрицаніе брака; необходимость расторженія браковъ, свободныя половыя сношенія, безъ указанія на то, чтобы между послѣдователями ереси, пребывающими въ безбрачій, существовалъ половой развратъ, а относительно признака, указанного въ пунктѣ г, т. е. ученія «о физическомъ умерщвленіи плоти», хотя и прибавлено, что оно получило оказательство въ такихъ дѣйствіяхъ (радѣніяхъ), которыя влекли за собою физическое и умственное разстройство организма, но съ другой стороны самый этотъ признакъ, проповѣдь аскетизма, не можетъ считаться проповѣдью безнравственныхъ дѣйствій. Притомъ же указаніе на то, что ересь, къ которой принадлежали обвиняемые, влекла за собою физическое и умственное разстройство организма, находится въ противорѣчій съ однимъ изъ указанныхъ въ томъ же обвинительномъ актѣ и въ вопросахъ присяжнымъ засѣдателямъ фактическимъ признакомъ, а именно, съ возрастомъ обвиняемыхъ, такъ какъ изъ 20-ти, судившихся по настоящему дѣлу, трое были старше 70-ти, четверо старше 60-ти лѣтъ, а общій средній возрастъ подсудимыхъ былъ 55 лѣтъ. Такимъ образомъ, въ виду такого опредѣленія секты, принадлежность къ оной не могла быть признаваема принадлежностью къ сектѣ, соединенной съ противонравственными, гнусными дѣйствіями, а посему примѣненіе судомъ ко всемъ лицамъ, признаннымъ виновными по настоящему дѣлу, ст. 203 улож. представляется неправильнымъ. При этомъ тѣ изъ подсудимыхъ, дѣйствія коихъ, согласно отвѣтамъ присяжныхъ засѣдателей, заключались только въ участіи въ радѣніяхъ, Марфа Засина и Акулина Герасимова, или въ участіи въ радѣніи и устройствѣ таковыхъ,—Захаръ Лихомановъ, Авдотья Иванова Треплина, Агафья Крылова, или, наконецъ, въ выполненіи на этихъ радѣніяхъ, въ качествѣ кормщиковъ или особо уважаемыхъ лицъ, извѣстныхъ обрядовъ, Анисья Чистякова и Василий Тихоміровъ, т. е. тѣ, которые признаны только виновными въ участіи въ богомолитвенныхъ дѣйствіяхъ секты, не подходящей подъ условія, указанные въ ст. 203, должны быть признаны, согласно 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., подлежащими оправданію, какъ учинившіе дѣяніе, не запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія; вмѣстѣ съ симъ по отношенію къ тѣмъ изъ этихъ лицъ, которыя и по обвинительному акту обвинялись лишь въ принадлежности къ сектѣ, предусмотрѣнной въ 203 ст. улож., а именно: по отношенію къ Марфѣ Засиной, Акулинѣ Герасимовой и Василию Тихомірову, должно подлежать, за силою 1 ст. улож. о нак., отмѣнѣ и самое опредѣленіе Московской судебной палаты о преданіи ихъ суду, со всемъ дальнѣйшимъ по отношенію къ нимъ производствомъ. Хотя изъ сихъ послѣднихъ лицъ Василий Тихоміровъ и не обжаловалъ приговора суда, но Правительствующій Сенатъ, какъ хранитель законовъ (ст. 2 учр. Сената) Имперіи и какъ Верховный судъ, наблюдающій за точнымъ примѣненіемъ закона и за повсемѣстнымъ соблюденіемъ правосудія, не можетъ

допустить, чтобы кто либо понесъ уголовную отвѣтственность за такое дѣяніе, которое не воспрещено закономъ, хотя бы осужденный, по недостаточному разумѣнію своихъ правъ, и не принесъ жалобы на неправильное примѣненіе къ нему наказанія, а посему Правительствующій Сенатъ отнесъ и Тихомирова къ группѣ подсудимыхъ, состоявшейся о коихъ приговоръ подлежитъ отмѣнѣ по 1 ст. улож. о нак. Иначе разрѣшается вопросъ о прочихъ шести подсудимыхъ, къ коимъ судъ примѣнилъ 203 ст. улож. и которые признаны отвѣтами присяжныхъ засѣдателей, независимо отъ принадлежности къ хлыстовской ереси, виновными и въ другихъ оказательствахъ раскола, такъ какъ они, не подлежа по вышеуказаннымъ основаніямъ наказанію за принадлежность къ ереси, должны, конечно, нести отвѣтственность за другія проявленія раскола, наказуемая по нашимъ законамъ независимо отъ свойства секты, къ которой принадлежать виновные. Такимъ образомъ, присяжными засѣдателями установлено относительно Михаила Зяблицына и Ильи Николаева, что они проповѣдывали среди православныхъ свою ересь, а относительно Татьяны Треплиной, Авдотьи Петровой Треплиной, Марьи и Домны Федотиковыхъ, что онѣ уговаривали указанныхъ въ вопросахъ православныхъ къ переходу въ хлыстовщину, безъ указанія на дѣйствительное отпаденіе этихъ лицъ отъ православія. И тѣ и другія изъ этихъ дѣйствій предусматриваются 3 ч. 196 ст. улож. Относительно Михаила Зяблицына, Ильи Николаева, Татьяны и Авдотьи Треплиныхъ обвиненіе въ распространеніи ереси предъявлялось и по обвинительному акту, а относительно Марьи и Домны Федотиковыхъ хотя по обвинительному акту и было предъявлено общее обвиненіе въ принадлежности ихъ къ хлыстовской ереси, но такъ какъ никакихъ возраженій противъ постановки вопросовъ, въ указанномъ выше изложеніи, ни ими, ни ихъ защитниками сдѣлано не было, то посему по отношенію ко всѣмъ этимъ шести лицамъ подлежитъ отмѣнѣ только приговоръ о наказаніи и они должны подлежать отвѣтственности сообразно отвѣтамъ присяжныхъ засѣдателей. Второе указаніе кассационныхъ жалобъ относится къ неправильному примѣненію по настоящему дѣлу 1 ч. 196 ст. улож. Правительствующимъ Сенатомъ многократно было разъясняемо (рѣш. 1891 г. № 9, 1879 г. № 29, 1872 г. № 1673 и др.), что для отвѣтственности за совращеніе, о коемъ говоритъ 1 ч. ст. 196, необходимо въ приговорѣ установить не только, что обвиняемые извѣстными способами склоняли кого либо къ отступленію отъ православія, но и то, что послѣдствіемъ такого воздѣйствія было дѣйствительное отпаденіе отъ православія; безъ этого же послѣдняго условія можетъ быть предъявляемо лишь обвиненіе въ покушеніи на совращеніе, или въ совершеніи надъ лицами православными иновѣрныхъ обрядовъ. Между тѣмъ по настоящему дѣлу подсудимые Дарья Засина, Корнѣй Гавриковъ и Харлампій Зяблицынъ признаны виновными лишь въ томъ, что они совершали обряды присоединенія православныхъ къ хлыстовской сектѣ, но безъ указанія на то, что они же и совратили этихъ присоединенныхъ ими лицъ, а Меланья Федотикова въ томъ, что она совращала въ хлыстов-

скую секту православныхъ дѣвушекъ, но безъ указанія на то, чтобы она ко-го либо изъ нихъ дѣйствительно совратила, т. е. всѣ эти подсудимые признаны виновными въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 3-мъ, а не 1-мъ ч. ст. 196 улож., и только одна Меланья Черненкова признана виновною въ томъ, что она совратила въ хлыстовскую секту тетку свою Анну, которая, затѣмъ, и была принята въ секту, т. е. въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 196 ст. Переходя затѣмъ къ указаніямъ кассационныхъ жалобъ на допущенныя по настоящему дѣлу нарушенія процессуальныхъ правилъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя нѣкоторыя изъ нихъ и свидѣлствуютъ о нарушеніи судомъ требованій устава уголовного судопроизводства, но эти нарушенія не представляются существенными въ отношеніи къ настоящему дѣлу, въ виду признанія неправильнымъ самаго предъявленія къ подсудимымъ обвиненія по 203 ст. улож. Таковы именно указанія защиты: а) на противорѣчіе, допущенное въ изложеніи 1-го вопроса, какъ по опредѣленію признаковъ секты, такъ какъ при указаніи въ вопросѣ на то, въ чемъ выражались противонаправственныя дѣйствія, приведены не учиненныя подсудимыми дѣйствія, а лишь исповѣдуемыя ими ученія, такъ и при установленіи признаковъ принадлежности, такъ какъ таковыми поставлено лишь участіе въ радѣніяхъ, служащихъ, по 1 ч. вопроса, выраженіемъ одного изъ догматическихкихъ ученій секты объ умерщвленіи плоти, и б) на соединеніе, въ нарушеніи 756 ст. уст. угол. суд., въ первомъ вопросѣ двоякаго рода указаній, а именно, на существованіе въ Тарусскомъ уѣздѣ секты, соединенной съ гнусными дѣйствіями, и на принадлежность къ этой сектѣ отдѣльныхъ обвиняемыхъ, хотя каждое изъ этихъ указаній допускало различныя отвѣты. На томъ же основаніи не можетъ быть признано поводомъ къ отпѣнѣ приговора и подтверждаемое протоколомъ засѣданія указаніе жалобщиковъ на неправильное разъясненіе предсѣдательствующимъ въ его напутственномъ словѣ присяжнымъ засѣдателямъ ихъ правъ по отношенію къ признанію или отрицанію фактическихъ признаковъ, характеризующихъ свойство той секты, къ которой принадлежали обвиняемые. Между тѣмъ несомнѣнно, что установленіе точныхъ фактическихъ признаковъ всецѣло принадлежитъ присяжнымъ засѣдателямъ, а суду предоставляется лишь право сдѣлать на основаніи этихъ данныхъ выводъ о наличности въ этой сектѣ признаковъ, требуемыхъ закономъ для примѣненія 203 ст. улож. Что касается указаній жалобщиковъ на нарушеніе 718, 724 и 611 ст. уст. угол. суд. при допросахъ свидѣтелей и экспертовъ, то, во 1-хъ, изъ протокола засѣданія видно, что хотя второй вопросъ, предложенный эксперту Добромыслову членомъ суда, а затѣмъ вопросъ товарища прокурора представлялись совершенно неумѣстными, но при отвѣтѣ на вопросы члена суда экспертъ былъ остановленъ предсѣдательствовавшимъ, а послѣ вопроса товарища прокурора допросъ былъ прерванъ заявленіемъ защиты, и затѣмъ судъ удостовѣряетъ въ заключеніи по замѣчаніямъ на протоколъ, что по этому поводу предсѣдательствовавшимъ были даны надлежащія объясненія; равнымъ образомъ судъ удостовѣрилъ, что за-

явленій о нарушеніи 718 ст. уст. угол. суд. при допросѣ свидѣтелей со стороны защиты указано не было. Далѣе, экспертъ врачъ Добротворскій былъ, какъ видно изъ производства, вызванъ въ качествѣ свидѣтеля, а посему судъ правильно устранилъ его отъ исполненія обязанностей эксперта, а относительно допущенія въ качествѣ эксперта священника Соколова стороны своевременно никакихъ возраженій не предъявляли. Указаніе защитника Федотиковой на неправильный отказъ суда въ осмотрѣ принадлежащей Федотиковой постройки не можетъ имѣть значенія, такъ какъ признаніе необходимости такового осмотра зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, невѣрное же изложеніе этого ходатайства въ протоколѣ представляется совершенно несущественнымъ. Указаніе жалобщиковъ на обнаруженіе присяжными засѣдателями тайны ихъ совѣщанія также не представляется заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ протокола судебного засѣданія видно, что когда старшина заявилъ, что присяжные засѣдатели хотятъ дать одинъ общій отвѣтъ на всѣ предложенные вопросы, то онъ былъ остановленъ предсѣдательствовавшимъ. Указаніе защиты на то, что судъ неправильно примѣнилъ по настоящему дѣлу 622 ст. уст. угол. суд., допустивъ присутствовать въ залѣ засѣданія не по трое отъ каждаго подсудимаго, а всего трехъ лицъ, также не представляется въ данномъ случаѣ существеннымъ, такъ какъ изъ протокола не видно, чтобы защитники подсудимыхъ съ своей стороны ходатайствовали объ оставленіи большаго числа лицъ. Наконецъ, хотя защита правильно замѣчаетъ, что назначеніе къ слушанію въ г. Тарусѣ такого дѣла, какъ настоящее, столь сильно взволновавшее мѣстное общество, представляется не вполне соответственнымъ интересамъ правосудія, но такъ какъ опредѣленіе мѣста слушанія дѣла въ предѣлахъ округа суда зависитъ отъ его усмотрѣнія, то и это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отмініи приговора. Что касается протеста товарища прокурора, то хотя онъ совершенно правильно указываетъ, что судъ, при назначеніи наказанія по ст. 203, долженъ былъ сморгнѣть на указанную въ законѣ карательную мѣру какъ на ссылку на поселеніе въ Закавказье, и, слѣдовательно, долженъ былъ подвергнуть наказанныхъ и послѣдствіямъ по 26 ст. улож., но это замѣчаніе протеста теряетъ силу за признаніемъ неправильнымъ самаго примѣненія по настоящему дѣлу ст. 203 улож. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ Калужскаго окружнаго суда и опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду Марфы Засиной, Акулины Герасимовой и Василя Тихомірова, за неправильнымъ примѣненіемъ 203 ст. улож. и за силою 1 ст. того же улож. и 1 же ст. уст. угол. суд., отмінить со всѣми послѣдствіями; 2) приговоръ суда о наказаніи подсудимыхъ: а, Захара Лихоманова, Авдотьи Ивановой Треплиной, Агафьи Крыловой и Анисьи Чистяковой (она же Галкина), за неправильнымъ примѣненіемъ 203 ст. улож. и за силою 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., и б, Дарьи Засиной, Корнѣя Гаврикова, Харлам-

пія и Михаила Зяблициныхъ, Ильи Николаева, Авдотьи и Татьяны Петровыхъ Треплиныхъ и Домны, Маріи и Меланьи Федотиковыхъ, за неправильнымъ примѣненіемъ 1 ч. 196 и 203 ст. улож. и за силою 3 ч. 196 и 189 ст. того же уложенія,—отмѣнить, предписать окружному суду, въ другомъ составѣ присутствія, постановить о сихъ подсудимыхъ новый приговоръ, на основаніи послѣдовавшаго о нихъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, и 3) протестъ товарища прокурора и жалобу со стороны подсудимой Меланьи Акимовой Черненковой оставить безъ послѣдствій, за силою 912 и 914 ст. уст. угол. суд.

35.—1895 года ноября 7-го дня. По дѣлу дворянина Вацлава Заторскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. И. Жуковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. О. Конц).

Дворянинъ Вацлавъ Заторскій обвинялся въ томъ, что, имѣя разрѣшеніе на содержаніе въ г. Ковнѣ двухъ фотографій, производилъ фотографическія работы въ мѣстечкѣ Вендзиголахъ, Ковенской губерніи, на что разрѣшенія не имѣлъ. По разсмотрѣнн дѣла, Ковенскій съѣздъ мировыхъ судей призналъ, что за подчиненіемъ, по циркуляру Министра внутреннихъ дѣлъ отъ 14 ноября 1862 г. за № 154, фотографическихъ заведеній тому же надзору, какой установленъ для типографій, наказуемость нарушений, допускаемыхъ фотографами въ сферѣ обязательныхъ для ихъ заведеній правилъ и постановленій, ограничивается проступками, предусмотрѣнными въ 1008, 1009 и 1010 ст. улож. о нак., дѣяніе же, вмѣняемое Заторскому, подъ дѣйствіе ни одного изъ этихъ узаконеній не подходитъ, а для примѣненія къ нему 29 ст. уст. о нак., вал. мир. суд., нѣтъ основаній въ виду того, что никакимъ распоряженіемъ или законнымъ постановленіемъ не воспрещено фотографамъ дѣлать снимки по заказамъ частныхъ лицъ внѣ фотографическихъ заведеній. По симъ соображеніямъ мировой съѣздъ, приговоромъ 20 апрѣля 1895 г., оправдалъ Заторскаго. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ уполномоченный Ковенскаго губернатора, и. д. старшаго чиновника особыхъ порученій Желтухинъ, выводитъ изъ того же циркуляра противоположное заключеніе и, находя, что, въ силу 158 ст. уст. ценз., фотографіи, наравнѣ съ типографіями, не могутъ производить работъ внѣ того мѣста, которое обозначено въ выданномъ администраціей разрѣшеніи, подтвержденіе чему можетъ быть усмотрѣно еще въ циркулярѣ главнаго управленія по дѣламъ печати отъ 21 мая 1892 г. за № 2559, просить приговоръ Ковенскаго мирового съѣзда по сему дѣлу отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора и сообразивъ обжалованный приговоръ съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что циркуляромъ департамента полиціи исполнительной отъ 14 ноября 1862 г.

за № 154 хотя и признано было нужнымъ, въ виду воспослѣдовавшаго 14 мая 1862 г. Высочайшаго утверженія временныхъ правилъ о надзорѣ за типографическими заведеніями, подчинить и фотографіи общимъ правиламъ о типографіяхъ и литографіяхъ, однакожь, при изданіи въ 1863 г. самыхъ правилъ, дѣйствіе ихъ распространено только на литографіи, хромотипіи, метакромотипіи, металлографіи, ксилографіи, а также на гравировальныя и вообще всякія заведенія, занимающіяся тисненіями, фотографіи же въ тѣхъ правилахъ не упомянуты (врем. прав., прил. къ 165 ст. уст. ценз. по прод. 1863 г. ст. 1 и прим.). Въ томъ же узаконеніи, при начертаніи карательныхъ за нарушение его мѣръ (ст. 7 и 8), признаки наказуемыхъ дѣяній поставлены также въ соотвѣтствіе съ типическими свойствами только типографскаго дѣла, а именно: а, противозаконная торговля типографическими принадлежностями,—б, открытіе типографскихъ и т. п. станковъ и другихъ принадлежностей тисненія, какъ то: машинъ, прессовъ, словолипень и т. п., содержимыхъ хотя бы для собственнаго употребленія, безъ предварительнаго заявленія о семъ въ городахъ и селеніяхъ уѣздной полиціи, а въ заводахъ—заводской полиціи. Впослѣдствіи правила эти подверглись лишь тому измѣненію, что открытіе типографскихъ и подобныхъ имъ заведеній и порядокъ надзора за ними подчинены указаніямъ, изложеннымъ въ ст. 157, 158, 162 и 163 т. XIV уст. ценз., изд. 1886 г. и 1890 г., а карательныя мѣры перенесены въ улож. о нак., но при этомъ въ перечень заведеній, приравненныхъ къ типографіямъ, фотографіи, какъ и прежде, не включены (ст. 157, прим. 2), а въ уложение о нак. введено лишь воспрещеніе: а, открытія или содержанія тайной типографіи, литографіи или металлографіи (ст. 1008), б, содержанія для собственнаго употребленія ручнаго станка небольшого размѣра безъ разрѣшенія (ст. 1009), в, неувѣдомленія подлежащей власти о всякомъ измѣненіи въ числѣ и размѣрѣ скоропечатныхъ машинъ и станковъ (ст. 1010) и г., несоблюденія правилъ содержанія и веденія книгъ въ каждой типографіи, литографіи или металлографіи (ст. 1011). Такимъ образомъ оказывается, что независимо отъ умолчанія о фотографіяхъ въ цѣломъ рядѣ относящихся къ разсматриваемому предмету узаконеній, изданныхъ въ періодъ времени съ 1863 по 1890 г., въ узаконеніяхъ этихъ нигдѣ нѣтъ рѣчи и о принадлежностяхъ фотографическаго дѣла подъ тѣми наименованіями, какія имъ всегда были присвоены, ибо, говоря о ручномъ станкѣ и скоропечатныхъ машинахъ и станкахъ, законъ, очевидно, обозначаетъ принадлежности печатнаго, а не фотографическаго дѣла. Отсюда же надлежитъ признать, что хотя фотографіи и сравнены съ типографіями и т. п. заведеніями въ порядкѣ подчиненія надзору, но содержатели фотографическихъ заведеній могутъ быть привлекаемы къ уголовной отвѣтственности наравнѣ съ содержателями типографій лишь за тѣя нарушения, въ коихъ, по правиламъ, указаннымъ въ 12 ст. уст. угол. суд. и 147 и 151 ст. улож. о нак., будетъ усмотрѣно полное соотвѣтствіе съ проступками, наказуемыми въ примѣненіи къ типографіямъ и другимъ заведеніямъ однороднаго съ типогра-

фіями назначенія. Разсматривая съ этой точки зрѣнія дѣяніе Заторскаго и не имѣя данныхъ для установленія, чтобы аппаратъ, съ которымъ Заторскій выѣзжалъ въ м. Вендзяголы, не былъ возвращенъ въ его фотографію въ гор. Ковно, а также и того, что не въ этой фотографіи произведено отпечатаніе сдѣланныхъ въ Вендзяголахъ снимковъ, мировой съѣздъ не допустилъ нарушенія 12 и 119 ст. уст. угол. суд., устранивъ примѣненіе къ дѣянію Заторскаго 1008, 1009 и 1010 ст. улож. о нак. за признаемъ, что производство снимковъ внѣ заведенія не равносильно открытію тайной фотографіи, съ приобретениемъ необходимыхъ принадлежностей безъ предварительнаго разрѣшенія (ст. 1008 и 1009), и что не было измѣненія въ числѣ и размѣрѣ аппаратовъ, дозволенныхъ Заторскому для его фотографическихъ заведеній (162 ст. уст. ценз. и 1010 ст. улож. о нак.). Равнымъ образомъ, мировой съѣздъ правильно не примѣнилъ къ дѣянію Заторскаго и 29 ст. уст. о нак., ибо въ законѣ нѣтъ положительнаго требованія о томъ, чтобы фотографическіе снимки внѣ фотографій производились не иначе, какъ съ дозволенія мѣстнаго начальства, а потому и не представляется основанія вѣнчать Заторскому въ вину не исходатайствованіе особаго разрѣшенія на снятіе группы въ мѣстечкѣ, находящемся въ районѣ того же надзора, отъ коего онъ имѣетъ свидѣтельство на содержаніе двухъ фотографическихъ заведеній въ губернскомъ городѣ. Нельзя также усмотрѣть нарушенія Ковенскимъ мировымъ съѣздомъ и 158 ст. уст. ценз. въ томъ смыслѣ, какъ она понималась главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати при выдачѣ Императорскому русскому техническому Одесскому фотографическому и Московскому по распространенію техническихъ знаній обществамъ разрѣшенія на право фотографированія во всей Россіи. Изъ циркуляра главнаго управленія по сему предмету отъ 21 мая 1892 г. за № 2559 видно, что разрѣшеніе это послѣдовало въ видахъ устраненія для членовъ означенныхъ обществъ неудобства испрашивать, по 158 ст. уст. о ценз. и печ., въ каждой мѣстности особое административное дозволеніе на приобретение реактивовъ и приборовъ для занятія фотографіею и для пользованія ею. Очевидно, что въ такихъ условіяхъ занятіе фотографіею является уже аналогичнымъ съ устройствомъ мѣстнаго фотографическаго заведенія, а такъ какъ въ дѣяніи Заторскаго подобный признакъ совершенно отсутствуетъ, то примѣненіе къ его дѣянію 158 ст. уст. о ценз. и печ., вслѣдствіе не испрошенія имъ особаго разрѣшенія на снятіе двухъ группъ въ м. Вендзяголахъ, представлялось бы лишеннымъ правильнаго основанія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ приговорѣ Ковенскаго мирового съѣзда приписываемаго ему кассационной жалобой нарушенія законовъ, не примѣненіемъ къ Заторскому 1008 и 1010 ст. улож. о нак. и признаемъ, что онъ, при подчиненіи надзору, учрежденному за типографіями и т. п. заведеніями, не былъ обязанъ испрашивать особаго разрѣшенія на снятіе фотографій внѣ своихъ заведеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: жалобу Желтухина оставить безъ послѣдствій, за сѣкою 174 ст. уст. угол. суд.

36.—1895 года ноября 7-го дня. По дѣлу купца Петра Михайлова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. О. Кони).

С. Петербургскимъ врачевнымъ управленіемъ былъ привлеченъ 5 сентября 1893 г. къ отвѣтственности по 29 и 102 ст. уст. о нак. владѣлецъ дома № 15 по Витебской улицѣ, купецъ Петръ Михайловъ, за неудовлетворительное содержаніе въ санитарномъ отношеніи принадлежащаго ему дома. Дѣло по обвиненію Михайлова разсматривалось мировымъ судьей 5 уч. г. С.-Петербурга 28 сентября 1893 г., причемъ, какъ видно изъ протокола судьи, обвиненіе поддерживалъ представитель полиціи, а Михайловъ, явившійся на судъ, виновнымъ себя не призналъ. По разсмотрѣніи дѣла, судья призналъ обвиненіе Михайлова въ неприятіи общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія повальныхъ болѣзней доказаннымъ, а обвиненіе по 29 ст. уст. о нак. не подтвержденнымъ обстоятельствами дѣла, и приговорилъ Михайлова къ уплатѣ денежнаго взысканія въ 200 р., а, при несостоятельности, къ аресту на два мѣсяца, обязавъ Михайлова вмѣстѣ съ тѣмъ привести домъ въ порядокъ въ теченіи двухнедѣльнаго срока, съ тѣмъ, что, при неисполненіи сего, необходимыя мѣры будутъ приняты полиціею за счетъ Михайлова. Приговоръ этотъ, какъ неокончательный, на точномъ основаніи 128 и 145 ст. уст. угол. суд., былъ объявленъ на правѣ апелліаціоннаго обжалованія въ двухнедѣльный срокъ. На этотъ приговоръ Михайловъ 11 октября 1893 г. принесъ апелліаціонный отзывъ, въ коемъ онъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора судьи на томъ лишь основаніи, что по тому же дѣлу онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности градоначальникомъ въ административномъ порядкѣ и подвергнутъ взысканію. Въ имѣющемся при дѣлѣ приказъ по С.-Петербургскому градоначальству и столичной полиціи отъ 30 сентября 1893 г. за № 272 дѣйствительно находится ст. 20, въ коей помѣщенъ приказъ градоначальника слѣдующаго содержанія: „привлеченный, на основаніи приказа по С.-Петербургскому градоначальству и полиціи отъ 15 августа за № 226 и отъ 5 сентября за № 247 къ судебной отвѣтственности за неудовлетворительное содержаніе выгребовъ простыхъ отхожихъ мѣстъ въ д. № 40 по набережной р. Пряжки и за неисполненіе требованій санитарнаго отряда о приведеніи въ порядокъ дома № 15 по Витебской улицѣ, купецъ Петръ Михайловъ былъ приговоренъ мировымъ судьей по первому дѣлу къ штрафу 50 р. и по второму въ 200 руб., съ замѣною въ обоихъ случаяхъ арестомъ на два мѣсяца и съ обязательствомъ привести оба дома въ должное санитарное состояніе, но Михайловъ заявилъ неудовольствіе на приговоръ судьи и можетъ воспользоваться двухнедѣльнымъ срокомъ для подачи отзыва, а затѣмъ мѣсячнымъ на подачу апелліаціи; такимъ образомъ принятіе необходимыхъ мѣръ по приведенію домовъ въ порядокъ можетъ затянуться до поздней осени, а

при наступлені неудобной для производства работъ погоды даже до будущаго года, почему признаю съ своей стороны нужнымъ, въ виду безусловной необходимости своевременно устранить антисанитарное состояніе указанныхъ домовъ, наложить на Михайлова штрафъ въ 200 руб. съ замѣною, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ на два мѣсяца и обязать его привести оба дома въ порядокъ въ теченіи двухъ недѣль, предупредивъ, что при неисполненіи, дома для жилья будутъ закрыты“. С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 20 декабря 1893 г. апелляціонный отзывъ Михайлова, нашелъ, по изложеннымъ въ приговорѣ основаніямъ, виновность Михайлова доказанной и приговоръ мирового судьи, какъ вполне согласный съ обстоятельствами дѣла, подлежащимъ утверженію. Но, принимая затѣмъ во вниманіе, что Михайловъ уже послѣ приговоромъ мирового судьи былъ подвергнутъ по распоряженію С.-Петербургскаго градоначальника за тѣ же преступленія штрафу въ 200 р., съ замѣною, при несостоятельности, арестомъ на 2 мѣсяца и съ обязательствомъ привести оба дома въ порядокъ въ теченіе двухъ недѣль, и что посему подвергать Михайлова по суду вновь взысканію за то же преступленіе было бы несогласно съ требованіями справедливости и противно цѣлямъ правосудія, мировой съѣздъ, утвердивъ приговоръ судьи, освободилъ Михайлова отъ наложеннаго судьей взысканія. На этотъ приговоръ товарищемъ прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда принесенъ кассационный протестъ, въ которомъ онъ находитъ освобожденіе Михайлова отъ наказанія не имѣющимъ законнаго основанія.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія протеста товарища прокурора заслуживаютъ уваженія. Согласно 122, 118 и 771 ст. уст. угол. суд. мировые судьи могутъ освобождать отъ наказанія лицъ, признанныхъ ими виновными, лишь въ томъ случаѣ, если учиненное не запрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, или когда по дѣлу будетъ установлена наличность одной изъ причинъ, устраняющихъ наказуемость по ст. 16 уст. угол. суд., а между тѣмъ къ числу таковыхъ причинъ не отнесено понесеніе за то же дѣяніе наказанія внѣ судебнаго порядка, съ прямымъ нарушеніемъ основнаго начала уголовной отвѣтственности, точно выраженнаго въ 14 ст. у. у. с. Несомнѣнно, что соображеніе мирового съѣзда о томъ, что было бы несоотвѣтственно съ требованіями справедливости подвергнуть за то же дѣяніе виновнаго вторично понесенному уже имъ наказанію, представляется правильнымъ, но для осуществленія такого требованія справедливости съѣзду не предстояло необходимости отступать отъ законнаго порядка и превышать предѣлы правъ, ему предоставленныхъ, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъясняемо (1867 г. № 397, 1871 г. № 1312, 1873 г. № 32 и др.), что если судъ при опредѣленіи наказанія усмотритъ, что лицо, признанное имъ виновнымъ, уже было подвергнуто за это дѣяніе отвѣтственности въ по-

Угол. 1895 г. 11

рядѣ административномъ, или и по приговору суда, но некомпетентнаго, и если судъ притомъ находитъ недостаточнымъ пониженіе, въ виду сего, отвѣтственности въ предѣлахъ общихъ правъ, присвоенныхъ суду, то онъ долженъ, въ порядкѣ 775 ст. уст. угол. суд., ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о чрезвычайномъ смягченіи или о полной отмінь наказанія, которому подлежитъ виновный. Но, отминая приговоръ съѣзда, Правительствующій Сенатъ, какъ охранитель законовъ, на коего возложенъ высшій надзоръ въ порядкѣ управления и исполненія (ст. 1 и 2 учр. Прав. Сената), вошелъ въ обсужденіе и того административнаго распоряженія, которое вызвало по настоящему дѣлу нарушеніе мировымъ съѣздомъ судопроизводственныхъ законовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ органы власти, не только въ томъ случаѣ, когда они дѣйствуютъ въ общемъ порядкѣ управления, но и тогда, когда они пріемлютъ мѣры въ силу закона 4 сентября 1881 г., осуществляютъ врученныя имъ права и лежація на нихъ обязанности лишь въ силу уполномочій, отъ Державной власти Его Императорскаго Величества исходящихъ и въ предѣлахъ, точно для нихъ законами установленныхъ, ибо, какъ это и было выражено въ самомъ указѣ 1881 г., въ немъ начертаны лишь предѣлы полномочій административныхъ начальствъ при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. Между тѣмъ наложеніе на домовладѣльца Михайлова взысканія административнымъ распоряженіемъ градоначальника, послѣ привлеченія Михайлова полиціею въ установленномъ порядкѣ къ суду постановленія о немъ приговора мировымъ судьей, мотивированное излишнею продолжительностью установленныхъ судопроизводственными уставами сроковъ обжалованія приговоровъ, будто бы препятствующихъ принятію своевременно мѣръ исправленія допущенныхъ въ домахъ Михайлова безпорядковъ, прямо не соотвѣтствуетъ 14 ст. уст. угол. суд. и не находитъ достаточныхъ, подтверждающихъ его, оснований ни въ законоположеніяхъ объ общихъ правахъ, предоставленныхъ С.-Петербургскому градоначальнику (ст. 861 и слѣд. т. II общ. губ. учр.), ни въ чрезвычайныхъ уполномочіяхъ, предоставляемыхъ градоначальнику ст. 15 и 16 закона 4 сентября 1881 г. (прил. къ ст. 1 уст. о пред. и пресѣч.). Какъ было уже разъяснено опредѣленіемъ общаго собранія 1 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 23 ноября 1892 г., эти исключительныя полномочія административнымъ начальствамъ даны для облегченія борьбы съ крамолю, а потому эти мѣры должны соотвѣтствовать дѣйствительной потребности охраненія государственнаго порядка и не должны подвергаться излишнему отягощенію законные интересы вѣрнаго престолу населенія. Въ силу сего принимаемая въ порядкѣ усиленной охраны мѣры должны имѣть прямое отношеніе къ этой борьбѣ съ крамолю, т. е. дѣяніями, грозящими государственному порядку и спокойствію; въ настоящемъ же дѣлѣ по отношенію къ Михайлову предъявлялось лишь обвиненіе въ неисполненіи правилъ, предписанныхъ въ виду предупрежденія распространенія повальныхъ болѣзней. Кромѣ того, хотя статью 16, пунктъ 1, прил. къ 1 ст. уст. о ссыльн. дозволено разрѣшать въ

административномъ порядкѣ дѣла о нарушеніи изданныхъ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ обязательныхъ правилъ, но административной власти не предоставлено видоизмѣнять теченіе воспринявшаго законный ходъ судебного преслѣдованія. Поэтому какъ установленное ст. 14 уст. угол. суд., столь важное для всякаго обвиняемаго право, такъ равно и установленный тѣмъ же закономъ порядокъ обжалованія приговоровъ, какъ входящій въ законъ, утвержденный собственноручною подписью Государя Императора, могутъ, согласно 66 ст. зак. основн., быть отмѣняемы лишь новымъ отъ той же власти исходящимъ закономъ, а не усмотрѣніемъ органовъ управленія подчиненнаго. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по предмету наказанія Михайлова, за нарушеніемъ 168, 130, 170 и 122 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, предписатьъ тому же съѣзду, въ другомъ составѣ присутствія, постановить новый по сему предмету приговоръ, съ принятіемъ въ соображеніе Семилюстивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., а дѣйствія по сему дѣлу С.-Петербургскаго градоначальника передать на разсмотрѣніе 1 департамента Правительствующаго Сената.

37.—1895 года ноября 20 дня. *По дѣлу крестьянина Александра Мордвинова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Б. Яковъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. И. Поскочинъ).

Приговоромъ уѣзднаго члена С.-Петербургскаго окружнаго суда по С.-Петербургскому уѣзду крестьянинъ Александръ Мордвиновъ признанъ виновнымъ въ производствѣ 24 января 1894 г. питейной торговли, въ своемъ буфетѣ, по вывѣшенному на стѣнѣ старому патенту 1893 г., до полученія патента на 1894 г. (выправленнаго Мордвиновымъ лишь 31-го января 1894 г.). За такое нарушеніе правилъ питейной торговли онъ, Мордвиновъ, присужденъ, на основаніи ст. 982 уст. акц. сб., какъ за торговлю по просроченному патенту: 1, къ денежному взыскаю въ 10 руб., съ замѣною при, несостоятельности, арестомъ на два дня, и, сверхъ того, 2, къ уплатѣ 50 руб. въ возмѣщеніе патентнаго сбора. Означенный приговоръ, обжалованный Мордвиновымъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, С. Петербургскому окружному суду, оставленъ судомъ въ силѣ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что половина денежнаго взысканія (5 р.) сложена на основаніи Семилюстивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 года и, кромѣ того, Мордвиновъ освобожденъ отъ замѣняющаго денежное взысканіе ареста. Въ своей кассационной жалобѣ противъ приговора окружнаго суда Мордвиновъ представляетъ объясненія по существу дѣла, указываетъ на неспросъ нѣкоторыхъ, необходимыхъ, по его мнѣнію, для разъясненія дѣла, свидѣтелей и ссылается на неправильное присужденіе его къ уплатѣ суммы въ возмѣщеніе патентнаго сбора, не смотря на взятіе имъ патента на производство питейной торговли въ 1894 г.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія и. о. товарища оберъ-прокурора, оставляя, за силою ст. 5 учр. суд. уст., безъ обсужденія объясненія кассационной жалобы Мордвинова по существу дѣла и имѣя въ виду, что спросъ свидѣтелей, безъ указанія и просьбы самихъ сторонъ, записѣль, на основаніи ст. 159 уст. угол. суд., отъ усмотрѣнія суда (рѣш. 1872 г. №577 и др.), находитъ жалобу Мордвинова заслуживающею уваженія лишь по предмету присужденія съ Мордвинова суммы на возмѣщеніе патентнаго сбора. Въ этомъ отношеніи въ приговорѣ окружнаго суда усматривается нарушеніе точнаго смысла ст. 982 уст. ацк. сб., такъ какъ судомъ, при опредѣленіи взысканія съ Мордвинова суммы въ возмѣщеніе патентнаго сбора, не принято въ соображеніе указаніе апелляціонной его жалобы на состоявшуюся уже выборку имъ надлежащаго патента на питейную торговлю въ 1894 году. Хотя сумма въ возмѣщеніе патентнаго сбора можетъ быть судомъ присуждаема казнѣ не исключительно по величинѣ дѣйствительно причиненнаго ей ущерба въ данной статьѣ сбора, т. е. непременно въ размѣрѣ стоимости невыбраннаго своевременно патента, а по ставкамъ особаго, приложеннаго къ ст. 981 уст. ацк. сбор., росписанія, гдѣ для возмѣщенія патентнаго сбора указаны предѣльныя цифры нисшаго и высшаго размѣра такой денежной отвѣтственности, могущей и не совпасть съ дѣйствительными цѣнами установленнаго для каждаго рода питейной торговли патентнаго сбора (прил. къ ст. 111 того же устава), но обстоятельство это отнюдь не измѣняетъ сущности означенной отвѣтственности, какъ предмета гражданскаго иска. Правительствующимъ Сенатомъ, по дѣлу Бурштына (рѣш. 1890 г. № 36), разъяснено, что взысканіе особой суммы въ возмѣщеніе патентнаго сбора составляетъ, какъ это видно изъ самаго указанія на ея назначеніе, не наказаніе, а вознагражденіе казны за убытокъ, причиненный торговлею, неоплаченною надлежащими пошлинами. Изъ этого разъясненія вытекаетъ несомнѣнное заключеніе, что такое свойство помянутой денежной отвѣтственности исключаетъ возможность присужденія возмѣщающей патентный сборъ суммы въ полной, на основаніи сдѣланной судомъ оцѣнки дѣйствительнаго или предполагаемаго убытка казны, мѣрѣ, въ томъ случаѣ, когда причиненный казнѣ ущербъ въ патентномъ сборѣ можетъ, въ дѣйствительности, считаться вознагражденнымъ, вполнѣ или отчасти, послѣдовавшею уже выборкою требовавшагося патента. Этому заключенію не противорѣчитъ отлечіе росписанія суммъ, опредѣляемыхъ въ возмѣщеніе патентнаго сбора, отъ росписанія цѣнъ самаго сбора. Отлечіе это только доказываетъ, что законъ предоставляетъ суду болѣе широкое право оцѣнки убытковъ казны, по обстоятельствамъ каждаго даннаго случая, и опредѣленія размѣра причитающагося казнѣ вознагражденія по своему усмотрѣнію, въ установленныхъ росписаніемъ (прил. къ ст. 981) и согласованныхъ съ общою системою патентнаго сбора предѣлахъ нисшей и высшей нормы его возмѣщенія. Но такимъ правомъ суда—назначать по обстоятельствамъ дѣла возмѣщеніе патентнаго сбора ниже или выше самой стоимости невыбраннаго патента—от-

нюдь не устраняется его обязанность: принимать въ расчетъ произведенную виновнымъ уплату слѣдовавшаго съ него патентнаго сбора, такъ какъ вторичное вознагражденіе убытка, въ сущности уже возмѣщеннаго, сполна или отчасти, до постановленія о томъ судебного приговора, не допускается общими началами права, въ силу коихъ вознагражденіе за вредъ и убытки должно соотвѣтствовать, по своимъ размѣрамъ, количеству убытковъ, непосредственно преступленіемъ или проступкомъ причиненныхъ (ст. 59 улож. о нак., 644 зак. гражд., касс. рѣш. 1883 г. №2 по д. Вольпе и др.). Руководствуясь вышеизложенными основаціями и соображеніями и находя, что въ настоящемъ дѣлѣ Мордвинова окружный судъ не былъ въ правѣ не принять въ счетъ присужденной съ него суммы въ возмѣщеніе патентнаго сбора уплаченный уже имъ, Мордвиновымъ, до постановленія судебного приговора сборъ этого рода по цѣнѣ выбраннаго имъ патента на производство питейной торговли въ 1894 году, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу по предмету обращенія на подсудимаго взыскація суммы патентнаго сбора, за нарушеніемъ точнаго смысла ст. 982 уст. о пит. сборѣ т. V, изд. 1893 года, отмѣнить, передавъ это дѣло, для постановленія по сему предмету приговора, въ тотъ же судъ, въ другомъ составѣ присутствія; въ остальной же части жалобу Мордвинова оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

38.—1895 года ноября 20-го дня. По дѣлу мѣщанина *Игнатія Карванскаго*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Б. Якоби; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. И. Поскочинъ).

Обвинительнымъ актомъ прокурорскаго надзора житель г. Кельцы мѣщанинъ Карванскій былъ преданъ суду Кѣлецкаго окружнаго суда по обвиненію въ томъ, что, состоя отвѣтственнымъ пивоваромъ на Кѣлецкомъ № 269 пивоваренномъ заводѣ, допустилъ 5 іюля 1893 г. поврежденіе акцизныхъ печатей на днѣ заторнаго чана, не заявивъ о томъ акцизному надзору. По такому предмету обвиненія, предусмотрѣнному ст. 567 уст. пит., изд. 1887 г., (нынѣ ст. 949 уст. акц. сб., изд. 1893 г.), какъ составляющему такое отступленіе отъ правилъ выдѣлки акцизныхъ питей, которое давало возможность къ тайному приготовленію пива, Карванскій приговорами окружнаго суда и Варшавской судебной палаты оправданъ на томъ основаніи, что самъ акцизный надзоръ, въ лицѣ акцизнаго контролера Крыленкова, не отрицалъ на судѣ возможности случайнаго поврежденія печатей при чисткѣ заторнаго чана; что, по показанію заводскаго рабочаго Януса, чистившаго этотъ чанъ, печати на немъ были повреждены имъ по неопытности и неосторожности, не задолго до прибытія на заводъ акцизнаго надзора, вслѣдствіе чего Карванскій, которому Янусъ сообщалъ о случившемся поврежде-

ні печати, не успѣлъ раньше заявить объ этомъ акцизному надзору; и что въ дѣлѣ не усматривается данныхъ, которыя бы указывали, что подсудимый Карванскій или кто либо другой, съ его вѣдома, умышленно повредилъ означенныя печати съ цѣлью выдѣлки пива съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ. Управляющій акцизными сборами Люблинской, Радомской и Кѣлецкой губерній, въ своей кассационной жалобѣ, ссылаясь на касс. рѣш. 1872 г. № 212, 486, 719 и др., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ оправдательнаго приговора палаты въ виду того, что, по свойству дѣлъ о нарушеніи акцизныхъ уставовъ, безразлично: случайно или умышленно повреждены тѣ или другія акцизныя обезпеченія, и что, въ данномъ случаѣ, поврежденіе печатей имѣло мѣсто съ вѣдома Карванскаго, такъ какъ его извѣстили объ этомъ рабочій Янусъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи объясненій представителя казны и заключенія и. о. товарища оберъ-прокурора находитъ: предварительно разсмотрѣнія самой жалобы, разрѣшенію подлежитъ возникающій, въ данномъ случаѣ, общій вопросъ: о правѣ управляющаго акцизными сборами обжаловать приговоры общихъ судебныхъ мѣстъ, когда предметомъ возбужденнаго противъ подсудимаго судебного преслѣдованія является нарушеніе ст. 949 уст. акц. сб., изд. 1893 г., (прежняя ст. 567 уст. пит., изд. 1887 г.)? Вопросъ этотъ, по дѣйствующимъ законамъ судопроизводства (ст. ст. 1194, 1196 у. у. с.), разрѣшается въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ, смотря потому: а, послѣдовалъ ли въ общихъ судебныхъ установленіяхъ обвинительный приговоръ съ присужденіемъ виновнаго въ нарушеніи 949 ст. уст. акц. сб. только къ наказанію личному (аресту не выше трехъ мѣсяцевъ) или б, къ денежному взысканію, отдѣльно или вмѣстѣ съ арестомъ, или же в, въ общемъ судѣ состоялся приговоръ, оправдывающій подсудимаго. На основаніи ст. 1194 уст. угол. суд. акцизный надзоръ, какъ органъ казеннаго управленія, пользуется при производствѣ дѣлъ общесудебной подсудности, въ отличіе отъ дѣлъ мировой подсудности (ст. 1189 уст. угол. суд.), не всею полнотою правъ обвинительной власти, во всемъ, что касается до защиты интересовъ казны, а только правами гражданскаго по уголовному дѣлу истца. Въ качествѣ такой стороны на судѣ уголовномъ, представитель акцизнаго надзора вправе отыскивать лишь вознагражденіе казны за нанесенный ей вредъ и убытокъ, не касаясь тѣхъ частей судебного приговора, которыя не имѣютъ прямаго или косвеннаго отношенія къ этому предмету гражданскаго иска. Вслѣдствіе сего требованіе о наказаніи виновнаго выходитъ изъ круга правъ и обязанностей акцизнаго надзора, какъ гражданскаго истца, и всецѣло относится къ вѣдѣнію прокурорскаго надзора, которому и по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія принадлежитъ, на общемъ основаніи, право протеста на приговоры судебныхъ мѣстъ (ст. 1196 уст. угол. суд.). Но, по особому свойству дѣлъ казеннаго управленія, общее правило, въ силу котораго акцизный надзоръ, въ качествѣ граждан-

скаго истца, не вправѣ касаться уголовной отвѣтственности подсудимаго (ст. 742 и 1125 уст. угол. суд.), не можетъ имѣть полного примѣненія въ дѣлахъ о такихъ нарушеніяхъ питейнаго закона, которыя влекутъ за собою не одно только личное наказаніе, но и денежное взысканіе. Денежное взысканіе, какъ было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 955; 1878 г. № 67; 1881 г. № 25; 1882 г. № 34; 1885 г. № 28, и рѣш. общ. собр. 1-го и касс. д-товъ 1892 г. № 19), должно быть разсматриваемо, какъ имѣющее двойственный характеръ: уголовного наказанія и гражданскаго вознагражденія. При такой двойственности денежнаго взысканія, требованіе его присужденія съ подсудимаго можетъ быть заявлено съ одинаковымъ правомъ какъ со стороны прокурорскаго надзора, такъ и со стороны надзора акцизнаго, хотя и съ различными цѣлями: интересъ казеннаго управленія (въ данномъ случаѣ акцизнаго надзора) заключается въ полученіи, въ видахъ вознагражденія за вредъ и убытки казны, денежнаго штрафа, взысканія коего требуетъ обвинительная власть (надзоръ прокурорскій), какъ наказанія за нарушеніе закона (суд. уст., изд. госуд. канц., ч. II, объясненіе къ ст. 1194). Изъ этого слѣдуетъ въ отношеніи судебныхъ приговоровъ по дѣламъ о нарушеніи ст. 949 уст. акц. сб., что по этимъ дѣламъ не могутъ быть обжалованы акцизнымъ надзоромъ только такіе обвинительные приговоры, коими подсудимый присужденъ къ одному личному наказанію, т. е. аресту. На прочіе же приговоры по этого рода дѣламъ могутъ быть приносимы апелляціонныя и кассационныя жалобы акцизнымъ надзоромъ, какъ въ случаѣ усмотрѣнныхъ неправильностей въ присужденіи денежнаго взысканія, такъ и въ случаѣ освобожденія подсудимаго отъ всякой отвѣтственности. То обстоятельство, что по ст. 949 уст. акц. сб. наложеніе денежнаго взысканія зависитъ исполнѣ отъ усмотрѣнія суда и, слѣдовательно, вовсе для него не обязательно, не можетъ служить препятствіемъ къ признанію за акцизнымъ надзоромъ права на обжалованіе оправдательнаго приговора. Если присужденіе виновнаго непремѣнно къ денежному взысканію для суда не обязательно, то въ одинаковой степени не обязательно и присужденіе его къ аресту. Для разрѣшенія даннаго вопроса достаточно, что по закону, виновный въ нарушеніи ст. 949 уст. акц. сб. можетъ быть приговоренъ къ денежному взысканію, при уважительности основаній къ отпѣнѣ оправдательнаго приговора, чтобы признать за акцизнымъ надзоромъ право жалобы на такой приговоръ, и при отсутствіи прокурорскаго протеста (касс. рѣш. 1882 г. № 34 и др.). Въ этомъ отношеніи надлежитъ также имѣть въ виду, что необязательность присужденія денежнаго взысканія отнюдь не свидѣтельствуетъ, что нарушенія, предусмотрѣнныя ст. 949 уст. акц. сб., должны быть отнесены къ числу такихъ нарушеній, отъ которыхъ не страдаетъ фискальный интересъ казны, стоящій подъ наблюденіемъ акцизнаго надзора. Такой выводъ рѣшительнымъ образомъ опровергается фактомъ законодательнаго (Высочайше утвержденное 3 мая 1893 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, распубл. собр. узак. 1893 г. № 82, ст. 685) разграниченія проступ-

ковъ противъ устава о питейномъ сборѣ, сопряженныхъ и несопряженныхъ съ ущербомъ для казны. Въ силу этого разграниченія, проступки, несопряженные съ ущербомъ для казны, исключены изъ устава объ акцизныхъ сборахъ (изд. 1893 г.). Въ немъ (разд. V, гл. I) числятся нынѣ карательныя статьи только по такимъ проступкамъ противъ постановленій о питейномъ сборѣ, которые, по заключенію законодательной власти, сопряжены съ ущербомъ для казны, въ какомъ бы то ни было видѣ или отношеніи. Сюда же отнесена и вышеупомянутая, изданная для вѣншей охраны казеннаго интереса, ст. 949, какъ предусматривающая выдѣлку акцизныхъ питей хотя и съ надлежащаго разрѣшенія и безъ сокрытія ихъ отъ оплаты акцизомъ, но съ такими отступленіями отъ правилъ выдѣлки, которыя давали бы возможность къ тайному приготовленію тѣхъ питей. Подобными отступленіями отъ установленныхъ правилъ выдѣлки питей, по меньшей мѣрѣ, затрудняется наблюденіе за правильнымъ производствомъ акцизныхъ питей и, слѣдовательно, точный учетъ питейнаго сбора, чѣмъ можетъ быть причиненъ казнь тотъ или иной матеріальный вредъ или убытокъ и помимо прямой утайки причитающагося ей акциза. Вслѣдствіе сего самое свойство нарушеній, предусмотрѣнныхъ ст. 949 уст. акц. сб., исключаетъ возможность отрицательнаго отношенія къ праву акцизнаго надзора предъявлять свои возраженія противъ судебныхъ приговоровъ, въ чемъ либо не удовлетворяющихъ законнымъ требованіямъ этого надзора, какъ ближайшаго защитника казеннаго интереса. Поэтому, отнюдь не можетъ быть отказано акцизному надзору въ обжалованіи по дѣламъ этого рода судебного приговора, освобождающаго подсудимаго отъ всякой отвѣтственности. Примѣняя къ дѣлу Карванскаго вышеизложенныя соображенія, по коимъ общій вопросъ о правѣ обжалованія акцизнымъ надзоромъ судебныхъ приговоровъ, по обвиненіямъ въ нарушеніи ст. 949 уст. акц. сб. долженъ быть, въ отношеніи оправдательныхъ приговоровъ, разрѣшенъ несомнѣнно въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что управляющій акцизными сборами Люблинской, Радомской и Кѳлецкой губерній вправѣ былъ принести на такой приговоръ Варшавской судебной палаты кассационную жалобу, и что, засимъ, жалоба эта подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь къ разсмотрѣнію сущности означенной жалобы и имѣя въ виду, что возраженія акцизнаго надзора противъ оправданія Карванскаго сводятся къ тому, что установленная палатою фактическая непричастность самаго Карванскаго къ случайному, безъ участія или вѣдома его, поврежденію акцизныхъ печатей на пивоваренномъ заторномъ чанѣ, не могла служить юридическимъ основаніемъ къ невмѣненію этому отвѣтственному пивовару въ вину проступка, предусмотрѣннаго ст. 949 уст. акц. сб., Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу не заслуживающею уваженія. Палатою принято въ соображеніе, что печати были повреждены, безъ участія или вѣдома Карванскаго, заводскимъ рабочимъ, по неопытности его и несторожности при чисткѣ опечатааннаго заторнаго чана, и притомъ не задолго до прибытія на заводъ чиновъ акцизнаго над-

зора, такъ что Карванскій не успѣлъ раньше заявить объ этомъ акцизному надзору. Обстоятельства эти, не подлежащія, за силою ст. 5 учр. суд. уст., по существу дѣла, кассационной повѣркѣ, могли служить основаніемъ къ оправданію Карванскаго, такъ какъ на основаніи 3 п. 1002 ст. уст. акц. сб. отвѣтственные пивовары подвергаются законной отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда нарушение правила питейно-акцизнаго закона учинено ими самими или кѣмъ либо другимъ, съ ихъ согласія или вѣдома. Непосредственно же виновные заводскіе рабочіе, учинившіе нарушение означенныхъ правилъ, безъ согласія или вѣдома отвѣтственного пивовара, отвѣчаютъ за свою вину лично (п. 4 той же статьи). Что же касается указанія кассационной жалобы, относительно случайности самаго нарушенія, на то, что съ точки зрѣнія акцизныхъ уставовъ совершенно безразлично: случайно или умышленно повреждены тѣ или другія акцизные обезпеченія, а важенъ, по мнѣнію акцизнаго надзора, лишь самый фактъ поврежденія таковыхъ, и что приговоръ палаты подлежитъ отмѣнѣ за неправильнымъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу тѣхъ началъ уголовного права (ст. 92 улож. о нак.), которыя не могутъ имѣть отношенія къ акцизнымъ нарушеніямъ, то указаніе это не согласуется съ послѣдовавшимъ, въ касс. рѣш. 1880 г. № 43 по дѣлу Шелашова, разъясненіемъ Правительствующаго Сената, допускающимъ и по акцизнымъ дѣламъ невмѣненіе въ вину неумышленныхъ нарушеній, если они учинены совершенно случайно, безъ всякой, съ чьей либо стороны, не осторожности или небрежности. Въ данномъ случаѣ, однако, вопросъ о примѣнимости или непримѣнимости ст. ст. 92 (п. 1) и 93 улож. о нак. къ установленнымъ палатою фактическимъ обстоятельствамъ не подлежитъ ближайшему обсужденію, такъ какъ вопросъ этотъ имѣетъ прямое отношеніе собственно къ опредѣленію свойства виновности рабочаго Януса, повредившаго печати, а рабочій этотъ обвинительною властью суду не преданъ, почему и надобности въ точномъ опредѣленіи палатою свойства его виновности вовсе не предстояло. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ и основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

39.—1895 года ноября 20-го дня. По дѣлу Зунделя Иванскера.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Б. Яковинъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. И. Поскочинъ).

Зундель Иванскеръ привлеченъ къ отвѣтственности по ст. 980 уст. об акц. сб. (т. V св. зак., изд. 1893 г.), за безпатентную продажу крѣпкихъ напитковъ, усматриваемую въ томъ, что въ іюнѣ 1894 г., не имѣя питейнаго патента, отпустилъ своему знакомому бутылку коньяку за ту же самую цѣну, какую самъ заплатилъ за нее въ винномъ погребѣ. Варшавскій городской мировой съѣздъ, согласно съ приговоромъ мирового судьи, не нашелъ въ

дѣйствіяхъ обвиняемаго признаковъ какого либо проступка, а управляющій акцизными сборами въ принесенной кассационной жалобѣ объясняетъ, что всякая безпатентная переуступка однимъ лицомъ другому даже самага незначительнаго количества вина, хотя бы и не имѣющая характера торговли, т. е. полученія барыша, составляетъ проступокъ безпатентной продажи питей и что, по обстоятельствамъ дѣла, нельзя допустить, чтобы поводомъ для переуступки Иванскеромъ Рейсвассеру коньяку были личныя пріятельскія отношенія между ними или желаніе Иванскера оказать любезность Рейсвассеру; посему и ссылаясь на рѣш. угол. кас. д-та 1871 г. за № 579, 1872 г. № 1657 и 1873 г. за № 786, просить объ отмѣнѣ приговора съѣзда за нарушеніемъ ст. 980 уст. объ акц. сборахъ и ст. 130 и 170 уст. угол. суд.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго департамента неокладныхъ сборовъ и заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора и оставляя безъ обсужденія, за силою ст. 5 учр. суд. уст., указаніе жалобщика на недоказанность безкорыстнаго повода переуступки Иванскеромъ Рейсвассеру бутылки коньяку, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы въ семь дѣлъ подлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли переуступку крѣпкихъ напитковъ, совершенную не въ видѣ торговли, признавать за безпатентную продажу, караемую по ст. 980 уст. объ акц. сборахъ (т. V св. зак., изд. 1893 г.)? Хотя въ ст. 980 и 981 упомянуто только о безпатентной продажѣ, безъ опредѣленія ея способа, но, по смыслу этихъ узаконеній, для ихъ примѣненія необходимо установить торговый характеръ продажи, какъ это уже признано въ рѣшеніи общ. собр. I и кас. д-товъ 1887 г. за № 30, разъяснившаго, что „изъ производящихъ безпатентную или по чужому патенту питейную торговлю отвѣтственнымъ лицомъ является тотъ, въ чью пользу производителя такая торговля, т. е. хозяинъ; лица же, только содѣйствующія ему въ томъ своими услугами, напр. *продажею* принадлежащаго ему вина, но не участвующія въ самой *торговлѣ*, не подлежатъ взысканію“. Въ виду этого разъясненія и въ силу ст. 408 уст. объ акц. сборахъ, перечисляющей торговыя заведенія, назначенныя для продажи питей, не можетъ подлежать сомнѣнію, что не всякая сдѣлка объ уступкѣ или продажѣ питей должна быть признана воспрещенною, но лишь сдѣлка, совершенная въ ряду торгово-промышленныхъ дѣйствій, имѣющая цѣлью пріобрѣтеніе выгоды, барыша. Одна же переуступка, безъ пріобрѣтенія такой выгоды и не въ видѣ торговли, не заключаетъ преступнаго дѣянія. Посему, разрѣшая отрицательно поставленный вопросъ и признавая, что съ установленіемъ закономъ 4 мая 1889 г. новыхъ ст. 980 и 981 и съ отмѣною ст. 369 и 371 уст. о пит. сб., изд. 1867 г., утратили значеніе разъясненія сихъ послѣднихъ статей, преподанныя въ указанныхъ жалобщикомъ рѣшеніяхъ уголовного кассационнаго департамента 1871 г. за № 579 (по д. Крюкова), 1872 г. за № 1657 (по д. Платонова) и 1873 г. за № 786 (по д. Сѣрикова), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

40.—1895 года ноября 20-го дня. По дѣлу купца Николая Грипари.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора К. И. Поскочинъ).

Греческій подданный, купецъ первой гильдіи, Грипари привлечень въ отвѣтственности по ст. 981 уст. объ акц. сборахъ (т. V св. зак., изд. 1893 г.), за безпатентную продажу крѣпкихъ напитковъ въ видѣ промысла, усматриваемую въ томъ, что во исполненіе договора подряда, заключеннаго имъ съ морскимъ вѣдомствомъ, въ апрѣлѣ 1893 г. было доставлено, по его заказу, изъ Одесскаго винокуреннаго завода, по провозному свидѣтельству, непосредственно въ Севастопольское адмиралтейство около десяти тысячъ граду-совъ безводнаго спирта, за который онъ получилъ денежный платежъ. Симферопольскій окружной судъ согласно съ приговоромъ уѣзднаго члена, не нашель въ дѣйствіяхъ обвиняемаго признаковъ какого либо проступка, потому что онъ, Грипари, является въ роли подрядчика—поставщика казны, а не продавца. Управляющій акцизными сборами, въ принесенной кассационной жалобѣ, объяснилъ, что всякая переуступка вина, когда обвиняемый не имѣлъ патента, должна быть признаваема безпатентной продажей и, ссылаясь, въ подтвержденіе сего, на рѣш. угол. кас. д-та 1872 г. за № 1657 и 1873 г. за № 786, просить объ отмѣнѣ приговора суда за нарушеніемъ ст. 406 уст. объ акц. сборахъ.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго департамента неокладныхъ сборовъ и заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по содержанію кассационной жалобы въ семь дѣлъ подлежатъ разрѣшить вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли въ совершеніи договора о поставкѣ спирта лицомъ, не имѣющимъ акцизнаго патента, а равно въ исполненіи имъ сего договора, непосредственною доставкою подряжающему спирта съ винокуреннаго завода, по провозному свидѣтельству, признавать безпатентную продажу, караемую по ст. 980 и 981 уст. объ акц. сборахъ (т. V св. зак., изд. 1893 г.)? Симферопольскій окружной судъ далъ отрицательный отвѣтъ на поставленный вопросъ, основываясь на буквальномъ содержаніи ст. 980 и 981 уст. объ акц. сб., предусматривающихъ безпатентную продажу, но не поставку; а управляющій акцизными сборами предлагаетъ утвердительно разрѣшить тотъ же вопросъ, руководствуясь лишь ст. 406 того же устава, воспрещающею какъ выдѣлку, такъ и продажу крѣпкихъ напитковъ безъ взятія установленнаго патента. Хотя въ ст. 980 и 981 уст. объ акц. сб. и упомянуто только о безпатентной продажѣ, и хотя по закону (ст. 1384 и 1737 т. X. ч. I св. зак., изд. 1887) и по рѣш. гражд. кассац. д-та (1868 г. за № 788, 1871 г. за № 910, 1875 г. за № 294 и 1880 г. за № 94) существуетъ разница между продажей и поставкою, но, однако, согласно ст. 1740 и 1743 т. X ч. 1, ст. 214 п. 2 уст. о прям. налогахъ (т. V

св. зак., изд. 1893 г.) и ст. 43 п. 4 уст. суд. торг. (т. XI ч. II св. зак., изд. 1893 г.), причисляется къ торговымъ дѣйствіямъ и признается торговымъ оборотомъ не только продажа, но совершение и исполненіе купцомъ договора поставки товаровъ. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что неупоминаніе въ ст. 980 и 981 уст. объ акц. сб. о безпатентной поставкѣ питей, не устраняетъ примѣненія этихъ статей къ подрядчикамъ и поставщикамъ, если при исполненіи ими договора подряда или поставки нарушена установленная закономъ обязанность взятія акцизнаго патента. Такая обязанность обуславливается требованіемъ не только одной ст. 406, указываемой жалобщикомъ, но и ст. 409, по которой патенты выдаются на каждый заводъ и на каждое мѣсто продажи крѣпкихъ напитковъ порознь, и должны быть прибиты на видномъ мѣстѣ въ тѣхъ самыхъ заводахъ и заведеніяхъ, на которые они выданы. Но за исключеніемъ случаевъ продажи означенныхъ напитковъ въ мѣстахъ, указанныхъ въ ст. 418, гдѣ таковая продажа безусловно воспрещена, не могутъ имѣть примѣненія ст. 986 и 981, если въ дѣйствіяхъ продавца или поставщика нѣтъ нарушенія ст. 409, ибо, по силѣ ст. 416 того же устава и виду ст. 591 и прилож. къ ст. 592 уст. торг. (т. XI ч. 2 св. зак., изд. 1893 г.), продажа оплаченныхъ акцизомъ напитковъ и издѣлій изъ оныхъ составляетъ предметъ вольнаго промысла и даже биржевой котировки. Одно же соглашеніе о продажѣ или о поставкѣ, а равно исполненіе такихъ договоровъ, посредствомъ доставки покущику, или подряжающему, вина и спирта, изъ законно открытаго заводскаго подвала или инаго мѣста оптовой продажи, согласно ст. 452 и 453 уст. объ акц. сб., по провозному свидѣтельству, не нарушая ст. 409, не заключаютъ преступнаго дѣянія. Посему, разрѣшая отрицательно поставленный вопросъ и признавая, что съ установленіемъ закономъ 4 мая 1889 г. новыхъ ст. 980 и 981 и съ отмѣною ст. 369 и 371 уст. о пит. сб., изд. 1867 г., утратили значеніе разъясненія сихъ послѣднихъ статей, преподанныя въ указанныхъ жалобщикомъ рѣш. угол. кас. департамента 1872 г. за № 1657 (по дѣлу Платонова) и 1873 г. за № 786 (по дѣлу Сѣрикова), а равно въ рѣшеніи 1876 г. за № 79 (по дѣлу Феддерсъ), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

41.—1895 года декабря 12-го дня. *По дѣлу крестьянки Васса Дубовой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Кони).

Крестьянка Васса Дубова рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признава виновною въ умысленномъ, подъ вліяніемъ стыда и страха, убійствѣ ея незаконнорожденнаго ребенка при самомъ его рожденіи и приговорена Нижегородскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 2 ч. 1451, 149, 134, 135 улож.

и 828 ст. уст. угол. суд., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на три года, съ послѣдствіями по 48 и 51 ст. улож. На этотъ приговоръ подсудимою Дубовою принесена кассационная жалоба, въ которой она ходатайствуетъ отъ отмѣны рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда на томъ основаніи, что судъ неправильно, въ нарушение 565 ст. уст. угол. суд., отказалъ въ ея ходатайствѣ о допущеніи къ ея защитѣ кандидата правъ Дмитрія Скоробогатова. Изъ производства дѣла видно, что Дубова дѣйствительно обращалась въ судъ съ просьбою о назначеніи Скоробогатова защитникомъ, но судъ опредѣленіемъ отъ 26 августа 1895 года отказалъ ей на томъ основаніи, что Скоробогатовъ исключенъ изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской судебной палаты и это опредѣленіе совѣта утверждено Московской судебною палатою 13 апрѣля 1891 года.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ--прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: согласно общему смыслу постановленій устава уголовного судопроизводства на защиту по дѣламъ уголовнымъ возлагаются не только оказаніе совѣта и помощи подсудимому, весьма часто, по незнанію или смущенію, не имѣющему возможности воспользоваться всѣми предоставленными ему по закону правами и надлежаше выяснить обстоятельства, служащія доказательствами его невиновности или уменьшающими его вину, но таковая защита, по самому свойству обязанностей, на нее возложенныхъ, и правъ, ей предоставленныхъ, призвана содѣйствовать уголовному правосудію въ достиженіи его конечной цѣли—раскрытія истины, для справедливаго примѣненія закона къ дѣйствительно виновному. Правосудіе, открывая для защитниковъ всѣ данныя разслѣдованія, предоставляя ему широкое право не только провѣрки собранныхъ данныхъ, но и пополненія таковыхъ, смотреть на него, какъ на одного изъ своихъ органовъ, какъ на законнаго защитника, а не преступнаго укрывателя подсудимаго. Сообразно сему, допуская защитниками (ст. 44 и 565 уст. угол. суд.), кромѣ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ и другихъ лицъ, уставъ уголовного судопроизводства однако не признаетъ кругъ пригодныхъ для защитъ лицъ безпредѣльнымъ, но прямо ограничиваетъ защиту тѣми лицами, „коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайство по чужимъ дѣламъ“. Обзоръ же основаній, по коимъ уставъ устраняетъ извѣстныхъ лицъ отъ права ходатайства по чужимъ дѣламъ (ст. 45 и 246 уст. гражд. суд.) указываетъ, что законодатель имѣлъ въ виду не только предполагаемую имъ неспособность извѣстныхъ лицъ оказать судебную помощь, въ особенности по важнымъ дѣламъ, не только несовѣстимость защиты съ нѣкоторыми родами дѣятельности государственной или общественной, но и отсутствіе у данныхъ лицъ необходимыхъ нравственныхъ качествъ, дѣлающее допущеніе ихъ къ защитѣ опаснымъ для правосудія, а иногда и для интересовъ самихъ подсудимыхъ. По этимъ основаніямъ не могутъ быть защитниками по дѣламъ уголовнымъ приговоренные къ наказа-

ніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ, хотя бы даже они были освобождены отъ наказанія по манифесту, далѣе всѣ тѣ, коимъ ходатайство воспрещено по судебному приговору, отлученные отъ церкви, исключенные изъ службы по суду или изъ духовнаго вѣдомства за пороки или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ коимъ они принадлежали. При этомъ, какъ неоднократно указывалъ Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ, перечень ограниченной, сдѣланный въ ст. 45 и 246 уст. гражд. суд., не можетъ почитаться безусловно ограничительнымъ, но, по сходству оснований, къ числу лишенныхъ правъ ходатайства и защиты должны быть относимы и другія лица, коихъ порочность признана силою закона и въ установленномъ закономъ порядкѣ. Такъ, въ рѣшеніи 1882 г. № 45 (по общ. собр.) были отнесены къ немѣющимъ права ходатайства исключенные изъ числа частныхъ повѣренныхъ по распоряженію Министра Юстиціи, а въ рѣшеніи 1884 г. № 40 (по общ. собр.) подтверждено, что такое исключеніе лишаетъ означенныхъ лицъ права быть защитниками и по уголовнымъ дѣламъ. Очевидно, что вполне сходственно долженъ быть разрѣшенъ и вопросъ, возбуждаемый настоящимъ дѣломъ, такъ какъ лицо, подвергнутое вышему для присяжныхъ повѣренныхъ дисциплинарному взысканію—исключенію изъ сословія, съ лишеніемъ права поступать въ это званіе во всемъ государствѣ, несомнѣнно находится вполне въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и лицо, исключенное изъ числа частныхъ повѣренныхъ по распоряженію Министра Юстиціи. Если же рѣшеніемъ уголовного кассационнаго департамента 1895 г. 25 апрѣля по дѣлу Косаревыхъ, на которое сдѣлана ссылка въ кассационной жалобѣ, протестъ прокурора, указывавшій на неправильное допущеніе защитникомъ исключеннаго изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ, и былъ оставленъ безъ послѣдствій, то лишь на томъ основаніи, что прокуроръ не предъявилъ возраженія противъ такого допущенія своевременно. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дубовой оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

42—1895 года декабря 12-го дня. *По дѣлу крестьянъ Александра и Игнатія Красюковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Б. М. Гарткевичъ, заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Кони).

Приговоромъ Тифлисской судебной палаты отъ 16 февраля 1895 года Александръ и Игнатій Красюковы признаны виновными: первый въ томъ, что для устраненія препятствій къ заключенію брачнаго союза сына его Игнатія, заключавшихся въ отсутствіи документовъ о самоличности, предъявилъ причту молитвеннаго дома Бейсугскаго поселка паспортъ крестьянина Федора Левченко, ложно выдавая за послѣдняго своего сына; а второй, Игнатій Красюковъ, въ томъ, что, зная о преступномъ дѣяніи, совершенномъ

его отцемъ Александромъ, ложно выдавалъ себя за Левченко, подъ именемъ котораго и вступилъ въ бракъ. За преступленіе это подсудимые Красюковы, на основаніи 1571, 1692, 5 степ. 31, 134, 135 и 2 степ. 33 ст. улож. о нак., приговорены къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ каждый. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора палаты принесъ протестъ, по содержанію котораго возникаетъ вопросъ о правильности примѣненія палатою къ дѣянію Красюковыхъ закона о наказаніи.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтственность по ст. 1571 улож. о нак., примѣненной палатою къ Красюковымъ, опредѣляется не за одно предъявленіе или употребленіе завѣдомо подложныхъ документовъ, а лишь при томъ условіи, когда подложные документы предъявлены съ извѣстною, точно въ законѣ опредѣленною, цѣлью: „для сокрытія бывшихъ къ заключенію брачнаго союза препятствій“. Выводъ этотъ подтверждается какъ букввальнымъ смысломъ указанной статьи, такъ и соображеніями, на которыхъ основана соотвѣтствующая ей 1999 ст. проекта улож. о нак. 1845 г. Такое категорическое указаніе ст. 1571 на условіе, при наличности котораго она можетъ быть примѣнена, не допускаетъ распространительнаго толкованія, а потому и подъ „препятствіями“, упоминаемыми въ этой статьѣ, могутъ быть признаны лишь такія обстоятельства, которыя по закону признаются препятствіями къ заключенію брачнаго союза. Эти препятствія указаны въ постановленіяхъ свода законовъ гражданскихъ о союзѣ брачномъ (1 ч. X т., первый раздѣлъ книги 1-ой), и если предъявленіе, при заключеніи брачнаго союза, чужаго паспорта имѣло цѣлью сокрытіе означенныхъ препятствій, то такой подлогъ соотвѣтствуетъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 1571 статьею уложенія о наказаніяхъ, если же чужой паспортъ былъ предъявленъ только для удостовѣренія личности, не соединеннаго съ какимъ либо преступнымъ обманомъ, какъ и въ настоящемъ случаѣ, то подобное предъявленіе, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе угол. кас. д-та 1873 г. № 665), составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное статьею 977 уложенія о наказаніяхъ, которая караетъ виновныхъ за предъявленіе чужаго вида на жительство во всѣхъ случаяхъ безъ изыятія, а слѣдовательно и при заключеніи брачнаго союза. По этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тифлисской судебной палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 1571 статьи уложенія, отмѣнить, передавъ это дѣло въ ту же палату въ другомъ составѣ ея присутствія, для постановленія новаго приговора о наказаніи подсудимыхъ.

43.—1895 года декабря 12-го дня. По делу Герши Рожнова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. Г. Островскій).

Въ мартѣ 1892 г. былъ задержанъ съ вещами на пограничной чертѣ Гершъ Рожновъ и тогда же Волочиская таможня отобрала отъ него 264 руб. 85 коп. въ обезпеченіе могущаго пасть на него денежнаго взысканія Приговоромъ Проскуровскаго мирового съѣзда Рожновъ признанъ виновнымъ въ тайномъ водвореніи изъ за границы вещей и присужденъ за сіе, сверхъ конфискаціи задержанныхъ вещей, къ денежному взысканію въ 264 р. 85 к., но съ уменьшеніемъ сего взысканія на 82 р. 34 к. въ силу Высочайшаго Манифеста 14-го ноября 1894 г. Начальникъ Радзивиловскаго таможеннаго округа, въ принесенной кассационной жалобѣ, оспариваетъ уменьшеніе денежнаго взысканія на 82 р. 34 к. и проситъ объ отмѣнѣ приговора за нарушеніемъ ст. XIII Манифеста, такъ какъ присужденное съ Рожнова денежное взысканіе въ суммѣ 264 р. 85 к. полностью поступило въ Волочискую таможню до воспослѣдованія Манифеста.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы въ семь дѣлъ подлежатъ разрѣшить вопросъ о томъ: подходитъ-ли подъ ст. XIII В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о Манифеста 14 ноября 1894 г. денежный залогъ, поступившій отъ обвиняемаго, до постановленія приговора, въ обезпеченіе могущаго пасть на него денежнаго взысканія? Въ ст. XIII Манифеста содержится правило о томъ, „что платежи, уже поступившіе къ сему дню на пополненіе упомянутыхъ въ настоящемъ Манифестѣ денежныхъ взысканій и недоимокъ, по всѣмъ сборамъ и платежамъ, кромѣ указанныхъ въ п. п. 1-4 и 7 ст. I сего Манифеста, а равно суммы, имѣющіяся на пополненіе оныхъ въ распоряженіи разныхъ правительственныхъ учреждений, возврату или зачету за другіе платежи не подлежатъ“. Точный смыслъ сей ст. XIII показываетъ, что въ ней идетъ рѣчь о платежахъ, уже поступившихъ въ казну на пополненіе денежныхъ взысканій и недоимокъ, и о суммахъ, имѣющихся на пополненіе платежей и сборовъ въ распоряженіи правительственныхъ учреждений. Согласно ст. 957 и 974 уст. угол. суд. (т. XVI ч. 1 св. зак., изд. 1892 г.) денежное взысканіе, приговоромъ опредѣленное, можетъ состоять въ распоряженіи правительственнаго учрежденія или поступить въ казну, т. е. зачислиться въ государственные доходы, не прежде, какъ по вступленіи въ законную силу обвинительнаго приговора и по обращеніи его къ исполненію. Залогъ, равный денежному взысканію, къ уплатѣ коего можетъ быть приговоренъ обвиняемый, какъ представленный на основаніи ст. 1164 уст. угол. суд., такъ и поступившій въ обезпеченіе взысканія, согласно ст. 1632—1634 уст. там. (т. VI св. зак., изд. 1892 г.), не перестаетъ быть собственностью лица, его пред-

ставившаго (ст. 542 и 1399 т. X ч. 1 св. зак., изд. 1887 г.), и казна имѣть возможность получить изъ залога удовлетвореніе не прежде, какъ по вступленіи обвинительнаго приговора въ законную силу и не иначе, какъ путемъ обращенія на него взыскапія въ присужденномъ размѣрѣ, перечисленія его изъ депозита въ государственные доходы и превращенія тѣмъ долговаго требованія казны въ наличное ея имущество. Пока залогъ остается собственностью залогодателя, денежное взыскапіе, залогомъ обезпеченное и причитающееся въ пользу казны, но не обращенное въ ея доходы до 14-го ноября 1894 г., подчиняется дѣйствию ст. IV п. 1 того же Манифеста и на точномъ его основаніи или слагается полностью, или уменьшается на триста рублей. Правильность такого толкованія ст. XIII подтверждается не только ст. IV, въ которой не содержится какихъ либо ограниченій ея дѣйствія въ случаѣ представленія залоговъ, но и **В ы с о ч а й ш е** утвержденнымъ 24 декабря 1891 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу, возникшему по жалобѣ вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Чернопятовой на постановленіе военнаго совѣта объ отказѣ въ сложеніи начета, присужденнаго изъ имущества умершаго капитана Василя Чернопятова. Въ этомъ **В ы с о ч а й ш е** утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, воспослѣдовавшемъ въ разъясненіе ст. XI Манифеста 15-го мая 1883 г., вполне тождественной со ст. XIII Манифеста 14 ноября 1894 г., отрицательно разрѣшенъ вопросъ о томъ: можетъ ли арестъ, наложенный на имущество обвиняемаго въ обезпеченіе взыскапія казны, считаться равносильнымъ посполненію самаго взыскапія и препятствовать сложенію начета. По изложеннымъ соображеніямъ, разрѣшая отрицательно вышеставленный вопросъ, возникшій по настоящему дѣлу, и принимая во вниманіе: что, за не обращеніемъ къ исполненію приговора Проскуровскаго мирового съѣзда и даже не вступленіемъ его въ законную силу, не могло поступить платежа или сбора во исполненіе сего приговора, и что отобранная таможеню отъ обвиняемаго при его задержаніи денежная сумма, въ обезпеченіе могущаго пасть на него судебного взыскапія, не можетъ быть признана ни платежомъ, произведеннымъ осужденнымъ, ни сборомъ, взысканнымъ во исполненіе приговора, предусмотрѣнными ст. XIII Манифеста 14 ноября 1894 г., Правительствующій Сенатъ **о п р е д ѣ л я е т ъ**: жалобу начальника Радзивиловскаго таможеннаго округа оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

44.—1895 года декабря 12-го дня. *По дѣлу мѣщанина Шмуля Минскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Б. Якоби; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. Г. Островскій).

Вслѣдствіе сдѣланнаго мѣщаниномъ Манделемъ Бердичевскому городскому полицейскому управленію заявленія о нарушеніи мѣщаниномъ Шмулемъ Минскимъ строительнаго устава, мѣстный полицейскій приставъ 3 части гор.

Угол. 1895 г.

12

Бердичева возбудилъ судебное преслѣдованіе противъ означеннаго Минскаго. Приговорами мирового судьи и сѣзда Минскій признанъ по предмету обвиненія невиновнымъ. По этому поводу приставомъ принесена кассационная жалоба Правительствующему Сенату, но не по уполномочію полицейскаго начальства, а отъ своего имени.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, какъ было уже разъяснено въ кассационномъ рѣшеніи 1876 г. № 242 по д. Букшпуна, относительно апелліаціоннаго обжалованія не окончательныхъ приговоровъ мировыхъ судей по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, приговоры мировыхъ судебныхъ установленій могутъ быть обжалованы подчиненными чинами мѣстной административной власти только въ томъ случаѣ, когда они именно на это уполномочены административнымъ присутственнымъ мѣстомъ или начальствующимъ лицомъ административнаго управленія, имѣющими право на обжалованіе неокончательныхъ приговоровъ мировыхъ судей. Хотя приведенное разъясненіе по д. Букшпуна, имѣющее, за силою ст. ст. 862, 906 и 1215 уст. угол. суд., значеніе и дѣя принесенія кассационныхъ жалобъ на окончательные приговоры мировыхъ сѣздовъ, послѣдовало по дѣлу, возбужденному не полиціею, а городской управою, но, по самой сущности своей, оно должно быть принято къ обязательному руководству и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла о нарушеніяхъ отдѣльныхъ уставовъ благоустройства и благочинія, какъ то: строительнаго, врачебнаго и проч., возбуждены полиціею въ качествѣ представительницы другихъ подлежащихъ правительственныхъ управленій. Въ этихъ случаяхъ полиція, замѣняя собою отдѣльныя правительственныя управленія, пользуется, на основаніи ст. 1216 уст. угол. суд., всѣми правами, принадлежащими этимъ управленіямъ, и, слѣдовательно, правомъ непосредственнаго, помимо прокурорскаго надзора (ст. 146 у. у. с.), обжалованія, какъ не окончательныхъ, такъ и окончательныхъ приговоровъ мировыхъ судебныхъ установленій (кас. рѣш. 1872 № 1538, 1880 г. № 29). Коль скоро такое право полиціи на обжалованіе приговоровъ мирового суда обусловлено дѣйствіемъ ст. 1216 уст. угол. суд., которая обязываетъ административныя управленія руководствоваться правилами, постановленными для казеннаго управленія, въ томъ числѣ и правиломъ ст. 1189 того же устава, указывающей, что подъ казеннымъ управленіемъ, могущимъ обжаловать приговоры мировыхъ судебныхъ установленій, законъ разумѣетъ мѣстные начальствующіе органы такого управленія, а именно: управляющаго акцизными сборами (рѣш. 1871 г. № 1027), управленіе государственными имуществами (1874 г. № 148) и проч., то право непосредственнаго обжалованія полиціею судебныхъ приговоровъ по дѣламъ вышеуказаннаго рода можетъ очевидно принадлежать лишь *начальствующимъ* органамъ мѣстной полицейской власти, но отнюдь не всякому чину мѣстной полиціи, если онъ своимъ начальствомъ на это особо не уполномоченъ. Такими начальствующими органами мѣстной по-

лицейской власти являются: въ уѣздахъ—уѣздное полицейское управление съ исправникомъ во главѣ, а въ городахъ—городское полицейское управление во главѣ съ полиціймейстеромъ (ст. 634, 636—638 общ. учр. губ.). Уѣздный исправникъ, будучи начальникомъ всей уѣздной, а полиціймейстеръ—городской полиціи (ст. 638), считаются, по прямому выраженію закона (ст. 711 того же общ. учр. губ.), ближайшими и непосредственными на мѣстахъ органами представителя высшей правительственной въ губерніи власти, т. е. губернатора. Вслѣдствіе сего въ дѣлахъ о нарушеніи строительнаго устава Правительствующій Сенатъ признавалъ, напр., полиціймейстера такимъ органомъ полицейской власти, которому безспорно принадлежитъ право непосредственнаго кассационнаго обжалованія окончательныхъ приговоровъ мировыхъ сѣздовъ (рѣш. 1880 г. № 29 и др.). Законъ (862, 906, 1215 ст. у. у. с.) не возбраняетъ такимъ органамъ полицейской власти, какъ исправникъ и полиціймейстеръ, осуществлять означенное право обжалованія судебныхъ приговоровъ и чрезъ уполномоченныхъ ими на то подчиненныхъ чиновъ полиціи, подобно тому, какъ по дѣламъ казеннаго управленія начальствующіе органы этого управленія могутъ, за силою тѣхъ же статей 862, 906 и вышеприведенной ст. 1189 уст. угол. суд. (кас. рѣш. 1871 г. № 1207), подавать такія жалобы чрезъ своихъ уполномоченныхъ на то повѣренныхъ. Но и подобно тому, какъ мѣстнымъ подчиненнымъ чинамъ казеннаго управленія не предоставлено право самостоятельнаго обжалованія судебныхъ приговоровъ, такимъ правомъ не пользуются и *подчиненные* чины мѣстной полицейской власти (ст. 641 и слѣд. общ. учр. губ.), такъ какъ въ законѣ не усматривается постановленій, въ силу коихъ они, по степени своего служебнаго положенія, могли бы по собственному почину, безъ особаго на то уполномочія отъ своего начальства, быть на судѣ представителями полиціи, замѣняющей тѣ отдѣльныя правительственныя управленія, къ вѣдомству коихъ относятся дѣла по части особыхъ уставовъ благоустройства и благочинія. По вышеизложеннымъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ по дѣлу мѣщанина Мяскаго, обвинявшагося въ нарушеніи строительнаго устава, кассационная жалоба на оправдательный приговоръ Бердичевского мирового сѣзда принесена не Бердичевскимъ городскимъ полицейскимъ управленіемъ или полиціймейстеромъ города Бердичева, а подчиненнымъ ему полицейскимъ приставомъ 3 части того города, не уполномоченнымъ своимъ начальствомъ на подачу означенной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу пристава оставить безъ разсмотрѣнія, за силою 910 и 862 ст. уст. угол. суд.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ КАС-
САЦИОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1895 годъ.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦИОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣ- лахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣ- лахъ.	номера рѣшеній.
Б.			
Башкиры деревни Карагуловой	12.	Дальбинъ Виллюмъ, крестья- нинъ	3.
Бергъ Эдуардъ, бывший сту- дентъ С.-Петербургскаго университета	10.	Демянкова Марія, крестьянка .	8.
Блажевскій Дмитрій, мѣщан. .	24.	Дубова Васса, крестьянка . .	41.
Вѣлиньскій Айзикъ, мѣщанинъ	23.	Е.	
В.			
Вейсе Викторъ, инженеръ-меха- никъ	9.	Егоровъ Иванъ, мѣщанинъ . .	19.
Вели-оглы Рустамъ	25.	Ефимовъ Павелъ, личный по- четный гражданинъ	5.
Виткинцъ Мовша	18.	З.	
Витмеръ Александръ, отставной генераль-маіоръ	6.	Заторскій Вацлавъ, дворянинъ	35.
Г.		Зиньчукъ Семень	15.
		И.	
Галай Левъ, губерн. секретарь	5.	Ивановъ Александръ, отставной коллежскій регистраторъ . .	13.
Галкинъ Петръ, крестьянинъ .	2.	Иванскеръ Зундель	39.
Грипари Николай, купецъ . .	40.	Ильбевичъ Марьяна, крестьянка	20.
Д.		К.	
Давыдовъ Алексій, урядникъ .	22.	Кальсинъ Ефремъ, бывший зем-	

Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
скій ветеринарный фельдшеръ	14.	ческо-лютеранскій проповѣдникъ	16.
Карагулова деревня, башкиры	12.	Рожновъ Герша	43.
Карванскій Игнатій, мѣщанинъ	38.		
Кирпотинъ Василій, дворянинъ	26.		
Козловъ Степанъ, крестьянинъ	21.		
Кондратенко Пантелеймонъ, купецъ	1.		
Красюковы Александръ и Игнатій	42.		
		Т.	
		Теленкова Прасковья, крест.	21.
		Треплины Авдотья и Татьяна	34.
Л.		Ф.	
Лихомановъ Захаръ, кр-нинъ	34.	Фаянцевъ Степанъ, кр-нинъ	2.
М.		Х.	
Малкинъ Хаимъ, мѣщанинъ	27.	Хозановъ Мовша, мѣщанинъ	7.
Мамедъ-оглы, Гассанъ-Кулія	25.	Хряковы Николай, коммерціи совѣтникъ, Иванъ, инженеръ-технологъ	9.
Мачихинъ Иванъ, потомственный почетный гражданинъ	31.		
Мееры Вильгельмъ и Готлибъ, крестьяне	4.		
Минскій Шмуль, мѣщанинъ	44.		
Михайловъ Петръ, купецъ	36.		
Мординовъ Александръ, крестьянинъ	37.		
Мурадъ-оглы, Гасанъ	25.		
		Ч.	
		Чекунковъ Яковъ, казакъ	22.
		Чернявскій Гершъ, мѣщанинъ	23.
		Чистяковъ Александръ, врест.	12.
П.		Ш.	
Палемъ Ольга, мѣщанка	17.	Шашковъ Дмитрій, мѣщанинъ	32.
Подъячевъ Николай, бывший судебный приставъ	28.	Шнайдеровичъ Францъ	15.
Попова Акулина, вдова временнаго купца	30.	Штаммъ Давидъ, крестьянинъ	29.
		Шугаевъ Иванъ, купецъ	11.
Р.		Э.	
Рейманъ Вильгельмъ, евангели-		Этельсонъ Колофъ	18.

Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
<p>Я.</p> <p>Яроши, Викентій и Доминикъ, връстьяне . . . . .</p>	<p>20.</p>		

По вопросу о порядкѣ направленія, на основаніи ст. 518 у. у. с. (въ окружный судъ или судебную палату) дѣлъ, съ заключеніями лицъ прокурорскаго надзора: а) о прекращеніи главнаго предъявленнаго во время предварительнаго слѣдствія обвиненія въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе правъ, и б) о передачѣ, засимъ, въ установленномъ порядкѣ, дѣла въ окружный судъ для разсмотрѣнія по существу менѣ тяжкаго обвиненія въ преступленіи, не влекущемъ за собою лишенія правъ—33.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ РѢШЕ-
НІЙ УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1895 годъ.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.	
<i>Уложеніе о наказаніяхъ.</i>		158, п. 2		
		160	}	
		164		
		189		18.
1	34.	196	}	
5	1.	203		34.
7	10 и 26.	270—272	19.	
9	19 и 28.	311 и 312	25.	
13	18.	315	19.	
14	5 и 18.	338	24.	
20, 2 ст.	8.	341	22.	
26	34.	353	24.	
30	18.	354, ч. 3	18.	
30, прилож. 1	14.	373	22.	
31, 4 и 5 ст.	}	377	28.	
1 ст. 38		8.	406	5.
1 ст. 39	}	419	5.	
59		11, 18 и 37.	421 и 422	5.
64	}	433	5.	
84		18.	447	5.
89			452	5.
92	38.	744	18.	
92, п. 4	18.	745	10 и 18.	
93	38.	749	}	
96	17.	750		18.
101	1.	751 по прод.		
111—113	26.	1893 г.	4.	
124	5.	759	10.	
131, прим. (по прод. 93 г.)	26.	761 ¹	}	
140	8.	764		18.
147	35.	767		
149	8.	769		
151	23, 26 и 35.	805—821	18.	
152	19.	811	18.	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.	
863	9.	<i>Проектъ уложен. о наказан., 1845 г.</i>		
922—926	18.	441—444	5.	
925	} 18.	455	5.	
926		1999	42.	
927		2005	16.	
928		2138	23.	
929				
930				
943	5.	<i>Уложеніе о наказ., изд. 1845 г.</i>		
977	42.	162	11.	
992 ² по прод.		207	} 34.	
1893 г.	1.	208		
1008	} 35.	212		
1010		941	11.	
1011		2067	} 16.	
1098—1138	18.	2068		
1160	13.	2100	} 11.	
1354	30.	2127 примѣч.		
1416	13.	<i>Уложен. о наказ., изд. 1857 г.</i>		
1455, ч. 2	19.	171	} 11.	
1459	19.	2179		
1481	18.	2206 примѣч.		
1525	5.	<i>Уложен. о наказ., изд. 1866 г.</i>		
1571	42.	197	} 34.	
1575	} 16.	198		
1576			<i>Уставъ о наказ., налаг. миров. судьями.</i>	
1594	21.	14 ¹ прим. (по прод.		
1614	8.	1893 г.)	27.	
1625 примѣч.	11.	20 ¹	} 11.	
1656	} 26.	24		
1667			27 примѣч. 1	7.
1682	13 и 26.	29	30 и 35.	
1690	18.	48 ³	31.	
1692	} 23.	57 ² —57 ⁶	7.	
1693			62	10.
1694			155	3, 11, 12 и 15.
<i>Св. Зак. Угол., изд. 1832 г.</i>		156	11.	
199	34.	158	7 и 11.	
<i>Св. Зак. Угол., изд. 1842 г.</i>				
217	34.			

стаття закона.	нумера рѣшень.	стаття закона.	нумера рѣшень.	
158 ¹	11.	353—355 ¹	} 17.	
169—177	26.	357		
177	32.	367		
180 ²	1 и 26.	371		
180 ³	1.	449		
181	26.	491		13.
		510		17.
		518		33.
		520		13 и 17.
		522		33.
<i>Учрежденіе судебн. установлений.</i>		523	17 и 33.	
4	18.	531	} 17.	
5	11, 13 и 14.	534		
249 ¹	3.	543, п. 2	} 33.	
249, ч. 2	17.	544		
250	3.	545		
		548	13.	
<i>Уставъ уголовнаго судопроизводства.</i>		549	13 и 17.	
		557	13.	
		565	40.	
1	32.	575	5, 13 и 17.	
5	11, 38 и 39.	576	5.	
6	11.	577	13.	
12	35.	600	20.	
14	36.	611	17 и 34.	
15	4 и 11.	613	} 17.	
16	36.	619		
21	} 18.	620 ²	20.	
22		622	13 и 34.	
27	11 и 15.	623	13.	
44	41.	626	18.	
96	31.	634	17.	
104	11.	642, п. 2	18.	
118	36.	645 ¹ , 645 ⁷ , 645 ⁸	} 2.	
119	35.	по редакціи		
122	36.	3 іюня 1894 г.	} 20.	
146	44.	647		
159	37.	656	} 2.	
168	32.	665—669		
201	26.	671	} 13, 17 и 18.	
201 ¹	28.	687		
207	5.	690	} 17.	
210	} 18.	692		
211		17 и 21.	697	
289, п. 2	} 17 и 34.	718		

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.	
724	34.	913	} 18.	
742	38.	914		
751	18, 19 и 20.	933	24.	
752	18.	957	} 43.	
754	17.	974		
756	19 и 34.	976	9 и 18.	
760	19.	977	18.	
762	17 и 20.	990	9 и 18.	
763	18.	992	} 18.	
765—800	5 и 24.	993		
766	1 и 5.	994	9.	
767	} 18.	1007	34.	
768			1009	} 20.
771	18, 34 и 36.	1010		
775	36.	1013	17.	
777	13.	1014	16.	
779	11.	1016	17.	
785	} 18.	1073, п. 3	28.	
786			1103	18.
788			1104	28.
789			1105	5.
791		1105 прим. 2 (по редакціи 1894 г.)	18 и 24.	
792	22.	1106 ⁻¹	18.	
797	5, 11, 16, 22 и 24.	1107	18.	
801	17.	1125	38.	
801—854	13.	1129	18.	
804	} 17.	1164	43.	
805			1189	38 и 44.
808			1194	18 и 38.
812			1196	38.
816	19.	1215	} 44.	
823	13.	1216		
828	8.	1256 ⁻¹	} 28.	
829	22.	1271 ⁻¹		
841	18.	1309		
858	20.	1309 ⁻¹		
862	44.	1338		
873	17.	1351		
879 ⁻¹	29.			
892	9 и 11.			
906	44.			
907	17 и 32.	45	} 41.	
909	17 и 20.	246		
911	17.	934	11.	

Уставъ гражд. судопроизв.

статьи закона.	номера рѣшеній.	статьи закона.	номера рѣшеній.	
<i>Св. законовъ Т. I, ч. 1.</i>		409	} 40.	
<i>Основные Государств. законы.</i>		416		
		418		
		452		
		453		
		949		38.
44	} 34.	980	39 и 40.	
45			981	37, 39 и 40.
60		18.	982	37.
65		3 и 23.	986	40.
<i>Св. зак. Т. I, ч. II.</i>		1000	27.	
<i>Учрежденіе Прав. Сената.</i>		1002 п. 3 и 4	38.	
		<i>Уставъ о тит. сборахъ. изд., 1867 г.</i>		
1	} 36.	369	} 39 и 40.	
2		371		
<i>Св. зак. Т. II.</i>		<i>Уставъ питейн., изд. 1887 г.</i>		
<i>Общее учрежденіе губ.</i>		567	38.	
634	} 44.	<i>Уставъ о прямыхъ налогахъ.</i>		
636—638			214 п. 2	40.
641			<i>Св. зак. Т. VI.</i>	
711			<i>Уставъ тамож., изд. 1892 г.</i>	
861	36.	637 прим.	10.	
1045 п. 7.	14.	3, 4 и 6 п. п. прилож. къ 637, по прод. 1893 г.	10 и 18.	
<i>Городовое положеніе.</i>		778	10.	
94	18.	920	} 18.	
<i>Учрежд. управ. Кавказ. края.</i>		923		
		1431—1549		
130	} 25.	1481	} 10.	
136				1492
<i>Св. закон. Т. V, изд. 1893 г.</i>		1520	} 10.	
<i>Уставъ объ акцизныхъ сборахъ.</i>		1521		
111 прилож.	37.	1522	18.	
406	40.	1524	} 10.	
408	39.	1531		

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.		
1540	4.	<i>Особое прилож. къ IX Т. Св. Зак., изд. 1876 г.</i>			
1544	} 18.		<i>Общее Полож. о крест.</i>		
1548					
1569 прим.					
1632—1634	43.			101 3.	
1710	} 18.			<i>Положеніе о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учр.</i>	
1711					
<i>Уставъ тамож., изд. 1857 г.</i>					31 } 3.
1539	} 10.				32 }
1542					
1543		18.			
<i>Св. зак. Т. VII, изд. 1893 г.</i>		<i>Св. Зак. Т. X, ч. 1.</i>			
<i>Уставъ горный.</i>		<i>Зак. гражд., изд. 1887 г.</i>			
736	7 и 18.	23	} 16.		
<i>Св. зак. Т. VIII, ч. 1.</i>		37			
<i>Уставъ льсной, изд. 1893 г.</i>		210			
691	} 11.	424		6.	
692				456	12.
692 прим.	3.	531		15.	
698	11.	542		43.	
767	} 12.	550		} 15.	
768					554
845	7.	571		1.	
857	12.	575	} 6.		
861	7.	575—593			
<i>Уставъ льсной, изд. 1876 г.</i>		576			
664	} 12.	644		37.	
665				644	} 11.
<i>Св. Зак. Т. IX.</i>		645			
<i>Зак. о состоян.</i>		648		} 18.	
1001	18.	651			
		652			
		685		9.	
		687	7.		
		690	15.		
		1384	40.		
		1399	43.		
		1510			
		1513	} 32.		
		1514			
		1528			
		1529	1.		
		1530			

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<p>1737 1740 1743</p>	<p>} 40.</p>	<p>11 прим. 4 по прод. 1893 г. 11 прил. по прод. 1893 г. 524 прим. 529 прим. 1 564 565</p>	<p>} 6.</p>
<p><i>Зак. гражд., изд. 1832 г.</i></p>	<p>354 6.</p>	<p><i>Уставъ строит., изд. 1857 г.</i></p>	<p>408 9.</p>
<p><i>Зак. гражд., изд. 1842 г.</i></p>	<p>488 6.</p>	<p><i>Св. зак. Т. XIII.</i></p>	
<p><i>Зак. гражд., изд. 1857 г.</i></p>	<p>575 6.</p>	<p><i>Уст. врач., изд. 1892 г.</i></p>	<p>626 9.</p>
<p><i>Св. Зак. Т. X, ч. 2, изд. 1893 г.</i></p>	<p><i>Законы межсвые.</i></p>	<p><i>Уставъ врач., изд. 1857 г.</i></p>	<p>849 9.</p>
<p>406 прим. 6.</p>	<p><i>Св. Зак. Т. XI, ч. 1.</i></p>	<p><i>Св. Зак. Томъ XIV, изд. 1890 г.</i></p>	<p><i>Уставъ о предупр. и пресъч. преступл.</i></p>
<p><i>Уставъ духов. консист.</i></p>	<p>205 } 206 } 16.</p>	<p>15 и 16, прилож. къ ст. 1 36. 249—259 } 256 } 1. 286 30.</p>	
<p><i>Св. Зак. Т. XI, ч. II, изд. 1893 г.</i></p>	<p><i>Уставъ судопр. торговаго.</i></p>	<p><i>Уставъ ценз., изд. 1890 г.</i></p>	<p>157 } 158 } 35. 162 } 163 }</p>
<p>43, п. 4 } 591 } 40.</p>	<p><i>Св. Зак. Т. XII, ч. 1.</i></p>	<p><i>Уставъ цензур. по прод. 1863 г.</i></p>	
<p>592 прилож. }</p>	<p><i>Уставъ путей сообщ., изд. 1857 г.</i></p>	<p>прилож. къ 165, времен. прав. ст. 1 и примѣч. 35.</p>	

статьи закона	нумера рѣшеній	статьи закона	нумера рѣшеній
<i>Уставъ о содер. подѣ страж. изд. 1857 г.</i>	220 25.	<i>Генер.-прокурорскій наказъ при коммисіи о составленіи проекта новаго уложенія 30 іюля 1767 г. (п. с. з. № 12950).</i>	— 6.
<i>Уст. о сод. подѣ стр. изд. 1890 г.</i>	373 25.		
<i>Уставъ о ссыльныхъ, изд. 1890 г.</i>	15 25.	<i>Высоч. утв. 30 января 1783 г. инструкция межевой конторѣ, утвержд. для размежев. Мошлевской и Плиской губ. (п. с. з. № 15654).</i>	— 12.
16, п 1, прилож. къ ст. 1	36.		
<i>Всемилоств. маниф. 15 мая 1883 г.</i>	8. 43.	<i>Манифестъ 8 апрѣля 1783 г. о принятіи полуострова Крымскаго подѣ Россійскую державу (п. с. з. № 15708).</i>	— 6.
<i>Всемилоств. маниф. 15 мая 1894 г.</i>	7. 8. 13. 14. 18. 43.	<i>Высоч. утв. 13 іюня 1822 г. уставъ Гребешовскаго земледѣльческаго общества.</i>	§ 1 } 15. §§ 59—64 }
<i>Указы Св. Синода 7 августа и 9 декабря 1734 г. (п. с. з. № 6613, 10664) о хлыстовской сектѣ.</i>	— 34.	<i>Высоч. утв. 23 іюля 1829 г. положеніе Комитета Министровъ о составленіи особыхъ Комитетовъ для разсмотрѣнія предположеній о перемѣнѣ дорожн. трактовъ (п. с. з. № 3028).</i>	— 6.
<i>Инструкция землемѣрамъ по генеральному всей Имперіи земель размежеванію отъ 13 февраля 1766 г. (п. с. з. № 12570).</i>	п. 101 } 6. п. 103 }	<i>Высоч. утв. 4 окт. 1832 г. мнѣніе Госуд. Совѣта объ отвращеніи затрудненій, встрѣченныя при размежеваніи Крымскаго полуострова по исполненію общ. межев. правилъ (п. с. з. № 5639).</i>	— 6.
<i>Высоч. утв. 25 мая 1766 г. инструкция межев. губер. канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ (п. с. з. № 12659).</i>	— 12.		

статьи закона	нумера рѣшеній	статьи закона	нумера рѣшеній
<p><i>Высоч. маниф.</i> 31 января 1833 г. объ изданіи св. зак. Российской Имперіи (п. с. з. № 5947).</p> <p>— 12.</p>		<p><i>меняя правила о надзорѣ за типографіями.</i></p> <p>— 35.</p>	
<p><i>Высоч. указъ</i> 7 іюня 1833 г. о правилѣ вознагражденія частныхъ лицъ за имущество, отходящія на государственное или общественное употребленіе (п. с. з. № 6249).</p> <p>— 6.</p>		<p><i>Высоч. утв.</i> 15 мая 1867 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ (п. с. з. № 44587).</p> <p> 3. 11.</p>	
<p><i>Высоч. утв.</i> 8 октября 1835 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о дозволѣніи част. лицамъ производить постройки на шоссейныхъ обрѣзахъ (п. с. з. № 8454).</p> <p>— 6.</p>		<p><i>Высоч. утв.</i> 5 апрѣля 1883 г. о порядкѣ передачи шоссейныхъ дорогъ во временное завѣдываніе земскихъ учреждений (п. с. з. № 1487).</p> <p>— 6.</p>	
<p><i>Высоч. указъ</i> 12 декабря 1843 г. о дозволѣніи возводить частныя зданія на всѣхъ шоссе по линіи обрѣзовъ (п. с. з. № 17396).</p> <p>— 6.</p>		<p><i>Высоч. утв.</i> 21 марта 1888 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о взыскан. и наказ. за похищеніе и самовольн. порубку чужаго лѣса, а также о преслѣдованіи виновныхъ въ сихъ проступкахъ (собр. узак. 1888 г. № 48).</p> <p>— 11.</p>	
<p><i>Высоч. утв.</i> 13 ноября 1860 г. положеніе о крестьянахъ Лифляндской губ. (п. с. з. № 36312).</p> <p>— 3.</p>		<p><i>Высоч. утв.</i> 9 іюля 1889 г. пол. о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губ. (собр. уз. 1889 г. № 78).</p> <p>— 3.</p>	
<p><i>Циркуляръ</i> М. В. Д. по д-ту полиціи исполнительній отъ 14 ноября 1862 г. о надзорѣ за фотографіями.</p> <p>— 35.</p>		<p><i>Высоч. утв.</i> 14 мая 1890 г. мн. Госуд. Совѣта о приготвленіи и продажѣ церковныхъ свѣчъ (собр. узак. 1890 г. № 71, ст. 682).</p> <p>— 31.</p>	
<p><i>Высоч. утв.</i> 14 мая 1862 г. вре-</p>			

статья закона	нумера рѣшеній	статья закона	нумера рѣшеній
<p><i>Въсоч. утв. 24 декабря 1891 г. мн. Госуд. Совѣта по дѣлу о начертаніи на имущество Чернопятова.</i></p> <p>— 43.</p>		<p><i>Въсоч. утв. 3 мая 1893 г. мнѣніе Госуд. Сов. о разграниченіи преступковъ противъ устава о питейномъ сборѣ (собр. узак. 1893 г. № 82, ст. 685).</i></p> <p>— 38.</p>	
<p><i>Въсоч. утв. 9 марта 1892 г. мн. Госуд. Совѣта о судебномъ преобразованіи въ Оренбургской губ.</i></p> <p>— 28.</p>		<p><i>Въсоч. утв. 24 мая 1893 г. мн. Госуд. Совѣта о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій (собр. узак. 1893 г. № 76).</i></p> <p>— 1.</p>	
<p><i>Циркуляръ Главн. Управл. по дѣламъ печати отъ 21 мая 1892 г. № 2559 о разрѣшеніи Импер. русскому техническому, Одесскому фотографическому и Московскому по распространенію техническихъ знаній обществамъ права фотографированія по всей Россіи.</i></p> <p>— 35.</p>		<p><i>Въсоч. утв. 3 іюня 1894 г. мн. Госуд. Совѣта о дополненіи ст. 1522 и 1524 уст. там.</i></p> <p>— 18.</p>	